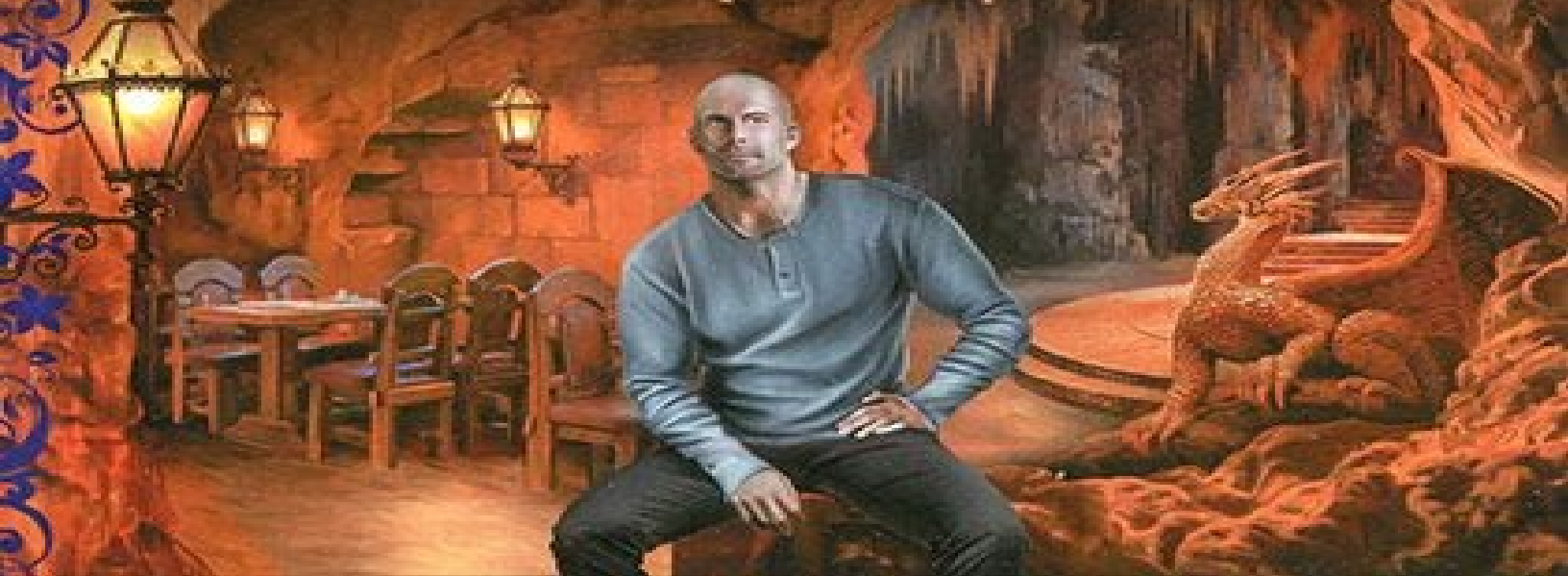

Елена Кароль

Пещерное ретро

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Вячеслав Давидович Медянский молод, безумно хорош собой и баснословно богат. А еще он новый клиент нашей дизайнерской фирмы, желающий устроить в своем клубе настоящее пещерное ретро. Сегодня утром он едва не сбил меня на своей огромной машине и, что совсем уж не вписывается в мое понимание нормальности, клянется в любви с первого взгляда и говорит, что полугном. Он? Seriously? Двухметровый лысый детина? В нашем абсолютно человеческом мире? Хотя... Я скорее поверю даже в это, чем в его серьезные намерения. Ну-с, господин Медянский, ваши аргументы?

- [Елена Кароль](#)
 -
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)

- [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Елена Кароль
ПЕЩЕРНОЕ РЕТРО

ПРОЛОГ

«Стоя к нему спиной, она провокационно выгнулась, позволяя поцеловать шею, и прижалась ягодицами как можно крепче. Он был горяч...

Самодовольно улыбнулась, радуясь, что он не видел ее лица, и завела руки назад, чтобы схватить его бедра и уже не отпустить. О нет, только не сейчас!

— Сандра... — Его шепот был хриплым.

Именно таким, каким и должен быть. Срывающимся от многочисленных эмоций, перевозбужденным.

— Да-а-а? — Мурлыкнув, совратительница прогнулась в пояснице, еще сильнее вжимаясь в него своим аппетитным задом. — Что такое, дорогой?

— Сумасшедшая... сюда в любой момент могут зайти!

— Пусть позавидуют.

Следом за словами прозвучал стон, от которого у мужчины окончательно сорвало крышу, и он одним резким движением задрал ее юбку до талии, оголяя и так не слишком прикрытые ягодицы. Предусмотрительная блондинка в этот вечер не стала затягивать свои стройные ножки в колготки, предпочла надеть чулки, и в качестве преграды его могли остановить лишь кружевные стринги.

Естественно, его не остановившие.

— Мм... — Стон был несколько протестующим, но больше все же нетерпеливым. — Ната-а-ан...

Звук расстегиваемого замка на брюках прозвучал слишком резко и провокационно, но уже через секунду о нем забыли — горячая плоть, дрожащая от возбуждения, рывком ворвалась...»

Вздохнула. Перечитала. Бред... Господи, какой бред. Сходила на кухню, сварила кофе, выпила, покурила и вернулась. Перечитала вновь... Ладно, бывало и хуже.

«Крепко сжимая ее талию одной рукой, второй он иногда звонко шлепал по призывно оттопыренной попке. В эти моменты Сандра прогибалась и вздрагивала, а он высокомерно улыбался,

радуясь, что она не видит его лица. Эта шлюшка так долго строила из себя недотрогу и так быстро сдалась, стоило лишь пообещать помочь с продвижением. Страстная шлюшка!

— Еще-о-о...

Очередной шлепок был на диво звонким, и она пьяно взвизгнула, тут же простонав, когда он ускорил темп.

— О бо-о-оги, Ната-а-ан... — Может, она и симулировала оргазм, но в этот момент ее колени дрожали по-настоящему, и ему пришлось придержать ее, чтобы не упала. — Ты великолепен...

— Я знаю. — Прошипев так тихо, что она не разобрала слов, мужчина задвигался еще быстрее, хотя, казалось, это уже невозможно, и спустя всего несколько секунд уже сам содрогался от долгожданного оргазма.

Не удержался и схватил строптивицу за волосы, оттягивая голову назад и обнажая шею. Вот она, самая желанная часть этой стропливой шлюхи.

Взвизгнув, когда в шею вонзились клыки, Сандра затихла буквально сразу: широкая ладонь зажала ей рот, да и слюна вампира практически моментально парализовала желание сопротивляться.

— Да-а-а... Вот теперь идеально. — Облизнув губы, мужчина прикрыл глаза, позволяя удовлетворению пронзить тело. — Детка, ты была великолепна.

Чуть отступив, застегнул брюки, оправил женщине юбку, развернул ее к себе лицом и пристально всмотрелся в абсолютно пустые глаза.

— Ай-ай-ай... кто ж так много пьет? Нехорошо, красотка. Нехорошо. Нельзя так много пить, даже на корпоративах. Особенно на корпоративах. — Добавляя в голос гипнотических ноток, вампир нашел взглядом место укуса и удовлетворенно ухмыльнулся.

От прокола уже совсем скоро останется лишь воспоминание. Да и его тоже не останется. Сандра будет помнить лишь феерический секс с одним из начальников, не более.

— Да...

— Идем, детка. Я вызову тебе такси. Тебе пора домой.

— Да...»

Поставила точку. Перечитала... Поправила пунктуацию. Кажется, неплохо.

— Криста, глянь свежим взглядом.

— Уже?

— Да, есть немного.

— О... — На пару минут в эфире наступила тишина, а затем «бета» отписалась: — Отлично. Пару грамматических косяков я тебе подправила, лови и выкладывай.

— Спасибо, — отправив вдогонку смайлик, заодно попрощалась.

Время? Да, время уже спать.

— Норри! — По дороге в ванную комнату едва не споткнулась о дымчатую красавицу, как всегда бросившуюся под ноги, потому что ей показалось, что мы идем на кухню, дабы поесть. Раз пятый за вечер. — Проглот! Вот кого надо было Бегемотом назвать!

— Мя-а-ау?!

— Тебя, тебя.

Нагло проигнорировав обиженное кошачье мяуканье, я умылась, почистила зубы и отправилась на боковую. Время уже к полуночи, а завтра вставать ни свет ни заря. В общем, как обычно, в шесть.

ГЛАВА 1

— Дорогая-а-а, встава-а-ай...

Поморщившись, я мысленно простонала. Господи, ну почему каждое утро одно и то же?

— Дорогая-а-а, встава-а-ай...

— Встаю! — На ощупь нашла телефон и кое-как вырубил будильник, пока он вновь не завел свою извечную шарманку.

Надо сменить мелодию на что-нибудь другое, эта уже бесит. Потянулась, встала...

— Норри!

— Мяу!

Вопли прозвучали синхронно, но если я после этого рухнула обратно на кровать, то хвостатая зараза угрожающе зашипела.

— Сама такая! А нечего под ноги лезть!

Прикрыв глаза, мысленно досчитала до десяти. Нет, не стоит начинать день с ругани.

— Ладно, мир.

Второй раз получился более удачным, и мы без происшествий добрались до кухни, где мой домашний троглодит получил завтрак, а я — кофе и сигарету. Теперь можно и проснуться...

Лениво поглядывая на улицу, отметила, что сегодня погода хотя бы с утра совпадала с прогнозами наших доблестных синоптиков, и если надеяться на то, что и дальнейшую судьбу изменчивой капризульки они угадали, то день будет солнечным. Прекрасно. Хоть сегодня платье надену, зря, что ли, аж три на распродаже купила.

Ага, в преддверии «жаркого» лета. Лета, которое где-то загуляло уже недели на две. Плюс пятнадцать — это не лето. Это издевательство, а также джинсы, свитер и кроссовки.

А у меня две пары балеток, босоножки и сандалии, ни разу не надеванные. Лучше б еще одни джинсы купила...

Ворчливые мысли прервала телефонная трель, и я удивленно глянула на номер абонента. О? А что так скромно? Что не час назад?

— Слушаю.

— Доброе утро, Катюш.

— Обойдемся. Говори.

— Злючка, — фыркнула Светлана и отрапортовала: — Предупреждаю

заранее — шеф сегодня злой, вчера сорвалась сделка. Быть при полном параде, желательно — с вазелином. Ну или пришли поверенного, который докажет, что ты умерла и сама прийти не сможешь.

— Н-да. — С одной стороны, я была признательна, что меня предупредили, с другой стороны, недоумевала — вчерашняя встреча никак не могла закончиться неудачей. Разве что инопланетяне напали и утащили нашего клиента на опыты. — Светуль, а что со сделкой? Нормально же было все.

— Понятия не имею. Шеф рвет и мечет, подробностями делиться отказывается. Но я думаю, это Ромашка подкачал, шеф почему-то требует его внутренности под соусом болонез.

— Болоньеze, — автоматически поправив, услышала с той стороны трубки многозначительный вздох. — Ладно, не отвлекаемся. И что думаешь? Лучше умереть?

— Да.

— Н-да. Ладно, прорвемся. Спасибо, с меня шоколадка.

— Запишу. — Иронично хмыкнув, наша вечно худеющая секретарь, не берущая в рот ничего калорийнее морковки, отключилась.

Я же раздраженно скривилась. Черт! И отправилась к шкафу.

Шеф у нас был специфичным. В целом нормальный, но... Но не всегда. Когда он был не в духе, в нем просыпался ценитель прекрасного, и если он находил во внешности подчиненного хоть малейший огрех, то этот подчиненный на ближайший рабочий день становился его «любимой женой». И любил он его во всех позах, в основном аморальных.

Если конкретнее, то мог довести до слез, выверившись на недочет, который не стоил и выеденного яйца, но разобрав его так, словно от этого зависела не только жизнь всех окружающих, но и благосостояние страны.

Слава богу, не в духе шеф был о-о-очень редко, от силы пару раз в год. Но сегодня, если принять во внимание, что Света решила мне позвонить, не в духе он глобально.

Менять работу только из-за этой ерунды я не планировала. Коллектив был доброжелательным, зарплата — отличной, перспективы роста радовали самолюбие, ну и, естественно, ипотека. Ипотека была тем самым знаком «стоп», который уже третий год не позволял мне расслабиться. В прошлом году попыталась поработать сама на себя, но вовремя осознала, что не имею достойной базы клиентов, а искать их самой — долго и мучительно. В итоге обзвонила всех возможных и невозможных знакомых, посетила больше десятка собеседований, но в конце концов нашла себе теплое местечко в компании Дмитрия Васильевича, о чем еще ни разу не

пожалела.

Ну и что у меня есть? Критическим взглядом окинув не такой уж и маленький гардероб, с сожалением констатировала — надеть нечего. Вообще нечего! Платья, купленные на распродаже, не в счет — их шеф забракует в один момент. Ладно, пойдем от противного. Нашла самую простую черную юбку и самую неприличную белую блузку, в которой моя достойная (слава богу) грудь выглядела наидостойнейшим эпицентром. Пуш-ап сотворил чудо, второе чудо сотворили коса, перекинута через плечо, и простейший макияж, который можно было и не делать, но я не стала пренебрегать даже мелочами, а третьим чудом стали босоножки на идеальной шпильке в десять сантиметров. И даже лишние десять килограммов на этом фоне рассосались сами собой, став не жирком на бедрах, а приятными округлостями все там же. Каплю духов, цепочку с кулончиком, вольготно устроившись на моих «достоинствах», да сумку на плечо. Все, готова.

— Норри, никого не впускать, никого не выпускать.

— Фрр!

Распрощавшись с кошкой, поторопилась к станции метро, не забывая припоминать степень завершенности текущих дел и оправдания по поводу их незавершенности. Если шеф все-таки настолько невменяем, что вазелин понадобится сегодня всем, то стоит заранее подготовиться, чтобы было что промямлить в первые минуты.

Дел было на удивление много, так что пришлось констатировать печальный факт — если шефу придет в голову поинтересоваться их списком, то быть мне отлюбленной. Черт!

Чересчур задумавшись на пешеходном переходе о безрадостных перспективах, замедлила шаг и... Дикий визг тормозов, несильный толчок в бок... Устояла я чудом, вцепившись в бампер джипа и видя перед собой лишь его хромированные блики.

Кто-то тонко завизжал, заголосила непонятно откуда взявшаяся бабка, кто-то ругнулся. Я же пребывала в жестком ступоре, не в силах не то что отпрянуть, но и вообще отцепиться от машины. Казалось, я к ней прилипла.

Кто-то ругнулся мне прямо в ухо. Насильно отцепил мои руки и оттащил на тротуар. Господи...

— Девушка!

Когда в ухо рывкнули вновь, меня подбросило и передернуло — голос рывкающего был злым, а еще — чересчур басистым. Сразу представился амбал с аршинным разворотом плеч. В ступоре повернув голову, сглотнула.

Амбал присутствовал.

— Жива?

Я судорожно кивнула, потому что слова застряли где-то там... внутри. Глубоко внутри, в районе пяток.

Амбал тем временем продолжил:

— Невредима?

Отстранении подумав, что мое вытянувшееся лицо и глупый взгляд достойны «Оскара», неуверенно пожала плечами.

— А поточнее? Ноги-руки целы?

Голос доносился словно сквозь вату, а я начала рассматривать амбала с эстетической точки зрения. Мужчина был невероятно фактурным. Высокий, мощный, немного страшноват для глянцевой обложки, но... Да, ему бы подошел образ варвара, если бы не лысина. Хотя почему бы и нет?

Задержавшись взглядом на идеальной лысине, вздрогнула, когда он потряс меня за плечо и снова что-то спросил. Возле нас уже начали скапливаться зеваки, которым только дай повод, как тут же обсудят все, причем с нереальными подробностями.

Почему-то отрезвила именно эта мысль. Сморгнула, мотнула головой... Вспомнила о шефе. Черт!

— Простите. Со мной все в порядке, — натянуто улыбнулась я и высвободила плечо из жесткого захвата, внутренне простонав: наверняка уже к обеду нальется синяк. — Машина не пострадала?

Мой вопрос его удивил, но, бросив взгляд мне за спину, он уверенно кивнул:

— Нет.

— Хорошо, тогда мне пора.

Улыбнувшись еще раз, поняла, что пора делать ноги, причем быстро — в его глазах уже начал формулироваться вопрос, и не один, а времени у меня было в обрез. Взяв низкий старт, я без особого труда раздвинула зевак плечом и буквально побежала навстречу обожаемой работе и не менее обожаемому начальнику.

Уф! Без одной восемь, успела. Плюхнувшись в кресло, ногой включила системник и забросила сумку под стол в специально стоящую там коробку.

Роман и Татьяна уже сидели на своих местах, и если Танюшка была, как и я, при полном параде, то Ромочка сидел бледный и растрепанный. Даже спрашивать не хочу — по небритым щекам и покрасневшим белкам глаз и так видно, что ночь была нелегкой.

Понимая, что сегодня пофилонить и заняться не совсем законной

деятельностью не получится, я с энтузиазмом открыла первый файл и приступила к его вдумчивому изучению.

Наша фирма по оказанию дизайнерских услуг была не самой крупной на рынке, но за последние годы приобрела хорошую репутацию, в основном благодаря именно Роману и Татьяне. Я устроилась меньше года назад, когда шеф решил, что необходим третий дизайнер со свежим взглядом, и пока он доверял мне лишь квартиры да дачи небольшой квадратуры, тогда как Татьяна специализировалась на офисах и рекламных плакатах, а Роман — на клубах, ресторанах и дорогих квартирах. Вчерашняя сделка, кстати, была как раз по клубу...

Я дошла в своих изысканиях до выбора плитки в санузел, когда дверь нашего кабинета грохнула и в проеме показался шеф. Злой. Осмотрел нас критическим взглядом, с видимым одобрением прошелся по моему глубокому декольте и расстегнутой пуговке на Татьяниной блузке и остановил свой взгляд на Романе.

Щетина, мятая рубашка, паника в глазах... ничто не ушло от внимательного взгляда шефа, который сегодня, как, впрочем, и всегда, был одет с иголочки — строгий темно-серый костюм, белоснежная рубашка и бордовый галстук придавали ему солидности, и даже не скажешь, что совсем недавно он отмечал шестьдесят.

Наш шеф мог дать фору многим, и уже не раз я использовала его суровый, но подтянутый и молодежавый образ в своих рассказах, иногда омолаживая до двадцати-тридцати, а иногда и вовсе меняя расу на нечеловеческую. В последнее время пошла мода на brutальных и мощных демонов, хотя буквально еще пару лет назад читатели кипятком писали от вампиров. В основном, конечно, читательницы.

— Роман Евгеньевич, — голос шефа прозвучал зловеще, и я судорожно сглотнула, что уж говорить о Ромке, который побледнел почти до обморока, — вы подготовили то, о чем я вас просил? Клиент дал всем нам еще один шанс, и я не желаю, чтобы вы его профукали.

— Д-д-да... — начав судорожно шарить руками по столу в поисках неведомого, Ромка окончательно перемешал все бумаги, и я поняла, что еще секунда — и он разрыдается.

Бедолага. И черт меня дернул...

— Дмитрий Васильевич, может, я могу вам помочь? У меня три проекта в завершающей стадии, я могла бы...

— Потапова? — Изумленно приподняв бровь, шеф смерил меня оценивающим взглядом. — Что за милосердие? Я желаю крови Бродского, а не твоей.

— К-крови? — Никогда не считала себя трусихой, но промелькнуло во взгляде шефа что-то такое, что заикание произошло само собой.

— Дмитрий Васильевич, клиент прибыл, — робкий голосок Светланы донесся из коридора, и шеф моментально стал еще суровее.

— Бродский! Через три секунды — в мой кабинет!

Дверь хлопнула так, что силовой волной едва не выбило стеклопакеты в обоих окнах.

— Я труп. — Тихий шепот Ромки был под стать шепоту мертвеца, и я его в этот момент та-а-ак понимала...

— Рома, мы в тебя верим! — Татьяна попыталась поддержать коллегу, но говорила не очень уверенно, так что поддержка получилась не ахти.

— В чем вообще проблема?

— Ему не нравится классика, — прошептав, Рома глянул на нас с Татьяной так, словно это был приговор.

Вообще, в его понимании классикой считались все модные тенденции, так что я была весьма удивлена. Весьма. Чтобы Рома — и не угодил клиенту? Крайне удивлена!

— Я не знаю, что делать. У меня нет мыслей. Я предложил ему пять различных вариантов, и ни один его не устроил, — сорвавшись на вопль, Рома соскочил со стула и начал мерить кабинет шагами. — Катя!

— Что? — отпрянув, когда Роман остановился передо мной, я нахмурилась.

— Спасай!

— Каким образом?

— Не зна-а-аю! — Взлохмаченные волосы подверглись массирующей атаке скрюченных пальцев, а галстук едва не был порван на мельчайшие лоскутки.

— Только не ешь!

— Рома! — заглянув к нам в кабинет, Света сделала страшные глаза. — Они тебя ждут! С ума сошел?!

— Не пойду! — истерично взвизгнув, Ромка дернулся и, выскочив из кабинета... рванул в противоположную сторону. — Я в морг!

Переглянувшись с Татьяной, я не представляла, что делать дальше. В кабинете шефа клиент. И злой шеф. И Рома сбежал.

— Девочки, я не знаю, кто из вас к нему сейчас пойдет, но если вы не сделаете это в ближайшие три секунды, то не выживет никто, — судорожно сглотнув, Светлана смотрела в основном на Татьяну.

И правильно. Я тут без году неделя и вообще, так сказать, на подхвате. И уж чего точно не хочу, так это познать гнев шефа.

— Катя, иди, — тихо прошептал, Татьяна поджала губы. — У меня опыта в клубах — ноль.

— А у меня?!

— У тебя «свежий взгляд».

Понятно.

— Ладно, если что, цветы на могилу носить только свежие.

— Обещаю.

Шумно выдохнув, я решительно встала, сгребла со стола Ромки все имеющиеся бумаги, утрамбовала в более или менее приличную стопку и поторопилась к выходу.

Моей решительности хватило лишь до дверей кабинета шефа. Отступить не получилось — Света бдила лично, и стоило нам подойти, как она открыла мне дверь, сама при этом отойдя в сторону.

— С богом, — шепот был едва различим, но я кивнула.

Не помешает.

— Добрый де... — Замерев на полуслове, удивленно округлила глаза.

Рядом с шефом сидел тот самый амбал, который сбил меня на пешеходном переходе. В смысле, не сбил, а задел.

— Екатерина Юрьевна? — Едва уловимо приподняв брови, шеф сдержанно уточнил: — А где Роман Евгеньевич? Мы его уже заждались.

— А... — Я в минимальные сроки взяла себя в руки и натянуто улыбнулась. — Роману Евгеньевичу стало нехорошо. Переволновался. Но я захватила его наработки...

Если бы взглядом было можно убить, я была бы уже кучкой пепла.

— Дмитрий Васильевич, — глубокий бас клиента прозвучал неожиданно. Переведя напуганный взгляд на него, отметила в его глазах узнавание, а также то, что эти самые глаза расположились преимущественно в моем декольте, — а Екатерина Юрьевна в вашей организации кем числится?

— Дизайнер, Вячеслав Давидович. — Ответив, шеф уже недовольней добавил: — В основном квартирный. Однако Катюша подает большие надежды, и, возможно, именно она сможет помочь вам подобрать достойный дизайн.

— Да, мне тоже так кажется, — махнув рукой на кресло напротив, клиент добродушно пробасил: — Присаживайтесь, Екатерина Юрьевна, ознакомьте нас с вашими предложениями.

Э-э-э... Предложение оказалось неожиданным. Черт! Если бы я еще знала, что он вообще хочет! Где клуб? Для какого рода посетителей? Ценовая планка, возрастная? Район? Направление стиля?

Присев, как и предложили, напротив, я первым делом перебрала имеющиеся у меня бумаги и выбрала несколько эскизов.

— Прошу прощения, ваше предложение прозвучало для меня неожиданно, так что я пока не могу показать вам свои наработки. На текущий момент у меня имеются лишь наработки Романа. Пожалуйста, посмотрите сначала их, — более или менее настроившись на рабочий лад, я старалась не смотреть на шефа, понимая, что ничего хорошего в его лице не увижу.

Клиент в этом отношении показался мне приятнее на вид. Сейчас я наконец смогла рассмотреть, что одет он стильно и дорого. Светло-серый пуловер из тонкого трикотажа выгодно подчеркивал неуместный в начале лета загар и намекал на то, что мужчина провел время в более солнечных краях. Лысина оказалась идеальной, а вот на щеках была брутальная щетина, придающая ему несколько зловещий вид. Карие глаза, густые темные брови и потрясающие ресницы. Лет ему было определено за тридцать, но до сорока явно еще далеко. Подбородок тяжеловат, нос крупноват, скулы широковаты... Но в целом все гармонично.

Точно, будет в моем новом романе варваром. Интересно, какой у него объем бицепса? Взгляд переместился на руку, и я завистливо вздохнула. Таких мужчин можно было увидеть очень редко, и зуб даю (Ромкин!), что его бицепс — как мое бедро. А бедра у меня — дай бог каждой.

Пока я исподтишка рассматривала клиента, он, в свою очередь, молча перебирал эскизы, и когда последний был отложен в сторону, недовольно констатировал:

— Не подходит. Екатерина Юрьевна, что можете предложить мне вы?

— Не могли бы вы озвучить свои пожелания? Ценовая политика, клиентура? Стиль? Возможно, у вас уже имеется свое видение?

Судя по удивленно вздернутым бровям, мои слова прозвучали для клиента неожиданно, а все потому, что, пока я их говорила, он предпочел рассматривать мою блузку, точнее, ее нескромный вырез. И черт меня дернул ее сегодня надеть?! И не одернешь нахала... Как говорится, сама виновата.

— Да, кое-какие мысли у меня уже есть. — Наконец отлипнув взглядом от моих «достоинств», мужчина посмотрел мне в глаза. — Но, думаю, нам с вами лучше проехать на место, так вы сразу поймете, что конкретно я хочу.

Ошарашив меня подобным предложением, прозвучавшим, скорее, как констатация факта, амбал перевел взгляд на шефа, все это время изображающего предмет интерьера. Вообще подобное было

неудивительным, когда мы выезжали по адресу клиента и уже на месте подбирали варианты, но сейчас... Мне почему-то показалось это неприличным, как будто меня звали в кровать. А уж после таких взглядов — и подавно!

— Дмитрий Васильевич, могу я украсть внимание Екатерины Юрьевны для решения весьма важного вопроса, скажем... часа на два-три?

— Да, конечно! — Воодушевление шефа было столь явным, что я моментально поняла — отказаться не получится. — И не беда, если понадобится больше времени. Я прекрасно понимаю, что клуб далеко не квартира и требуется обсудить множество немаловажных моментов.

Улыбнувшись клиенту, оставшемуся довольным ответом, шеф та-а-ак на меня глянул, что я очень сильно захотела на больничный. В другой город.

— Екатерина Юрьевна, надеюсь на вас.

Всего несколько слов, но в них я услышала обещание, что если не справлюсь, то ждет меня местечко на ближайшем кладбище. И безымянной будет могилка моя...

— Постараюсь, — судорожно кивнув, встала сразу, как только поднялся Вячеслав Давидович, и натянуто улыбнулась мужчине. — Секундочку, я только захвачу рабочий ноут.

В кабинет я влетала невменяемая и наверняка мало чем отличалась в этом отношении от Романа, который всего пятнадцатью минутами ранее не мог мыслить адекватно. Ладно бы какая-то там квартира! Квартир тысячи! Ладно какая-то там дача... Но это клуб! Если я не справлюсь... Господи, ну почему я?!

— Кать? Кать, ты чего?

— Клиента перекинули на меня. — Лихорадочно сбрасывая в кейс блокнот, ручку и фломастеры, я никак не могла запихать ноут все туда же. Черт! Не тот отсек!

— Кать, держись.

— Держусь.

— Ты справишься.

— Угу.

Наконец впихнув все в нужный отсек, я подхватила свою сумку, где были кошелек, телефон, ключи и косметичка, и на пару секунд замерла, выравнивая дыхание. Подумаешь, клиент. Это всего лишь работа, а я в ней профи. Да, я профи! Все, пошла. С богом!

ГЛАВА 2

Шеф и клиент ждали меня у лифта, но как только я подошла, пожали друг другу руки. Вячеслав Давидович нажал кнопку вызова, и шеф, умудрившись встать к нему спиной, а ко мне лицом, одним взглядом дал понять: если не справлюсь, меня ждет «жаркий» прием. С последующей кремацией.

Я попыталась бодро и уверенно улыбнуться, но сама поняла, что на лице не улыбка, а оскал, и поторопилась принять более нейтральный и деловой вид. Амбал явно удивился моим гримасам.

— Потапова, родина наблюдает за тобой, — положив руку мне на плечо и чуть сжав, что, наверное, должно было меня приободрить, шеф наклонился к уху и прошептал: — Сделай так, чтобы клиент был удовлетворен на все сто. Не знаю как, но сделай.

Двери лифта открылись, и шеф, последний раз лучезарно улыбнувшись, ушел.

По идее, я должна быть рада. Безмерно! Если что, это был сарказм. Как я сделаю, чтобы он был удовлетворен?!

На автомате шагнув в лифт, задумалась. И все бы ничего, я никогда не пасовала перед трудностями, но паника Романа в какой-то мере передалась и мне, и я элементарно не знала, с чего начать и что предложить. А уж намеки шефа об «удовлетворенном» клиенте, специфично наложившиеся на его взгляды, уткнувшиеся в мое декольте, не вдохновляли.

Затянувшееся молчание решил нарушить Вячеслав Давидович.

— Екатерина Юрьевна, как давно вы работаете в данной сфере услуг?

Вопрос позабавил, но только до того момента, как я подняла на него взгляд. Его глаза вновь были там. В декольте. Причем сейчас они были там окончательно и бесповоротно, а все потому, что мы стояли слишком близко, и он был выше меня почти на голову. А ведь я сама не Дюймовочка, да еще и на шпильках! Это ж какой у него рост?

— Более трех лет, Вячеслав Давидович. — Я постаралась быть вежливой, но отвечала прохладным тоном. — Прежде чем устроиться в дизайн-студию Дмитрия Васильевича, я больше полутора лет проработала в бюро «Арт-дизайн», а затем около полугода была фрилансером, но, как показала практика, это не очень прибыльно. Последний год я работаю под руководством Дмитрия Васильевича, и с его стороны нареканий не было.

Пока что.

— А образование у вас...

— Высшее университетское, Вячеслав Давидович. Факультет технологии и дизайна, а также курсы по повышению квалификации и работе с различными компьютерными программами для создания 3D-макетов. — Отчеканив то, что повторяла раз за разом почти всем без исключения клиентам, я профессионально (читай — бездушно) улыбнулась. — Мне двадцать шесть лет, детей нет, но есть кошка и парень.

Про парня я наврала, но текущая ситуация не радовала, поэтому пришлось на это пойти.

Мужчина наконец отлип от созерцания моих несомненных достоинств, которыми я обычно гордилась, но иногда (как сейчас) они доставляли неудобства, и чему-то усмехнулся. Многозначительно так. Слишком многозначительно. Что за черт?!

Возмутиться я не успела, как и он — сказать что-либо. Двери лифта открылись, и мы вышли. Его «Инфинити» из ряда внедорожников (сейчас я рассмотрела, что это именно она) была припаркована почти напротив входа, так что идти далеко не пришлось.

И тут я удивилась первый раз — машина не стояла на сигнализации. Нет, я понимаю, наш деловой центр престижен, а охрана старательно бдит и за стоянкой, но я предпочитала перестраховаться, тогда как клиент, по-видимому, пренебрегал элементарной безопасностью. Вторым моментом для удивления стало то, что он сам открыл для меня пассажирскую дверь. Третьим — музыку он включил только после того, как спросил разрешения, и была она не попсой, не блатняком и даже не рэпом и не металлом.

Это был шансон начала двадцатого века. Александр Вертинский, Леонид Утесов, Федор Шаляпин... Я слушала и не верила ушам. Вот так варвар!

А он еще и подпевать умудрялся! Точнее, подмурлыкивать. Я, когда уловила в песне что-то постороннее, сначала не поняла, что это, но когда прислушалась, то осознала — это был он.

Теперь ясно, почему ему не угодил Ромочка. Наверняка танцевал от внешнего вида заказчика, который абсолютно не соответствовал его вкусам. Интересно, каковы его собственные наметки? Мне уже не терпится это узнать! Нет, правда, всегда интересно работать с нестандартным клиентом. Порой можно столько нового и необычного узнать о человеке, а потом воплотить это в романе. Я обожала узнавать нестандартных людей. И, судя по всему, Вячеслав Давидович ну о-о-очень нестандартен. Интересно, каков его основной бизнес? Жаль, не успела допросить Ромочку, уж он-то точно должен знать о клиенте все. Бывший спортсмен?

Качок? Слишком вежлив и умен для классического «быка». Интересно...

Пока ехали, успели прослушать столько интересных песен, из которых я едва ли половину знала, и то относительно. Вот так в новых знакомствах и раздвигаются горизонты. Кстати, а куда мы приехали?

С удивлением осмотревшись, насторожилась. Мы остановились на задворках каких-то складского типа зданий, что мне не очень понравилось. Мало того, я сглупила и совершенно не смотрела на дорогу и теперь пребывала в абсолютном неведении относительно своего местоположения.

Клиент тем временем вышел и галантно распахнул передо мной дверь, что совсем не вязалось с предвкушающим выражением его лица. Почему-то стало немножко страшно. А так ли он порядочен, как мне хочется думать? Да я и знаю-то лишь его имя!

— В чем дело? — заметив мои метания и судорожно сжавшиеся на кейсе пальцы, амбал удивленно приподнял брови.

— А мы где?

— У черного входа в клуб, — ответив так, словно это было само собой разумеющимся, Вячеслав Давидович зачем-то протянул мне руку ладонью вверх. — Я помогу, машина высокая.

А сам в это время почему-то посмотрел на мои колени. Тоже глянула туда и мысленно шикнула. Ну да, как он будет бесстрастен, если юбка задралась по самое «не могу»?! Ему, наверное, с такого ракурса даже белье видно.

Тут же начала лихорадочно вспоминать, какое на мне белье, и немного расслабилась — оно было приличным.

Поторопилась подать руку и действительно оценила его предусмотрительность — если внутрь я садилась без проблем, то выходить было не очень удобно, требовались определенного рода сноровка и привычка. Или поданная твердая рука.

— Спасибо, — оправив юбку, обернулась за кейсом и сумкой и вздрогнула — но затылку мазнул такой холодный порыв ветра, что меня аж всю передернуло. Да, коварно это лето... — Итак, где ваш будущий клуб? Ведите.

Я старалась говорить и улыбаться уверенно, потому что знала — это очень нравится клиентам. Нравится намного больше, чем хмурое лицо и робкий голос. Я ведь работала в сфере услуг, а услуги успешно продавал тот, кто уверенно подавал себя, уж это я вызубрила наизусть.

— Прошу, — открыв передо мной дверь (не запертую на ключ!), клиент пропустил внутрь меня, зашел следом, закрыл дверь, и мы оказались в крошечной тьме.

Нисколько не смешно! Малейшая щербинка в полу — и прощай, нога, здравствуй, перелом.

— Секунду. — В отличие от меня, замершей как изваяние, Вячеслав Давидович был уверен в своих действиях и спустя всего пару мгновений нашарил выключатель. Раздался щелчок и... И ничего. Мило.

— Странно... — Явная озадаченность, прозвучавшая в его голосе, насторожила меня еще больше, чем местоположение здания. А затем он рывкнул: — Вован!

Господи! Так же и поседеть недолго! Кажется, я даже присела слегка.

— А?

Откуда-то из глубины здания раздался удивленный отклик.

— Свет! — снова рывкнул амбал, но на этот раз я лишь поморщилась да потерела ухо, в котором что-то зазвенело.

— Ван момент, плиз! — проорал кто-то уже ближе, и действительно, почти сразу загорелся тусклый свет. — Пардон муа!

— Засранец... — тихо проворчал амбал, чему я искренне удивилась. Мне уже начало казаться, что он вовсе не знает никаких ругательств. Ан нет. Знает. — Екатерина Юрьевна, прошу прощения, бригадир порой отключает электричество, они в цоколе проводят кое-какие сварочные работы.

— Ничего страшного, — осматривая неширокий, но длинный коридор, который освещала одна-единственная лампочка, я уточнила: — Куда дальше?

— Идемте.

Коридор закончился дверью, за которой оказался еще один коридор и еще один, но в конце концов мы вышли в помещение ангарного типа. Точнее, мне так поначалу показалось. Освещение оставляло желать лучшего, но когда глаза привыкли к полумраку, то стало понятно, что задача мне предстояла не из простых. Основное пространство было в два этажа, но вдоль одной из стен шла лестница, по которой можно было подняться на балкон.

— Что здесь находилось раньше?

— Кинотеатр и дом культуры.

— Да? — Мое удивление было искренним, потому что я не подозревала о заброшенных кинотеатрах, которые еще не были бы выкуплены и переделаны. Этот же был однозначно старым и до недавнего времени захлавленным — до сих пор по углам стояли огромные мешки с еще не вывезенным мусором.

Хотя я и сама в этом городе не так давно проживала, всего-то восемь

лет, как после школы поступать приехала.

— Это был закрытый Дом культуры, не удивляйтесь, — зачем-то пояснив, мужчина указал на лестницу. — Можем подняться, сверху обзор намного лучше.

— Хорошо, — послушно отправившись следом за клиентом, который всегда прав, я внимательно смотрела под ноги, всерьез опасаясь наступить куда-нибудь не туда. Пол вроде и чистый, но весьма относительно.

По лестнице и вовсе поднималась, крепко цепляясь за перила, потому что ступени были не очень удобными по высоте. Так, надо будет запомнить, чтобы уточнить в процессе, будет ли он реконструировать лестницу.

Сверху действительно открылась приличная панорама, и я с ностальгией улыбнулась. Когда-то давно, в глубоком-преглубоком детстве, я тоже посещала Дом культуры и хореографический кружок. Танцевала, да... Эх, были времена. Были. Но прошли.

— Итак... — облокотившись о перила и стараясь не принимать близко к сердцу то, что они не очень чистые, я продолжила: — Прежде чем я предложу вам свои варианты видения этого клуба, прошу вас рассказать о своих планах. Специфика учреждения, ценовая и возрастная категория посетителей? Может быть, узкая направленность?

— Да, конечно. — Кивнув, мужчина встал рядом и обвел широким жестом помещение. — Как вы можете заметить, окон здесь нет, так что освещение будет полностью искусственным. Возрастная категория — в основном состоятельные посетители средних лет, от тридцати. Те, кто уже пресыщен молодежными тусовками и приходит в клуб, чтобы отдохнуть от дневной суеты. И если вам о чем-нибудь говорит словосочетание «пещерный стиль ретро», то мне больше нечего добавить.

Как-как? Опешив, постаралась, чтобы на лице это никак не отразилось. Значит, пещерное ретро? Да раз плюнуть!

— А какие пещеры вам по душе? Ледяные, каменные, земляные?

— Конечно, каменные. Представьте пещеру дракона или гнома, — откровенно обрадовавшись найденному взаимопониманию, Вячеслав Давидович возбужденно блеснул глазами. — Максимум камня, минимум всего остального. Вкрапления пород, причудливо переплетающихся текстурами, и полудрагоценных, а местами — и драгоценных камней. Вы не представляете, какое это великолепное зрелище!

Э-э... Да. Не представляю.

Немного опасливо кивнув, натянуто улыбнулась. Кажется, мужчина немного фанател от профессора Толкина. Как минимум. Как максимум — от фэнтези в целом.

Хотя... Почему бы и нет? Надо будет сегодня же пересмотреть последние вышедшие фильмы, снятые по мотивам его произведений. Сама я к фильмам была равнодушна, но когда клиент упоминал, что хотел бы, как «там-то и там-то», приходилось просвещаться.

— Хорошо, в целом я поняла вашу идею. Скажите, как насчет танцевальной зоны, столиков, барной стойки, кухни и прочего? Количество, дизайн, качество?

Следующие несколько часов заказчик, тщательно подбирая слова и размахивая руками, показывал, где и что будет стоять, а я, предусмотрительно включив диктофон, еще и запоминала. Послушно ходила за ним следом, кивала, уточняла, предлагала, зарисовывала. Для меня это было ново и необычно — помогать клиенту в таком серьезном деле, как клуб, так что я старалась уточнить все нюансы. Так, вроде все...

Когда желудок начал намекать, что пора и честь знать, да и вообще, завтрак был очень давно, клиент вдруг замер.

— Что такое?

— Тшш.

Замерла и я. Но не мой желудок. Черт!

Мне достался снисходительный взгляд, но я лишь пожала плечами. Последние полчаса мы работали с ноутбуком и текстурами, подбирая оттенки камня, которым будет оформлено большинство стен. С трудом сошлись на «коричневом с подпалинами», но все равно клиент был не очень доволен, намекая на то, что это слишком неестественно. Вообще-то это искусственный камень, он априори неестественный. Но конечно же я не спорила, клиенту виднее.

— Давайте немного прервемся, я совсем позабыл о времени. Идемте пообедаем. Ваши предпочтения?

— Простите? — Немного нахмурившись, я уточнила, хотя вроде и так было понятно: — Вы приглашаете меня на обед?

— Да.

Тон был категоричным.

С сомнением осмотрев его суровое лицо, поняла, что лучше не спорить и в этом. Ладно, подобное в нашей компании не запрещалось. Да и за обедом можно обсудить что-нибудь еще. Например, те самые вкрапления «иных пород и полудрагоценных камней».

— Русская кухня, остальное — на ваш выбор, — предусмотрительно обозначила я свои предпочтения, чтобы меня не увезли куда-нибудь не туда.

Закрыв крышку ноута, но не став выключать, я убрала гаджет в кейс,

который у меня тут же забрали, и с одной сумкой отправилась к выходу. Пока мы ходили по основному помещению клуба, присматривались к стенам, полу и потолку, к нам ни разу никто не вышел, хотя порой я слышала посторонние голоса. Заказчик сказал, что это рабочие, и посоветовал не обращать внимания. Не обращать так не обращать.

А спина у него красивая. Грамотно прокачанная. Интересно, как часто в тренажерку ходит? Мне вот лень, в отличие от «вкусно и много покушать», оттого и жирком обрастать начала... Эх. Вот бы его на фотосессию с секирой или молотом Тора отправить! Мечты, мечты.

Задумавшись о новом сюжете, который закрутится вокруг варвара, я снова пропустила момент, когда задворки сменились шумной улицей с бурным движением, и вынырнула из своих мыслей только тогда, когда клиент заглушил мотор.

— Приехали.

Осмотрелась. О? А он не скромничает.

С сомнением поджав губы, поняла, что обед в «Версале» не потяну.

— Вячеслав Давидович, прошу простить, но на обед в ресторане подобного уровня у меня нет денег.

Мужчина обернулся и смерил меня искренне удивленным взглядом. Пару раз сморгнул, а затем недовольно нахмурился и проворчал:

— Екатерина Юрьевна, если я приглашаю женщину на обед, это значит, что я беру на себя оплату всего счета.

Вот тут уже опешила я. С ума сошел?! Я понимаю, кофе или чай оплатить в кафе. Ну, максимум пирожное. Но полноценный обед в дорогом ресторане? С учетом того, что он наш клиент, а я — всего лишь дизайнер? О нет, я на подобное не согласна.

— И я не приму возражений. — Он добавил это так категорично, словно распознал в моих прищуренных глазах уже готовую фразу об отказе. — Екатерина Юрьевна, если вас это успокоит, то признаюсь — это ресторан моих родственников, и там нас с вами обслужат абсолютно бесплатно.

Лихорадочно припоминая, кому принадлежит «Версаль», наконец откопала в памяти фамилию Истринский. После фамилии в памяти всплыла и картинка. Отец и сыновья Истринские.

Не удержалась:

— А ваша фамилия как?

Он почему-то добродушно усмехнулся и с той же усмешкой пробасил:

— Медянский.

Чуть не лягнула: «Тот самый?!» А затем приободрила память

волшебным пенделем и поняла, что нет, не тот. Тому было за семьдесят, и, судя по фото в журнале, ростом господин Медянский не вышел, от силы метра полтора. В этом же Медянском было больше двух.

— А вы... — Смущенно почесав кончик носа, уточнила: — Господин Иосиф Самуилович Медянский вам, случайно, не родственник?

— Дядя.

Понятно. Теперь все понятно.

Не скажу, что услышанное обрадовало, но зато теперь я хоть знала, на кого работаю. Тому Медянскому принадлежали банк, журнал и ресторан. Этот, видимо, решил начать с клуба. Или продолжить? Ромочку я допрошу с особым пристрастием!

Из машины я выходила очень задумчивая, но не забыла захватить ни сумку, ни кейс, а на удивленный взгляд клиента пояснила:

— Пока будем ждать заказ, обсудим еще пару моментов.

— Не думаю, что это будет уместно. — Без особого труда вынув из моих пальцев кейс с ноутбуком, мужчина положил его обратно в машину. — Екатерина Юрьевна, я привык за обедом обедать, а не обсуждать рабочие моменты. Поверьте, на это у нас с вами будет отведено иное, рабочее время.

Конечно, клиент всегда прав... Но что-то меня настораживал этот клиент.

— Вы хоть машину на сигнализацию поставьте, — не удержавшись, я попеняла ему на пренебрежение безопасностью. — Если вам не жаль автомобиль, то хоть ноут мой пожалейте. В нем слишком много ценной информации, чтобы оставлять его без присмотра и без сигнализации.

— Екатерина Юрьевна, поверьте, ваш ноутбук в полной безопасности, — и снова он одарил меня таким взглядом, что я поняла — спорить бесполезно.

Этот мужчина уверен в своих словах, и ничто не сможет переубедить его в обратном.

— Хорошо, под вашу ответственность. — Может, я слегка и перегибала палку, но в ноутбуке действительно слишком много ценной информации.

— Договорились, — Лучики мелких морщинок, возникшие в уголках глаз, превратили его в добряка-весельчака.

Почти. Если бы не рост, щетина и полтора центнера мышц.

На входе в ресторан нас встретил услужливый лакей, одетый в помпезную ливрею, лично сопроводил до уютного столика, спрятавшегося в нише, и предложил меню. Не став слишком мудрить, заказала солянку и мясо по-купечески, а на десерт — шарлотку с чаем. Уточнив, где именно

здесь дамская комната, отправилась на ее поиски. Требовалось как минимум помыть руки, как максимум — прийти в себя окончательно.

Несмотря на доброжелательные улыбки и тон клиента, ситуация мне не нравилась. Стоило нам сесть за столик, как я снова почувствовала его взгляды на своей груди, и, пока листала меню, его глаза были там.

Зайдя в туалет, включила воду и раздраженно уставилась на свое отражение в огромном зеркале во всю стену. И черт меня дернул надеть сегодня эту блузку? Вот уж точно ума нет. Ну что, порадовала шефа?! Осталось клиента «удовлетворить», и будет полный ажур!

Шикнув на свои совсем безрадостные мысли, выдавила на ладонь немного жидкого мыла. Решено, быстренько обедаем, закругляемся и общаемся по телефону. Любые шашни с клиентами были моим личным табу. Слава богу, обожглась я в свой первый раз не очень сильно, да и на результате работы это почти не сказалось (всего лишь уволилась по собственному), но на всю оставшуюся жизнь поняла, что дела и развлечения — вещи несовместимые. И вообще! А если он женат? Тем более!

Снова посмотрела на свое отражение, прикрыла глаза, пару раз глубоко вдохнула, шумно выдохнула... Все. Все отлично.

ГЛАВА 3

Обед оказался выше всяческих похвал. Была бы одна, давно бы блаженно растеклась по мягкому диванчику, зажмурившись от удовольствия. Что солянка, что мясо, что шарлотка — изумительные. Я знала толк в хорошей и вкусной еде, мама приучила, причем не только вкусно есть, но и вкусно готовить. Потому и размер одежды у меня никогда не был S.

Хмыкнув из-за нахлынувших воспоминаний, прикрылась изящной кружкой с ароматным чаем.

Во время обеда мы много не разговаривали, потому что все мои мысли крутились в основном вокруг предстоящей работы, а клиент четко дал понять — за столом он об этом разговаривать не планирует. Единственное, что уточнил, сколько еще я могу уделить ему внимания и как быстро будут готовы предварительные эскизы.

Я, в свою очередь, заверила, что посвящу эскизам весь вечер и уже завтра они будут готовы, а сейчас готова уделить ему еще около часа, чтобы уточнить некоторые детали. А потом, увы, работа. Он, конечно, согласно покивал, но с откровенной досадой, которая вновь мне не понравилась.

Допивая чай, я раздумывала о том, где именно мы будем уточнять эти детали. Здесь? Вернемся в клуб? Или к нам в офис?

— Спасибо, все было очень вкусно, — отставив пустую кружку, я с выжиданием улыбнулась. — Где вам будет удобнее обсудить интересующие меня вопросы?

— Думаю, Артур не откажет нам в предоставлении переговорной, — ответив как-то загадочно, мужчина поднялся из-за стола, и к нам тут же поторопился официант. — Виктор, передайте мою благодарность шеф-повару, сегодня все было просто изумительно. Артур Семенович у себя?

— Да, конечно. Вас проводить?

— Нет, спасибо, мы сами. — Жестом предложив мне проследовать за ним, Медянский пошел к выходу, предварительно уточнив, понадобится ли нам ноут.

Когда я ответила утвердительно, он кивнул, лично сходил за кейсом, и мы отправились обратно. Прошли немного по коридору вглубь ресторана, минуя основной зал, нашли лестницу и поднялись по ней на второй этаж.

Там клиент уверенно дошел до третьей двери, едва уловимо стукнул и тут же вошел, загородив своим телом проход, так что я осталась в

коридоре.

— Арчи, привет. Ключики от переговорной одолжи, мне с дизайнером необходимо пару моментов обсудить. — Дружелюбный бас Медянского позабавил меня очередной раз.

Создавалось ощущение, что мужчина был невероятно добрым, как мишка из русских сказок. Но мне ли не знать, как ошибочны бывают выводы, если судить лишь по внешности и тону голоса. Поступки — вот единственный критерий, по которому можно оценивать человека.

Тем временем клиент завладел ключами и, развернувшись ко мне, махнул рукой.

Переговорная была весьма просторной, рассчитанной минимум на десять человек. По крайней мере, у большого овального стола, который располагался в центре, стояло именно десять стульев. По достоинству оценив стиль и дорогой дизайн комнаты, отделку, цветы и оснащение новейшей техникой, я устроилась поближе к клиенту, который занял центральное кресло, и следующий час мы старательно обсуждали те самые детали, которые меня интересовали. Свет, цвет и текстуры. Основной зал, балкон, лестница, танцпол и подиум. Кухня, бар, место для диджея. Клиент настаивал на живой музыке, и я не стала спорить, но все равно убедила его в том, что места под оборудование необходимо предусмотреть как можно больше.

В итоге закончили мы ближе к четырем, и я искренне засомневалась в том, хочу ли возвращаться в офис, чтобы отсидеть там последний час, а затем пересечь полгорода, чтобы попасть домой. А ведь отсюда до дома намного ближе...

В мои мысленные терзания ворвался удивленный голос Медянского.

— О, я снова позабыл о времени. Екатерина Юрьевна, прошу простить. Вас в офис или домой?

Снова посмотрела на часы и мысленно вздохнула. Если шеф узнает о самоволке, то по головке не погладит. Договор до сих пор не был заключен, и все зависело от моих эскизов. Понятно, что дома рисуется лучше, но по правилам...

— До которого часа у вас рабочий день?

— До пяти.

— Тогда нет смысла ехать в офис, — кивнув так, словно он был моим шефом, клиент заработал мой удивленный взгляд. — Вы ведь сказали, что будете рисовать дома, я правильно вас понял?

— Да, но...

— Кроме того, Дмитрий Васильевич упомянул, что я могу украсть

ваше время, даже если это будет чуть больше чем пара часов. — Мужские губы тронула едва уловимая усмешка, и я моментально насторожилась.

Усмешка показалась мне слишком многозначительной и абсолютно нерабочей. Резко захотелось в офис.

— Когда именно будут готовы эскизы?

— Основные я проработаю сегодня, так что уже завтра вы сможете с ними ознакомиться. Когда вам будет удобно подъехать к нам в офис?

— А с которого часа вы работаете?

— С восьми.

— Тогда прямо к восьми и подъедем. А теперь не упрямитесь, я настаиваю на том, чтобы вы приступили к работе как можно скорее. Вам что-нибудь нужно в офисе?

— Нет.

— Тогда идемте, отвезу вас домой. Где вы живете?

Ой, как нехорошо-о-о...

Вообще Медянский был не первым клиентом, который предлагал довезти меня до дома, но он был первым, кого я всерьез заопасалась. И опасалась я не только за честь свою, уже далеко не девичью, но и за успех проекта.

— Бибирево.

— Отлично, — без лишних слов он поднялся с кресла, дождался, когда я уберу ноут в кейс, и вновь забрал его у меня из рук. Закрыв дверь, вернул ключ хозяину, и мы отправились к машине.

Все это время я искала выход из положения. Выход был, но он был не самым лучшим, особенно с учетом того, что я и так задолжала Вадику пирог с вишней. Ладно, знакомое зло лучше незнакомого.

Быстро настрочив эсэмэс, уже через несколько секунд читала ответ. Поганец. Ну да ничего, будет ему торт. Два торта!

Искренне радуясь тому, что Вадик дома, а не на смене, я даже улыбаться начала, совсем позабыв о том, что моя улыбка может быть неправильно истолкована. Быстро подняв глаза на водителя, увидела лишь его затылок и сосредоточенный на дороге взгляд. Вот и хорошо.

Поток машин был еще не очень плотным, так что до дома мы добрались в рекордно короткие сроки, всего за двадцать минут.

— Вячеслав Давидович, большое спасибо. До встречи завтра, — доброжелательно распрощавшись и не дав клиенту ни шанса на то, чтобы вставить хоть слово, я изящно (хотелось бы так думать) выпорхнула из машины и помахала рукой Вадику, секунда в секунду вышедшему из подъезда: — Привет, милый. Ты уже дома?

— Привет. — Подойдя ближе, мужчина забрал у меня кейс и приветливо, но безразлично кивнув Медянскому, приобнял за талию и поцеловал в щеку. — Ты сегодня рано. Я думал пройтись по магазинам, пока тебя нет.

— Ничего, успеется...

Значит, парень. Провожая удаляющуюся пару задумчивым взглядом, Слааф нахмурился. Что-то тут не то. Когда говорят о парне, то не перечисляют его после кошки. А еще она им совсем не пахла. Она пахла собой, парфюмом, но не мужчиной. Или он что-то упускает?

Прикрыв глаза, он прокручивал самые яркие моменты. Момент, когда он ее едва не сбил. Он сам очень испугался. А она сбежала.

Момент, когда она появилась в кабинете. С ворохом бумаг и откровенно удивленная.

Момент в лифте, когда она недовольно поджала губы, увидев его далеко не деловой интерес.

Момент в машине, в клубе, в ресторане...

Моментов была тьма. И с каждой секундой он все отчетливее понимал, что согласен на любой эскиз, если он будет нарисован ею. Ясные голубые глаза со множеством эмоций, пухлые губы, любящие улыбаться, и великолепная грудь. Да, этого у нее не отнять.

Остальное тоже было потрясающим, но именно грудь была великолепна. Глаз не отвести. Он периодически и не мог... Досадливо усмехнувшись, Слааф качнул головой. Нет, не верится ему, что такая шикарная женщина может встречаться с тощим очкариком. Да он даже на руки ее поднять не сможет!

Ладно, что впустую себя изводить, ворон проследит и доложит, есть у нее парень или нет.

— Вадик, я тебя обожаю! — Открыв дверь и пустив соседа внутрь, я отправила ему воздушный поцелуй. — Когда уже девушку себе найдешь?

— На фига? — Скептически хмыкнув, он, как обычно, закатил глаза. — Поверь, еще одни алименты я не потяну. И вообще, у меня ты есть. Когда, кстати, торт будет?

— Давай на днях, ближе к выходным? Видел водителя?

— Ага.

— Вот, ему буду клуб делать. Пещерное ретро. Чай будешь?

— А к чаю?

— Прости, пока ничего.

— Нет тогда, — многозначительно фыркнув, Вадик усмехнулся. — И чего только не придумают... Пещерное ретро! Гномье или драконье?

— Гномье.

— Да-а-а... Ладно, пока, мне сегодня в ночь. Если что, зови, отобью.

— Обязательно. — Я закрыла за Вадиком дверь и усмехнулась.

Если в Медянском было не меньше полутора центнеров, то в Вадике вряд ли имелось хотя бы семьдесят килограммов. Мы познакомились с ним еще тогда, когда он был холост, а я только купила квартиру. Затем он как-то неожиданно женился, а всего через год развелся, причем весьма некрасиво — женоушка оказалась дурой и истеричкой, ревнующей его к каждому столбу. Ее не остановило даже то, что тогда она была беременной, а Вадик с нее едва ли пылинки не сдувал.

В общем, сейчас Маринка жила с мамой на другом конце города, растила сынульку, исправно получала алименты да раз в неделю звонила с очередной претензией. И если раньше Вадик после каждого звонка ходил сам не свой, то последние пару месяцев уже стал меньше принимать истерики своей бывшей близко к сердцу, чему я была очень рада. Парень он хороший, и я искренне желала ему достойной девушки.

В плане возможных отношений мы никогда друг друга всерьез не воспринимали, но Вадик уже пару раз был «моим парнем». Долги я отдавала стряпней или обедами, что ему очень нравилось, — жил он один и готовить не любил. Наверное, если бы не я, он давно бы уже загремел в больницу с гастритом или язвой.

В общем, отношения у нас с ним были крайне взаимовыгодными.

— Привет, Норри, как прошел день?

— Мр-р-ряу!

— У меня тоже в целом неплохо. — В два счета переодевшись в домашнюю футболку, с сожалением обнаружила на блузке два грязных пятна, наверняка поставленных в будущем клубе, и с некоторым злорадством подумала, что завтра оденусь как монашка.

Блузка отправилась в корзину с грязным бельем, а я — на кухню. Обед, конечно, был изумителен, но без сигареты думалось не очень. Дурная привычка, заработанная полтора года назад, прочно вошла в мою жизнь и пока полностью меня устраивала. Три вишневых сигареты в день мне хватало, чтобы настроиться на рабочий лад: одна — рано утром, вторая — вечером, а третья — перед сном или ночью, если по выходным я засиживалась допоздна.

Сварив кофе, откинулась на спинку кресла и с удовольствием затянулась. Особого желания работать не было, больше всего я хотела

начать новый роман, но пока это было нереально. Я прекрасно осознавала, что провожусь с эскизами до глубокой ночи, так что стоит приступить к ним как можно раньше. Минут через пять-десять.

Прикрыв глаза, расслабилась окончательно. Медянский был чудо как хорош, но лишь в качестве прообраза для нового героя. И не сказала бы, что я фригидна, но в последнее время мужчины интересовали меня все меньше и меньше. Наверное, я слишком идеализировала образ своего персонального принца, предпочитая воплощать его на бумаге, чем искать в реальной жизни.

В реальной жизни принцы оказывались хамоватыми, с кучей вредных привычек, бывшими женами, детьми, стервами-свекровьями, а порой и вовсе альфонсами. Хмыкнув, качнула головой. Нет, я не готова тратить свою жизнь на воспитание подкаблучника, решение его проблем и вывод его из запоев-загулов. Я у себя одна, и я себя люблю.

А еще я люблю свою работу, причем почти так же сильно, как и хобби. Она деньги приносит и какое-никакое, но удовлетворение от удачно завершенных проектов. Ну и где мои любимые карандашики?

Докурив, загасила окурочку, помыла кружку и отправилась в «кабинет». Если бы не он, я бы без особых усилий купила однушку без ипотеки, благо родители с бабушкой расщедрились и на окончание института одарили меня кругленькой суммой, но кольнуло меня что-то, и я поняла, что без «кабинета» никак. В итоге у меня была двушка с кабинетом. Но в ипотеку.

Включив рабочий ноут и вынув из кейса наброски, я рассортировала их по мере значимости и приступила к волшебству создания цельного образа. Это я любила.

Минуты текли, складываясь в часы, за окном стемнело, в окнах зажегся свет, но сосредоточенно рисующая девушка не отвлекалась от захватившей ее работы ни на секунду. Рисование с детских лет было ее страстью, как и танцы. Но если танцы пришлось оставить после растянутой связки, то рисование она не бросила. Наоборот, начала творить с утроенной силой, воплощая в своих набросках целые миры.

И даже ворон, присевший на подоконник, просидел на нем больше часа, с интересом наблюдая за созданием настоящей картины.

С хрустом потянувшись, вздрогнула, когда об окно что-то стукнулось, а затем послышалось громкое хлопанье крыльев. Что за... Встала, подошла к окну, осмотрела пустой подоконник, затем с подозрением оглядела березу, растущую напротив, но, никого не обнаружив и там, задернула шторы.

Четвертый этаж не семнадцатый, но сомневаюсь, что ко мне кто-то пытался забраться.

С сожалением констатировав, что уже двенадцатый час, я потянулась еще раз, с удовольствием размяв мышцы, и вернулась к эскизам. Оставались последние штрихи, которые стоило сделать прямо сейчас, потому что завтра я о них или забуду, или не успею. Сегодня я превзошла саму себя, нарисовав не только основной зал, но и балкон со сценой. Со сценой я решила поступить не самым взрослым образом — оформить ее в виде мини-пещеры, которую бы сторожил дракон. Дракон должен был лежать на полу, а его тело было бы бортиком. Не зная, на каком цвете остановиться, я прорисовала его в трех вариантах: в огненно-красном, буро-сером и болотно-зеленом. Пусть заказчик завтра развлекается и решает, что ему больше нравится.

Последний штрих и... И второй час ночи. Черт! Первым делом сложила наработки в кейс, чтобы завтра не бегать подстреленной ланью, нырнула в холодильник, выпила жидкий йогурт, потому что ужинать было поздно, и, даже не став курить, рухнула в постель.

Всю ночь меня преследовали драконы, гномы и варвары. В итоге, устав от беготни, я оседлала дракона, сожгла к чертям собачьим всех гномов и только загнала в угол царя варваров, как...

— Дорогая-а-а, встава-а-ай...

Поморщившись, я мысленно простонала. Господи, опять.

— Дорогая-а-а...

— Заткнись!

Хлопнув рукой по мурлычущему телефону, с трудом разлепила веки. Я почувствовала себя Вием. Нет, хуже. Я почувствовала себя зомби. Несвежим.

Прохладный душ не помог, но сигарета и кофе немного примирили меня с реальностью. Реальность радостно щебетала птичьими трелями и обещала жаркий полдень. Развалившись в кухонном кресле, я перебирала в памяти все мелкие детали, которые могла упустить вчера. Нет, вроде все учла. Ладно, двум смертям не бывать. Я еще вчера перетряслась, так что сегодня уже смирилась. Да и клиент показался мне вполне адекватным... Относительно.

С широким зевком потянувшись, поняла, что неплохо бы начать по утрам делать зарядку — каждая косточка хрустнула согласием, но лень пробубнила, что это можно сделать и завтра. Задумавшись на секунду, согласилась с ленью. И так утро раннее, а еще зарядкой его портить... нет, я не смогу.

Допив кофе, приготовила уже более калорийный завтрак, балуя себя за

то, что вчера обошлась без ужина, и спустя пятнадцать минут отправилась одеваться. Синоптики вновь клятвенно заверяли, что будет солнечно и тепло, так что я рискнула обновить одно из платьев. Платье было элегантно-синим, откровенно летним, летящим, до колена, без рукавов, но при этом с воротничком-стоечкой, то есть с наглухо закрытой грудью. Хватит с него и вчерашнего дня.

Хмыкнув своим пошловатым мыслям, поправила бретельку бюстгалтера, которая так и норовила соскользнуть с плеча, нанесла легкий макияж, заплела косу, накинула на плечи пиджак и, сунув ноги в босоножки, подхватила с вечера подготовленный кейс, опухший от множества эскизов.

А внизу стоял он. Не признать эту хищную морду было невозможно. Хотя вчера я и не запомнила номер, но ошибиться было сложно, в нашем дворе ни у кого не было «Инфинити», а уж если посмотреть на того, кто сидел за рулем...

— Доброе утро, Екатерина Юрьевна. — Я еще пыталась собрать разбежавшиеся мысли в кучу, а клиент уже вышел из автомобиля и приблизился. — Вам очень идет синий цвет. Идемте, я подвезу вас до офиса.

И возразить-то вроде нечего, да и глупо это будет выглядеть. Но почему мне так неуютно?

— Доброе утро. И не лень вам было за мной ехать? — Решив пошутить, потому что ничего другого в голову не шло, нервно улыбнулась.

— Нет, Екатерина Юрьевна, не лень. — Ответ был сказан чересчур серьезным тоном, так что мне моментально расхотелось шутить.

А еще захотелось надеть джинсы.

Он же, открыв мне дверь и дождавшись, когда я сяду, добавил:

— Я живу неподалеку, вам повезло.

Ага. Мне. Повезло. Повезло?! В каком месте? Возмущение булькало где-то на задворках сознания, но я старательно убеждала себя, что паниковать еще рано. Медянский вел себя прилично, пошлыми взглядами и намеками не одаривал, ни на чем «нерабочем» не настаивал, так что я зря себя накручиваю. Да и фантазия у меня бурная. И сны дурацкие! Все, расслабилась и успокоилась. Успокоилась!

— У вас уставший вид, допоздна работали?

— Нет, не очень. — Чуть улыбнувшись на его заинтересованный взгляд, который поймала в зеркале заднего вида, пояснила: — Когда поступают такие интересные заказы, как ваш, сложно контролировать время. Моя б воля, я бы сутками создавала, но, к сожалению, человеческое

тело не так выносливо, как бы всем нам хотелось. То поесть хочет, то поспать. — Хмыкнув, поняла, что слегка заболталась. — Я прорисовала несколько цветовых гамм, так что теперь все зависит от вашего решения. Если что-то приглянется больше остального, то продолжим работать в этом направлении.

Я не стала вслух предполагать, что ему может не понравиться все. Пусть только попробует!

— Уже не терпится посмотреть, — возбужденно воскликнув, клиент досадливо поморщился, когда ему кто-то позвонил. — Прошу прощения.

Кивнув, что все в порядке, я откинулась на спинку сиденья и уставилась в окно. Движение было активным, но Медянский вел так грамотно, что даже в пробках находил просвет и проскальзывал в него так непринужденно, словно мы ехали не на внедорожнике, а на велосипеде.

И как с таким уровнем мастерства он умудрился не заметить меня на пешеходном переходе?

— Хорошо, я подъеду через час. Час! — Раздраженно рывкнув, так что я дернулась от неожиданности, Вячеслав Давидович сбросил вызов и с извиняющимися нотками в голосе пояснил: — Екатерина Юрьевна, прошу простить, семейные дела. Не переживайте, клуб у меня в приоритете, так что сначала ознакомимся с эскизами. Кстати, мой прораб уже подобрал несколько видов камня, которые меня максимально устроили, так что я снова украду вас сегодня из офиса. Нам необходимо будет прокатиться в клуб, чтобы вы поняли, какой именно цвет я хочу.

— Хорошо, — безропотно кивнув, улыбнулась я.

Все бы ничего, его деловой настрой радовал, и, скорее всего, мы подпишем сегодня договор, но настораживало другое — его загадочно блеснувшие глаза, когда он сказал: «Украду».

Стоп, воображение! Тебя заносит.

ГЛАВА 4

К офису мы подъехали вовремя, так что, не став тянуть, я покинула машину, но тут Медянский снова меня удивил: отобрал кейс, хотя я не планировала отдавать, понимая, что сейчас это будет выглядеть глупо.

— Екатерина Юрьевна? — Приподнятая бровь намекнула на то, что я веду себя неправильно. По крайней мере, не так, как хотел он.

— Не стоит. — Я попыталась потянуть кейс на себя, но он отвел руку в сторону, и я поняла, что дальнейшие мои действия будут нелепыми. — Вячеслав Давидович, отдайте.

— Екатерина Юрьевна, мне воспитание не позволяет. — Свободная ладонь указала мне на двери.

И смешно, и грешно! Воспитание ему не позволяет! Он где такой правильный воспитывался?!

Недовольно поджав губы, чтобы он понял — я совсем не рада его воспитанию, вошла в здание делового центра, где наша компания снимала офис на седьмом этаже, и моментально поймала на себе не меньше десятка взглядов.

Судя по округлившимся глазам Алиски, стоявшей на ресепшен, она знала то, что вскоре из нее вытрясу я.

— Алис, привет, — мимоходом поздоровавшись, я уточнила: — Шеф пришел?

— А? — С трудом оторвавшись от рассматривания моего спутника, хорошенькая блондинка словно через силу кивнула. — Д-да... Да, пришел. Минут семь назад.

— Спасибо.

Да, это клиника. Алиска была хорошенькой, но глупенькой и очень влюбчивой. А еще она мечтала выйти замуж за олигарха и знала их всех в лицо. Знала доход, семейное положение, перспективы, а также всю родню мужского пола старше восемнадцати. Я ее разубеждать не торопилась, я вот вообще периодически об орке мечтала. А что? Орки — мужики крепкие, хозяйственные. И вообще, мужик должен быть чуть симпатичней обезьяны. Тогда не уведут.

Вздохнув, потянулась к кнопке вызова лифта, но не успела — Медянский меня опередил. Кстати, его можно было бы назвать орком. Воспитанным, красивым орком. Хотя для орка он был слишком симпатичен и слишком богат. Нет, нам таких не надо.

В лифте я предпочла мысленно создать образ его возможной спутницы. Что-нибудь этакое, изящно-эльфийское. Нимфа, дриада, сильфида? Нежные, хрупкие создания, нуждающиеся в сильном мужском плече. Такой и коня лишь взглядом остановит, и мамонту одним жестом бивни в морской узел завяжет... Да, определенно ему бы подошла высокая стройная блондиночка. Фея? Нет, лучше все-таки сильфида, воздушный дух.

И жили они долго и счастливо... В особо эротичных позах. Да, с позами сегодня поработаем. Коварно усмехнувшись, прикинула, что сцена будет очень выгодно смотреться на шкурах при свете костра. Этакая первобытная страсть. Да, неплохо.

О, приехали. Вынырнула из своих не самых приличных фантазий и поняла, что сделала это не там и не в той компании. — Медянский смотрел на меня несколько озадаченно и даже настороженно. Но не буду же я оправдываться!

Неопределенно пожав плечами, я тихо проговорила:

— Кино на днях смотрела забавное, сцена вспомнилась. Идемте, думаю, Дмитрий Васильевич нас уже ждет.

Ждал нас не только Дмитрий Васильевич. Стоило нам только показаться на глаза Светлане, как она их тут же округлила. Что такое?

— Доброе утро. Света, уточни у шефа, можем ли мы сейчас пообщаться по поводу клуба Вячеслава Давидовича.

— Секундочку. — Почти сразу взяв себя в руки, еще одна симпатичная блондиночка, но уже с более высоким уровнем интеллекта, сняла трубку. — Дмитрий Васильевич, подошла Потапова со вчерашним клиентом. Примете?

Что именно ответил шеф, я не расслышала, но Света едва уловимо поморщилась, что могло означать лишь одно — шеф был раздражен и сказал что-то резкое.

— Проходите.

Все это время Медянский стоял безразличным наблюдателем, но как только секретарша указала рукой на дверь, кивнул и отправился первым.

Так и не отдал кейс. Закатив глаза, переглянулась со Светланой, не нашла в ее лице понимания ситуации и вздохнула. Да, вряд ли кто поймет мои мысленные метания. А между прочим, странно смотрится, когда заказчик носит вещи своего работника! И ерунда, что кейс не килограмм весит. Я тоже не нимфа! Который год таскаю и еще ни разу не надорвалась!

Оборвав свои пыхтения на пороге, внутрь кабинета входила уже улыбающаяся и дружелюбная. Шеф так и вовсе светился, как начищенный

самовар, встав из-за стола и с усердием пожимая руку клиенту.

— Итак? Я могу поздравить с устроившим вас решением?

— Вчера мы с Екатериной Юрьевной обсудили основные моменты и детали, но эскизов я еще не видел. — Устраиваясь за столом и вскрывая кейс, мужчина без видимых душевных терзаний по поводу того, что это чужая вещь, вынул мои рисунки, и, отодвинув кейс в сторону, начал раскладывать их перед собой.

Выражение его лица при этом было странным: удивленно-озадаченным и одновременно недоверчиво-восхищенным. Надеюсь, последнее было именно восхищением.

Мы с шефом как два стервятника отслеживали каждый отложенный в сторону рисунок, отмечая, что клиент сортирует их по трем кучкам. Пока я не могла понять принципа, но была уверена, что вскоре нам все расскажут.

Как только эскизы кончились, Медянский потянулся к левой кучке и начал пересматривать ее вновь. Да так внимательно, что я уже начала нервничать. Шеф, судя по судорожно сжавшимся пальцам, тоже.

— Что ж... — Наконец «варвар» закончил изучение набросков и, подняв взгляд на меня, широко улыбнулся. Улыбка вышла ну о-о-очень кровожадной. — Не представлял, что мои мечты могут быть воплощены на бумаге кем-то посторонним. Но вам удалось, я искренне этому рад.

Уф! Аллилуйя! Шеф так и вовсе что-то весело крикнул, но я не стала заострять на этом внимание. Клиент смотрел на меня с таким нескрываемым детским восторгом, что я вдруг смутилась. Сконфуженно почесала кончик носа, улыбнулась в ответ...

Наши переглядывания прервал шеф.

— Итак, раз вас все устраивает, то, думаю, стоит утвердить именно Екатерину Юрьевну вашим исполнителем, верно?

— Да, конечно. — Тут же подключившись к обсуждению условий договора, Вячеслав Давидович в два счета обозначил максимально интересующие его пункты, и, пока я удивленно переваривала их смысл, шеф уже просил Светлану пригласить Константина, юриста из конторы, занимающей офис на нашем этаже. — Екатерина Юрьевна? Вас что-то смутило?

— Да-а-а... — Медленно протянув, пока мозг пытался сформулировать мысль, случайно глянула на шефа, и слова растерялись окончательно.

В глазах шефа явно читалось: «Не смей».

Чуть помедлила, нахмурилась... Ну уж нет, у нас не рабовладельческий строй!

— Вячеслав Давидович, меня слегка удивляет пункт о том, что во время ведения вашего проекта я не имею права заниматься другими работами. Суть в том, что на текущий момент у меня есть три незавершенных дела...

— Их вполне сможет доделать Татьяна. — Оборвав меня на середине фразы, шеф недовольно поджал губы и заледенел взглядом.

К его сожалению, сегодня меня это не пробрало. Я вообще сегодня была невероятно смелой. Будешь тут, когда тебя фактически в рабство продавать собираются!

— Екатерина Юрьевна, сколько времени вам необходимо для завершения или передачи текущих дел? — Клиент был настроен более дружелюбно.

Черт! Если бы он не был таким «мишуткой», я бы, наверное, понаглела. Но глядя в его добродушные и теплые глаза, я очень хотела заверить, что кроме его проекта у меня вообще никаких дел. Но нет.

— Двадцати минут мне хватит.

— Буду признателен. Это все или что-то еще вас не устраивает? Екатерина Юрьевна, не стесняйтесь, спрашивайте.

— Да, немного удивляет время работы. Что значит: «По мере необходимости»? По ночам я сплю, и на выходные у меня планы личного характера.

Знала я таких «по мере необходимости». Ключет что-нибудь в зад, так чуть ли не в три ночи звонят, чтобы истеричным голосом заявить, что оливковый не надо, а надо ментоловый. И не бук, а дуб. И не в девять утра начинать работы, а в девять пятнадцать. Знаю, проходили.

— Екатерина Юрьевна, прошу простить, я не очень корректно выразился, — досадливо поморщившись, клиент пояснил: — В любое рабочее время, естественно. Я и сам предпочитаю по ночам спать, а выходные посвящать отдыху, а не работе. Просто я хотел бы быть уверенным, что, если вы или ваш совет понадобятся мне в течение дня, вы будете абсолютно свободны. Конечно, мы обозначим в договоре конкретное рабочее время, чтобы вы не переживали, что я буду превышать полномочия.

Стало немного неловко, словно я параноик со стажем, а он — очень терпеливый и все понимающий врач.

— Спасибо, успокоили. Извините, если обидела, просто я встречала людей, не совсем осознающих, что неприлично звонить в пять утра, чтобы уточнить цвет обивки для мебели.

Медянский удивленно усмехнулся, и в этот момент наше общество

пополнилось еще одним присутствующим. Константином Николаевичем.

Стараясь оставаться бесстрастной, я дружелюбно кивнула не самому порядочному представителю рода человеческого и, пока мужчины жали друг другу руки и знакомились, предпочла собрать эскизы. При этом стараясь «те самые» положить отдельно, чтобы чуть позже рассмотреть их более внимательно. Но уже сейчас было видно, что «варвар» остановился на коричнево-ржавой гамме. Неплохой выбор, мне тоже нравились эти теплые тона. Надо только подумать, чем их разбавить...

— Екатерина Юрьевна, можно поздравить вас с восхождением на новый уровень? — Костик светился так, словно это была его заслуга, но я лишь сдержанно улыбнулась в ответ и кивнула, не собираясь общаться с этим двуличным типом.

К счастью, в свое время мне хватило ума не повестись на улыбки и бесчисленные комплименты, и спустя всего пару месяцев я была этому невероятно рада. Вездесущая и всезнающая Алиска, присоединившись к нам с Татьяной за обедом, «по великому секрету» призналась, что Костик проиграл, не сумев очаровать новенькую в стандартные сроки.

Так я узнала, что одноразовый секс со мной стоит сто баксов. Было противно. Не обидно, а именно противно.

После этого я в очередной раз пересмотрела свои представления о коллегах, мужчинах в целом и отдельной их категории «козлы». Костик уверенно занял строчку в данной категории, и после этого я свела все общение с ним до минимума. Он, кстати, нисколько по этому поводу не комплексовал и вообще делал вид, что все хорошо и мы с ним друзья не разлей вода. Бывают же такие двуличные типы!

— Дмитрий Васильевич, я вам больше не нужна? Я пока передам дела, хорошо?

Дождавшись утвердительного кивка, я поторопилась покинуть кабинет шефа и отправилась к себе. Была мысль не только передать дела, но и узнать интересующие меня подробности у коллег.

К сожалению, в кабинете ждало разочарование — стоило мне войти, как Татьяна с порога заявила:

— Ну, слава богу, хоть ты жива!

— В смысле?

— Ромашка в стационаре неврологии.

— О-о-о... — Присев, я удивленно уточнила: — Серьезно?

— Думаю, да. Вы когда с клиентом вчера уехали, шеф ему позвонил и отчитал так, что стекла дрожали. Сама понимаешь, увольнять никто никого не будет, все-таки Роман у нас специалист высокого уровня, но тут я с

шефом абсолютно согласна. То, как он вчера сбежал, просто верх наглости и безответственности. Кстати, как у тебя? Нормально?

— Да, все в порядке. — Не очень весело усмехнувшись, я, в свою очередь, ошарашила Татьяну: — Клиент требует меня в безраздельное пользование, и поэтому всю незавершенку шеф велел отдать тебе.

— Н-да. — Энтузиазма мое сообщение не вызвало, но, вздохнув, Танюшка махнула рукой. — Давай, валяй свою текучку. Все лучше, чем полный простой. Я как раз на днях свое закрываю, а нового пока ничего не предвидится. Что там у тебя?

В два счета перекинув коллеге необходимые файлы, я рассказала, что и как, выслушала пару замечаний, согласилась, заверила, что люблю, исправлюсь и вообще с меня шоколадка. К счастью, Татьяна не худела и согласилась.

Мы уже заканчивали разбирать последний проект, и я, перегнувшись через стол, тыкала пальцем в экран, заостряя внимание на некоторых моментах, когда дверь открылась и моей пятой точке достался восторженный свист.

Лениво обернулась, потому что дергаться было глупо, и поморщилась. В дверях стоял Илья Дмитриевич, младший сын шефа, лучший друг Костика и профессиональный пикапер без стыда и совести.

— Привет рабочему классу!

— Привет, — нейтрально поздоровавшись, я отвернулась, встала более прилично и первым делом договорилась: — Вот в принципе и все. Если что, звони. Лучше пиши.

— Хорошо.

— Девчат, а что за клиент у отца? — Илья, которого, видимо, не пустили в кабинет шефа, решил узнать подробности не у Светланы, а у нас.

И не просто узнать, а сделать это, развалившись на Ромкином месте, да еще и закинув ноги на стол. Видел бы его Роман... нашего чистюлю удар бы хватил.

Решив не таить, я небрежно ответила:

— Медянский. Знакома фамилия?

— Да ладно?! — Удивление Ильи, которому не так давно стукнуло тридцать, но который до сих пор вел себя как подросток старших классов, было искренним. — Старший или младший?

— Вячеслав Давидович.

— Круто... — Задумчиво почесав затылок, Илья уточнил: — И кто с ним работать будет? Ромка?

— Нет, я.

— Ты?! — Удивление в округлившись глазах зашкалило, а затем он расхохотался. — Катюха, ну ты даешь! Отличная шутка. Я почти поверил.

И именно этот момент выбрал Медянский, чтобы сначала вежливо постучать, а потом, приоткрыв дверь, поинтересоваться:

— Екатерина Юрьевна? Вы закончили?

— Да, конечно.

— Тогда идемте, уточним некоторые моменты на месте.

Не став пенять Илюше, что сидеть с открытым ртом неприлично, я подхватила сумку, кейс, который у меня забрали, как только я подошла на расстояние изъятия, кивнула Татьяне и аккуратно закрыла за собой дверь, мысленно ехидно ухмыляясь.

Все-таки добра во мне было не очень много.

— Вы уже подписали договор?

— Да, конечно. Если хотите, можете ознакомиться.

— Он составлен на основе стандартного?

— Да, но с моими уточнениями по поводу времени и вашей занятости.

С этого момента ваше внимание и усердие принадлежат мне, причем безраздельно, — шутливо разведя руками, словно извиняясь за свою наглость, клиент вызвал лифт. — Сроки я прописывать не стал, так как не уверен, что мы с вами уложимся в стандартные. Место работы — на ваш выбор, но всегда на связи и выезд по первому требованию, естественно, в рабочее время. Если вдруг возникнет форс-мажор и вы мне понадобится во внерабочее время, то каждый вызов будет оплачен отдельно, причем с вашего согласия и лично вам. То есть если вы действительно не можете, то вправе отказаться, а я не вправе настаивать.

— Это все?

— В основном да. Не переживайте, я дам вам ознакомиться с полным текстом. — Не став тянуть, Вячеслав Давидович тут же вручил мне папку с документами. — Пока будем ехать, можете почитать.

Обязательно читаю.

Утро потихоньку начало вступать в свои права, задорно чирикали проснувшиеся воробьи, совсем по-летнему светило солнце, так что, устроившись в машине, я сняла пиджак и углубилась в изучение договора. Действительно, никаких скрытых камней и подтекста. Все как он и сказал. Немного удивляли временные рамки... Но, надеюсь, это всего лишь отголоски моей иногда просыпающейся паранойи.

— Спа...

Перебивая меня, зазвонил мобильник Медянского, и он едва уловимо поморщился.

— Секундочку. Да? Я же сказал! — вспыхив буквально с первой секунды разговора, он что-то неразборчиво прорычал, возможно, даже на иностранном языке, а затем рявкнул: — Пять минут!

Раздраженно нажал кнопку сброса вызова, шумно выдохнул... И извиняющимся тоном заговорил уже со мной:

— Екатерина Юрьевна, прошу прощения. Мне необходимо кое-куда заехать, но буквально на пару минут. Побудете в машине?

— Да, конечно. — Понимая, что лучше согласиться, я заработала широкую и искреннюю улыбку за послушание.

Вообще с такими клиентами лучше не спорить по пустякам, особенно когда они так рычат. Брр! Вот уж точно варвар!

Ехали действительно недалеко. До банка. Не став ничего говорить вслух, так как это в принципе было бессмысленно, а логическое мышление у меня было неплохим, я предпочла пересмотреть эскизы, когда Медянский вышел, вновь заверив меня, что всего на пару минут.

— Хорошо-хорошо, я все понимаю.

Понимала я и то, что «пара» минут в любой момент может растянуться и до двадцати, так что устроилась поудобнее и, взяв в руку диктофон, начала наговаривать все то, что формировалось в моей щедрой на фантазии голове. Оттенки, акценты и прочие мелочи.

Телефон зазвонил неожиданно, и еще больше удивил звонящий.

— Привет. Только не говори, что соскучилась.

— Не скажу. — Фыркнув, сестричка уточнила: — Ты где? Случайно не дома?

— Случайно нет. Вообще-то сегодня среда, и по средам я работаю. Ну если ты не в курсе.

— Жаль... — Огорчение младшенькой было искренним, но недолгим. — Ладно, я тебя на лавке подожду. Давай, не задерживайся.

— Стоп! На какой лавке? — Начав подозревать самое страшное, я аж голос едва не потеряла.

— В твоём дворе. Я не сказала? Я с предками поругалась, у тебя жить буду. Я уже приехала.

— Лиза! — Визг получился такой силы, что случайный прохожий шарахнулся в сторону от солидного авто.

— Что?! — Ответный визг был полон обиды.

— Опять?!

— Не опять, а снова!

Стоп. Так переругиваться мы будем долго и безрезультатно. Проверено.

— Сиди, я скоро буду. — Буркнув и услышав в ответ заверения, что она и так уже сидит, я сбросила вызов.

Лизка в своем репертуаре. Поздний избалованный ребенок, в прошлом году окончивший школу, но не поступивший ни в один вуз. За этот год она ругалась с родителями уже раз пять и каждый раз после этого отсиживалась у меня, причем не меньше недели. Последний раз она достала уже меня, потому что вела откровенно нахлебнический образ жизни. Денег не зарабатывала, по дому не прибиралась, не готовила, но на карманные расходы требовала регулярно. Телевизор, компьютер, ночные клубы — вот и все ее интересы.

К сожалению, она была моей сестрой, и выставить ее за дверь мне не позволяла совесть, которая у меня, как ни странно, еще была.

Ну и что теперь? Ключей у нее нет, я специально не давала, опасаясь, что с ними она вообще переедет ко мне и будет приходить когда вздумается, так что сейчас она действительно весь день проведет на улице. И ладно, если деньги хотя бы на пирожки есть! У нее же хватит ума из дома с одним телефоном уйти!

— Мам? Привет. — Набрав любимую родительницу, с которой понимания было в разы больше, чем с сестрой, с тоской уточнила: — Что там опять с Лизкой?

Внимательно выслушав многочисленные бурчания и пожелания: «Чтоб она уже замуж наконец вышла, сколько можно!» — я тихонько вздохнула. В общем, все как обычно. Загулы по ночам, отказ от домашних обязанностей и полное игнорирование родительских просьб и наставлений.

— Хорошо, мам. Я прополощу ей мозги, обещаю. Ждите к выходным. Вы бы ей уже сами мужа поискали, что ли? Я понимаю. Да. Я? Нет, у нас приличных нет, одни идиоты. Да, знаю. Уж какие есть. Понятия не имею! Наверное, перевелись все, папа последним был. Ладно, пока. Люблю, целую.

С тяжелым вздохом завершив разговор, недовольно потерла лоб. Ох уж мне эти полоскания... Меня они выматывали в десятки раз больше, чем Лизку. И как у одних и тех же родителей могли вырасти абсолютно разные мы?

Кстати, а где клиент?! Глянув на часы, недовольно нахмурилась. Медянский отсутствовал уже больше двадцати минут, а у меня ведь даже его номера телефона нет. Ладно, пойду поищу, мне несложно.

Не доверяя открытой машине, я подхватила кейс и сумку и решительно вошла в здание банка. Нашла взглядом местный ресепшен, симпатичную брюнеточку в банковской униформе и, улыбаясь во все свои

тридцать два, уверенным шагом направилась к ней.

— Доброе утро, девушка. Я к вам с необычной просьбой. Около двадцати минут назад к вам зашел Медянский Вячеслав Давидович.

Настороженно кивнув, сотрудница ждала продолжения.

— К сожалению, я больше не могу его ждать, но, прежде чем я уеду, мне необходимо сказать ему пару слов и вернуть документы. Лично в руки. Подскажите, где я могу его найти?

Просьба была действительно необычной и наглой для прохожей с улицы. Девушка подумала, внимательно осмотрела меня на соответствие уровню господина Медянского. Видимо, нашла его достойным и негромко проинформировала:

— Он сейчас в кабинете главного, второй этаж, кабинет номер двести пять. Но я вам ничего не говорила.

— Спасибо, Вероника. — Прочитав имя девушки на бейджике, я с улыбкой поблагодарила и, дождавшись, когда она с помощью чипа откроет мне служебную дверь, отправилась на поиски двести пятого кабинета.

Звонок отца взбесил его моментально. Не потому, что звонил отец, а потому, по какому поводу он звонил. Неловко было оттого, что его злость видела Катерина. Хотя она усердно делала вид, что все в порядке, но он-то заметил, как она была неприятно удивлена.

На пороге кабинета он появился раздраженный.

— Приветствую, — прошел, кивком поздоровался с отцом, пожал руку дяде и только после этого перевел чуть удивленный взгляд на присутствующих дам. — Леди?

— Слааф, познакомься, леди Люсинда и ее дочь, леди Амелия.

Леди Люсинда была весьма пухлых форм темноволосой приятной дамой невысокого роста, как, впрочем, все гномы, только взгляд почти черных глаз оказался колким и цепким. В отличие от нее, дочь была гораздо стройнее, тощей крашеной блондинкой с острыми чертами лица. Не страшенькая, скорее, никакая. Еще и плоская, как доска. Да это ребенок, а не женщина!

— Очень приятно, — не торопясь присаживаться, Вячеслав Давидович нетерпеливо кивнул. — На этом все?

Отец недовольно кашлянул, дядя поджал губы, а старшая леди чуть приподняла бровь.

— Йося, твой племянник невоспитан, — укорив давнего партнера, леди перевела внимательный взгляд на Слаафа. — Юноша, мы с вашими родственниками обсудили сложившуюся ситуацию и пришли к

устроившему всех нас решению. Вам необходимо жениться, а у меня есть дочь на выданье...

— Спасибо, не стоит. — Не слишком вежливо оборвав леди, несговорчивый полукровка поджал губы. Шумно выдохнул, видимо, молча сбрасывая злость, а затем добавил: — Я уже говорил и повторю вновь. Я сам справлюсь. До тридцати пяти лет у меня еще больше трех месяцев. И даже если я вдруг не найду невесту сам... — угрожающе протянув, он окинул неприязненным взглядом леди и ее дочь, — то ею точно не станут ни ваши дочери, ни ваши племянницы, ни иные ваши незамужние родственницы.

Наверное, в другой раз он бы выразился иначе. Наверное, надо было быть сдержаннее... Но когда уже третий год его атакуют все мамыши с непристроенными дочерьми, которые выглядят то как свежие покойницы, то как надутые куклы, то как дети, как, например, эта, то любому терпению приходит конец. Не удержался, вспылал. Высказался резко. Но как же они все его достали!

— То есть мы для вас недостаточно хороши, господин Слааф? — помрачнев, леди Люсинда тоже не собиралась сдерживаться. — Вы воротите нос от самых перспективных невест уже третий год! Вы совершенно не думаете о том, что род прервется только потому, что у вас, видите ли, вкус специфичный! Да будь ты проклят, щенок! — неожиданно выверившись, леди в мгновение потеряла человеческий облик, и сейчас перед мужчинами сидела самая настоящая ведьма. — Чтоб у тебя ни с кем не вышло, только с той, что войдет сюда первой! Да чтоб только она тебе смогла детей родить, гаденыш ты зеленомордый! Привереда ты бракованная!

— Люсинда... — Посеревший банкир переглянулся с побагровевшим братом, и они оба с ужасом уставились на дверь.

По всем прогнозам, первой могла войти лишь секретарь. Всеми уважаемая Маргарита Павловна, дама шестидесяти лет от роду.

— Отлично! — хохотнув на подобный поворот, Слааф нашел взглядом свободное кресло и развалился в нем. — Моя бывшая возможная теща — ведьма! Отец, ты был в курсе? Ты где их таких находишь? Кстати, учти: из-за нее у тебя, скорее всего, никогда не будет внуков.

Внуков, которые должны быть зачаты до того, как ему исполнится тридцать пять. Таково древнее проклятие рода.

Ожидание затягивалось. Десять минут, двадцать, двадцать пять...

Ожил коммуникатор, и старшее поколение мужчин синхронно вздрогнуло.

— Иосиф Самуилович, к вам посетительница. Говорит, у нее важные документы для младшего Медянского. Пропустить?

— Д... Да, — взяв себя в руки, Иосиф кивнул и, мысленно перекрестившись, разрешил: — Пусть войдет.

Дверь открывалась слишком медленно по мнению абсолютно всех присутствующих, и когда в проеме появилась не Маргарита Павловна, а симпатичная фигуристая женщина лет двадцати пяти, банкир шумно выдохнул.

Слааф же иронично хмыкнул, затем еще раз... И, не удержавшись, искренне и заразительно расхохотался.

ГЛАВА 5

Секретарем оказалась весьма приветливая дама преклонных лет. Не став категорично заявлять, что я прусь, куда не следует, она подтвердила, что младший Медянский там, где я думаю, и моментально связалась со своим шефом. Тот дал добро, чему я слегка удивилась, но решила, что это к лучшему. Сейчас быстренько отдам документы и отправлюсь по своим делам, а они пускай продолжают решать свои семейные проблемы хоть до вечера.

Открыв дверь, немного помедлила на пороге, ища взглядом нужного мне мужчину. Кивнула остальным и вздрогнула от неожиданности, когда из дальнего кресла по всему кабинету прогремел искренний и заразительный хохот.

Я что-то смешное пропустила?

Чуть улыбнувшись, шагнула внутрь, закрыла за собой дверь и, дождавшись, когда младший Медянский отсмеется, поинтересовалась:

— Вячеслав Давидович, можно вас на пару слов?

— Конечно, Екатерина Юрьевна, конечно! — возбужденно сверкнув глазами, чем насторожил меня, он единым движением соскочил с кресла и стремительно приблизился. — Прощу прощения, меня немного задержали. Но мы уже закончили, идемте.

Слегка озадачившись, когда он, приобняв меня за талию, настойчиво повел к выходу, я беспомощно переглянулась с остальными. Остальные были кто задумчив, кто в легком потрясении, кто просто зол. Зла была полноватая женщина, причем совершенно не скрывала этого. Потрясена — девчонка-подросток, а мужчины — задумчивы.

— Слааф!

— И вам хорошего дня, леди, надеюсь, больше никогда не увидимся. — Ответив крайне невежливо и даже дерзко, Медянский обернулся через плечо и уже другим тоном добавил: — Бать, созвонимся к вечеру, обсудим.

Выведа меня в коридор, клиент не торопился убирать руку с моей талии, так что пришлось тихо просить самой:

— Вячеслав Давидович, отпустите.

— А? — Переведа на меня шальной взгляд, неизвестно почему счастливый заказчик уточнил: — Зачем?

— Затем, — сухо ответив, я поджала губы. — Вячеслав Давидович,

давайте расставим все точки над «и». Вы мой работодатель, я ваш работник. Ведите себя корректно.

— Ах, в этом смысле... — Он с досадой поморщился, но руку убрал. — Простите, слегка забылся. Не очень приятный разговор был... Так, а почему вы решились на мои поиски? Что-то произошло?

— Да. Мы не могли бы, прежде чем отправиться в клуб, заехать ко мне домой?

— Да, конечно, — не став интересоваться причиной, Медянский кивнул, и мы отправились к машине.

В этот момент я почувствовала между лопатками чей-то неприязненный, даже злобный взгляд. Резко обернулась... В дверях кабинета стояла та самая полная женщина и смотрела на меня так, словно желала как минимум смерти. Как максимум — вечных мук.

— Екатерина Юрьевна? — удивившись тому, что я замерла, Медянский тоже обернулся и помрачнел. — Не обращайтесь внимания, у дамы не самый удачный день. Идемте.

Да уж. Надеюсь, не я в этом виновата? Что-то нехорошие меня подозрения мучают... Хмуро размышляя о неприятной ситуации и более чем неприятном взгляде, я послушно села в машину, когда Медянский галантно открыл передо мной дверь, и задала терзавший меня последнюю минуту вопрос:

— Вячеслав Давидович, я заранее прошу прощения за любопытство, но Слааф — это сокращенное от Вячеслав?

— Да, — кивнув, он устроился за рулем. — Моя мама не местная, можно сказать, что это мое второе имя. Домашнее.

— Ясно.

До моего дома мы ехали молча. Я пыталась представить его маму, но почему-то в этом направлении фантазия буксовала, а задавать наводящие вопросы было не очень прилично. Ладно, это не слишком важно. А вот и она, моя головная боль.

Стараясь не скрипеть зубами, потому что Лизка сидела на лавке с огромной сумкой, я не стала ждать очередного проявления воспитания со стороны клиента и вышла из машины, немного ехидно насладившись моментом славы. Стоило сестричке осознать, что из «Инфинити» вышла именно я, как модные солнцезащитные очки сдвинулись на нос и водитель тут же подвергся тщательному визуальному изучению.

— А ты растешь в моих глазах, Катюха.

— К сожалению, не могу сказать того же, — вынув из сумки ключи, протянула их нерадивой младшей. — Еда в холодильнике, все остальное

сама знаешь где. Норри не трогать, узнаю — поймаю, свяжу и побрею налысо.

Угроза была не лишней. С полгода назад, когда сестренка заскучала, а меня не было дома, она выкрасила мою дымчатую красавицу гуашью в цветную зебру, заявив, что так ей лучше. У кошки потом неделю была истерика. А еще бедняжку мучила рвота от интоксикации краской, которую она пыталась с себя слизать. Скольких нервов это стоило мне, лучше не упоминать.

— Ой, да ладно! — Фыркнув, сестричка взяла ключи и, закинув не самую легкую спортивную сумку на плечо, отправилась к подъезду. — Давай, сильно не задерживайся на «работе». И это, предохраняться не забывай.

Дождавшись, когда тощенькая младшая скроется за дверью, и постаравшись справиться с эмоциями, я обернулась к машине и немного натянуто улыбнулась Медянскому, при этом искренне надеясь, что он не слышал ее последних слов.

Села в салон и с немного нервным смешком кивнула:

— Я закончила, теперь я в вашем полном распоряжении.

— Ваша сестра?

— Да. К сожалению, — недовольно пробормотав, чуть поморщилась. — Опять поссорилась с родителями, поживет несколько дней у меня. Вячеслав Давидович, не самая приятная тема, давайте не будем.

— Хм... — Он вырулил на дорогу. Некоторое время ехал молча, а затем недовольно уточнил: — Сколько жилых комнат в вашей квартире?

— Простите? — Смешавшись, я недоуменно сморгнула.

— Ваша сестра. Судя по возрасту, одежде и поведению, она — активная прожигательница жизни. Спит днем, бодрствует ночью, тратит чужие деньги и не думает о том, что те не падают с неба. — Поразив меня своими выводами, Медянский продолжил: — И я правильно понимаю, что если вы будете работать дома, то она будет вам мешать?

Вот так варвар. Не только симпатичный и богатый, но и умный. С одной стороны, он прав, но вот с другой... Это моя сестра, и я уж как-нибудь сама с ней разберусь.

— Не переживайте, у нас с Лизой в этом вопросе полное взаимопонимание. Кроме того, дома у меня имеется рабочий кабинет, куда вход посторонним заказан, и она это прекрасно знает. — Надеюсь на этом закончить не самый приятный разговор, я сменила тему: — Вячеслав Давидович, вы уже окончательно остановились на коричневой гамме или

еще будете думать?

— Вы хотите что-то порекомендовать?

— О нет, лишь уточняю, в каком направлении дальше работать. Сами понимаете, это всего лишь наброски.

— Всего лишь? — усмехнувшись, он качнул головой. — Екатерина Юрьевна, если это «всего лишь», то мне даже страшно представить, каким будет чистовой вариант. Вы очень хорошо рисуете. Учились в художественной школе или это природный дар?

— Училась, но не профессионально. — Кивнув, чуть улыбнулась приятным воспоминаниям. — Я посещала различные кружки нашего местного Дома творчества, да и в школе любила рисование. Можно сказать, что я разносторонне развитая творческая личность. Но не переживайте, плюс ко всему я еще ответственная и усидчивая, дизайнерский проект вашего клуба будет завершен в кратчайшие сроки, как только мы с вами обговорим все детали.

Медянский молча кивнул, соглашаясь, и мы продолжили путь под звуки великолепного голоса Рэя Чарльза.

На этот раз я внимательно смотрела, куда мы едем и какими путями, но все равно умудрилась пропустить момент, когда шумная многополосная дорога сменилась тихими задворками. Словно кто-то переставил слайды в проекторе. Сморгнув, нахмурилась. Нет, надо будет разведать, пройтись пешком.

Параноя, она такая.

— Прощу. — На этот раз в коридорчике уже горел свет, и мы добрались до нужного нам помещения без проблем.

Мусор уже был вынесен, пол почти чисто выметен, что меня приятно удивило. Света тоже стало больше, и, ко всему прочему, в центре помещения стоял новенький, чистенький рабочий стол с двумя стульями.

Здорово.

— Вячеслав Давидович, я уточню еще один момент, можно?

— Конечно. — Присев, он жестом предложил сесть и мне.

— Этот клуб — ваш единственный бизнес?

— Относительно. — Слегка поморщившись, Медянский неожиданно признался: — Если уж начистоту, то я единственный наследник состояния семьи. У дяди детей нет, а у моего отца — я и сестра, но так уж заведено, что наследуют лишь сыновья, да и сестре всего двенадцать, и она живет с матерью. Дело осложняется тем, что в последние годы мы с родственниками не находили взаимопонимания в некоторых вопросах, и меня это несколько... раздражало. Сейчас все мои средства размещены в

акциях семейных предприятий и приносят стабильный существенный доход, но от управления ими я отстранился. Этот клуб — первая моя инициатива, я вложил сюда собственные деньги и сам контролирую воплощение своей задумки.

С интересом выслушав личное признание, кивнула. Да уж, если его встречи с родственниками проходят наподобие сегодняшней, то удивляться нечему. Я уже давно поняла, что родня очень любима, когда далеко. И чем дальше, тем лучше.

Медянский тем временем уточнил:

— С чем связан ваш вопрос?

— С очень корыстными мыслями, Вячеслав Давидович. — Иронично улыбнувшись, когда он удивленно вздернул брови, я начала перечислять: — Во-первых, ваше свободное время и интерес к этому проекту. Судя по вашему ответу, времени у вас предостаточно, как и интереса, что просто прекрасно и радует меня, как преданного делу работника. Во-вторых, я бы хотела уточнить, имеется ли у вас бизнес-план и наняли ли вы грамотного управляющего, что тоже немаловажно. Если нет, то рекомендую озадачиться этими вопросами как можно скорее.

Уж не знаю, с чего я решила, что мои советы интересны заказчику, но почему-то захотелось, чтобы мой первый клуб не загнулся через несколько месяцев, а стал процветающим и престижным.

— Екатерина Юрьевна, не переживайте. — Он добродушно усмехнулся. — Я уже не первый год работаю в сфере управления и прекрасно понимаю, какие шаги необходимо предпринять в начале проекта, чтобы он был успешным. На сегодняшний день у меня не было лишь грамотного дизайнера, который воплотил бы мои невнятные мечты в реальные образы, но, к счастью, я нашел вас.

Слова польстили моему самолюбию, а уж улыбка, которая за ними последовала, и вовсе попыталась настроить меня на нерабочий лад.

Но нет! Никаких шашней на работе!

— Искренне рада это услышать. Тогда, пожалуй, начнем.

Ноут был вызволен из плена кейса, рисунки — разложены, и мы приступили к обсуждению того, что будем прорабатывать более тщательно. Бурное обсуждение вновь затянулось надолго, и вновь об этом заявил мой желудок, привыкший обедать вовремя.

— Екатерина Юрьевна, — осуждающе взглянув на меня, Вячеслав Давидович качнул головой, — я понимаю, у меня это первый крупный проект и, так сказать, первое детище, но почему вы не следите за временем?

Оправдываться было глупо, так что я просто пожала плечами. Если бы мы были в офисе, то просто бы спустились в одну из нескольких кафешек и перекусили, но как быть здесь, я не представляла. Опять потащит меня в ресторан? Что-то не хочется. Сколько бы он ни утверждал, что это бесплатно, мне все равно было неловко.

— Не обращайтесь внимания, у меня с собой шоколадка.

— А у меня нет, — фыркнув, Медянский поднялся. — Идемте, неподалеку есть хорошее кафе, там нас с вами покормят не хуже, чем в «Версале». Я оплачу.

— Но...

— Да? — Сурово приподнятая бровь предложила рискнуть оспорить диктаторское решение, но я упрямо вздернула подбородок.

— Вячеслав Давидович, я понимаю, вы богатый мужчина и можете себе позволить очень многое, но я вполне способна оплатить свой обед сама.

— К сожалению, Екатерина Юрьевна, я могу позволить себе далеко не все. — В этот момент в его взгляде промелькнуло столько всего разом, что я смешалась, не зная, как реагировать.

То ли явная двусмысленность, то ли у меня чересчур богатое воображение. Да и освещение оставляло желать лучшего... Нет, надо завязывать со столь плотным общением. Уже мерещится не пойми что.

— И все-таки я хочу расставить некоторые акценты в нашем с вами сотрудничестве.

Вздыхнув так, словно я вела себя как раскапризничавшаяся малолетка, он вновь сел и скептически кивнул, предлагая продолжить.

— Свой кейс я могу носить сама, как и платить за себя в кафе. Наши с вами отношения находятся на уровне «заказчик — исполнитель», так что ваша излишняя галантность и воспитанность меня... — Замявшись, подбирая слово, я чуть нахмурилась, потому что более мягкие синонимы к слову «напрягают» не подбирались.

Медянский договорил за меня:

— Раздражают?

— Да, скажем так. — Ровно встретив его хмурый взгляд, я сурово поджала губы и продолжила развивать мысль: — Подобные действия уместны рядом с девушкой, с которой у вас отношения, а не рядом с работником.

Мы смотрели друг другу в глаза, и молчание затягивалось. Его взгляд был тяжелым, недовольным, но я не собиралась отводить глаза первой. Я была права. Этику делового общения еще никто не отменял.

Через несколько минут Медянский шумно выдохнул через зубы и с натянутой улыбкой уточнил:

— Сколько дней вам понадобится, чтобы завершить проект?

— На тщательную проработку эскизов всех помещений — около недели. Еще неделя — на поиск необходимой мебели и материалов, в остальном все будет зависеть от рабочих. — Я ответила без запинки, не совсем понимая, что он хочет уточнить этим вопросом.

То ли уже хочет от меня поскорее избавиться, то ли еще что...

— Прекрасно. Значит, максимум три недели. — Произведя несколько странные подсчеты (вообще-то на работы необходимо не меньше месяца, а то и все два), он улыбнулся уже более открыто. — Екатерина Юрьевна, как насчет свидания через три недели? Скажем, для начала — ужин в «Петергофе»? Все за счет приглашающей стороны.

Сказать, что я потеряла дар речи, — ничего не сказать. Я сидела огушенная. Смотрела на него, как на инопланетянина, и не могла поверить своим ушам.

— Это шутка?

— Я не шучу с такими вещами. — Резко посерьезнев, Медянский поднялся и предложил мне руку, на которую я уставилась заторможенным взглядом. — Екатерина Юрьевна, как взрослый состоявшийся мужчина я полностью отдаю себе отчет в своих желаниях и предложениях. Сейчас я желаю вас.

Я уже почти протянула ему руку, но когда услышала последние слова, то в ужасе ее отдернула. В голове возникли картинки одна неприличнее другой. Псих!

— Не смешно, — процедив, я резко встала и шагнула в сторону, пытаюсь сделать так, чтобы между нами оставалось хотя бы небольшое расстояние.

Ситуация была очень сложной и опасной. Мы черт знает где, рядом никого, кричи — хоть обкричись. Мужчина крупный, сильный и, судя по всему, не всегда адекватный. Как говорится — расслабься и получай удовольствие. Что-то не хочется.

— Екатерина Юрьевна? — Иронично приподняв бровь, Медянский с легкой усмешкой проследил за моим тактическим отступлением и сложил руки на груди. — Я не шучу.

Сегодня он был в черной футболке и в черном костюме, но сейчас пиджак был накинут на спинку стула, и футболка обтянула каждую мышцу, весьма соблазнительно подчеркивая рельеф. Восхитилась бы. В иной ситуации.

В отличие от начинающей паниковать меня он был абсолютно спокоен, даже несколько ленив, словно хищник, замерший перед решительным броском. Фантазия, а ну, умолкла!

Поджав губы, я не представляла, что делать дальше. Орать «помогите» глупо. Пропустить его намеки, которые совсем не намеки, мимо ушей — еще глупее. Никогда раньше не попадала в столь двусмысленные ситуации и сейчас могла только лихорадочно думать. Думать, что... Что?

— И что теперь? — Хмуро уточнив, я решила переложить на него решение этой «проблемы». Пусть хоть мысль разовьет, а то сама я что-то в ступоре.

— Судя по вашим словам, вы против отношений с тем, с кем работаете, верно?

— Да.

— Тогда дождемся момента, когда этот этап будет завершен.

— Зачем?

— В смысле? — Мой вопрос его искренне удивил. Настолько, что он убрал руки с груди и оперся на спинку стула, чуть подавшись вперед.

— У меня парень есть. — Пытаясь вразумить настырного заказчика, я вспомнила о своем «спасителе».

— Екатерина Юрьевна, — укоризненно качнув головой, Медянский осуждающе поцокал. — Уж врать-то зачем? Вадим Петрович вам не парень, а всего лишь сосед, не стоит лукавить.

— Что... — Вся отвага и настрой слетели с меня за секунду, когда до меня дошел смысл его слов в полном объеме. — Вы что, следили за нами?!

— Конечно. Должен же я знать, где и с кем живет моя будущая супруга.

Кажется, он перестарался. Раздраженно поморщился, когда она слегка побледнела и вцепилась в край стола. Глаза были удивительно большими и прекрасными, если бы не плескавшаяся в них паника.

— Что за бред! — прошипев, Катерина зло прищурилась. — Ваши шуточки, господин Медянский, переходят все границы!

И черт его дернул настаивать, чтобы в договоре было прописано ее имя? Сейчас бы перекинули на кого-нибудь другого, только под ее руководством и с ее эскизами...

А ведьма оказалась сильна, проклятие уже в действии. Он уже ни о ком другом думать не может. Хотя зачем себе-то лгать? Он уже сутки ни о ком другом думать не может. Это судьба.

— Екатерина Юрьевна, успокойтесь. — Улыбка вышла кривой, и он

вновь поморщился. — Я погорячился, каюсь. И, чтобы вас успокоить, признаюсь еще кое в чем: не женат, детей нет, не привлекался, на женщин руку ни разу не поднимал, ни к чему не принуждал. От вас потерял голову... И, кажется, слишком сильно. Уж простите.

Резко мотнув головой, словно отрицая все вышесказанное, она категорически не собиралась признавать очевидное. Упрямица. Ему это нравится. Мысль почему-то показалась забавной.

Я была готова уже впасть в истерику, а он все ухмылялся, словно происходящее его невероятно забавляло. Еще один козел на мою голову! Чего их ко мне всех так тянет? Чем намазано?! Хотелось бы думать, что медом, но чую, что это не так.

Шумно выдохнув сквозь стиснутые зубы, я процедила:

— Вячеслав Давидович, как бы ни было вам смешно, мне сейчас неприятно.

— Почему? — Его удивление было искренним.

— Мне дискомфортно от вашей ненормальной настойчивости, — начав собирать эскизы и зарисовки со стола, я не удержалась и вздрогнула, когда он шагнул ближе. — Я сама!

— Ка-а-а-а-а... — Обиженно протянув, он недовольно цыкнул. — Я не давал повода себя бояться, у тебя слишком развито воображение. Я всего лишь сказал, что ты мне очень нравишься и я хочу пригласить тебя на свидание. Что в этом плохого?

— Что?! — разозлившись, я выдернула из его пальцев очередную зарисовку. — Ты за мной следил!

Следом за ним перейдя на «ты», я не удержалась и добавила:

— Это уже полноценный шпионаж и вмешательство в личную жизнь! Что дальше?! Жучков у меня в квартире поставишь, чтобы знать, что я дома делаю?!

В этот момент он так отчетливо смутился, что я изумленно расширила глаза. Не может быть...

— Да ты больной... — обескураженно прошептав, я прижала листы к груди и отступила на шаг.

— Да не больной я! — вспыхив, он шагнул вперед и навис надо мной. — И нет у тебя дома жучков!

— Не подходи! — Отступив еще не шаг, выставила перед собой руку. — Не подходи или я буду кричать!

— И кто из нас больной? — осмотрев меня так, словно именно я из нас двоих была не очень здорова душевно, Медянский скептически скривил

губы. — Катерина, прекрати паниковать, тебе это не к лицу.

— Шеф!

Рядом кто-то гаркнул, причем откуда-то из-под пола, и мои нервы сдали. Взвизгнув, я вновь отшатнулась назад и... И наступила каблуком на какой-то мелкий камушек. Не удержала равновесия...

Боль была настолько резкой и такой знакомой, что слезы хлынули сами, не столько из-за боли, сколько из-за осознания, что я вновь инвалид на ближайшие несколько месяцев. Черт-черт-черт!!!

— Катя! Господи... Катерина, что... — Подскочив, но не успев подхватить до того, как я упала, Медянский моментально поднял меня с пола, но было поздно. Похоже, опять порвала связки.

— Все хорошо, — процедив сквозь слезы, я злорадно прошипела. — Я на больничный. Встретимся через три месяца. Провожать не надо.

Попыталась оттолкнуть его, но не тут-то было. Он держал крепко, при этом был слегка бледен и весьма хмур.

— Вячеслав Давидович, отпустите.

Оглядевшись, он практически донес меня до стула и склонился, чтобы осмотреть ногу.

Почему-то захотелось его пнуть, но я сдержала этот низкий порыв. Вместо этого сдавленно прошипела, когда он дотронулся до начавшей опухать лодыжки. Он шепотом что-то рыкнул. Затем обернулся в сторону лестницы и вновь гортанно прорычал что-то, причем я не поняла ни слова. С лестницы кто-то залопотал-запричитал, я же сидела сама не своя. У меня слуховые галлюцинации? Что это за язык?

Медянский встал, хмуро осмотрел стол, в два счета собрал бумаги и ноут, надел пиджак, закинул кейс и мою сумку на плечо и обернулся ко мне. Пару секунд молча смотрел, словно не зная, что сказать, а затем шагнул ближе и взял на руки.

Это было неожиданно. На руках меня ни разу не носили, не те габариты. Сдавленно пискнув, я схватилась за первое попавшееся, а именно — за его шею и слегка испуганно скосила глаза на заказчика, искренне переживая, что он в любой момент может устать и оступиться. Я далеко не Дюймовочка. И килограммов во мне далеко не пятьдесят.

Он же шел так спокойно, словно совершенно не ощущал моего веса. Дошел до машины, бережно устроил меня на заднем сиденье, рядом положил кейс с сумкой и отправился вперед. И все это — молча. Почему-то стало тревожно.

ГЛАВА 6

Мы ехали уже минут семь, нога ныла все сильнее и сильнее. Молчание затягивалось, и я наконец не выдержала:

— Мы куда едем?

— К врачу. — Ответ был коротким и лаконичным.

И логичным.

Ладно, паранойя, поспи пока. Кстати, наверное, я все-таки дура. Мысль показалась верной, но не очень приятной. И что я устроила истерику на ровном месте?

Скосив глаза на сосредоточенно ведущего машину Медянского, сконфуженно поджала губы. Это все из-за Артема. Именно после того, как я узнала, что слова ничего не стоят и можно сказать что угодно, лишь бы достичь цели, я разочаровалась в мужчинах. Костя и Илья были лишним тому подтверждением. Я в каждом искала подвох и неизменно находила, разочаровываясь все больше. Но, может, мне просто попадались не те мужчины?

Переведя взгляд на пейзаж за окном, чуть нахмурилась. Мы ехали быстро и уже выехали за МКАД. Не поняла. Мы к какому врачу?

— Вячеслав Давидович...

— Слааф.

— Что?

— Если тебе не сложно, то зови меня Слааф. — Встретившись со мной взглядом в отражении, он шумно вздохнул. — Мне жаль, что так вышло. Я постараюсь помочь. Сейчас мы едем к одному моему очень хорошему знакомому. Он народный целитель. В некотором роде... колдун.

Ага. Скептически хмыкнув, постаралась сделать это как можно незаметнее. Подумаешь, колдун! Я вон регулярно эльфов на убой отправляю! Что мне какой-то колдун?

Ехали мы еще с полчаса и наконец свернули на боковую дорогу, которая привела нас в симпатичный коттеджный поселок, каковых в последнее время понавырастало вокруг Москвы, как грибов после дождя.

Нужный нам коттедж был самым последним по улице, где нас встретила огромная кавказская овчарка. Причем сделала она это молча. Тихо подкралась откуда-то сбоку, старательно обнюхала Медянского, который снова взял меня на руки, видимо, признала и вернулась обратно к забору.

Я не завизжала только потому, что не успела. Вообще я спокойно относилась к собакам, но предпочитала кошек. Они меньше и безопаснее.

— Кир! Дома? — уже открывая дверь, крикнул Медянский.

— Дома, — проворчал кто-то со стороны кухни, а затем вышел. — О? Неожиданно.

Хозяином коттеджа оказался молодой мужчина лет тридцати. Высокий, стройный, светловолосый. Я бы даже сказала, изящный и слегка... светло-синий. Было в нем что-то такое... манерное.

Короткие волосы стояли задорным ежиком и, кажется, были уложены гелем, в ушах сверкали серьги-гвоздики, причем как минимум штук по пять в каждом, а на жилистом теле было надето нечто... хипповое. Растянутая майка, голубые линялые джинсы, кожаная жилетка да несколько разной длины ниток бус с деревянными бусинами.

И это колдун?

Скептически скривившись, увидела его ответную усмешку.

— Чем могу быть полезен?

— Вывих.

— Разрыв связок, — ворчливо поправив, кивнула я, когда Медянский удивленно вздернул бровь. — Да, я лучше знаю.

Не став спорить, он отправился дальше по коридору. Туда, куда нам махнули рукой. Гостиная оказалась заставлена всевозможными магическими и околomagическими атрибутами. Больше всего было африканской тематики — маски, статуэтки, тамтамы и прочие интересные штучки. Пока я осматривалась, «варвар» усадил меня на диван, ловко снял с меня босоножки и отошел в сторону. Его место занял блондин.

Вздохнув, перевела взгляд вниз, чтобы в случае чего первой увидеть, как меня добьют. Почему-то веры этому колдуну не было никакой. Да наш шеф больше на ведьмака похож, когда в гневе!

Мужчина тем временем аккуратно пробежался прохладными пальцами по опухшей лодыжке, потом прикрыл глаза и к чему-то прислушался. А затем...

— Господи... — Потрясенно выдохнув, когда подушечки его пальцев засветились призрачным зеленоватым светом, я вцепилась в первое попавшееся. Первым попавшимся каким-то образом оказалась рука Медянского, который присел на подлокотник. — Это...

— Кирилл — целитель, — шепнув так тихо, что я едва расслышала, он погладил мои судорожно сжавшиеся пальцы второй рукой. — Не бойся, он знает, что делает.

— Тихо, — недовольно пробурчав, целитель начал водить окутанными

зеленым светом пальцами вдоль моей лодыжки и что-то приговаривать.

Так продолжалось минут пять, может, чуть больше. Боль утихла почти моментально, припухлость тоже существенно спала, так что я окончательно растерялась. Это была самая настоящая магия! Вот прямо тут, передо мной! Со мной!

— Все, — устало выдохнув, целитель встал с корточек и, отойдя назад на пару шагов, рухнул в кресло. — Срастил основные жилки и убрал предыдущий шрам. Это уже не первая травма?

— Да, — кивнув, я добавила: — Первый разрыв был около десяти лет назад.

— Паршиво... — прикрыв глаза, целитель недовольно пробормотал: — Руки бы оторвал тем, кто так лечит... вот прямо по самые... кхм. Ладно, проехали. В общем, так. Тугая повязка на неделю, никаких передвижений, если не хотите повторения. Мазь дам. Мазать два раза в сутки, утром и вечером. Через неделю придете еще, проверю. Вопросы?

Я резко кивнула. И пускай меня посчитают чокнутой, но я спрошу!

— Кирилл, а вы какой расы?

— Я? Эльф. А что? — переспросив так удивленно, словно это было очевидно, хозяин коттеджа посмотрел на Медянского. — Ты что, ей не сказал?

— Нет. — В голосе заказчика, который до сих пор держал меня за руку, но уже, к счастью, не поглаживал, я различила отчетливое недовольство. — Екатерина Юрьевна — мой дизайнер. Работает на Никифорова.

— А-а-а... — протянув так, словно это все объясняло, Кирилл натянуто улыбнулся. — Тогда нет. Я человек. Приятно было познакомиться. Я пошел. Дверь там. Мазь сейчас принесу.

Если бы происходящее хоть немного походило на правду, я бы, наверное, испугалась. Сейчас же я пребывала в каком-то ступоре. Проследила взглядом, как Кирилл скрылся, чуть подумала, а затем обернулась к немного хмурому и очень задумчивому Медянскому.

Несколько секунд рассматривала его уже так, словно впервые видела. Высокий лоб, низкие надбровные дуги, крупные черты лица. Ярко выраженная носогубная складка, небольшая ямочка на подбородке. Щетина...

— Ты тоже не человек?

Мой вопрос его удивил.

Брови резко взмыли ввысь, а в глазах промелькнула озадаченность. Затем почему-то досада.

— Только не ври! — зло шикнула я, жаждая справедливости.

— Да я и не планировал, — чуть нахмурившись, он недовольно поджал губы. — Я всего лишь хотел подтвердить твои догадки.

Шумно выдохнув сквозь стиснутые зубы, я натянуто улыбнулась и кивнула:

— Давай. Говори.

— Я не человек.

Гениально!

В моих глазах плескалось море сарказма, но озвучивать его вслух я не торопилась. Все-таки опасалась.

— А кто?

— К сожалению, об этом я не хочу рассказывать.

Ответ, сказанный ровным, тихим голосом меня обескуражил. Что-что? Что значит «не хочу»? Я хочу!

Наверняка все мои мысли были крупными буквами написаны на лице, потому что Медянский неожиданно хитро улыбнулся.

— Я расскажу тебе об этом позже. Скажем, за... — Задумчивый взгляд с загадочным прищуром скользнул по моему озадаченному лицу, и он договорил: — За поцелуй. Мой ответ на любой твой личный вопрос будет стоить поцелуй.

Чего-чего? Нет, ну это уж слишком!

— Спасибо, обойдусь, — процедила я и растянула губы в фальшивой улыбке. — Мы здесь закончили или чего-то ждем?

На мой вопрос ответил «не эльф», появившийся в дверном проеме.

— Мазь!

— А вот теперь закончили. — Поднявшись с подлокотника, Медянский первым делом подошел к своему странному знакомому и принял из его рук самую обычную баночку для крема и эластичный бинт.

В этот момент целитель ему что-то шепнул, и он нахмурился. Обернулся на меня, просканировал рентген-взглядом и вновь отвернулся к Кириллу.

— На ней был сглаз.

— Уверен?

— Ты во мне сомневаешься?

— Нет.

— Если она тебе еще нужна, то надень на нее это. — В руке Кирилла появился кожаный шнурок с амулетом-камушком. — Черный агат, для нее оптимально. Сам заговаривал. Не снимать ни в коем случае, пока не будет

найдена ведьма, которая сглазила. И это... извини, я не думал, что она обычная.

— Она далеко не обычная... — Тихо фыркнув, Слааф кивком поблагодарил друга, и тот поторопился скрыться на кухне.

Медянский же, обернувшись к негодующей невесте, постарался приветливо улыбнуться, хотя мысленно в это время расчленял отдельно взятую ведьму. Люсинда, больше некому. Ну ничего... у него тоже кое-что на такие случаи припасено.

— Катюша, не злись. Какую кухню предпочтешь сейчас? Неподалеку есть отличное кафе с умопомрачительными шашлыками. Хочешь?

— Хочу, — недовольно пробурчала я, не собираясь отказываться от еды.

Со всеми этими стрессами желудок слегка подзабыл, что его кормили лишь утром, но время близилось уже к вечеру, так что стоило лишь упомянуть о еде, как он радостно ухватился за эту мысль и с утроенной силой заурчал.

— Отлично, наши вкусы в этом совпадают. И вот еще что, — наклонившись, он быстро надел мне на шею камушек на шнурке. — Защита. Очень прошу не снимать. Это важно.

— Защита? — внимательно рассматривая черный агат, устроившийся на моей груди поверх платья, я недоверчиво уточнила: — От сглаза?

— Ты разбираешься в свойствах камней?

— Да, немного.

В чем я только не научилась разбираться, пока информацию для романов подбирала!

— Да, это от сглаза, — не став отнекиваться, Медянский присел на корточки, быстро и профессионально перебинтовал ногу, потом вручил крем с босоножками, а затем взял меня на руки и отправился к выходу. — Кирилл уверяет, что тебя сглазили, именно поэтому ты так неудачно оступилась. Я склонен ему верить.

— О... — Задумчиво прикусив губу, я замолчала.

Я думала. Кто? Я никому никогда не мешала. Не вредила. Дорогу не переходила. Да даже злобных взглядов в свою сторону нико... Стоп.

— Та женщина в банке. В кабинете, где ты так безудержно смеялся. Кто она?

В это время мужчина усаживал меня в «Инфинити» и в ответ на мои слова поморщился.

— Моя несостоявшаяся теща.

Очередная урезанная доза информации вогнала меня в очередной ступор. Стало очень обидно. Хорошо им! Они все знают! А я одна, как дура, в неведении! Я же сейчас от любопытства лопну!

— А можно поподробнее? — добавив максимум жалобных ноток в голос, я сделала «кошачьи глазки», когда Медянский устроился за рулем.

Буквально умоляющие.

— Можно. — Он был само добродушие. Обернулся, ласково улыбнулся и еще ласковее добавил: — За поцелуй.

Умолять расхотелось. Зло поджав губы, я насупилась. Продаваться за информацию?! Вот еще! Пару секунд подождав, но видя, что ему ничего не светит, Медянский расстроено вздохнул, а затем отвернулся, и мы поехали. И даже Элвис Пресли не улучшил моего хмурого настроения.

Нет, ну надо же, а?! Не много ли он на себя берет?!

Кафе было придорожным, но, судя по множеству машин и умопомрачительным запахам, пользовалось у посетителей популярностью. Я с трудом дождалась, когда нам прямо в машину принесут заказ, и едва слюнями не истекла. Шашлык, да с салатиком, да с лучком и кусочком черного хлеба! О-о-о, я забыла обо всем.

Не самая маленькая порция кончилась как-то слишком быстро. Грустно вздохнув, я отчетливо расслышала мужской смешок, и словно по волшебству из-под моего носа была убрана пустая тарелка и поставлена полная. О? Переведя удивленный взгляд на Медянского, заработала добродушную улыбку.

— Приятного аппетита.

— Спасибо.

Он снова умудрился меня смутить. Не помню, чтобы нам приносили не две, а три порции. Или я что-то упустила? Немного подумав, решила не переживать по мелочам, а вместо этого отдать должное еде, которая была выше всяческих похвал! И пускай завтра весы покажут больше, чем сегодня, но сейчас я это съем! Мне надо, у меня стресс!

Вторая порция поедалась мною уже медленнее и с наслаждением. Голод уступил место приятной тяжести и сытости, а голову, как назло, заполнили бесчисленные мысли. Слишком много странностей. Слишком.

Покосилась на обедающего или, скорее, ужинающего Медянского и тихонько вздохнула. Вообще-то информация всегда стоила дорого. Так, может, я зря отказываюсь заплатить за нее всего лишь поцелуй? Другой вопрос — нужна ли мне эта информация, чтобы вообще ее купить?

Снова уткнувшись в тарелку, решила прикинуть список возможных вопросов и рассудить, стоит ли овчинка выделки. Итак, начнем. Кто он,

если не человек? На каком языке он разговаривал в клубе, когда я упала? Есть ли у меня в квартире жучки, а если нет, то как он все узнал? Кто меня сглазил и за что? Почему он хохотал в кабинете своего дяди? С чего он взял, что я стану его женой?

Некоторые вопросы были очень серьезными, некоторые — не очень, но тем не менее все они были взаимосвязаны. Итого как минимум шесть поцелуев. А у меня зубы не чищены после шашлыка с маринованным луком.

Мысленно фыркнула, когда поняла, что готова купить ответы за эту цену, и снова покосилась на Медянского. Значит, Слааф... Красивое имя, необычное.

— Чай, кофе?

— Чай.

Сигаретку бы еще...

Кстати, я не видела, чтобы он курил. Интересно, у него есть вредные привычки? Всерьез задумавшись над этим вопросом, в итоге пришла к выводу, что действительно начинаю о нем думать не как о заказчике, а как о мужчине. Просто о мужчине.

Стало немного страшно. А если я ошибаюсь? Если он таким образом просто развлекается, а я уже намечтала себе не пойми чего?

С благодарным кивком приняв из его рук чай, снова ушла в свои мысли. Если подходить непредвзято, то пока он вел себя очень корректно, я бы даже сказала — достойно. Это я непонятно с чего паниковать начала. Но мне простительно, это я в нашей паре маленькая и хрупкая женщина. Только подумав, тут же фыркнула. Да уж. Никогда бы раньше так даже и не подумала. Но рядом с ним я действительно чувствую себя не пробивной бабой, которая и коня, и избу, и все остальное — одним ехидным прищуром, а всего лишь женщиной.

Пока любопытство слегка подутихло, так что еще немного подожду. Подожду его действий. А там видно будет.

Допив чай, я с благодарностью кивнула, когда он забрал у меня пустую кружку и без лишних слов отнес грязную посуду. Пока он ходил, я нашла в сумке жвачку, слегка улыбнулась тому, что уже заранее готовлюсь «покупать» информацию, и, откинувшись на спинку сиденья, задумчиво уставилась в чуть затемненное окно. Снаружи меня видно не было, может, лишь силуэт, но я почти сразу поймала на себе взгляд мужчины, сидящего за одним из уличных столиков.

Компания была из пяти человек, но только он неотрывно смотрел на меня. Или все-таки на машину? И не сказать что его внимание было

неприятно, скорее, он смотрел с любопытством и некоторым удивлением.

Вернулся Медянский, и я тут же полюбопытствовала:

— Слааф, а тебе знаком во-о-он тот мужчина в синей рубашке? — Наверняка я ошарашила его не только вопросом, но и тем, что обратилась по имени, по крайней мере, варвар был определенно удивлен.

Он обернулся, нашел взглядом того, на кого я указывала, и с усмешкой кивнул:

— Да, мой знакомый. Не обращай внимания.

Не став ничего больше добавлять, Медянский устроился за рулем, и спустя всего пару минут мы уже рассекали трассу по направлению к городу.

Играла ненавязчивая музыка, после вкусной и сытной еды начала накатывать немного неуместная дрема, но я запрещала себе закрывать глаза, потому что было слишком рано. Да и не место.

— Катюша, могу я задать тебе пару важных вопросов?

— Да? — встрепенувшись, я заинтересованно кивнула.

— Твоя сестра умеет готовить?

Неожиданно.

— Нет, но...

— Понятно. — Оборвав мой задумчивый ответ, он серьезно кивнул, словно что-то для себя решил. — Еще вопрос. Ты сможешь работать с эскизами или будешь всю неделю отдыхать?

— Конечно, буду работать, — фыркнув, пожала я плечами. — Я ведь не инвалид, да и Кирилл фактически сотворил чудо. Вместо трех месяцев всего неделя — это вообще ерунда.

— Хорошо. Тогда у меня к тебе предложение с двумя вариантами ответов. — Его тон был невероятно серьезен, так что я заранее насторожилась, и не зря. — Неделю тебе нельзя наступать на ногу, значит, тебе необходима помощь в элементарных бытовых делах. Магазины, готовка, уборка. И если в магазин сестру еще можно отправить, то, как ты сама сказала, приготовить она ничего не сможет. А теперь варианты ответа: эту неделю ты будешь жить у меня, чтобы я был уверен, что ты не только работаешь, но и должным образом выздоравливаешь, либо я буду навещать тебя минимум три раза в день, чтобы проконтролировать процесс.

Стоп. Почему-то нервно дернулась бровь. Что-что я сейчас услышала?

— Вячеслав Давидович, вы слишком много на себя берете, — охладив его пыл, я недовольно прищурилась. — Я вполне справлюсь без вашей опеки, поверьте. Я знаю, как важно беречь ногу при подобной серьезной травме, и моя сестра не настолько безголовая лоботряска, как вы себе уже

представили. Спасибо, но я отказываюсь от вашего великодушного предложения.

— Катюша, ты не поняла. — Встретившись со мной взглядом в зеркале заднего вида, Медянский, как мне показалось, кровожадно усмехнулся. — Я предложил два варианта ответа. Не три. И если ты сейчас будешь капризничать, то я выберу сам.

— Вячеслав Давидович! — язвительно прошипев, я прожгла его раздраженным взглядом. — Может, я повторюсь, но вы слишком много на себя берете! Отвезите меня домой сейчас же!

— А я предупреждал... — Широко ухмыльнувшись, он резко крутанул руль, и мы едва вписались в поворот, который почти проехали.

— Сумасшедший! — Взвизгнув, когда меня мотнуло по машине и прижало к двери, я вцепилась в ручку и отчетливо расслышала, как сработала блокировка. Шумно выдохнула сквозь стиснутые зубы и зло уточнила: — Это похищение?

— Да.

Он издевается?!

ГЛАВА 7

Кричать или угрожать было бессмысленно. Полиция? Работодатель везет своего раненого дизайнера на чашечку кофе, состава преступления нет.

Насупившись, сложила руки на груди. Ситуация была больше нелепой, чем страшной. Он правда думает, что я буду жить у него всю неделю? А ничего, что все необходимое для работы у меня дома?! Да у меня элементарно запасных трусиков с собой нет, не говоря уже о зубной щетке и расческе!

Норри!

— Вячеслав Давидович, вы ведете себя невероятно глупо.

— Возможно. — Медянский кивнул, не став отрицать. — Но когда влюбленные мужчины вели себя адекватно?

Вопрос озадачил. Очередная шутка? Или не совсем шутка? Он влюблен? Вот так, с ходу? В меня?!

Я настороженно рассматривала лысый затылок. В принципе, если отбросить логику, здравый смысл и опыт куда подальше, то это вполне возможно. В смысле, его поведение логично. Варвар потерял голову от женщины и тащит ее к себе в пещеру. Все логично. Очень.

Хмыкнув, покачала головой. Проблема в том, что мы не в романе и он не варвар. А я не нимфа. Странный у него вкус. Я бы даже сказала: специфичный.

Я не считала себя недостойной внимания мужчин, но обычно оно ограничивалось свиданием-другим да влюбленными взглядами в мое декольте. И все. На большее еще ни один не оказался способен. Кроме Артема. Скривила губы. Опыт был печальным, не стоит о нем вспоминать.

Итак, Слааф. Боюсь, пока придется принять его слова за чистую монету и действовать исходя из озвученных данных.

Посмотрев в окно, отметила, что мы в престижном районе новостроек не очень далеко от моего дома. Ну как недалеко... На машине даже двадцать километров совсем недалеко.

— Слааф... — тихо позвав, дождалась, когда он обратит на меня свое внимание, и снова попыталась достучаться до его разума. — Это глупо. У меня с собой нет ни личных вещей, ни рабочих.

— Я привезу. — Тон был категоричным, а улыбка дружелюбной. — Напишешь мне список всего необходимого, и я привезу.

— Проще отвезти меня домой.

— Нет.

— Почему?

Он едва уловимо поморщился. Затем задумался, видимо, формулируя ответ, и в итоге неопределенно пожал плечами. И все.

— Слааф! — Возмущенно вспыхнув, я не удержалась и стукнула кулаком по сиденью. — Это возмутительно! Незаконно, в конце концов! Я свободная личность!

— Катюша, не кричи. Да, это возмутительно и незаконно. И ты абсолютно свободна. Но понимаешь... — Заезжая на подземную стоянку элитной высотки, он усмехнулся. — Ты травмирована из-за меня. Мне воспитание не позволяет бросить тебя на произвол судьбы. Пойми. И смирись.

Это что еще за разговорчики? Что значит «смирись»? Да никогда!

Возмущению моему не было предела, но все попытки донести это до непробиваемого варвара были тщетны. Ла-а-адно...

Медянский припарковал машину, вышел, открыл заднюю дверь и протянул ко мне руки. Снова захотелось пнуть. Подавив низменный инстинкт, позволила ему взять себя на руки и даже снова обняла его за шею, не собираясь ущемлять себя ни в чем. Если уж этот варвар решил проявить максимум благородства и героизма, то будь по сему. Но пусть даже не думает, что я так просто сдамся!

Лифт оказался очень просторным и чистым. Пробежавшись взглядом по кнопкам, увидела цифру «двадцать один» и очень удивилась, когда он нажал всего лишь троечку. Так низко? Однако.

Площадка удивила меня вновь, причем прежде всего тем, что на ней была одна-единственная дверь. То есть получается, весь этаж его?! Это ж сколько там квадратов?

В квартире, когда он открыл не запертую на ключ дверь, я окончательно растерялась. Это был не коридор, а пещера с тремя арками, ведущими в другие комнаты. Темно-коричневый, почти черный паркет, стены отделаны камнем и даже на потолке нечто... светло-каменное.

Скинув обувь на пороге, он прошел в одну из арок. Там оказался огромный зал с диваном, большим телевизором на полстены и стереосистемой. Я была аккуратно устроена на подушках, а сам он отправился обратно, пояснив, что за вещами.

Пока «варвар» отсутствовал, я осмотрелась. В общем-то рассматривать было практически нечего. В отделке присутствовали камень и черный паркет. Когда я ради интереса дотронулась до пола, свесив руку, то

констатировала — с подогревом. Раскладной диван, на котором я полулежала, оказался королевских размеров даже в сложенном виде, а обтянут он был приятной на ощупь темно-коричневой плюшевой тканью с длинным ворсом. Подушек оказалось немного, но мне хватило. Люстры не наблюдалось, но в наличии имелись маленькие лампочки, расположенные вдоль стен. Окна занавешены светлым тюлем, темные шторы раздвинуты.

В целом, как ни странно, было уютно, причем не только от теплой гаммы каменных стен, но и от приятного мужского запаха, пропитавшего помещение. Обстановка, конечно, оказалась скудной, но и добавить-то нечего, если только какую-нибудь статуэтку между окон поставить.

— Так, сумка, кейс, мазь, обувь, пиджак, — вернувшись с вещами, бессовестный похититель присел на диван. — Придумала, что тебе необходимо привезти из дома?

Смерив его изучающим взглядом, я поинтересовалась:

— Как ты относишься к кошкам?

— У тебя кошка?

— Да.

— Без проблем. Как твоя кошка относится к большим птицам?

— В смысле?

— У меня ручной ворон.

— Серьезно?!

Снисходительно усмехнувшись, он обернулся и крикнул:

— Ва-а-а-а-а? Дома?

Несколько секунд было тихо, а затем по паркету что-то процокало и в арке показался большой ворон.

— Дома, дома. Что кр-р-ричим? У нас гости? О... Приветствую, Катер-р-рина.

— Здравствуйте...

Я вообще-то читала, что вороны — очень умные птицы и некоторые из них могут заучивать слова, но это...

С интересом и некоторым потусторонним страхом рассматривая ворона, в конце концов я задала крутящийся на языке вопрос:

— А вы простой ворон или волшебный?

Ворон почему-то кашлянул, а варвар тихо засмеялся. Смешно, да? А вот мне — нет! Недовольно насупившись, дождалась, когда они отсмеются, и потребовала:

— Слааф, подай, пожалуйста, кейс, — получив желаемое, вынула чистый лист, ручку и, старательно припоминая, что и где у меня лежит, решила не стесняться и затребовать все необходимое. Минут через пять,

перечитав и дописав пару пунктов, вручила лист заказчику. — Вот. Мне необходимо это. Все без исключения.

Надо отдать ему должное — ни один мускул не дрогнул на его лице, пока он читал. Хотя, когда закончил, в глазах мелькал смех.

— Будет выполнено, Катюша. Располагайся, почувствуй себя как дома, я скоро приеду. Сейчас что-нибудь надо?

— Нет, спасибо.

Надо, но я сама. В туалет я дойду сама!

— Хорошо, тогда вот еще... — вынув еще один лист, Медянский быстро записал на него стройный ряд цифр. — Мой телефон. Если что-то вспомнишь в течение ближайших двадцати минут, позвони.

Кивнув, что услышала, я с искренним интересом погрузилась в изучение эскизов, и Медянский, не став ничего добавлять, ушел. Я же, отложив бумаги в сторону, с нескрываемым хищным блеском в глазах уставилась на ворона. За это время он успел чинно подойти ближе и взлетел на жердочку у стены, которую я не сразу заметила.

— Вар...

— Ваарр.

— Извините. Ваарр, откуда вы знаете, как меня зовут?

— Я все-о-о знаю... — Насмешливо протянув, ворон нахохлился и стал чуть ниже, но в два раза шире.

— А все-таки?

— У Слаафа спр-р-роси, он скажет.

Гад!

Разочарованно поджав губы, потому что допрашиваемый допрашиваться не желал и вообще изобразил чучело, я пару минут попытала, но делать нечего. Видимо, придется расплачиваться за информацию так, как хочет «влюбленный».

И не сказать что я категорически против, но как-то не привыкла я к подобной напористости и категоричности! Настораживает как минимум. Как максимум — нервирует и даже немного пугает. И при этом самую капельку интригует и возбуждает немалое любопытство. А вдруг он маньяк? Бред, конечно, но... Вкусы, там, специфичные, еще что-нибудь... Все-таки, по его же словам, он не человек. Может, и понятия любви и поцелуев у него тоже нечеловеческие?

— Ваарр, где здесь туалет?

— Я провожу. — Открыв глаза, словно только и ждал этого вопроса, ворон спрыгнул на пол и неторопливо направился в сторону арки. Замер там, дожидаясь, когда я смогу встать с дивана, и задумчиво уточнил: —

Пер-р-релом?

— Связки порвала. Но эльф Кирилл их подлечил и сказал, что через неделю пройдет. — Ответив с намеком на диалог, снова разочаровалась в собеседнике.

Ворон со знанием дела молча кивнул и мотнул головой: мол поторапливайся.

Быстро не получилось. Решив перестраховаться и вообще не наступать на ногу, я стала «одноножкой» и запрыгала в нужном направлении. И пускай соседи удивятся, что это за слон у Медянского в гостях!

Мысленно съехидничав, я прыгала и прыгала за неторопливо идущим вороном и наконец допрыгала до санузла.

— Спасибо.

— Обращайся.

За указанной дверью (из темного натурального дерева!) обнаружился большой санузел, оформленный в таком же пещерном стиле, но уже более нейтрально. На полу — все тот же темный паркет, но стены светлее, встречались витражные вставки. Из чего?

Прыгнув ближе, присмотрелась и даже провела пальцами по рисунку. Вот так дела! Да это же натуральный камень! В смысле полудрагоценный! Оникс, если не ошибаюсь. Медовых, невероятно теплых оттенков.

Едва не забыв, зачем я вообще сюда пришла, нашла взглядом вполне привычный глазу унитаз и наконец сделала то, о чем подумывала пару последних часов. Вставать не торопилась, продолжив осмотр. Сантехника была дорогой, но вполне стандартной, правда, не белой, а бежевой, в тон стенам. Джакузи в одном углу, большая душевая кабина в другом. Да, Слаафу все надо большое.

Хмыкнув, встала, помыла руки, внимательно осмотрела свое отражение, тихо цыкнула на потекшую тушь, о которой мне никто не сказал, смыла подтеки и отправилась обратно, в «большую пещеру».

Была мысль быстренько обследовать всю квартиру, пока нет хозяина, но прыгать было не очень удобно, и я отбросила ее как несостоятельную. Ничего, успеется еще.

Ваарр, кстати, меня дожидаться не стал — я обнаружила его на жердочке. Ворон усердно изображал спящего, хотя я заметила, как загадочно блеснули черные бусинки его глаз.

Пульт от телевизора нашелся на полу возле одного из подлокотников, и, устроившись поудобнее, я принялась просматривать последние новости, произошедшие в мире, небрежно пролистнув каналы культуры и моды. Сейчас там ничего интересного не было, так что мое внимание

задержалось на них всего на пару секунд.

Итак, новости. А нет, телефон.

Подтянув к себе сумку, хмыкнула.

— Да?

— Я не поняла! Это что за новость?

— А в чем проблема?

— Твой мужик выгоняет меня из дома!

— Да ладно? — Новость действительно оказалась забавной, и я не удержалась от ехидной ухмылки. — И как он тебя выгоняет?

— Физичес-с-ски! — Зашипев, сестричка сорвалась на визг. — Катюха! Да что этот дебил себе позволяет! Я к тебе переехала жить, а не к нему!

— Тихо-тихо. — Уже с трудом сдерживая гомерический хохот, я хрюкнула в кулак и закашлялась. — Лиза, так скажи ему это.

— Он не слушает! Дай! — заорав куда-то в сторону, сестренка совсем не по-детски выругалась, и я поморщилась. Да, это она умела. Чему бы путному научилась, так нет... — Радуйся! Твой идиот выставил меня за порог и забрал ключи!

— Лиза! — не стерпев, зло рыкнула. — Выражения подбирай!

— Да пошла ты! Сестра называется! — Добавив еще пару непечатных слов, младшая отключилась.

Раздраженно отбросив телефон, чертыхнулась. Ситуация — дрянь. С этой балды станется сейчас куда-нибудь вляпаться. Зачем он ее выставил?! Ну пожила бы там пару дней, сама бы к родителям вернулась! Вот приедет Слааф — и пускай сам бегаёт и ищет ее по городу!

Смотреть новости уже не было никакого желания, настроение скатилось на отметку ниже уровня «приемлемое», и я начала недовольно рассматривать ворона. Его мои взгляды не трогали, так что я спросила:

— Ваарр, почему Слааф такой наглый и беспардонный?

— Непр-р-равда. — Отрицательно качнув головой, ворон даже не открыл глаз, словно в полудреме продолжив: — Он правильно сделал. У каждого — свой дом. Чужие должны знать свое место.

— Она мне не чужая, — рыкнув, добавила: — Она моя младшая сестра.

— Лет сестр-р-ичке сколько?

— Восемнадцать.

— Во-о-от! — Назидательно подняв заднюю конечность, ворон умудрился задрать один коготь выше остальных, словно указательный палец.

Меня это почти не удивило. Для себя я уже решила считать его как минимум волшебным, так что все было в порядке.

— Что «вот»?!

— Восемнадцать лет, а ума нет. У нас в шестнадцать уже свой дом был.

— У кого это «у нас»?

— У нас. — Многозначительно кивнув, ворон с осуждением вздохнул. Совсем как человек. — А девке в восемнадцать грех на шее у родни сидеть. Не учится, не работает. Иные в восемнадцать уже своих детей воспитывают, а эта еще сама в ребенка играет.

— И все-то ты знаешь! — Раздраженно прошипев, я злилась не только на его осведомленность, но и на то, что, по сути, он был прав.

Но это моя сестра!

— Конечн-э-эчно, знаю. Я говорил. — Не заметив, а может, просто проигнорировав мой сарказм, ворон согласно кивнул. — И со знанием дела тебе говор-р-рю — успокойся. Она дурная, но не настолько. Ничего с ней не случится.

— Уверен? — Я чуть остыла, но все равно очень сомневалась.

— Знаю.

И так уверенно он это сказал, что я поверила и успокоилась окончательно. Немного подумала, прикинула и тихо уточнила:

— Ты провидец?

— Немного.

Чуть улыбнулась, не зная, верить или нет. С одной стороны, очень хотелось. С другой — слишком уж это было невероятно. Кстати!

— Мам? Привет. Тут такое дело... — Немного замявшись, я собралась с мыслями и продолжила: — Я ногу подвернула. Да, ту самую. Эту неделю у знакомого поживу. Ой, не спрашивай, пока не знаю. Ма-а-ам! — Покосившись на ворона, отчетливо увидела, как он ухмыльнулся. — Я тебе по другому поводу звоню. Лиза у меня жить не будет. Так получилось. Не знаю. Надеюсь, ума хватит. Извини...

Выслушав мамулины вздохи, искренне удивилась, когда она неожиданно пробурчала:

— Давно надо было ей от ворот поворот дать, чтобы наука была. А то взяла моду!

— Э...

— Ладно, выздоравливай. И привет твоему знакомому. Симпатичный хоть?

— Э-э... да. Да, пока.

Успев отключиться до того, как мама придумала кучу новых вопросов, без сил откинулась на подушки. Все, я морально опустошена. Сейчас бы сигаретку...

Подтянув к себе сумку, с тоской посмотрела на пачку. Курить в такой квартире было кошунством.

— Ваарр, здесь есть балкон?

— Конечно. Там. — Ткнув когтем в коридор, ворон вновь спрыгнул. — Провожу.

Буду крайне признательна!

Балкон обнаружился в соседней комнате, которая оказалась еще одним большим залом, но на этот раз — с несколькими креслами и камином. Застыв перед самым настоящим камином, я в ступоре подняла голову к потолку. Ага. Труба была.

— Он рабочий?

— Да.

— А куда дым уходит? К соседям?

Ворон хрипло рассмеялся, неопределенно пожал плечами-крыльями и указал крылом в сторону балконной двери.

— Там.

— Спасибо.

И все равно вопрос очень актуальный. Опять магия, что ли?! Свернутое пространство? Пятое измерение? Черная дыра?! Хочу знать!

Доскакав до балкона, обнаружила не балкон, а самую настоящую благоустроенную веранду с видом во двор. Время близилось к шести вечера, но народу было немного. Пара молодых мамочек с ребятишками, пара бабулечек на лавочке, вот и все.

Добравшись до дальнего кресла из ротанга, но с мягкой подушкой, я максимально удобно в нем устроилась, так, что меня не было видно с улицы, и, закурив, с удовольствием затянулась. Да-а-а... Идеально.

Хорошо быть богатым. Наверное, я когда-нибудь тоже куплю себе квартиру побольше и обставлю ее согласно своему вкусу. Моя двушка была со свежим ремонтом и моим собственным дизайном, но он был несравним с ремонтом и дизайном Слаафа. Все-таки его уровень намного выше.

Стряхнув пепел в заранее вырванную из блокнота бумажку, поморщилась. Почему он решил, что влюблен? Мы с ним знакомы чуть больше суток. Я, в свою очередь, его даже не рассматривала с такой стороны. Но, видимо, придется. Впереди целая неделя...

Незаметно выкурив одну сигарету, тут же закурила вторую. Все-таки я

немного нервничала. Меня никогда не ставили перед подобным фактом. А если он разочаруется? Он ведь меня совсем не знает, а характер у меня не сахар. А у него самого? Черт!

— Та-а-ак... курим, значит.

Вздвигнув от неожиданности, когда со стороны дверей раздался раздраженный бас хозяина квартиры, подняла на Слаафа задумчивый взгляд. «Варвар» был явно недоволен, но я не собиралась отказываться от своей вредной привычки лишь ему в угоду. Моя привычка. Меня она устраивала.

— А ты не куришь?

— Нет. И тебе не советую. Это очень вредно. — Подойдя ближе, он наклонился, видимо думая, что я отдам ему сигарету, но я отвела руку в сторону. — Катерина?

— Да, я знаю о вреде курения. — Не собираясь уступить, я выдержала его недовольный взгляд. — Но меня это успокаивает и помогает выстроить логическую цепочку рассуждений. Три сигареты в день — моя норма. Редко когда больше. И еще я пью.

Добавив уже из вредности, я заработала ироничную усмешку.

— Чего и сколько?

— Кофе с коньяком по утрам в выходные, бокал сухого красного по пятницам и пару бокалов шампанского по праздникам, — не став уточнять, что пару раз напивалась в хлам, но по существенным поводам, сдержанно улыбнулась.

— Хорошо. Учту. — Серьезно кивнув, Слааф уперся плечом в стену и сложил руки на груди. — Тебе сестра звонила?

— Да. Зря ты так.

— Совсем нет. Или ты разрешала ей приводить гостей?

— Гости? — Поворот оказался неожиданным. — Она была не одна?

— Да. С парнем.

Я, конечно, знала, что сестричка далеко не ангел, но это уже верх наглости! Если бы я сама застала ее у себя дома с парнем, то вообще бы с лестницы спустила! Пускать чужих в мой дом! Без моего разрешения!

— В общем, я слегка превысил полномочия, но мне это показалось правильным.

— Спасибо, — невесело улыбнувшись, я тяжело вздохнула.

Он подгадал идеальный момент и, вновь склонившись, ловко выдернул из моих пальцев сигарету.

— Слааф! — Возмущение было не очень сильным, потому что я ее почти докурила, да и она уже была не первой, но все равно неприятно.

Я не маленькая и сама решаю, каким пагубным привычкам поддаться.

— Да?

— Не надо так делать, — тихо пробурчала я и тяжело вздохнула.

Как ему объяснить, что я вправе делать то, что хочу и когда хочу? Эх, еще бы кто меня услышал...

ГЛАВА 8

— Катюша, я, конечно, могу прочитать тебе развернутую лекцию о том, как именно сигареты влияют на организм будущей матери, но не буду. Уверен, ты все знаешь сама. Давай лучше договоримся. — Он забрал у меня и листок с пеплом, а затем вновь оперся на стену. — Пока ты у меня дома — не курить.

— Боюсь, я не смогу.

— Я помогу.

Его самоуверенное заявление позабавило, но если я усмехнулась, то он оставался чрезвычайно серьезен. Такой поможет. Свяжет — и все.

Прочь, фантазия!

— Каким образом?

— Как ты сказала немного раньше — сигареты помогают тебе успокоиться и привести мысли в порядок. Верно?

— Да.

— С этим прекрасно справляются чаи с определенными сборами трав. Гидромассаж, ванны с аромамаслами. Массаж плеч и шеи.

Понятно. Начинаются намеки, которые совсем не намеки.

— Хорошо, я подумаю. — Не собираясь спорить с «бессовестным похитителем», соглашаться на его предложения я тоже не торопилась.

Посмотрим. Время покажет, насколько сильна во мне тяга к табаку. Может, и продержусь недельку, пока у него в гостях.

— Ты все привез из списка?

— Абсолютно. Кое-что было нелегко найти, но я справился.

— Норри тоже привез?

— Твою кошку? Да, она знакомится с квартирой. Кстати, тебе бы тоже не помешало. Идем?

— Да, не откажусь.

Я успела лишь подумать о том, что устала скакать, а он уже брал меня на руки, словно так и надо было. Немного сконфуженно вздохнув, временно смирилась. Для меня это было оптимальным решением. Даже, можно сказать, тайной мечтой. И уж если ему это не в тягость, а, наоборот, в радость, то я не против.

Кстати, а в радость ли ему это?

Чтобы не накручивать себя на пустом месте, пока он нес меня с балкона в пещеру с камином, я тихо поинтересовалась:

— Тебе не тяжело?

— Нет, ты легкая.

Скептически хмыкнув, не стала спорить. Ему виднее.

— Итак, знакомься. Мой каминный зал. — Встав в дверях, он кивнул на камин. — Можно было и поскромничать, но я решил, что не стоит. Люблю осенними и зимними вечерами посидеть перед камином с хорошей книгой. Любишь читать?

— Да, очень.

Но в последнее время читаю специфичную литературу и то, что написала сама. На остальное времени элементарно не хватает.

— Это хорошо. — Подойдя к стене, Слааф что-то незаметно нажал, и камень радужно замерцал, спустя пару секунд превратившись в книжные полки.

Во всю стену! Ого! Я смогла лишь потрясенно выдохнуть. Затем покосилась на довольного произведенным эффектом хозяина квартиры и с подозрением уточнила:

— Магия или технология?

— Техномагия. Правда забавно?

— Очень!

Я прекрасно поняла, что он меня подначивает и делает все, чтобы я начала задавать вопросы. А вот не буду! У меня их и так уже чересчур много, устану расплачиваться.

Кстати...

— А оплата за ответы — только поцелуями? — Поинтересовавшись вроде как невзначай, в этот момент я принципиально не смотрела на «умного варвара», предпочитая изучать корешки книг.

— Рассмотрю все альтернативные варианты. — Ухмыльнувшись, причем так довольно, словно только и ждал этого вопроса, Слааф отправился дальше. — Но, сама понимаешь, предпочтение будет отдано тем, что так или иначе будут связаны с прикосновениями. Тебя ко мне.

Какая интересная формулировка! Надо будет запомнить.

— Обычные прикосновения? — Прикинувшись дурочкой, посмотрела ему в глаза, ожидая ответа. При этом я очень старалась, чтобы мой взгляд был как можно более невинным. Практически ангельским.

Он на это не повелся, едва уловимо хмыкнул и отрицательно мотнул головой. Жаль.

Более подробно расспрашивать я не решилась сама, прекрасно понимая, что дразнить мужчину, при этом находясь у него дома, да еще и у него на руках, будет глупо.

После каминного зала мы отправились дальше, и, мимоходом отметив, что за следующей дверью санузел, Слааф занес меня в кабинет. То, что это именно кабинет, было понятно сразу. Строгая стильная обстановка, большой рабочий стол, несколько полок с документами, ноутбук и большое хозяйское кресло.

— Как можешь сама догадаться — мой кабинет.

Там мы сильно не задержались, как и в кладовке, куда меня даже не стали заносить.

Следующим помещением, которое поразило своими размерами, стала кухня, совмещенная со столовой. Огромный холодильник, разделочные столы, плита с керамическим покрытием на шесть конфорок, духовой шкаф и множество шкафчиков под посуду и прочие кухонные принадлежности.

Меня аккуратно устроили в мягком кресле, которое стояло у барной стойки, и пока я рассматривала столовую с ее основательным столом на двенадцать персон, Слааф отправился к холодильнику.

— Проголодалась? Может, чай или что-нибудь покрепче?

— Сегодня всего лишь среда. — Не собираясь пить рядом с тем, кто только и ждет, чтобы я расслабилась, отрицательно качнула головой. — Ты сам готовишь?

— Редко. Три раза в неделю ко мне приходит домработница. Готовит, прибирается. В основном сам себе только завтраки готовлю да кофе варю, — вынырнув из холодильника с половинкой ягодного пирога, он коварно улыбнулся и одним взглядом предложил мне угощение.

Коварный соблазнитель! И хотела бы отказаться, но...

— И кофе, пожалуйста.

— Я знал! — Радостно улыбнувшись, Слааф поставил блюдо на барную стойку и занялся варкой кофе. — Катюша, не красней. Я очень рад, что ты не отказываешься от нормальной еды, как многие худеющие девушки. Хорошего человека должно быть много!

Судя по нему, он вообще идеальный.

Тихо хмыкнув, не стала ничего отрицать. Кому-то нравятся стройняшки, кому-то — пухляшки. На вкус и цвет, как говорится. Пока я думала о том, что такими темпами и с таким «кормильцем» тоже совсем скоро стану ну о-о-очень хорошей, Слааф сварил кофе, и по комнате поплыли соблазнительные ароматы.

— Сахар, сливки?

— Сахар.

— Прощу, — выкатив из-под стойки небольшой столик на колесиках, он в два счета сервировал его на двоих, а затем с удовольствием занял

кресло напротив. — Может, коньячку? За знакомство.

— Нет, спасибо.

Прищурившись, когда я вновь отказалась от спиртного, он пару секунд внимательно меня рассматривал, а затем со смешком уточнил:

— Ты меня опасешься или себя?

У кого-то, похоже, завышенная самооценка.

Скептически приподняв бровь, я решила не ходить вокруг да около.

— Слааф, почему ты думаешь, что одного твоего заявления о том, что ты в меня влюблен, достаточно, чтобы я влюбилась в тебя в ответ? Может быть, я тебя огорчу, но это не так. По моему мнению, ты ведешь себя несколько эгоистично, забывая о том, что я знаю тебя второй день, и не как мужчину, а как заказчика.

— Злючка. — Осуждающе качнув головой, хозяин квартиры был настроен благодушно и спокойно воспринял мои слова. — Да, я все понимаю. Мне даже, наверное, слегка неловко...

Ну это он уже приукрасил. Его сияющие глаза говорят об обратном.

— Но я ведь веду себя корректно, верно?

— Ущемляя мою свободу? — Не удержавшись от ехидства, откусила кусочек пирога и блаженно прикрыла глаза.

Со Слаафом было неожиданно уютно. И этот разговор-пикировка оказался не злым, а скорее, расставлял некоторые акценты, которые стоило озвучить.

— Ну да, вот такой я тиран.

В этот момент я была искренне рада, что не успела отпить, иначе кофе вышел бы носом.

— Шутить изволите, Вячеслав Давидович?

— Совсем нет. — Он широко улыбнулся, противореча собственным словам, и спрятал улыбку за кружкой. — Понимаешь... — Отпил, прикрыл глаза, помолчал. — Сложно все. Чтобы ты поняла суть, необходимо очень многое рассказать. Проблема в том, что ты можешь принять меня за сумасшедшего и некоторые вещи понять не так, как бы мне хотелось. Вторая проблема в том, что ты слегка иначе воспитана, да и знаешь чрезвычайно мало. Ты ведь человек.

И он так загадочно глянул, что я моментально насупилась. Подумайте только! Вообще-то никогда раньше я не стеснялась быть человеком.

— И что? Ты мне ничего не расскажешь?

— Расскажу. Постепенно, — не став отнекиваться, Слааф кивнул. Снова отпил и, как самый настоящий кот из сказки про Алису, ухмыльнулся. — А ты сама спросить не хочешь?

— Нет. — Решив не поддаваться на провокацию, я беспечно пожала плечами. — Сейчас меня интересуют немного иные вещи. Например, работа. Где я буду работать?

— То есть вот как, да? — Недовольно отставив кружку на столик, он немного подался вперед, устроив руки на коленях и вновь став похожим на хищника, приготовившегося к броску. — Катюша, я не шучу. И, если уж на то пошло, то знаешь что... А ну его, этот клуб!

Все веселье как рукой сняло.

Судя по его хмурому взгляду, он не шутил.

— Погоди... — отставив кружку, я немного растерянно протянула: — То есть тырываешь договор? На каком основании?

— А без основания. Передумал.

Стало обидно. Безумно обидно, чуть ли не до слез.

— Это подло. — Голос едва не сорвался, но я сдержалась.

Очень хотелось уйти, но уйти я не могла. Только упрыгать.

И сомневаюсь, чтобы мне это позволили сделать.

— Почему? Ты не хочешь общаться со мной только потому, что у тебя, видите ли, работа, а я твой работодатель. Я, в свою очередь, очень хочу с тобой общаться не в этом качестве и просто не вижу другого выхода.

— И тебя совсем не останавливает то, что из-за твоего отказа моя репутация специалиста будет под угрозой? — Зло сжав пальцы в кулаки, я остро жалела о том, что не могу в него ничем бросить.

Почему-то разговоры с этим «варваром» раз за разом вызывали во мне необъяснимую агрессию и самые низменные порывы.

— Хочешь, я куплю тебе собственное дизайнерское агентство?

— Нет, — высокомерно фыркнула я. — Наверное, тебе кажется, что ты поступаешь очень великодушно, но у меня такое ощущение, что ты меня покупаешь. Мне, наверное, должно быть лестно, что я так дорого стою... Но мне не лестно. Мне противно. Спасибо за пирог, Вячеслав Давидович. Раз уж я больше на вас не работаю, то мне пора.

Я успела встать и прыгнуть два раза.

Третий прыжок оборвался в самом начале, и я ожидаемо оказалась в его крепком захвате. В ожидаемом, но неприятном. Не став вырываться и кричать, я молча на него посмотрела и вопросительно приподняла бровь. Он в ответ нахмурился, но тоже ничего говорить не торопился.

Так и стояли мы...

— Дур-р-раки, — констатировал зашедший на кухню Ваарр, за которым охотничьей поступью кралась Норри. — Слааф, отпусти даму, ребра ей сломаешь. А теперь присели и послушали умного меня.

Хмыкнув, я не стала сопротивляться, когда Слааф усадил меня обратно в кресло и сам тоже вернулся на место.

Ворон тем временем взлетел на барную стойку и начал по ней задумчиво прохаживаться.

— Итак, во-первых. Слааф, Катерина права. Непорядочно это. Свои слова необходимо держать. Тебе важен клуб, Катер-р-рине важна работа. Мой тебе совет — оставь все как есть и не гор-р-рячись. — Сурово отчитав Слаафа, ворон пронзительно глянул на меня, и я моментально насторожилась. — Во-вторых, Катер-р-рина, ты не права. Слааф тебя не покупает. Он хочет сделать приятное, но не знает как. Ты как колючка какая-то. Расслабься. Доверься. Оставь прошлое в прошлом. Слааф не такой.

И с таким знанием дела на меня посмотрел, что стало откровенно неуютно. Неужели он знает? Или по меньшей мере, догадывается? Вот уж чего не хотелось бы!

После выговора птицы стало неловко. В помещении вновь повисло напряженное молчание.

— И я бы предложил выпить. За знакомство. — Махнув крылом, словно заправский тамада, Ваарр сделал это так комично, что я не удержалась и прыснула. — Вот! Смех — первый шаг к взаимопониманию. Принимаю заказы.

Ладно, его взяла.

Все-таки с буфером в виде говорящей птицы будет спокойнее, чем наедине с «влюбленным варваром». Подхватив на руки подошедшую Норри, согласно кивнула, что не прочь чуть-чуть выпить за знакомство и, так и быть, слегка забыть, что я наемный работник, к тому же некоторым образом похищенный.

— Сухого вина, если есть.

— Есть.

Слааф тоже повеселел, и спустя всего несколько минут кружки и остатки пирога были убраны, а на столике появились бокалы и нарезанные фрукты, сыр да копченое мясо. Вот так сервис!

Пока я ошалело осматривала резво заполняемый вкусами столик, появились и коробка конфет «вишня в коньяке», и вынутая из буфета бутылка вина.

С подозрением покосилась на Слаафа, но промолчала.

— Что? — решил уточнить он.

— Создается впечатление, что меня ждали и готовились. Или у тебя всегда так разнообразно в холодильнике?

— Вообще-то обычно продуктов еще больше. — Смущенно почесав кончик носа, Слааф неопределенно пожал плечами и словно нехотя добавил: — Я много ем. Люблю разнообразие.

— Нет-нет, все хорошо, — с некоторым извращенным удовольствием рассматривая смущенного тирана, я решила еще немного понаглеть. — А давайте перейдем в гостиную, там, где диван мягкий. Так ногу вытянуть хочется...

— Болит? — Моментально подобравшись, он нашел взглядом перебинтованную лодыжку.

— Чуть-чуть тянет.

В гостиную мы перебрались в два счета.

Было немного смешно и умильно. Он явно чувствовал себя виноватым и очень хотел сделать мне приятное. И, черт возьми, гори оно все синим пламенем! Мне действительно было приятно. Будем знакомиться ближе!

На разложенном диване оказалось невероятно много места, как я и подозревала, так что я без труда на нем расположилась. Слааф принес откуда-то еще несколько подушек, комфорт был максимальным. Единственное, за чем стоило проследить, — это за подолом платья, который так и норовил задрататься намного выше положенных приличий.

Сам же хозяин квартиры устроился на полу.

Музыку мы выбрали вместе, и помещение наполнили звуки саксофона.

— Итак, за знакомство. — Разлив густое темно-бордовое вино по бокалам, он передал один мне, а второй взял сам.

Ваарр вновь устроился на жердочке, Норри предпочла лечь у меня в ногах, так что можно сказать, что все были на местах.

— За знакомство.

Тонкое стекло едва слышно звякнуло, и я, чуть прикрыв глаза, отпила. Очень вкусно. Вновь прошлась задумчивым взглядом по комнате и остановила его на Слаафе.

— У меня созрел вопрос. — Слааф с трудом удержался от улыбки, но глаза выдали его с головой. В них замерло предвкушение. — По работе.

Разочарование было столь явным, что я хихикнула.

— Вредина, — качнув головой, он хмыкнул. — Что такое?

— Кто тебе отделявал квартиру? Это ведь все тот же пещерный стиль, который ты хочешь воплотить в клубе. Почему ты не стал работать с ним, а решил нанять нашу фирму?

— Квартиру отделявали без дизайнера, и в ней собраны разные стили. — Пожав плечами, он пояснил: — Я пытался понять, что хочу, и подбирал материал сам, но мне кое-что уже не очень нравится. Допустим,

цвет пола. Немного не тот оттенок. Может, освещение виновато... Не знаю, но чего-то не хватает. Как думаешь?

С удовольствием подхватив близкую мне тему, я отпила еще и первым делом махнула рукой в сторону окон.

— В помещении слегка пусто. Мебели больше не надо, однако небольшой декор не повредит. Между окон буквально просится какая-нибудь затейливая статуя, причем большая. Может быть, даже друза. Да, почему бы и нет? Аметист или агат очень красивы в разрезе. Не меньше метра, а?

— Интересная мысль.

— И я бы освежила стены каким-нибудь вьющимся растением. Плющ, например. Любишь растения?

— Равнодушен.

— Подушки более сочных оттенков, чтобы были яркие пятна. Можно тюль с радужным рисунком, но неброским.

— Хм... — Мои многочисленные советы заставили Слаафа серьезно задуматься, а затем он кивнул. — Да, можно попробовать. Поможешь?

Иронично приподняв бровь, я хмыкнула.

Он понял мой молчаливый намек и тоже усмехнулся.

— Твоя цена?

— Ответы.

— Не-э-эт, не согласен. У ответов уже есть цена, и она иная. Не обсуждается. — Погрозив мне пальцем, он чуть долил вина, и я с удивлением обнаружила, что до этого в бокале было почти пусто. — Катюша, я готов заплатить деньгами, ответной услугой или собой. Выбирай.

— Какое заманчивое предложение! Даже и не знаю, что выбрать. — Не став скрывать иронию, покачала головой.

Отпила еще и почему-то подумала, что уже слегка захмелела. С одного бокала вина? Что-то тут не то...

— Можешь пока подумать, время еще есть. — Великодушно кивнув, он тоже отпил вина, отставил бокал в сторону и потянулся.

Мышцы завлекательно заиграли под черной футболкой, и я не удержалась — залюбовалась. Все-таки он был невероятно хорошо сложен.

— Так, по поводу работы, пока не забыл. В какой позе ты любишь рисовать? Сидя, лежа, стоя? — неожиданно поинтересовался Слааф.

— Видел мой кабинет? — Дождавшись кивка, со смешком продолжила: — За рабочим столом, как все нормальные люди. Порой приходится рисовать по полдня, и поверь, лежа это неудобно.

— Хорошо, тогда займешь мой кабинет.

— А ты?

— А я все равно в нем больше пока не работаю. Раньше, когда управлял одной крупной компанией, то, бывало, и на дом работу брал, но сейчас это неактуально.

— Да, кстати, а чем ты сам будешь заниматься?

— Мм... — Задумчиво прищурившись, он предпочел спрятать широкую улыбку за бокалом. Отпил, помедлил... — Честно?

— Конечно.

— Буду пытаться удержаться от приставаний.

И почему я не удивлена его ответом? И смешно, и грешно. Взрослый мужик, а шуточки, как у студента.

— А кроме этого?

— Да так, по мелочи. Если ты намекаешь на работу, то нет, сейчас я, так сказать, безработный. Правда, нужно будет ежедневно ездить в клуб, проверять, как идут черновые работы по перепланировке. А так я в твоём полном распоряжении.

Это-то и пугает.

Коньяк из конфеты терпкой горчинкой растекся по гортани, и я покатала по языку вишенку. Вообще ситуация яснее ясного. Сейчас меня максимально мягко склоняют в любовницы, причем создавая всевозможные условия и комфорт.

Шумно выдохнув, с легкой грустью посмотрела на удивленного моей реакцией Слаафа.

— Тебя что-то смущает?

Да, мишутка. Меня все смущает. Ты притащил меня в свою пещеру, заявляешь, что никуда мне от твоей любви не деться, и еще удивляешься, что меня смущает. Нет, надо еще выпить.

Молча протянув ему вновь опустевший бокал, твердо кивнула, когда он удивленно приподнял бровь.

— Ты решила напиться?

— С полбутылки сухого?

— У меня еще пять есть.

Я фыркнула и не удержалась от улыбки. И кто тут что решил?

— Нет, Слааф, напиваться я не собираюсь. Скажем так, я слегка нервничаю и недоумеваю. Курить ты мне не разрешаешь, чай нить вроде как неуместно, ванну принимать с моей травмой будет не очень удобно, значит, будем расслабляться и сбрасывать неловкость максимально доступным способом.

— Я еще массаж упоминал, — с воодушевлением добавил он, словно я с первого раза не запомнила.

— Да, я помню. — Поблагодарив его кивком, словно ученика, правильно ответившего на вопрос, я мысленно хихикнула и с абсолютно бесстрастным лицом продолжила: — Так вот, нервничаю и недоумеваю я от недостатка информации, думаю, ты это прекрасно понимаешь. Ну и, ко всему прочему, меня очень смущает стремительность твоих действий, да и ты сам. Молодой, богатый, очень интересный мужчина, и вдруг... я.

— Ты? Ты очень красива. Зря ты так, — оскорбившись, причем очень сильно, «варвар» недовольно поджал губы. — Или ты намекаешь на то, что не так богата, как я?

— Допустим.

— Мне с детства внушали, что женщина вообще не должна работать ради того, чтобы себя прокормить. Женщину должна обеспечивать семья. Сначала родители, затем муж. И если тебе интересны мои мотивы и моя пугающая к тебе тяга, то продолжу. — Слааф чуть улыбнулся и отпил. — В тебе в идеальных пропорциях сочетаются такие привлекающие меня вещи, как гибкий ум, творческая натура, уравновешенный характер, открытая для нового и необычного душа, а также просто потрясающая фигура.

Черт, надо записать! Никогда столько приятных слов в свой адрес не слышала, и все — в одном предложении!

— И я даже не стану скрывать, что вчера просто потерялся в... — Он снова прикрылся бокалом, лишь глаза остановились на том самом месте, где он потерялся вчера. На моей груди.

Ну это не новость. Но, как ни странно, очень подкупала его честность. Просто безумно. А может, это вино дало такой эффект...

— И лишь твои удивительные глаза могут соревноваться в очаровании с твоей потрясающей фигурой.

Все, я сейчас покраснею. Смущенно потупившись, я не представляла, как реагировать на столь бурный поток комплиментов. Он был не первым, кто меня ими одаривал, но почему-то именно сейчас они были безумно приятны. Просто ужас как приятны!

— Мне безумно жаль, что я не умею выражать свои эмоции более стройно. Если бы я только мог, я бы написал тебе стихи. Или картину. — В его взгляде действительно было столько досады, что я почувствовала, как краснеют кончики ушей. Правы были все, кто утверждал, что женщины любят ушами. Мне было ужасно неловко, но какой-то частью своей цинично-скептической души я желала, чтобы он продолжал. И никогда не останавливался! — Хотя подожди!

Вскочив на ноги, он сбежал в коридор и спустя всего несколько секунд вернулся с телефоном.

— Замри.

Замерла.

Сработала вспышка фотокамеры, он проверил результат и удовлетворенно улыбнулся.

— Отлично!

— Дай посмотреть.

— Ну уж нет!

Отказ возмутил, но он лишь счастливо рассмеялся и снова ушел. Вернулся уже без телефона, но со второй открытой бутылкой. Зачем? Мы что, уже... Найдя взглядом первую, удивленно взметнула брови. Да, первую мы уже выпили. Ну мы и горазды пить! Так недалеко и до безумств.

Хотя... Если он скажет еще что-нибудь в том же ключе, то я в принципе готова задать ему пару вопросов и даже за них расплатиться. Ошалев от своих нескромных мыслей, неосознанно задержала взгляд на его губах. Почему-то в этот момент они показались мне такими привлекательными...

— Катюша?

Очнувшись от его вопроса, прозвучавшего слишком близко, сморгнула. Перед глазами пронеслась та самая эротическая сцена, где присутствовали камин со шкурой и варвар. И я.

Ох, батюшки! Кажется, у меня в мозгах передозировка эротических фантазий!

— А?

— Все хорошо?

— Да, — судорожно кивнув, я облизнула губы. — Да, задумалась. Почему мне нельзя посмотреть фото? А вдруг я там нехорошо получилась?

— Поверь, ты там получилась идеально, — вновь устроившись на полу, он протянул руку за бокалом и налил, когда я его приблизил. — Так вот... На чем мы закончили?

Фыркнув, напомнила:

— Я прекрасна, спору нет...

— Точно! — с энтузиазмом приподняв бокал, он провозгласил тост: — За тебя, прекрасная Екатерина. За судьбу, которая одарила меня своим вниманием и позволила познакомиться с тобой.

Льстец. Но мне приятно. Как же мне приятно!

ГЛАВА 9

После тоста мысли потекли окончательно не туда, и я поняла, что мои принципы сегодня будут глобально пересмотрены. И может, я потом пожалею, но сейчас он слишком соблазнителен, чтобы я отказала самой себе. И соблазнителен он не только словами и внешностью, но прежде всего поступками и той самой загадочностью, которая успела вокруг него сгуститься до невероятных пределов.

— Слааф, мы не до конца обсудили некоторые рабочие моменты и не досмотрели твою квартиру, — пока разум был еще в сознании, я решила уточнить некоторые детали.

— А что по работе?

— Если уж так получается, что я буду работать у тебя дома и в твоём кабинете, то я предпочла бы делать это после обеда и до позднего вечера.

— Без проблем.

— И в эти моменты меня лучше не отвлекать. Совсем.

— Хорошо, — согласившись и с этим, причем моментально, он лишь уточнил: — Ты сова?

— Да, вечером и ночью мне работается лучше, чем утром. И еще... — отпив для храбрости, я максимально ровно поинтересовалась: — Где я буду спать?

Его ухмылка, медленно, но верно расплывающаяся на губах, сказала больше слов. Я поддаваться не собиралась и все ждала ответа, всем своим видом давая понять, что это не мой вариант. Он все тянул, многозначительно улыбался и сверкал глазами, но я лишь отпила еще и приподняла бровь.

Он не выдержал первым. Вздохнул, развел руки в стороны и покаялся:

— Катюша, так уж исторически сложилось, что в этой квартире имеется всего одна кровать.

Учитывая то, что каялся он ухмыляясь, я поняла, что он уже в самом начале планировал закончить этот вечер в одной кровати. Недовольно прищурилась и смерила его укоризненным взглядом. Затем хмыкнула и провела рукой по мягкому ворсу дивана.

— Хорошо, меня устроит этот диван. Надеюсь, плед найдется?

— Катюша, ты меня убиваешь!

— Почему?

— Мне воспитание не позволит устроить гостью на диване. Издревле

заведено предлагать гостям самое лучшее.

Ага. Себя.

Улыбнувшись, я отпила. И все-таки он очень забавный.

— Ничего-ничего, не переживай. Я девушка непривередливая, обойдусь малым.

— Не-а. — Категоричность его тона зашкаливала, так что теперь я улыбалась не переставая. — Катерина, я ж спать спокойно не смогу, если буду знать, что ты так страдаешь.

— Я постараюсь не страдать.

Ровное выражение продержалось на моем лице не больше секунды. Он смотрел так возмущенно и одновременно так проказливо, что я не выдержала и расхохоталась уже в голос. И все-таки вино оказалось очень ковар...

— Черт!

А еще его в моем бокале было столько, что хватило залить всю грудь. Вроде и держала аккуратно, но все равно умудрилась на себя опрокинуть.

— Девушка, да вы пьяны, — со смешком попеняв мне на мою неуклюжесть, он тут же начал действовать. Забрал у меня пустой бокал и взамен дал пачку салфеток, которые предусмотрительно лежали на одной из нижних полочек столика. — Переодеваться будешь?

— Конечно! — максимально собрав вино с платья, поежилась от неприятных ощущений. Я умудрилась пролить столько, что вино проникло и под бюстгальтер. Черт! — Где мои вещи?

— Что именно?

— Домашняя футболка и штаны.

— Секунду. — Снова отправившись в коридор, он вернулся со спортивной сумкой, которая также была в списке, и из ее недр тут же появилось желаемое. — Помочь?

— Нет, я сама. Полотенце влажное можно?

— Без проблем, — еще через минуту мне вручили и полотенце.

Выгонять из комнаты хозяина было не слишком вежливо, так что я обошлась просьбой отвернуться, которую он без пререканий выполнил.

Ну вот и все. Сняв платье и бюстгальтер, аккуратно положила их на пол, затем протерла кожу полотенцем, снова мысленно удивившись своей косорукости, и наконец надела голубую футболку и синие трикотажные штаны. Критично осмотрела «верх», констатировала, что выгляжу неприлично, но о запасном бюстике я как-то не подумала, а надевать мокрый желания не было.

— Слааф, я переоделась. Надо бы вещи прополоскать... — Все бы

ничего, но я уже начала переживать о том, что не смогу допрыгать до ванной сама. — Донесешь меня до раковины?

— Не переживай, я сам.

— Вот уж нет! Еще мое белье ты не стирал!

— Не стирал, ты права. — Улыбнувшись, он вздохнул и покачал головой. — Ладно, идем. Какой у нас сегодня насыщенный вечер.

Да уж. Даже не поспоришь.

К счастью, стирка закончилась у нас без эксцессов, и через двадцать минут, когда Слааф все-таки забрал у меня вещи, в том числе и полотенце, чтобы развесить их в кладовке, где, как он сказал, была специальная растяжка для сушки вещей, мы вернулись в гостиную. Естественно, я передвигалась не сама, а у него на руках.

Пока мы пили, болтали, стирали, как-то неожиданно стемнело, и Слааф включил свет, но не во всей комнате, а лишь рядом с диваном, так что теперь мы оказались в романтическом полумраке. Накатила неожиданная неловкость, но тут он решил проявить инициативу и, подойдя к дивану, сел на него, так и не отпустив меня с рук.

На мой удивленный взгляд лишь широко и обезоруживающе улыбнулся, словно все так и надо было. А может, и правда, так надо?

— Еще вина?

— О нет, пожалуй, хватит, — со смешком отказалась я, чуть прищурилась, рассматривая его лицо, ставшее еще более «варварским» в вечерних тенях, помедлила, не решаясь приступить к более активным действиям...

Но любопытство было сильнее стеснительности и нерешительности.

— И все-таки, какой ты расы?

Отвечать он не торопился. Сидел, смотрел... И выражение лица у него при этом было очень странное. Недоверчивое и одновременно с этим чуть смущенное.

— Слааф?

— Я с предисловия начну, хорошо?

— Да, — слегка удивившись, я кивнула.

— Ты читала Толкина?

— Да, конечно.

— То есть знаешь, что кроме людей бывают и иные расы.

— Ну-у-у... да.

— И это не вымысел.

— Ну, судя по Кириллу, да. Только не говори, что ты тоже эльф!

— Нет, я не эльф. — Хмыкнув, Слааф наконец признался: — Я гном.

По отцу.

— Кто-кто?! — Мои глаза наверняка стали идеально круглыми. — Гном? Ты?

— Да.

И взгляд такой честный-честный.

— Погоди. — У меня же сейчас резко рушился привычный мир. Точнее, классическое представление о гномах. — Поправь меня, если я ошибаюсь. Гномы — это такие невысокие бородатые толстячки, обожающие эль, золото и подражаться.

— Точно.

— Тогда ты не гном.

— Я же говорю — по отцу. Вот он и его брат — чистокровные гномы. Ты их видела, кстати. Утром, в офисе.

— Э... да. Верно. — В памяти всплыли образы двух мужчин, которые как раз идеально подходили под описание классического гнома. Невысокие, плотные, с густой растительностью на лице. — Понятно. А кто у тебя мама? Человек?

— Нет, — и столько озорства было в его глазах, что я окончательно растерялась. — Она орчанка. Но не как у Толкина, а немного другая.

Ага...

Так, что-то у меня в мозгах перегруз.

И рада бы не поверить, но повода усомниться в его словах не было.

— Значит, ты полуорк, полугном?

— Да.

— Маг?

— Отчасти.

— Это как?

— А это уже второй вопрос... — Его белозубой предвкушающей улыбкой можно было освещать самые мрачные пещеры. — На который я отвечу только тогда, когда ты расплатишься за первый.

— Да без проблем, — резко подавшись вперед, что было совсем несложно, так как мои руки до сих пор были у него на плечах, я на секунду прижалась к его губам, звонко чмокнула и тут же отстранилась.

О, этот обиженный взгляд! Это стоило запечатлеть на века!

— Катерина!

— Да?

— Между прочим, я ответил развернуто.

Хихикнув, уточнила:

— То есть, следуя твоей логике, я должна была развернуто

поцеловать? Может, еще и с предисловием?

— Коварная женщина! — Шутливо и одновременно восхищенно рыкнув, он сам подался ко мне и шепнул прямо в губы: — Да!

Это было... необычно.

Мягкие и одновременно твердые губы. Теплые, даже горячие. Настойчивые, но тактичные. Вкус-с-ные... Кажется, меня даже током ударило в какой-то момент, но я, вместо того чтобы испуганно отстраниться, наоборот, чуть приоткрыла губы, позволив его языку скользнуть внутрь, и окончательно растворилась в потрясающих ощущениях.

— Кар-р-р...

Ой!

Дернувшись от насмешливого напоминания о том, что мы здесь не одни, я диким взглядом уставилась на Слаафа. Он в этот момент выглядел примерно так же, как я себя ощущала. Господи, вот это поцелуй! Да я сама себя позабыла!

Пока я пыталась отдышаться и разжать пальцы, сжимающие ворот его футболки, Слааф недовольно глянул на Ваарра и шумно выдохнул. Затем перевел взгляд на меня и тепло улыбнулся, отчего что-то предвкушающе екнуло внутри. Убрал руку с бедра и поправил выбившуюся из косы прядку, заправив ее за ухо. Мимолетно погладил щеку... И снова положил руку на бедро. Затем улыбнулся еще шире и кивнул.

— Так что там со вторым вопросом? Отвечать?

— Развернуто, пожалуйста. — Сама шалея от своей наглости, я слегка наклонила голову набок, чуть закусил губу и погладила пальцами его шею.

Наверное, если бы его первый поцелуй не произвел на меня такого ошеломляющего эффекта, сопровождающегося дрожащими пальцами и разлетевшимися прочь мыслями, я бы еще поостереглась вести себя так опрометчиво, но дело было сделано и слова были сказаны. Я желала повторения. Жаждала!

И вдвойне приятно было увидеть, как расширились его и без того огромные черные зрачки, окончательно поглотив радужку.

— Могу я заодно предложить тебе небольшую экскурсию по квартире, а именно по тем местам, где мы еще не были? — Его охрипший голос сначала заставил мой желудок сжаться, но не от страха, а от предвкушения, а затем волна жара прокатилась по телу, завершившись в кончиках пальцев ног, так что захотелось выгнуться в струнку и задержать это ощущение еще на чуть-чуть.

Вместо этого я кивнула.

На этот раз мы повернули не направо, а налево, и за третьей дверью оказалась его спальня. Именно такая, как я и думала. Огромная комната сейчас освещалась лишь светом звезд, которые робко заглядывали в два окна, занавешенные полупрозрачным тюлем, посередине стояла гигантских размеров кровать, но не высокая, а, наоборот, заниженная. Куча белоснежных подушек и коричневый меховой плед. Темный деревянный пол и светлые каменные стены. Комод, тумбочка и шкаф, встроенный в одну из стен.

Все.

И снова комната пахла им, заявляя, что это действительно его территория. Его пещера.

От двери до кровати он дошел за семь шагов, и я как раз успела осмотреться, когда он сначала опустил на кровать меня, а затем присел рядом сам. Свет включать не было смысла, мы прекрасно видели друг друга и так.

— Итак... Вопрос?

— Ты сказал, что отчасти маг. Что это значит?

— Родовая магия. — Заведя руки за спину, он неожиданно стянул футболку и отбросил ее куда-то в угол.

Открывшиеся виды заставили меня судорожно сглотнуть, а запах стал чуть резче. Темные, но не черные волоски буквально манили дотронуться и проверить, а так ли они приятны на ощупь, как на взгляд.

Руки действовали быстрее, чем мозг сумел приказать им вести себя прилично, и успели прикоснуться к мужской груди до того, как я осознала, что делаю. Отступать и смущаться было уже поздно, и я, с удовольствием зарывшись в мягкие кудряшки, хрипло прошептала:

— И что там с ней? С родовой магией?

— Все хорошо. — Судя по невнятному ответу и рукам, которые уперлись по обе стороны от моей головы, с разговорами придется повременить.

Пальцы гладили мужскую грудь, и я не могла насладиться этими потрясающими тактильными ощущениями. Мозг плавился от восторга, фантазия уже давно билась в экстазе, и только неумное любопытство умоляло еще немного потерпеть, потому что ответ узнать все-таки хотелось.

— Тогда почему ты меня не вылечил сам? — Поймав взгляд «варвара», увидела на его лице выражение истинного блаженства.

Самодовольство удовлетворенно крикнуло и шепнуло, что мы на верном пути, но можно еще чуть-чуть царапнуть его восхитительные

плечи.

— Я не целитель. — Шумно выдохнув, когда я последовала совету внутреннего голоса и устроила ладони на его плечах, он натянуто улыбнулся. — Я немного шаман. Стихии там всякие... Ну и гномье чувство камня и металла. Всего понемногу.

— Мм... — Кивнув, словно все поняла, хотя была не уверена, что мои фэнтезийные представления о магии хоть немного совпадают с реальностью, я отправила пальцы в путешествие уже по его шее и скулам, так что Слаафу пришлось склониться ниже, чтобы я не тянулась. — Очень интересно. А любовные чары тебе подвластны?

Отчетливое удивление, промелькнувшее на его лице, позабавило. Я же, улыбнувшись еще шире, коварно предположила: Иначе почему мне снова хочется расплатиться, даже не дослушав «развернутый ответ»?

Это все вино. И его умопомрачительный запах. А еще — дикое желание, которое разгорелось во мне с новой силой, стоило лишь ему вновь меня поцеловать. Господи, это сумасшествие!

Сейчас уже никто не мог нас остановить, и поцелуи сменялись поцелуями, руки путешествовали по огромному горячему телу, одежда буквально испарялась сама, чтобы открыть доступ ко всему желаемому, и лишь нога иногда пыталась намекнуть, что сегодня стоит обойтись минимумом экстрима.

Плевать!

Не закрывая глаз, я тонула в его восхищенном взгляде, которым он рассматривал мое обнаженное тело. Никто и никогда на меня так не смотрел. Жадно.

Никто и никогда так меня не целовал. Страстно и одновременно нежно. Каждый сантиметр, все без исключения. Опухшие губы, пунцовые уши, шею, покрывшуюся пищащими от счастья мурашками... Плечи, грудь, вздрогнувший от неожиданности живот.

Низ живота требовательно пульсировал, лучше всяких слов заявляя о том, что от последней преграды в виде трусиков необходимо избавляться как можно скорее.

А он не торопился. Он обстоятельно исследовал мою грудь губами и языком и едва уловимо урчал от удовольствия, до сих пор оставаясь в брюках.

— Сла-а-аф!

— Мм?

Стыд забился в дальний угол и зажмурился, дав отмашку.

— Я тебя хочу!

— Мм... — Урчание стало громче и счастливее.

Мужские руки скользнули вниз, крепко сжали мои бедра, отчего захотелось выгнуться дугой и прижаться к нему. Мои пальцы беспомощно заскребли по его плечам, но больше я ничего сделать не могла.

Попытавшись раздеть его сама, потерпела фиаско, потому что позиция была невыгодной. Я элементарно не дотягивалась.

К счастью, он начал действовать и, подцепив пальцами резинку трусиков, потянул их вниз. Помогая ему по мере сил, в итоге избавилась от последней детали своего гардероба и снова требовательно протянула:

— Сла-а-аф! Раздевайся!

— Угум... — Не собираясь даже на мгновение оставлять так увлекшую его грудь в покое, мужчина едва уловимо кивнул и в два счета избавился от одежды.

Как он такое провернул, я не совсем поняла, но именно сейчас меня это волновало мало — «варвар» завел мои руки высоко наверх, видимо, чтобы я прекратила его требовательно царапать, и приступил к изучению моего уха.

— Сла-а-аф...

Внятные мысли окончательно покинули мой расплавившийся от его горячего дыхания мозг, даже не помахав на прощанье ручкой, и в дело вступила настойчивость. — Прекрати издева-а-а... у-у-у...

Это его пальцы сжали грудь, и я в очередной раз осознала, какой он большой. Оба моих запястья без проблем удерживала одна его рука, тогда как вторая вновь отправилась в путешествие по моему телу, окончательно сводя с ума и заставляя стонать и требовать.

Требовать!

Он же начал выводить по моему телу неведомые узоры, от которых в разные стороны разбегались возбужденные мурашки. Шептал на ухо что-то невнятное, но настойчивое. Сейчас я была согласна абсолютно на все, и даже если бы он потребовал у меня за этот секс душу, я бы ему ее отдала с радостью, лишь бы это случилось.

Постепенно бормотание становилось все неразборчивее, все тише, но тем сильнее оно звучало внутри меня, заставляя выгибаться навстречу и ловить его касания самой. Предугадывать и предвосхищать.

— Сла-а-а... — Очередной мой стон был заглушен долгожданным поцелуем, но теперь этого было мало. Катастрофически мало. Я была уже готова угрожать.

Он же чуть отстранился и невероятно серьезно спросил:

— Да?

— Да!

Понятия не имею, о чем он спрашивал, но мой выкрик стал тем самым катализатором, который наконец заставил его замолчать и начать действовать всерьез.

— О да-а-а... — Мой всхлип был откровенно бесстыжим, но мне было плевать, и даже смущение согласно закивало и шепнуло, что он эгоист и так нельзя.

Нельзя так долго тянуть и доводить меня до невменяемости!

— О да. — Его самодовольный смешок был последним сказанным словом, и то, что происходило дальше, иначе чем волшебством было назвать нельзя.

Я чувствовала его каждым нервом, каждой зацелованной ранее клеточкой. Остро, жадно, не в силах насладиться и требуя еще. Медленно и томно, быстро и резко, сменяя ритм, замирая, взмывая ввысь и ненадолго опадая, но не падая. В какой-то момент ощущения стали острее, чище, ярче, и я поняла, что еще немного, еще чуть-чуть...

И мир взорвался.

Протяжный стон и глухое рычание разорвали тишину спальни одновременно. Обжигающие волны удовольствия накатывали одна за другой. Почти невыносимые, но приносящие такое острое удовольствие, которое даже затмевало некоторую боль.

Боль... Почему-то горело и колото все тело, но это прошло так быстро, словно и не было. А затем стало еще лучше. Господи, никогда не думала, что умру от экстаза, но, кажется, это случится сейчас!

А затем накатила самая большая, самая потрясающая волна, и я уже не стонала, я кричала. Стыд стал пунцовым, спрятал лицо в ладошках, но все равно чуть раздвинул пальцы, чтобы не пропустить самое интересное.

А затем, когда меня перестало потряхивать, я превратилась в довольное и ничего не желающее желе.

— Катю-у-уша... — счастливо прошептал мне сексуальный изверг на ушко, но я лишь ворчливо повела плечом, требуя отстать и не беспокоить ближайшую неделю. — Отдыхай, моя маленькая. Отдыхай.

Не собираясь с ним в этом спорить, я лишь на секунду задумалась о том, что неплохо было бы помыться, но потом прикинула, что время вроде по дням безопасное, и отбросила мысль куда подальше. Вставать и тем более куда-то идти сил не было.

Вместо этого я прильнула к большому мужчине поближе, позволила себя обнять и почти сразу уснула. Было велено отдыхать, а я девушка послушная. А может, просто ленивая.

Сидевший на жердочке ворон едва уловимо ухмыльнулся. Надо будет сказать, чтобы на будущее двери закрывали. Темпераментные какие... А всего-то и надо было, что словами верными успокоить да чуть над вином поколдовать, феромонов в бокалы наслав. Ну и опрокинуть куда надо. И на кого надо.

А там уже дело молодое да верное. Давно пора.

ГЛАВА 10

Мне снилось море. Ласковое море, которое омываю мое тело и покачиваю на волнах. Оно было нежным и надежным. Оно скользило по моей коже и вызываю под ней волшебные пузырьки счастья. Было невероятно легко, радостно и уютно.

В какой-то момент море стало чуть плотнее, и его волны превратились в руки. Все такие же ласковые, но уже более настойчивые. Они гладили бедра, живот, грудь и заставляли выгибаться навстречу. Ветер начал шептать невообразимые глупости о том, какая я мягкая и уютная, невероятно красивая...

В тот самый момент, когда у моря появились не только руки, но и кое-что еще, я распахнула глаза и поняла, что это не сон. Это Слааф. Хотела возмутиться, но элементарно не успела, а затем поняла, что это будет глупо, потому что ощущения вновь были непередаваемыми, и на какое-то неопределенное время я вообще разучилась думать.

Слово «секс» к тому, что этот мужчина вытворял со мной и моими ощущениями, было неприменимо. Оно не описывало и сотой доли того восторга, который сейчас рос внутри меня. Волшебство, самое настоящее волшебство! И одно лишь желание — чтобы это никогда не заканчивалось.

— Сла-а-аф... — Он поймал мой стон губами, и я не увидела, но почувствовала, как он улыбается.

Захотелось сказать какую-нибудь колкость, но благодарность покрутила пальцем у виска, и я промолчала, лишь улыбнулась, как сытая кошка.

— Доброе утро, милая.

Милая?

Слегка насторожившись, покосилась на довольного донельзя Слаафа. Пару секунд назад он рухнул рядом, но так и не убрал руку с моей груди, словно застолбив местечко.

— Доброе утро. А который час?

— Около десяти. Приблизительно. А что? Проголодалась?

Нет еще. Если честно, то даже не проснулась толком. Захотелось сигаретку...

С досадой вздохнув, приподнялась на локтях, пытаюсь понять, где одежда. Естественно, мы не предохранялись, и это было в высшей степени глупо. Срочно требовался душ, чтобы хоть как-то успокоить начавшую

нервничать совесть. Поднимать этот вопрос сейчас было немного неловко, и уж тем более глупо обвинять его в том, что я сама к нему вчера начала приставать.

Нахмурившись, с трудом вспомнила «вчера». Я напилась? Ужас какой! С полбутылки вина? Хотя нервы... Нет, все равно.

— Катюш, что хмуримся? — Сев рядом, Слааф с тревогой заглянул в мое недовольное лицо.

Сейчас ночь безумства казалась не самой умной вещью. С одной стороны, я не жалела, потому что о таком невероятном сексе можно было только мечтать и потом всю оставшуюся жизнь вспоминать и томно вздыхать. С другой...

А что дальше? Как говорится — а поутру они проснулись.

— Вот, думаю. Где мои вещи?

— Где-то здесь. — Улыбнувшись, он, нисколько не стесняясь своей наготы, встал и отправился на поиски требуемого.

А мое чувство прекрасного пищало от умиления. Он был великолепен! Атлеты Греции завистливо кусали локти и записывались в тренажерный зал. Понятия не имею, что у него нарисовано на спине, но это просто потрясающе! Наверняка какие-нибудь клановые татуировки или руны. Что-нибудь из сферы защиты и силы. Каждый завиток буквально вопил о своем особом предназначении.

— О, нашел.

Первым делом натянув плавки, он вернулся ко мне с моими вещами, которые оказались разбросаны по всей комнате.

— Спасибо. — Я успела чуть притушить восторг и приняла одежду уже спокойно. — Поможешь до ванны добраться?

— Идем.

В ванной комнате, предварительно узнав, где полотенца, я выставила удивленного Слаафа вон, заявив, что сама справлюсь, и вообще...

— Мне надо!

— Что именно?

— Побить одной. — Пробурчав, я закрыла дверь и повернула блокиратор на ручке.

Ночь ночью, но вымоюсь я сама. Это в фэнтезийных романах все прекрасно и волшебно, и даже совместный душ в радость, но не тогда, когда не работает нога и надо смыть с себя все лишнее.

И вообще, детей необходимо заводить в браке, а не по случайному залету!

На текущий момент вопрос с браком был весьма сомнителен, просто

потому, что так быстро ничего не делается, и одна ночь — это еще не показатель, что мы сойдемся характерами. Он, конечно, ужасно мил и обаятелен, но это пока. Пока не случилось ничего такого, что бы показало его характер в критической ситуации.

Проблема в том, что эта критическая ситуация может не произойти еще очень долго. Он уравновешен, богат и умен. И что-то там говорил о шаманизме еще... Нет, не помню. Надо переспросить. Получается, что я вообще могу не узнать его настоящего лица, ведь это все может быть обычной игрой. Маской, чтобы достичь желаемого.

Стоп. А что ему может быть от меня надо?

К сожалению, вчера я не озаботилась о том, чтобы смыть макияж, да и вся косметика осталась в сумке, которая до сих пор непонятно где, так что сейчас я хмуро рассматривала свое не самое привлекательное лицо в зеркале и думала.

Если бы ему был нужен только секс, то он его получил. Ничего более ценного у меня, кроме меня самой, нет. Или ему нужно чуть больше чем один раз? В принципе вариант. Значит, в любовницы, пока не надоем. То есть как минимум на эту неделю. В целом логично.

Вряд ли он настаивал бы на том, чтобы я жила всю эту неделю у него, если бы планировал уже утром выставить меня за дверь. Он слишком умный, чтобы не предусмотреть вариант с моей капитуляцией в первую же ночь.

Ладно, с этим разобрались.

Найденные гели для душа были с нейтральными запахами морской свежести, так что я с удовольствием воспользовалась чужой вещью и, присев на бортик в душевой кабине, задумчиво намыливала тело ароматной пеной.

В общем-то, все хорошо. Богатый, добрый, щедрый любовник. Все то, о чем мечтают миллионы женщин. Но почему меня что-то гнетет?

Раздраженно почесав запястье, поморщилась. Кажется, я вчера съела что-то не то, и сейчас по коже расползлась какая-то аллергия, причем чуть ли не на половину правой руки от запястья до локтя. Чем больше я терла, тем больше зудело и краснело это место. Черт! Еще не хватало целиком пятнами покрыться! И какие огромные, размером с монету!

Завершив утренние процедуры, я оделась, укутала волосы в полотенце и отправилась на выход, в дверях наткнувшись на уже одетого в домашние брюки и растянутую футболку Слаафа.

— Я уже заждался. Любишь воду?

— Нет, просто давно не мылась. — Хмуриться при нем не получалось,

потому что слишком уж он был улыбчивым. Настроение как-то незаметно улучшилось, а уж то, что он снова взял меня на руки, и вовсе примирило с действительностью. — У тебя супрастин есть?

— Зачем?

— У меня аллергия какая-то на руке выскочила.

— Покажи. — Дойдя со мной до кухни и усадив в кресло, он внимательно осмотрел протянутую руку, слегка нахмурился, затем почему-то усмехнулся, погладил, шепнул и... и все прошло. — Ну вот. Идеально.

— А что это было?

— Аллергия на что-то. — Он неопределенно пожал плечами, но почему-то отвел взгляд.

Врет.

— А поточнее? — Паранойя насторожилась и кивнула: мол, давай, вытряси из него все.

— Катерина, добр-р-рое утро. — В кухню вошел ворон, умудряющийся волочить за собой мою сумку, в которой разрывался мобильник. — Как спалось?

За Ваарром снова кралась Норри, которой, судя по всему, нравился сам процесс «охоты».

— Спасибо, хорошо. — Стараясь не смутиться, я приняла сумку и благодарно кивнула. Занырнула внутрь, нашла мобильный... Ох, мама! Семнадцать пропущенных!

Пролистала список, но он был коротким, хотя и емким: двенадцать от Татьяны, три от Светланы, два от шефа.

Открыв непрочитанные эсэмэс, вздохнула еще раз.

Света: «Если ты не труп, перезвони срочно, иначе станешь».

Таня: «Потапова, ты труп».

Почему-то так захотелось на юга...

— Катюша, в чем дело?

— Да так. — Не собираясь жаловаться, я первым делом решила позвонить Свете. — Все хорошо. Можно мне кофе?

Слааф смерил меня подозрительным взглядом, но кивнул и отправился к плите.

— Светик, привет. Я еще жива.

— Зря. — Не став здороваться, Светлана была откровенно не в духе. — Ты где?

— По согласованию с клиентом работаю дома. По поводу чего паника?

— В смысле, дома?

— Я вчера ногу подвернула, ближайшую неделю не смогу

передвигаться. Однако вчера мы с Вячеславом Давидовичем все обговорили, согласовали, и я буду делать окончательный проект дома. — Объясняя медленно и едва ли не по слогам, я снова поинтересовалась: — Так что случилось?

— Погоди. — На том конце трубки кто-то потрясенно выдохнул, и Света едва ли не шепотом уточнила: — То есть у тебя с клиентом все нормально и ты продолжаешь работать над его клубом?

— Ну да. А в чем дело-то?

— Еще один вопрос. Мы к тебе вчера вечером домой ездили. Тебя там не было. Так где ты?

Черт!

— А вы во сколько ездили?

— Около семи.

— А, ну понятно. Мы у врача были. — Не собираясь признаваться в том, что я дома у клиента, я врала напрапую.

— Катюша, тебе что на завтрак? — Дружелюбный бас раздался едва ли не над ухом, и мой внутренний партизан закатил глаза, застрелился и рухнул в кусты.

Света снова потрясенно выдохнула в трубку.

Дерьмо!

— Светик, все хорошо. Передай всем желающим, что я жива и работаю над дизайном клуба. Перезвоню позже. — Протараторив, сбросила вызов и зло посмотрела на безмятежного «варвара». — Ты специально?!

— Да. — Хмыкнув, он облокотился о барную стойку, и мне достался укоризненный взгляд. — У меня создалось ощущение, что ты меня стесняешься. Это так?

— Нет. — Поджав губы, я хмуро смотрела ему в глаза, в которых читалось сомнение.

Он мне не верил. Да я и сама себе не верила.

Вот только ситуация была намного сложнее, чем он думал.

— Тогда почему сказала, что у себя дома?

— А что я должна была сказать?! — Возмущение нахлынуло разом. — «Светик, все хорошо, я вчера не брала трубку, потому что пила с заказчиком, меняла информацию на поцелуи, а потом вообще с ним переспала. И всю ближайшую неделю я буду жить у него, потому что он так решил!» Да?

— Грубо. Зато правда, — чуть поморщившись, Слааф недовольно вздохнул. — Кажется, мы вчера недоговорили. Нет, давай сначала позавтракаем, ты с утра такая ершистая...

Поставив передо мной кружку с кофе, он вернулся к приготовлению завтрака, а мне стало стыдно. Что-то я действительно на него накинулась ни с того ни с сего. ПМС, наверное...

Завтрак был приготовлен в кратчайшие сроки, и уже через десять минут передо мной красовалась тарелка с яичницей, колбасками и овощной нарезкой, состоящей из огурца, помидоров и перца.

Норри тоже была накормлена и теперь сидела рядом со мной на полу и довольно умывалась, периодически кося взглядом на Ваарра, устроившегося на барной стойке. Наверняка контролировала, чтобы без нее никуда не улетел.

— Спасибо. Извини, мне просто неловко. — Покаявшись, чтобы он не счел меня за истеричку, я попыталась улыбнуться, но вышло криво. — Кажется, я вчера выпила лишнего. Ну и... Была смелее, чем обычно. Я просто не знаю, как дальше. Да и ты ничего не говорил.

— Говорил, — с едва уловимой улыбкой выслушав мои невнятные оправдания, Слааф сел напротив. — Приятного аппетита. Еще кофе или, может, сок?

— Кофе, пожалуйста, — получив желаемое, уточнила. — Что ты говорил?

— Что влюблен и хочу, чтобы ты стала моей женой.

Вилка выпала из дрогнувших пальцев и покатилась по полу.

Его заявление, сказанное невероятно серьезным и абсолютно спокойным тоном, потрясло. То есть это не шутка? Пока я ловила воздух, который никак не хотел проникать в легкие, он поднял упавшую вилку, сполоснул и вернулся.

— Но я тебя не знаю! Совсем!

— Я тебе расскажу. — Вручив мне вилку, Слааф снова сел на свое место. — Катенька, без паники. Что тебя смущает?

— И ты меня не знаешь!

— Того, что я уже знаю, мне достаточно, поверь.

— Бред...

— Ты не веришь в любовь с первого взгляда?

Нервно хмыкнув, я неопределенно пожала плечами. Наверное, верю. Но со мной? Невозможно!

— Просто успокойся. Поешь.

Да, это точно.

Принципиально стараясь не думать об этом, я переключилась на еду и отдала его мастерству должное. Казалось бы, невеликое дело — пожарить яичницу, но это удавалось немногим, а у Слаафа все получилось очень

хорошо. Ровненькие кружочки, хорошо прожаренный белок и вообще. Вкусно.

— Спасибо. — Завтрак очень быстро подошел к концу, но, к счастью, я успела успокоиться и настроиться на рабочий лад.

И пусть он хоть сто раз заявляет, что любит и готов жениться, договор подписан, и я обязана выполнить свою часть. Первым делом — самолеты! Точнее, эскизы.

— У тебя на утро были планы?

— А что?

— Мне нужна твоя помощь в оборудовании моего будущего рабочего места.

— Без проблем. Командуй.

Настрой у него был правильным, то есть рабочим, и мы споро разобрали обе мои сумки, которые он привез вчера. Кое-что из косметики отправилось в ванную, кое-что из вещей — в спальню, но большинство устроилось в кабинете. Как и я. Не забыл Слааф и о перевязке. Смазал чуть припухшую лодыжку мазью, которую дал Кирилл, позволил ей впитаться, а затем перебинтовал новым эластичным бинтом.

— Спасибо. Дальше я сама.

— То есть мне уйти? — Его вопрос был добродушным, но когда я кивнула, он разочарованно выдохнул. — Ладно, как скажешь. Я пока съезжу в клуб, проверю, что и как. Заеду к Никифорову и скажу, чтобы не дергали тебя по мелочам, и к обеду вернусь.

С удивлением выслушав его план на день, я в некотором ступоре кивнула. Я слегка не понимала, зачем он мне это говорит. Сказал бы «по делам» — и все. А уж когда он шагнул ближе и склонился, чтобы поцеловать, я снова растеряла все мысли. Почти целомудренный поцелуй неожиданно перешел в столь страстный и жаркий, что из груди вновь вырвался тот самый стон, который намекал на желание скорейшего продолжения.

Я снова его хотела! Господи, я нимфоманка...

— Мм. — Рывком отстранившись, Слааф посмотрел на меня слегка невменяемым, но при этом радостно-шалым взглядом. — И рад бы, но дела. Потерпи до вечера.

И ушел.

Что значит потерпи? Я? То есть это я тут одна такая больная?! Черт! Страсть жалобно захныкала, требуя вернуть объект, но гордость грозно шикнула. Еще чего не хватало! Я не безголовая малолетка, чтобы терять разум от одного поцелуя и забывать о делах!

Да, дело. Дело прежде всего.

Я покрутилась в кресле, внимательно осмотрела кабинет. Затем старательно разложила свои рабочие «инструменты» и снова покрутилась.

Дико захотелось курить. Надо, иначе только и буду об этом думать. Залезла в сумку, которую предусмотрительно захватила из кухни, и недовольно нахмурилась. Пачки не было. Как и зажигалки. Та-а-ак. А вот это мне уже не нравится. Что за самоуправство?

— Норри, мне кажется или нами пытаются манипулировать? — Иногда лучше думалось вслух, и тогда я разговаривала с кошкой.

— Мя-а-у?

— Тебе тоже так кажется? — Похлопав себя по бедру, дождалась, когда дымчатая красавица запрыгнет мне на ноги, и почесала ее за ушком.

Кошка решила, что за эти сутки ей недодали ласки, и сейчас урчала, как трактор, требуя продолжения поглаживаний и почесываний. В кои-то веки балуя любимицу вниманием, потихоньку успокоилась и сама. А может, и правда, нормально все? Розовые очки и зашкаливающий гормональный уровень. Влюбленность и все такое.

Решив разобраться прежде всего в себе и в том, что меня смущает, начала рисовать. Но не эскизы, а невнятные хаотичные завихрения. Есть я, и есть он. И есть его влюбленность, которая толкает его на безумства. Ну, это так, если отстраниться от конкретных людей и взять за пример фэнтезийных персонажей. Я ему нравлюсь, ему хочется всего и сразу. Умный, сильный, богатый, властный, решительный. Список положительных качеств стройным рядом встал рядом с огромным вихрем справа. Внутри вихря едва проглядывало удивленное женское лицо. А еще он что-то скрывает. До сих пор скрывает. И мне до жути хочется пообщаться с Алиской.

Да! Набрала номер ресепшен нашего бизнес-центра и через два гудка услышала дружелюбное приветствие:

— Бизнес-центр, секретарь Алиса. Слушаю вас.

— Алиса, это Потапова, привет.

— Катюша? Ой, привет. — Радостно защебетав, отчего я сразу поморщилась, Аляска уже тише добавила: — Кать, твой шеф снова злой пришел. Что у вас там? Ты по этому поводу звонишь?

— Нет, там уже все в порядке. Слушай, я по личному вопросу. — Я прекрасно понимала, что уже в обед моя просьба станет достоянием общественности, но удержаться не смогла. — Ты меня вчера с клиентом видела. Знаешь, кто он?

— Конечно. Младший Медянский.

— Рассказывай. Все, что знаешь.

— О-о-о, он классный! Просто супер! — Следующие пятнадцать минут я слушала восхищенные охи и вздохи, перемежаемые скудной информацией.

К сожалению, фактов Алиса знала очень мало, в основном — слухи и домыслы, но для нее было важно другое — сногшибательная внешность и то, что Медянский был богат до безумия, и это с учетом того, что являлся единственным наследником состояния как отца, так и дяди, у которого вообще детей не было. Это, кстати, было давно известно, еще когда Медянский только засветился в сфере управления около пятнадцати лет назад. Ему прочили большое будущее, великолепные перспективы, но лет пять назад он неожиданно пропал, и пошел слух, что он решил уехать из страны на родину матери, куда-то в Европу. Однако слухи не подтвердились, он лишь начал постепенно отстраняться от руководящих должностей тех предприятий, которые принадлежали семье, перераспределять активы, вкладывать средства в акции и интересоваться сферой развлечений.

С любовницами у него, кстати, было негусто, за всю его карьеру был замечен лишь с двумя, и то мельком. Видимо, предпочитал проводить время с женщинами там, где его не могли спалить.

Естественно, Алиса была полна надежд стать той самой, третьей, и навсегда.

Все. Больше информации не было.

— Алиса, спасибо большое, буду должна. Пока, меня тут работой завалили по самую крышу. Увидимся на днях. — Отключившись до того, как наше «Информбюро» успело задать мне хоть один встречный вопрос, я откинулась на спинку кресла.

Ну и что мне это дало? А ровным счетом ничего. Печально.

Карандаш поставил огромный знак вопроса над вихрем. Расспрашивать его? Где гарантии, что он ответит правду? Кстати, вопрос об аллергии мы так и не разобрали. Внимательно осмотрела руку, но не нашла ни следа от пятен. Как не бывало.

Слева подписала: «Аллергия?» — и чуть ниже: «Сигареты!» Это меня заставило вновь недовольно поджать губы. Я не потерплю подобного самоуправства. И если брошу, то сама, а не по его указке.

В целом же особых причин нервничать не было. Милый, заботливый, воспитанный. И естественно, никак не сбросишь со счетов то, что он богат и красив. Не слащаво, а мужественно красив. Идеально.

Под «сигаретами» неуверенно вывела: «Замуж?»

Это меня очень смущало. Просто не верилось. Почему не просто в любовницы? Почему так категорично? Или у него по этому поводу какие-то свои мысли? Пресловутое воспитание? А как же те, предыдущие? Нет, это тоже надо уточнить. Обязательно.

Ладно, хватит ерундой заниматься, пора и поработать. Старательно разложив эскизы, поняла, что стоит озадачиться полноценным планом клуба и фотографиями, чтобы с точностью до миллиметра проработать все без исключения детали. Решив не откладывать важное дело, вновь потянулась к телефону и, найдя в сумке листок с номером Медянского, позвонила.

— Слушаю.

— Это я, Катя.

— Да, Катюша, говори. — Бархатный бас вогнал меня в краску, причем ни с того ни с сего. В этот момент я была искренне рада, что он меня не видит. — Что-то понадобилось?

— Да, мне нужны строительные чертежи клуба и фотографии всех без исключения помещений. Я хотела сделать их сегодня, но сам понимаешь...

— Без проблем, я все сделаю. Фотографии нужны какие-то особенные?

— Да-а-а... — Не зная, как объяснить, я не очень уверенно предложила: — Может, заедешь к нам в офис и попросишь Татьяну? Она знает, что и как.

— Хорошо, так и сделаю. Не скучай, скоро буду. Целую.

Смуцение глупо хихикнуло, страсть прошептала:

«Жду», — а здравый смысл покрутил пальцем у виска.

Пока не забыла, тут же позвонила Татьяне.

— Танечка, только не кричи! Я все знаю и искренне раскаиваюсь, — зачастив, услышала на том конце вздох. — Тебе Света сказала? Я ей звонила утром.

— Да, уже сказала. И теперь давай как на духу. Ты с ним? Ты понимаешь, о чем я.

— Тань... — Досадливо потеряв лоб, тихо призналась: — Я вчера подвернула ногу, он свозил меня к врачу, а потом в ультимативной форме заявил, что я буду жить у него, пока не понравлюсь. А потом... В общем, да. Все да.

— Кать, я не буду говорить, что это глупо. — Татьяна тихо вздохнула. — Но тебе виднее. Только аккуратнее. Если что, звони, помогу.

— Спасибо, — шумно выдохнув, почувствовала невероятное облегчение. — Ой, да! Я ведь что звоню-то! Мне нужны фото объекта,

хотела сегодня, но я пока неходячая. Я Медянскому сказала и попросила воспользоваться твоей помощью. Поможешь?

— Должна будешь. — Ворчливо согласившись, Татьяна хмыкнула. — Как земля колхозу.

— Буду! Спасибо, пока.

— Пока.

Вот и отлично! Теперь и правда можно за работу.

Вчера он так и не позвонил отцу и сейчас решил поехать к нему лично. Да и десяток пропущенных от него и дяди вызвали усмешку. И ведь что интересно — ни он, ни она звонков не слышали. Ваарр, больше некому.

Слааф снова усмехнулся и качнул головой. Имелись у него кое-какие подозрения на этот счет, потому что воспоминания о вечере и последующей ночи были подернуты странной дымкой, но одно он помнил четко. Она сказала: «Да».

Конечно, зря он так поторопился... Как бы не обиделась, когда узнает. Эх, Катюша...

Проснувшись утром и обнаружив ее рядом, да еще такую довольную, он элементарно не удержался. Снова. Кажется, она не была против, хотя потом очень смуцалась.

Как бы привести ее к мысли, что она у него будет жить не только эту неделю? Помягче бы...

Осмотрев клуб и сделав всего пару замечаний по существу, он отправился в банк. Тянуть с новостью не стоило.

— Приветствую. Времени у меня немного, так что буду краток.

Родственники нашлись там, где он и подозревал. Что отец, что дядя были насторожены, но тут зазвонил телефон, и, лишь глянув на номер, Слааф не удержал улыбки.

— Слушаю.

— Это я, Катя.

— Да, Катюша, говори. — Улыбка расплывалась еще шире, а уж вытянувшиеся лица родни так и вовсе были как бальзам на душу. — Что-то понадобилось?

— Да, мне нужны строительные чертежи клуба и фотографии всех без исключения помещений. Я хотела сделать их сегодня, но сам понимаешь...

Она была немного смуцена, но уверена в своих словах и в том, что это необходимо.

— Без проблем, я все сделаю. Фотографии нужны какие-то особенные?

— Да-а-а... — Чуть-чуть замялась, а потом предложила: — Может, заедешь к нам в офис и попросишь Татьяну? Она все знает, что и как.

— Хорошо, так и сделаю. Не скучай, скоро буду. Целую.

Он буквально увидел, как она покраснела, и до него донеслось смущенное:

— Жду.

Сбросил вызов, снова широко улыбнулся в первую очередь бате и категорично заявил:

— Поздравляй, я женился. Маме позвонишь или я сам?

ГЛАВА 11

За любимым делом время летело незаметно. Немного раздражала чуждая обстановка, но и на нее я перестала обращать внимание, когда с головой ушла в детальную проработку. Из процесса меня, как ни странно, вырвал чей-то пристальный взгляд. Подняла голову, проморгалась... Слааф.

Причем начисто выбритый и одетый не в домашнее, а в темно-серые брюки и светло-серую рубашку. А еще в его руках был шикарный букет из алых роз. Не меньше сотни.

— Уже вернулся? Так быстро?

— Вообще-то уже третий час.

— Правда? — глянула на часы и удивленно кивнула. И правда, почти пятнадцать минут третьего. — Ты уже все сделал?

— Если ты о фото, то да, все сделал. Татьяна Иннокентьевна была настолько любезна, что не только проехала со мной на объект, но и сфотографировала каждое помещение не меньше чем в десяти ракурсах. Сказала, что отправит фотографии тебе по электронной почте через пару часов, когда отберет оптимальные снимки.

— Отлично. — Новость была прекрасной, но я уточнила: — А план? Есть?

— План есть. — Его улыбка была такой широкой, что я стала подозревать: мы имеем в виду разные планы.

Шагнув ближе, он лишь мельком глянул на мои рисунки, удовлетворенно кивнул, положил на край стола папку с документами, а затем...

Встал передо мной на одно колено и протянул букет.

— Слааф? — Растерянно приняв невероятно крупные наисвежайшие розы, я не представляла, что он задумал. Точнее представляла, но это казалось из области фантастики. — Что?

— Прекрасная Екатерина... — Его улыбка была такой располагающей, а тон — таким многозначительным, что мне стало чуть-чуть страшно.

За свои догадки.

— Ты наверняка решишь, что я слишком тороплюсь, но я просто не могу иначе. Великие поэты во все века воспевали это возвышенное чувство, великие художники запечатлевали его на своих полотнах, а великие композиторы писали бессмертную музыку, проходящую сквозь века. Я не хочу, чтобы ты сомневалась в моих к тебе чувствах, потому что

сам я в них не сомневаюсь. — С каждым его предложением мои глаза становились все больше, а его улыбка — все шире. А уж когда из кармана появилась бордовая бархатная коробочка с «тем самым» кольцом, я поняла, что так и до обморока недалеко. — Катюша, я тебя люблю, выходи за меня замуж.

— А-а-а...

Никогда не лезла за словом в карман, но сейчас меня парализовало.

Открыла рот, закрыла. Беспомощно сморгнула, но он терпеливо ждал и лишь самую капельку снисходительно улыбался.

— А может, не надо?

Мой жалобный вопрос его рассмешил.

— Надо.

И пока я пыталась найти хоть один аргумент в защиту «не надо», он решил за меня. Взял руку и надел на «тот самый» палец «то самое» кольцо. Если не ошибаюсь, белое золото с россыпью сапфиров и бриллиантов.

— Ну, вот видишь, не так уж все и страшно. — Теплые губы поцеловали каждый пальчик, пока смеющиеся глаза наблюдали, как краска заливает мое лицо. — Правда же, здорово?

— Эм... наверно. А когда?

— Что?

— Когда свадьба?

На этом вопросе он почему-то криво усмехнулся, зачем-то покрепче перехватил мою руку и ответил:

— Вчера.

— Вче... Как это?!

Если он хотел меня удивить, то у него получилось. Если он хотел пошутить, то шутку я не оценила.

Он же встал, взял меня на руки и отправился на кухню.

— Ты хорошо помнишь вчерашний вечер?

Смуцаться было не время, и я хмуро качнула головой.

— Нет, не очень. Какой именно момент?

— Когда я задал тебе вопрос. Во время... — хмыкнув, он кивнул. — За секунду до того, как мы приступили к более активным действиям. Я тебя спросил: «Да?» И ты ответила: «Да».

— Ну... — Меня снова усадили в кресло, забрали цветы, чтобы поставить их в широкую вазу, но я так и не могла соотнести эти два «да» и замужество. — И что?

— Я не человек. — Он предусмотрительно отошел подальше, причем сильно подальше, за барную стойку, к холодильнику.

- И?
- Полуорк. Немножко шаман.
- И?!
- И мы уже женаты.

Ага.

Хмуро сложив руки на груди, я недовольным взглядом буравила слегка смущенного полуорка. Сейчас он не лгал. Не знаю как, но я это чувствовала. Внутри бушевало столько всевозможных эмоций, что стоило пока помолчать, чтобы не ляпнуть что-нибудь не то. Самостоятельность вместе с гордостью точили кинжалы и рисовали на лицах боевую раскраску, осторожность пыталась их утихомирить, а романтичность пицала от восторга. Самоуважение скрипело зубами, а мечтательность томно вздыхала.

К чему склониться, я пока не знала, но очень хорошо понимала, что стоит чуть-чуть подождать и не пороть горячку.

А вообще было обидно. Просто обидно.

— Почему ты мне не сказал?

— Прости. — Поставив передо мной тарелку с разогретым супом из курицы с лапшой, Слааф покаялся. — Я просто не успел. Понимаешь...

— Нет.

— Я был слегка не в себе. Думаю, ты тоже.

— Тогда тем более не понимаю. — Самоуважение взяло верх, и я недовольно поджала губы. — Ты взрослый состоявшийся мужчина. Умный и наверняка ответственный. А этот поступок — крайне безответственный!

— Я знаю. — Он был смущен и раздосадован, но тем не менее признал мою правоту. — Катюша, я знаю, как ты себя чувствуешь. Тебе обидно. Мне правда неловко и неприятно, что так получилось, что ты согласилась, не зная, на что соглашаешься, но сделанного не вернуть. Я не жалею о случившемся, но мне... Да, мне стыдно, что я в какой-то мере воспользовался твоим незнанием. Но ты ведь меня простишь?

Стыдно, говоришь?

Смерив его недоверчивым взглядом, насупилась. Сейчас он не лгал. Мысль озадачила. Почему я так остро ощущаю, лжет он или нет? Или это игры подсознания?

— Слааф, а тебя не смущает то, что я тебя не люблю?

Мой вопрос его не смутил. Абсолютно. Он просто улыбнулся и тихо уточнил:

— Совсем-совсем?

Честность почему-то смущенно потупилась.

Он же, немного подождав, но так и не дождавшись моего ответа, налил супа себе, подвинул ближе тарелку с нарезанным хлебом и добавил:

— Катюша, если бы я тебе не нравился хотя бы до уровня «заинтересована», то ритуал бы не состоялся.

— Ритуал? — взяв ложку, я приподняла брови.

Ругаться желания не было, да и обида потихоньку уступала место любопытству.

— Дай руку. Правую.

Ложка отправилась в тарелку, и я протянула ему ладонь. Обхватив ее пальцами одной руки, пальцами второй Слааф провел по коже от запястья до локтя по внутренней стороне руки, и я удивленно охнула. Там, где он вел, расцветала татуировка.

Господи...

— Что это?

— Брачная татуировка.

— Так это она утром чесалась!

— Да.

— Слааф! — Возмущенно рявкнув, я стукнула свободным кулаком по столу, да так громко, что даже сама слегка испугалась. — Ты сказал, что это аллергия!

— Ну да, пятна были от аллергии. Аллергии на проявление родовой магии. — Моя рука была отпущена, и я с утроенным вниманием начала рассматривать цветной рисунок. — Такое часто бывает у тех, кто раньше ни разу не сталкивался с магией, но я снял симптомы и на время приглушил внешнее проявление. Сейчас убрал морок. Катюша, не злись.

— Так, — откинувшись на спинку кресла, я сложила руки на груди. — Никто никуда не пойдет и ничем заниматься не будет, пока я не узнаю все!

— А может, сначала пообедаем?

Предложение было здравым, так что, с досадой вздохнув, я признала, что он прав. Отдав должное обеду и запив его ароматным чаем с последним кусочком ягодного пирога, я сама не заметила, как подобрела, и мысленно восхитилась его предусмотрительности.

И сама ведь прекрасно знаю, что все важные разговоры стоит начинать после еды, а никак не до, но его категоричность в этом вопросе действительно достойна уважения.

Прежде чем начать, мы «перенеслись» в зал с телевизором, причем меня одну на диван не отпустили, а снова оставили у себя на руках. Не удержалась, спросила:

— Тебе совсем-совсем не тяжело меня так часто носить?

— Нет. Мне нравится. Очень. Тебя раздражает?

— Нет, совсем нет. — Смущенно почесав нос, призналась: — Мне это нравится. Ты первый, кто вообще поднял меня на руки. Непривычно просто, что тебе не тяжело. Я ведь далеко не худенькая...

— И хорошо. Худая — от слова «худо», так что даже не вздумай худеть, поняла? — Грозно нахмурившись, он тут же ухмыльнулся. — Мне нравится абсолютно все, особенно твои объемы. Везде. Так, а теперь о том, что тебя интересует. Что тебя, кстати, интересует?

— Для начала — татуировка. Как, почему, что значит. — Я положила руку себе на колени татуировкой вверх. — Рассказывай.

— Итак, начнем. — Слааф расположил палец на моем запястье, в самом начале татуировки. — Коричневая вязь указывает на принадлежность к Медянским, древнему и очень уважаемому роду гномов. Темно-зеленая уточняет, что я наполовину орк и владею определенными силами, что позволило мне лично провести обряд. Кстати, этот обряд невероятно древний и имеет несомненную силу в нашей, нечеловеческой среде, так что можно даже не регистрироваться официально. Естественно, мы обязательно поженимся и по законам этой страны, но чуть позже. Допустим, через месяц, чтобы отпраздновать событие в нашем клубе. Как думаешь?

Неуверенно кивнула. Мне было все равно. Я пока еще не осознала всего этого.

— Хорошо, тогда решено. Так, дальше. — Палец начал путешествовать по моей руке, обводя особенно крупные завитки. — Руны защиты. Кстати, разводов у нас не существует. Эти бутоны, — палец остановился на пухлой точке, которая завершала завиток, — сила твоих чувств. Я понимаю, что поторопился и надо было дождаться, когда ты меня полюбишь...

Вздыхнув, он развел руками, и выражение его лица в этот момент было покаянным, а затем склонился и поцеловал меня в кончик уха, попутно шепнув:

— Но я буду стараться. Ты ведь позволишь?

Смущение шаркнуло ножкой, и я кивнула. Затем взяла себя в руки и уточнила:

— Эта татуировка ведь магического происхождения?

— Да.

— А она у меня только на руке?

— Да.

— А у тебя?

— Брачная тоже на руке, вот. — Расстегнув пуговицу, Слааф закатал рукав и предъявил мне почти идентичный моему рисунок, только цветы, похожие на махровый шиповник, на ней были уже раскрывшиеся, ярко-алые и невероятно крупные, с пятирублевую монету, может, чуть больше.

О-о-о...

Сглотнув, перевела на него потрясенный взгляд. Значит, величина чувств, да?

Он же смотрел на меня с мягкой улыбкой, и неожиданно внутри стало так тепло... аж в носу что-то засвербело. Невероятно приятно знать, что кто-то тебя любит. И не просто мифический «кто-то», а самый настоящий, который так близко, только руку протяни...

Сморгнув, собралась с мыслями. Романтика романтикой, но слишком уж много вопросов, еще пребывающих без ответа.

— А на спине у тебя что?

— Татуировка клана матери. Гномы редко наносят на тело татуировки, обычно так поступают орки.

— А твоя мама... у тебя есть ее фото?

— Да, конечно. Тебе зачем?

— Глупый вопрос. — Фыркнув, я пояснила: — Никогда не видела чистокровную орчанку. Интересно же!

— О, ну тут я тебя разочарую, — с улыбкой качнув головой, Слааф выудил из нагрудного кармана телефон, нашел папку с фото и показал мне. — Это ма.

Эх. Действительно, самая обычная женщина. Может, лишь немного монголоидной внешности. И даже не монголоидной... Нет, не пойму. Просто не европейка. Смуглая кожа, темно-карие глаза с лукавым прищуром, черные волосы и радостная белозубая улыбка. Очень симпатичная. Даже и не скажешь, что ей уже за пятьдесят. Лет сорок на вид, не больше.

— Очень красивая. Мне кажется, ты на нее похож.

— Я в деда пошел. — Кивнув, Слааф пролистнул фото. — А это моя сестра, Дарина. Они с мамой сейчас в Испании, у нас там вилла. Даринке здесь неподходящий климат, так что они живут там, мы с отцом к ним периодически приезжаем.

Славная девчушка, причем вся в маму. Те же лукавые темные глазки, те же потрясающие черные волосы и открытая улыбка. Очень красивая и счастливая девочка.

— Сколько ей?

— Недавно двенадцать праздновали.

— Почти девушка. — Вернув телефон хозяину, я поинтересовалась: — И чем тогда орки отличаются от людей? Если гномы — ростом и бородой, то орки?..

— Внутренней энергетикой и умением общаться с миром. В основном. Некоторые кланы действительно внешне сильно отличаются от людей: высокий рост, темно-коричневая, с прозеленью кожа, массивные челюсти, ярко выраженные верхние клыки. Но их все меньше, и можно назвать их вымирающими видами. — Невесело пожав плечами, Слааф добавил: — Прогресс не стоит на месте, и необходимо либо мимикрировать под окружающую среду, либо сменить ее. Некоторые ушли в иные миры, некоторые породнились с людьми и стали намного больше походить на них внешне.

— Иные миры?!

— Катюша, это неактуально. Немногим магам доступно открытие порталов, так что даже не думай, нам с тобой и Земли хватит.

— Да нет, я не в том смысле! Это же иные миры! Магия! Фантастика!

— Ну да. Только там все точно так же, как у нас. Где-то получше, где-то похуже, но в целом — так же.

Он говорил об этом так буднично, что мне стало обидно. Для него это, может, и в порядке вещей, как та же магия, а для меня это самая настоящая сказка, к которой мне позволили прикоснуться!

— А Кирилл? Он тоже не совсем эльф?

— Почему? Эльф. Чистокровный.

— А почему выглядит как человек?

— Потому что не дурак. — Слааф тихо рассмеялся, когда я недовольно надула губы. — Катюша, если бы он выглядел не как человек, он бы давно был на столах человеческих хирургов в закрытой лаборатории. Ни один нечеловек этого не желает, так что либо прячется, либо выглядит как человек.

— Ладно, уговорил. Так... — Задумавшись снова, потому что новость об иных мирах увела меня в сторону, я нахмурилась. Что там было в моем списке? — Где мои сигареты?

— Я их выбросил, — и таким суровым взглядом он меня придавил, словно это были наркотики. — Катя, это не обсуждается. Вообще. Моя жена и мать моих детей не будет травить свое тело.

Э-э-э... Да. Как говорится, озадачил. Глобально!

Наверное, он был прав. В смысле, он был безоговорочно прав. Но он был прав неправильно! Нельзя так деспотично решать за меня!

— Мне не нравится твой тон. — Я могла бы начать и с другого, но

выбрала именно это. — Меня не устраивают твои диктаторские замашки.

— Да?

— Да.

— Привыкай.

Вот так поворот. Возмущившись до глубины души, я даже пальцем его в грудь ткнула. Правда, чуть этот самый палец не сломала, но это мелочи.

— Это свободная страна!

— А я и не отрицаю. — С непонятной ухмылкой качнув головой, Слааф посмотрел на меня, как на дитя неразумное. — Катюша, я знаю, что это свободная страна. Я знаю, что ты совершеннолетний полноправный член общества. Но, кроме всего прочего, ты моя жена, и некоторых вещей ты еще не знаешь или знаешь, но не то. Я не собираюсь учить тебя рисовать или готовить, но кое-что, допустим, то же курение, продаваемый в магазинах алкоголь или некоторые продукты я буду тебе запрещать. Не потому, что я самодур, а потому что это яд. Понимаешь?

— Вот это я прекрасно понимаю. И не надо мне запрещать, достаточно просто сказать один раз и объяснить, а не начинать с запрета. Сказать, а не запрещать. Понимаешь?

Кажется, мои слова его удивили. Он несколько секунд сидел молча, смотрел словно в никуда, а затем поморщился.

— Извини, кажется, я действительно перегнул палку. Ты права.

Супер!

— А что с тещей?

— В смысле?

— Та тетка в банке. Ты сказал, что она твоя несостоявшаяся теща и это она виновата в том, что я оступилась. Кто она?

— Ведьма.

Я приподняла бровь, молчаливо требуя продолжения.

Слааф вздохнул, попытался изобразить нежелание объяснять, но я нахмурилась.

— Это долгая история...

— А мы никуда не торопимся.

— И не очень красивая.

— Я переживу.

— Ты упрямая.

— Да, мама говорила, что это хорошо.

Хмыкнув, он кивнул:

— Ладно. Все началось около пяти сотен лет назад. Мой прапра... прадед перешел дорогу ведьме. Она его прокляла. Сильно. Прокляла так,

что проклятие до сих пор преследует всех мужчин рода. Если до тридцати пяти мы не женимся и не заведем ребенка, заметь, он должен родиться обязательно в браке, то после тридцати пяти это невозможно.

Ага. Сурово.

Кивнула, показав, что внимательно слушаю, пока мотала на ус.

— Несколько лет назад, когда матроны всех мастей и сословий поняли, что из всех неженатых кандидатов я чуть ли не самый лакомый кусочек, на меня открыли охоту. Преимущественно мамыши из различных гномьих кланов и их разномастные дочки. Проблема в том, что... — Его рука скользнула по моему бедру, отправилась вверх по талии и собственнически легла на грудь. — Гномки не так восхитительны, как ты. Все. Либо маленькие и тощие, либо маленькие и толстые, либо полностью искусственные. Я про силикон. Это длилось три последних года. Я терпелив... очень. Но вчера она меня взбесила. Я слегка вспылел, за что она меня прокляла.

О господи! Еще?

Я даже о его руке на своей груди забыла, хотя первые секунды было неловко.

— Как?

— Она знала о том проклятии и слегка его усугубила. — Большой палец словно невзначай погладил сосок через футболку, и он моментально отреагировал, затвердев. — Проклятие звучало следующим образом: ни одна женщина, кроме той, что первая войдет в двери кабинета, не сможет родить от меня ребенка.

Ага. Стоп! Озарение почему-то не было радостным.

— В смысле, это я?

— В смысле, я был очень счастлив, что это ты. Ти-и-ихо! — Я попыталась возмущенно дернуться, но он без труда меня остановил, а затем вообще опрокинул на спину и навис сверху. — Катя, не бузи. Я не договорил. Если бы проклятия не было, я бы все равно на тебе женился. Я решил это раньше, еще позавчера. И на мое счастье, первой вошла ты, хотя такого в принципе не могло быть. Это судьба. Потому что, если бы вошла не ты, я бы предпочел уехать в горы и стать шаманом, чем жениться на ком-то другом. Понимаешь меня?

Я его слышала, но была снова обижена. Сильно.

А потом я тихо уточнила:

— А когда тебе исполнится тридцать пять?

— В конце сентября, — и, когда мои глаза округлились, он подтвердил мои подозрения: — Этого года.

— Я против!

— Против чего? — Он искренне удивился моему воплю.

— Против беременности в ближайшие три месяца!

— Ка-а-а-а-а... — Он посмотрел так осуждающе, что мне почти стало стыдно.

— Я вообще замуж в ближайшие три года не планировала! И слезь с меня!

— Успокойся.

— Я с-с-спокойна, — процедив, я с угрозой повторила: — Слезь.

Слааф вздохнул, но сел, тогда как я осталась лежать.

— Катя, я не собираюсь на тебя давить. Но это... — С досадой потерев лоб, он пожал плечами. Затем с такой непередаваемой грустью на меня посмотрел, что мне стало его искренне жаль. — Почему ты против детей? Я понимаю, это неожиданно... но тебе ведь уже далеко не восемнадцать. Почему нет?

Здравый смысл требовал все взвесить и не торопиться с ответом, а упрямство настаивало на своем. Мною хотят воспользоваться. Расправившая плечи паранойя ехидно шепнула: «Я же говорила!» А надежда очень хотела поверить, что это просто нелепое стечение обстоятельств.

— Извини. Это очень неожиданно. Мне надо прийти в себя. — Отведя взгляд, я тихо добавила: — Если ты не против, я вернусь в кабинет. Мне надо поработать.

Молча кивнув, но при этом откровенно расстроившись, он натянуто улыбнулся и подхватил меня на руки. По пути в кабинет мы тоже не разговаривали, как и в самом кабинете. Я лишь тихо поблагодарила и попросила не беспокоить до вечера. Слааф кивнул вновь и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Черт! Что за белиберда со мной творится? А просто хорошим мужиком мироздание не смогло меня одарить? Обязательно с подвохом надо?! Работать не было никакого желания. Больше всего хотелось сигарету.

ГЛАВА 12

Внятных мыслей не было, как я ни старалась. Некоторое время просто посидела, рассматривая включенный ноут. Открыла почту, удостоверилась, что Татьяна выполнила обещание и прислала мне фотографии. Закрывает почту.

Начала рассматривать татуировку, пытаюсь найти хоть что-то понятное. Увы, вензеля были такими, что одновременно походило на буквы и на обычные завитки. Темно-зеленого было больше, но и темно-коричневого хватало. Разноцветные линии причудливо переплетались, образуя очень изящный рисунок. Интересно, как я буду объяснять его на работе? В порыве страсти сходила в тату-салон? Точнее, прыгала. Ага, ночью.

Недовольно поморщилась и остановила внимание на бутонах. Их было много. Начав считать, насчитала двадцать шесть. Забавно. По количеству лет или это просто совпадение? Бутоны, кстати, были такими маленькими, что если не знать, то некоторые вполне можно принять за пухлые точки. Забавно. Они будут расцветать сами? В смысле, вот так возьмет рисунок и изменится? Хотя что это я... Он же возник сам!

Раздраженно потерев лоб, я обхватила голову руками. Я замужем за гномом! Или за орком? В общем, за мужиком, с которым переспала! Да-а-а... Дожили.

Нервно хмыкнув, я глубоко вздохнула и начала рассматривать кольцо. А он старается. Хотя бы как-то пытается. Кольцо, цветы... Правду вон рассказал. Интересно, всю или нет?

Любит. Кажется.

Вздохнув снова, посмотрела на телефон. Мне надо было выговориться. Но кому поведать этот бред? С кем поделиться, чтобы меня не сочли сумасшедшей?

Словно по волшебству зазвонил телефон, и я даже вздрогнула от неожиданности. Глянула на экран. Мама?

— Да, мам? Привет. Что-то случилось?

— Привет, Катюша. Нет, все хорошо. Звоню, чтобы рассказать — Лиза дома и чтобы ты не переживала. Пришла как миленькая. — В тоне родительницы проскользнул отчетливый сарказм. — Не умеет наша принцесса сама о себе заботиться. Еще и проревелась, что парень ее к себе жить не позвал и все мужики сволочи. В общем, думаю, может, хоть сейчас за ум возьмется. Кстати, выслушала о твоём «неандертальце» уйму всего

интересного. Он правда невменяемый? Только честно.

Голос мамы тут же стал строгим, и я иронично хмыкнула. Знала бы ты, какой он...

— Честно? Он ненормальный. Но говорит, что любит. Забавно, да?

— Э-э... — Мама определенно озадачилась, а затем настороженно уточнила: — Он тебя не принуждает?

— Ну как тебе сказать... Он меня замуж тащит. Сильно.

Хотела добавить «уже», но затем поняла, что это точно будет сложно объяснить.

— И что? Он адекватный?

— Очень. Но при этом стоит на своем: «Люблю и замуж». Других слов и желаний у него нет.

— А ты? — Судя по тону, маме было безумно интересно, как же так я умудрилась вляпаться. Второй день, и уже «люблю и замуж».

— Я? А мне страшно. Он хороший, я вижу. В смысле в целом хороший. Большой, симпатичный, умный. Богатый. Настойчивый... очень. А еще я уйти не могу, и он этим пользуется. — Начав откровенно жаловаться, услышала скептический смешок.

Да, мама знала, что меня остановить очень сложно. Практически невозможно. И сейчас, видимо, рассматривала два варианта: либо я не слишком хотела уйти, либо мой похититель такой, что даже меня остановить смог.

Мысль промелькнула, и я скисла. Ответ лежал на поверхности.

— Значит, воспользовался он тобой, говоришь? Качественно воспользовался?

— Ма-а-ам! — Возмущенно вспыхнув, я не верила своим ушам, а мама хохотала во весь голос.

— Говори адрес, заеду после работы, проверю. Познакомимся. Если замуж зовет, значит, я просто обязана оценить его как своего будущего зятя. Заодно вынесу благодарность за Лизку.

— Э-э... — Растерявшись, потому что адреса не знала, я неуверенно пробормотала: — Я уточню улицу и перезвоню минут через пять, хорошо?

— Давай, жду.

Уж не знаю, что она подумала, но прежде чем отключилась связь, я снова услышала, как она хихикает. Моя мама хихикает! Кошмар...

Кое-как отойдя от потрясения после общения с родительницей, задумалась о том, как бы узнать адрес и как к гостю отнесется будущий зять. Господи, да он ей уже зять! Нервы вновь дали о себе знать, и истеричный смешок вырвался сам собой. Курить хочу! Хочу, и точка!

Подумав, что кричать через всю квартиру будет глупо, набрала эсэмэс: «Уточни свой адрес». Тут же что-то пискнуло за дверью.

Та-а-ак...

Переведя тяжелый взгляд на дверь, откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. Если бы мой взгляд хоть немного обладал магическими свойствами, то сейчас в двери было бы как минимум две прожженные дырки.

То ли я хорошо смотрела, то ли он сам понял, что спалился, но дверь открылась, хотя он проходить внутрь не торопился. Стоял в проеме и смущенно тер шею.

— Все слышал?

— В основном.

— Адрес говори. — Я тут же начала набирать эсэмэс, когда он без запинки отчеканил адрес. — Благодарю.

Хотела съязвить «свободен», но вовремя прикусила язык. Все-таки ссориться не хотелось, а это было бы откровенным хамством. О чем разговаривать, я не представляла, да и он не торопился общаться.

Молчание затягивалось...

— Я курить хочу. — Решив, что стоит его озадачить, я попыталась надавить на жалость.

Не получилось.

Слааф недовольно нахмурился, затем кивнул и вышел. Интересно, что он мне предложит? Точно знаю, что не сигареты. Уже почти интересно.

Он отсутствовал минут десять. За это время я успела просмотреть фотографии, покивать своим мыслям, подумать о том, что стоит добавить небольшой фонтан-источник, а также поразмышлять об освещении.

Слааф вернулся неожиданно и притащил поднос, на котором стояло много чего. И кружка с ароматным чаем, и тарелка с фруктовой нарезкой, и вазочка с конфетами, причем преимущественно с леденцами.

Сигарет, естественно, не было.

— Спасибо. — Немного смущенно поблагодарив, увидела его ответный кивок. Поднос разместился на краю стола, но из-за больших размеров этого самого стола он мне несколько не помешал. Слааф уже собрался уйти, когда я не удержалась и добавила: — Ты ведь не против, если мама вечером приедет познакомиться?

— Конечно нет. — Успокоив меня как тоном, так и добродушной улыбкой, он лишь уточнил: — Во сколько примерно?

— Думаю, около шести.

— Без проблем.

И ушел. Мне даже немного стыдно стало, словно я его выгнала. Из его же кабинета. Да-а-а... Екатерина Юрьевна, а вы сатрап. Замужем меньше суток, а уже мужем помыкаете, прямо позавидовать впору.

Мысль промелькнула, но не показалась привлекательной. Почему-то стало грустно. Захотелось на ручки...

Господи, да определись уже! То он гад и сволочь, то на ручки! Подумала... Да, гад. Но на ручки хочется.

Фыркнула и поняла, что стоит отвлечься, иначе совсем шарики за ролики поедут. Одно понятно — мне он нравится. И замуж я согласна. И даже не потому, что уже замужем, а потому, что он адекватный. Один из немногих, с кем мне комфортно, причем во всех смыслах. Он меня понимал, он элементарно не лез в душу, пока я еще сама в себе не разобралась. Дал время... Если бы еще не эти сроки! Ну вот почему мы не могли встретиться хотя бы год назад?

Принудительно прогнав все страхи, сомнения и тайные грешные желания, я с удовольствием выпила чай, отправила в рот карамельку и окончательно настроилась на работу. Чувства чувствами, а клуб делать надо.

И откуда только силы взялись? Я действительно приступила к работе, причем с утроенным энтузиазмом. Старательно изучила план, потом соотнесла его с фотографиями, затем со своими набросками и наконец начала создавать цельный образ. Фонтан решила оставить напоследок, чтобы сначала показать его заказчику, а уже после его одобрения или неодобрения доделать угол.

Ее эмоции были приглушены, но все равно он чувствовал каждую, потому что хотел этого всей душой. Сидел в пустой комнате, медитировал и ловил ее чувства. Сейчас она успокоилась, и все мысли были лишь о деле, что его даже немного забавляло.

Радовало же то, что она быстро успокоилась. Прав был Ваарр, Катюше необходимо побыть одной, таков ее характер. Фантазерка и замкнутая в себе одиночка, которая втайне желала быть нужной и любимой. Ее мечта исполнилась, но так быстро, что она испугалась. Но не побоялась в этом признаться своей матери. Сильная...

Если бы он только мог отсрочить время! Он бы с радостью дал ей и пять лет, и десять, лишь бы она сама призналась в том, что любит и хочет от него ребенка! Но времени нет... Точнее есть, но очень мало. Хотя и очень много. Больше трех месяцев. Почти сто дней. И сто ночей...

Слааф довольно ухмыльнулся. Сто ночей... звучит как сказка. И это

только первые сто ночей. А потом их будут тысячи. Десятки тысяч. Жаль, не сотни...

Вечерние посиделки с тещей нисколько не пугали, наоборот, ему было очень интересно познакомиться с женщиной, которая воспитала такую потрясающую дочь. Странно даже, что младшая выросла такой безответственной эгоисткой. Зато старшая буквально идеальна.

— Лидия Петровна? Добрый вечер, — поздоровался он с пришедшей домработницей и уточнил: — Сегодня у меня будет небольшой семейный ужин. Приготовьте что-нибудь интересное?

После эмоционального ступора работа спорилась, так что я опять позабыла о времени. Рисование с детства было моей страстью, позволяющей выразить не только эмоции, но и мечты. Сейчас было практически то же самое, правда, тема фантазии была уже четко определена. Пещерное ретро. Ретро для варвара. Для гнома...

Хмыкнув, улыбнулась. Слааф — и гном? Нет, это шутка природы. А вот Слааф — и орк... это да, это уже ближе.

Из творческого вдохновения меня вырвал звук пришедшей эсэмэски. Мама.

«Буду через десять минут».

Оглядев себя, скривилась. Мама меня и не такую видела, но сейчас не тот случай.

— Сла-а-аф!

Он появился практически сразу.

— Да?

— Мама через десять минут будет.

— Хорошо. — Почему-то смущенно отведя взгляд, что меня моментально насторожило, муженек признался: — Моя будет через пять.

— Ч... Что-о-о?!

— Мама прилетела из Испании, чтобы с тобой познакомиться. Будет через пять минут, — повторил он уже более твердо.

Если бы я стояла, то упала бы. А так ничего... лишь нервно сглотнула. Похоже на вселенский заговор!

— Да мне даже надеть нечего!

— Было же платье. Наверняка высохло. Его и наденешь.

Точно!

Воодушевленно соскочив с кресла, тут же ойкнула и рухнула обратно — я абсолютно позабыла о ноге, а она о себе напомнила.

— Катя! — Рывкнув, Слааф в два счета оказался рядом. — Ты что

творишь?

— Не кричи. Нормально. Я просто забыла. Такие новости... — Ворча, пока он брал меня на руки, я тихо уточнила: — У тебя мама добрая?

— Очень, — широко улыбнувшись, Слааф кивнул. — Батя строгий, а мама добрая. Вот дед — тот вообще тиран.

— Да, помню. Ты весь в него. Кстати, про одного и того же деда говоришь?

— Да, про орка. Батин отец погиб больше десяти лет назад.

— Извини.

— Да ничего, я уже привык. Да и он не был слишком рад выбору отца. Он ведь хотел полноценного наследника... — Язвительно скривив губы, он занес меня в спальню и сменил тему. — Давай раздевайся, я вещи принесу.

Ага. Раздевайся. Хорошо ему говорить. А я вообще-то стесняюсь...

Не став торопиться, я сначала дождалась, когда Слааф принесет платье и бюстик, и лишь после того, как он, многозначительно хмыкнув, вышел, приступила к переодеванию. Накраситься бы еще... А, и так красавица. Мельком глянув в зеркало, фыркнула — на голове был бардак. Так, где мои... ага, вот.

Я еще расчесывалась и заплеталась, а из коридора уже доносился незнакомый женский голос. Почему-то охватило волнение. Свекровь — это вам не мама. Свекровь — это... свекровь! Слааф заглянул ко мне как раз в тот момент, когда паника начала набирать обороты. А если я ей не понравлюсь? А если она скандал устроит? А если... А-а-а!

— Катюша? Готова? — Огромные паникующие глаза уставились на него, и из женских рук едва не выпала расческа. — Что такое?

— Я не хочу.

— Что?

— Ничего не хочу!

— Ну это ты брось. — Подойдя ближе, он заставил ее встать и крепко обнял, а затем попытался пошутить: — Трусика?

— Да! — Нервно дернувшись, Катерина не оценила шутку. — Я тебя-то третий день знаю, а тут уже свекровь!

— И что? Кать, брось. — Он склонился и поцеловал ее в кончик носа. — У тебя гормональный срыв, что ли? Чего трясешься?

— В смысле? — Отчетливо побледнев, она уставилась на него, как на привидение. — Я не беременна!

— Господи! Вообще-то я о ПМС.

— Слааф! — Наверное, она хотела крикнуть, но при этом умудрилась

закашляться чуть ли не до слез. — Изверг!

— Прости.

— Садист! — и стукнула его кулачком по груди.

— Я больше не буду.

— Маньяк!

— Да ладно тебе. — Со смехом перехватив обе ее руки, он склонился и снова поцеловал, но уже в губы. — Катюша, все хороню. Расслабься. Обещаю вечером массаж, только не нервничай.

— Обещаешь? — Посмотрев на него с подозрением, дождалась кивка. — Я запомнила.

— Я всегда выполняю свои обещания. — Многозначительно улыбнувшись, отчего меня моментально бросило в жар, он вновь склонился к моим губам.

Поцелуй был легким, но одновременно с этим крепким.

— Стоп. Идем. — Вновь отстранившись первым, Слааф подхватил меня на руки и, пока я пребывала во власти эмоций, доставил на кухню. — Mam, знакомься, моя супруга. Катерина.

Черт!

— Здравствуйте. — Нервно облизнув губы, я попыталась улыбнуться.

Стоящая у барной стойки женщина была невероятно женственной и весьма красивой. Стройная, элегантная и очень ухоженная. По таким женщинам сразу видно их доход. Определенно не средний класс. А уж одежда... Не вычурная, наоборот, простая — светлое строгое платье с чуть завышенной талией, но оно сидело на ней так, что понятно было сразу — пошито по фигуре на заказ, причем лучшими портными.

— Добрый вечер, Екатерина, — поприветствовав меня с улыбкой, свекровь осмотрела нашу композицию, и ее улыбка стала шире. — Сынок, а у тебя прекрасный вкус. Весь в отца.

Уф-ф-ф... Вроде пронесло.

Только я расслабилась, как в дверь позвонили. И Слааф не придумал ничего другого, как отправиться открывать дверь со мной на руках. Однако!

— Mam, привет. — Я чувствовала себя невероятно глупо.

Но, судя по ироничному смешку мамы и широкой улыбке муженька, глупо чувствовала себя одна я. Остальных ситуация лишь забавляла.

— А у тебя губа не дура... — тихо пробормотав себе под нос, мамуля уже громче поприветствовала моего носильщика: — Вячеслав Давидович, если не ошибаюсь?

— Да, добрый вечер. Но не стоит так официально, можно просто

Слааф.

Расшаркивания завершились тем, что мамуля слегка удивленно кивнула, сняла обувь и отправилась следом за нами. Следующие десять минут я могла лишь улыбаться и кивать — сватья знакомились. Знакомство проходило бурно, успешно, и по его итогам я констатировала — наши мамы нашли общий язык намного быстрее нас. Мало того — они вдруг решили вспомнить наши детские годы.

Периодически закатывая глаза, я пыталась отрешиться от происходящего, заедая горе вкуснейшим ужином, который, как шепнул мне Слааф, приготовила приходящая домработница. Отрешаться удавалось через раз, потому что мамы усердно втягивали нас в диалог.

Под конец моя окончательно убедилась, что я в надежных руках, и, когда Слааф подал чай на диваны, которые были расположены чуть дальше обеденного стола (сегодня за хозяина был он, что умилило женщин), мамуля вроде как невзначай поинтересовалась:

— Слааф, а когда свадьба?

Я тихо хмыкнула и взглядом предложила ему ответить. Его мама, кстати, почти сразу увидела наши татуировки и тоже иронично улыбнулась вопросу. Думаю, и моя увидела, но, естественно, не связала это с уже свершившимся браком.

— Примерно через месяц, — не растерявшись, он уверенно продолжил: — Мы еще не определились с окончательной датой, но это предельный минимум, за который мы успеем подготовить достойное торжество. Да же, милая?

Как будто мой голос в этом вопросе что-то решит.

Я неопределенно пожала плечами, и все трое уставились на меня так, словно я совершила кощунство.

— Что?

— Катюша, ты что, не хочешь свадьбы? — Как ни странно, вопрос задала свекровь.

На подобный вопрос, да еще и с такой участливой улыбкой, буквально напрашивался хамский ответ, но я лишь вымученно улыбнулась. Кажется, я переоценила свои силы, и эти дамы меня уже утомили своей нескончаемой болтовней и обсуждением как нашего детства, так и будущих внуков, которые уже почти... прямо вот-вот.

— Замалия (свекровь настояла, чтобы я называла ее по имени), мне абсолютно без разницы, когда состоится торжественная часть.

— Катя... — Слааф попытался приобнять меня за плечи, но я отстранилась, и он не стал настаивать.

Но обиделся, это я заметила.

— А почему? — Свекровь не отставала.

Почувствовав, что дело не так ладно, как ей думалось, насторожилась и мамуля.

— Ну как вам сказать... — На меня почему-то напал истеричный смех. — Какая разница, когда поить и кормить гостей, если сам факт уже налицо?

— Ты этому не рада? — Взгляд свекрови стал невероятно серьезным. Испытующим. Я бы даже сказала, ведьмовским.

Криво усмехнувшись в ответ, я неопределенно пожала плечами. У меня не было ответа на этот вопрос.

Замалия поняла все правильно и перевела потяжелевший взгляд на сына.

— Слааф, поправь меня, если я ошибаюсь. Катя не знала?

И столько смысла было вложено в последнее слово, что я неосознанно поежилась. Надеюсь, моя интуиция ошибается и свекровь не ведьма. Вот уж чего не надо! Хотя, учитывая, что сам Слааф «капельку» шаман... Муженек, кстати, отвечать не торопился. Недовольно и шумно вздыхал, косился на меня, но ничего не говорил.

— Сынок? — Идеальная бровь свекрови взлетела вверх, а в комнате ощутимо похолодало — таким ледяным был ее тон.

— Да.

— Что?

— Да, она не знала! — Сорвавшись, он вскочил с дивана и нервно зашагал по комнате. — Мне что теперь, навек быть виноватым? Я объяснился! Я извинился, черт возьми!

— А ну, тихо! — Рывкнув громче сына, свекровь тоже вскочила на ноги.

А дальше разговор пошел на незнакомом языке. Да такой экспрессивный, что я только диву далась. Вот так темперамент!

— Катюша... — Мама попыталась шепотом привлечь мое внимание.

— А?

— Подробности?

— А мы уже женаты. Он колдун. Вот. — Сунув мамуле под нос тату, я тихо добавила, сама безотрывно глядя на ругающихся мужа и свекровь: — По их законам, мы уже женаты. В общем, злая я на него.

— Поня-а-атно...

Что было маме понятно, я не совсем поняла, но с вопросами она ко мне больше не приставала. Вместо этого пересела поближе и тоже начала

внимательно смотреть на родственников. Правда, уточнила:

— Это какой язык?

— Понятия не имею. Кажется, орочий. А может, и гномий... Кто их, колдунов, разберет.

Я сказала в шутку, но мама лишь серьезно кивнула.

Тем временем ругань набирала обороты, так что мне даже стало немного страшновато.

Ситуацию спас Ваарр.

— Добрый вечер, гости дор-р-рогие. Что шумим? Ай-ай-ай... нехор-р-рошо.

И если Замалия со Слаафом резко замолчали и даже, кажется, немного смутились, то мама вновь шепотом уточнила:

— Катя?

— Мам, это Ваарр. Ворон. Очень умный. Ваарр, это моя мама, Тамара Алексеевна.

— Очень пр-р-риятно. — Степенно подойдя ближе, ворон невероятно изящно поклонился. — Знакомиться пр-р-рие-хали?

— Д-да.

Бедная мама, то ли еще будет...

ГЛАВА 13

С приходом Ваарра установились относительные тишина и спокойствие. Относительные, потому что, несмотря на то что и Слааф, и Замалия вернулись на диван, недовольство все еще читалось на их лицах. Муженек обиженно пыхтел, а свекровь поджимала губы и бросала на меня непонятные взгляды.

То есть я во всем виновата, да? Вот спасибо!

Тишину прервал вопрос мамы:

— Я прошу прощения, но могу я узнать подробности этого странного дела? Что значит — «уже женаты»?

К счастью, мама смотрела не на меня, а на новоявленных родственников, причем преимущественно на зятя. Он и ответил:

— Согласно древним орочьим традициям, женщина, ответившая согласием и проведшая с мужчиной ночь, считается его супругой.

Наверное, я должна была смутиться, но я лишь поморщилась. Сомневаюсь, что окружающие не в курсе, что я тут не просто так утро встретила.

Слааф же продолжил:

— Случается и такое, что высшие силы не дают согласия на брак, но в нашем случае они полностью согласны.

Его заявление меня так возмутило, что я не удержалась, хотя думала, что сумею не вспылить при всех и выяснить отношения уже наедине. Не получилось.

— Поправочка! С твоим решением! Если бы я знала...

— То что? — Оборвав меня на середине предложения, он недовольно сузил глаза, отчего моментально растерял все свое обычное добродушие и действительно превратился в грозного варвара.

— То не сказала бы «да»! И ты это прекрасно знал и знаешь! — прошипев, я поняла, что сейчас снова разразится скандал, и решила избежать его единственно возможным способом — покинуть поле боя.

Даже встать успела. К сожалению, это все, что я успела сделать.

Слааф так резко сорвался со своего места, что я не удержалась на одной ноге и, отшатнувшись от неожиданности, вновь рухнула на диван.

— Катя! — Судя по испуганному возгласу муженька, он беспокоился о моей травме намного больше меня, и теперь в его глазах было море раскаяния и озабоченности. — Тебе нельзя ходить!

— А я и не собиралась. — Я сложила руки на груди и закинула ногу на ногу. Отвернулась от него и пожаловалась маме: — Вот так во всем. Шагу ступить не дает.

Хотела добавить: «Еще и сигареты спер», — но вовремя прикусила язык. Мама о моем маленьком пагубном пристрастии не знала.

— Заботливый, — задумчиво протянув, словно для себя, мама, судя по озадаченно нахмуренному лицу, слабо представляла, как реагировать. — Ну что сказать... Я заранее прошу прощения за свои слабые познания в этом вопросе, но почему вы считаете себя орком?

Вообще-то мама логопед. В какой-то мере медик. Нет, в целом она была знакома с миром фэнтези (я приучила), но, как и я до последнего времени, думала, что это не более чем вымысел. И если я порой задумывалась о том, что не прочь прикоснуться к сказке более плотно, то вряд ли она думала точно так же.

Вопрос позабавил свекровь, и она иронично уточнила:

— Если быть честными до конца, то мой сын — орк лишь наполовину. По отцу он гном.

Скептично-удивленное мамино лицо было достойно полотна художника, а уж оценивающий взгляд, которым она окинула моего поморщившегося муженька, так и вовсе отхватил бы престижную кинопремию.

— Я в деда пошел, — ворчливо объяснив свои ну никак не гномьи габариты, Слааф вновь сел. — Тамара Алексеевна, поверьте, моя раса в данном вопросе — момент абсолютно несущественный. Я ничем не отличаюсь от обычного человека, если только чуть иной энергетикой. Уверен, вам известно такое понятие, как «шаманизм».

— Да, конечно.

— Считайте меня потомственным шаманом.

Мама недоверчиво хмыкнула и покосилась на меня. А я что? Я кивнула.

Она снова внимательно осмотрела зятя... и вынесла вердикт:

— Катюша, я, конечно, не слишком рада тому, что все так стремительно происходит, но раз уж происходит и «высшие силы» не против, то сомневаюсь, что я в этой ситуации что-то смогу изменить. В любом случае это ваше личное дело и решать его вам двоим. Ты у меня девочка большая, неглупая, так что... — Пожав плечами, мама завершила свой монолог.

Понятно. Сама вляпалась — сама и разбирайся. В целом, иного я и не ждала от этой встречи, прекрасно понимая, что мама права. Это моя жизнь,

и только мне решать, как и с кем я буду жить. Осталось донести эту мысль до родственников.

Криво улыбнувшись мамуле, мельком глянула на часы, расположенные на одной из стен, и с удивлением отметила, что с момента прихода гостей минуло уже больше полутора часов. И не сказать что я устала, но определенно была уже не прочь побыть одна. Допустим, на балконе с сигареткой...

Протяжно вздохнув, привлекла к себе внимание всех без исключения. И если мама и свекровь одинаково понимающе улыбнулись, то Слааф недовольно нахмурился.

— Нет-нет, все в порядке. Ногу немного тянет. — Не слишком солгав, потому что нога действительно немного ныла (самую малость), я натянута улыбнулась. — Замалия, а вы к нам надолго? Одна или с Дариной?

— Одна. — Поддержав тему, свекровь печально вздохнула. — Да и ненадолго, всего на пару дней. У дочки сейчас очень непростой период в энергетическом плане, так что даже недолгие перелеты ей противопоказаны. На свадьбу мы обязательно прилетим, я постараюсь настроить ее позитивно, но раньше, боюсь, никак не получится. Так что уж простите, но лучше вы к нам. — Она чуть помолчала. Судя по расстроенному вздоху, свекровь была искренна, чем очень располагала. Затем вздохнула вновь, но уже иначе — словно сбрасывая грусть и настраиваясь только на хорошее. — Я очень рада с тобой познакомиться, Катюша, и надеюсь, что ты все-таки не очень злишься на моего сына. Он бывает порывист и горяч, но не со зла, поверь. Искренне желаю вам достичь взаимопонимания как можно быстрее, причем по всем важным вопросам. А сейчас прошу прощения, но мне пора. Мчалась к вам с аэропорта так, что даже мужа не успела повидать.

Тихо рассмеявшись, Замалия встала и, шагнув ко мне, крепко, но аккуратно обняла.

Слааф отправился ее провожать, оставив нас с мамой одних, но вернулся буквально спустя пару минут. Мамуля же, видимо, решив тоже не мешать «молодоженам», также поднялась.

— Катюша, думаю, все уже сказано, да и знакомство состоялось такое, что стоит слегка прерваться на осознание. — Наши кривые ухмылки были абсолютно одинаковыми. — Давай, солнышко, созвонимся.

Еще через пару минут мы остались одни, даже Ваарр куда-то под шумок испарился. Не став подходить сразу, Слааф замер в арке и, опершись плечом о стену, сложил руки на груди, прожигая меня одновременно и недовольным, и задумчивым взглядом.

Я не выдержала первой:

— Что?

— Нет, ничего.

— А что тогда так смотришь?

— Так... просто так. — Вздохнув, он подошел ко мне и обессиленно рухнул рядышком, умудрившись сделать это так удачно, что его голова оказалась у меня на коленях. — Кать, не злись. Ну не виноват я. Оно само. Веришь?

Скептически осмотрев его раскаивающееся лицо, поджала губы. Лицедей... иначе даже и не скажешь.

— Хочешь луну с неба?

Вопрос был задан с такой надеждой, что я не удержалась — улыбнулась. И отрицательно мотнула головой.

— А звезды? Я могу.

— И что я буду с ними делать?

Мысленно покачав головой, поняла, что он тот еще манипулятор — его позиция была невероятно выгодной, а мне даже руки толком некуда было деть — либо поднять, что глупо и неудобно, либо на него сложить.

Естественно, я выбрала второе, так как в таком положении ругать провинившегося «варвара» было бы кощунством. Правая рука легла ему на макушку, а левая — на грудь, отчего он моментально довольно прищурился, как кот, объевшийся халявных сливок.

— А что обычно делают со звездами? Можно потолок украсить, можно в украшения вставить. Батя сейчас уже редко практикует, но уверен, не откажет сделать любимой невестке отменный гарнитур.

— Хорошо, я подумаю, — серьезно кивнув, немного помолчала, а затем тихо уточнила: — Вы о чем с мамой ругались? Только честно. Ни слова не поняла. Кстати, какой это язык?

— Орочий. Если вкратце, то в основном это был нелитературный и непереводаемый. Дед у меня в этом спец, а мама вся в него. — Криво усмехнувшись, Слааф умудрился пожать плечами. — А если с подробностями, то она очень злилась на то, что я поступил так же, как в свое время поступил отец.

— О? — Признание удивило, и я с интересом потребовала: — А поподробнее?

— Они познакомились, когда отцу было тридцать, но поженились буквально за две недели до критичного срока — мама даже не подозревала о его чувствах, считая его очень хорошим другом, а отец был очень стеснительным. А еще она до последнего не знала о проклятии. Все самое

главное произошло, когда они путешествовали в горах, куда отец пригласил ее на свидание и гроза застала их в одном из труднопроходимых ущелий. Гномы в ущельях спецы... Во-о-от. — В его глазах отразилась пелена воспоминаний, и он проказливо улыбнулся. — А еще мама очень боится грозы, и я уверен, на тот момент батя это уже знал. В общем, в той пещере они провели трое суток. На четвертые их обнаружил дед, ну и, сама понимаешь, понял все с полувзгляда, кто и чем все это время занимался, и провел ритуал бракосочетания там же. Как потом подсчитали, мама была уже беременна мной, так что дед был прав на все сто.

Да-а-а... сурово.

— И сильно она злилась?

— Очень! Батя вплоть до моего рождения у нее прощения просил.

Не став скрывать семейные тайны и тем самым выдав мне очередную порцию информации для размышления, муженек довольно потянулся.

— Катюша, поверь, все хорошо. Просто поверь. Скажи, чего ты боишься, раз так злишься? Злость же обычно появляется от страха и неизвестности, верно?

— Не всегда, — укоризненно поджав губы, я покачала головой. — Иногда злит отсутствие выбора и то, что решение принимают за тебя. Я даже скрывать не буду — через месяц-другой твоей настойчивости, которая буквально сметает все на своем пути, я бы наверняка ответила согласием. Сама!

Не удержалась и рыкнула. А этот неандерталец только расхохотался. У-у-у, гад лысый! Даже за волосы не схватишь, чтобы оттаскать от души!

— Не злись, — накрыв мою левую руку своей, он лукаво улыбнулся. — Обещаю, я буду стараться так, что ты скажешь мне «да». Сама. Договорились?

Это он меня спрашивает?

Иронично хмыкнув, я кивнула. Что ж, мне будет интересно на это посмотреть.

— Вот и славно. Решено. Ты сегодня еще будешь работать или ну его?

— Буду, — заверила я, и он печально вздохнул. — И не вздыхай. Кто клуб хочет?

— Я.

— Значит, вставай и неси меня работать, — развеселившись от того, как это прозвучало, похлопала его по груди, и муженек не стал тянуть — подскочил, услужливо поклонился, затем подхватил меня на руки и со смехом (я вообще хихикала как дурочка) отправился в кабинет.

Там меня усадили в кресло, уточнили, не надо ли чего, огорчились,

когда узнали, что ничего не надо, и наконец удалились.

Уф! Слава всем высшим и остальным силам! Я одна! Первые минут десять я, наверное, вообще ни о чем не думала, пытаюсь прийти в себя и просто осознать, что одно из самых знаменательных знакомств позади. Остались еще свекор и сестренка, но, думаю, с ними будет проще. По крайней мере, надеюсь на это.

Вздыхнув пару раз, обозрела фронт предстоящих работ, сосредоточилась, вспоминая, на чем остановилась, и приступила к делу. Отписалась Кристе, что пока проды не предвидится, потому что с неба упал один из тех заказов, которые зовутся знаменательными, и, пока я его не отработаю, никаких «налево».

«Жаль. Ну да ладно, удачи. Если будет что — пиши, с удовольствием читаю».

«Обязательно».

Успокоив свою совесть, я уже без сомнений занялась рисунками в стиле пещерного ретро. Вообще стиль мне и самой очень импонировал, так что отдавалась я делу с душой, не замечая, что за окном темнеет все стремительнее. Света от ноутбука и от настольной лампы было предостаточно, так что меня крайне возмутило, когда надо мной навис кто-то большой и раздраженно пыхтящий.

Подняла лицо, проморгалась, нахмурилась.

— Что?

— Час ночи.

— Правда, что ли?

Вместо ответа Слааф недовольно поджал губы, а мой желудок согласно проорчал.

— Давай ужинать и спать.

— Вредно спать сразу после еды.

— Вредно есть так редко. — Заявление, как и последовавшие за ним действия были категоричны и не оставили мне выбора — он отодвинул кресло от стола с намерением взять меня на руки.

Я лишь успела пробурчать, что необходимо сохранить данные на ноуте, и мне дали аж пять секунд, чтобы это сделать. После этого приватизировали мое тело и отправились на кухню. Невероятно вкусные горячие бутерброды с ветчиной, сыром и помидорами составили компанию сладкому чаю. Я даже решила не злиться на его тиранию, а милостиво позволила сделать мне еще один бутерброд.

— Прощу. — Поставив передо мной тарелку, Слааф и сам не отказал себе в позднем ужине, тут же взяв второй бутерброд и начав уничтожать

его с потрясающим аппетитом. — Много сегодня успела?

— Да, все хорошо. Думаю, завтра уже перейду к оформлению второго этажа, а послезавтра — и административной части. Дня три, максимум — четыре. А что?

— Нет-нет, просто уточняю.

И такой загадочный у него был при этом вид, что я насторожилась. Нахмурилась даже. А он аж руками замахал, видимо, пытаясь заверить меня в отсутствии всякого умысла. Ну-ну... почти верю.

Наконец последний кусочек был доеден, чай допит... а передо мной встала неслабая такая дилемма. Наверняка мы сейчас пойдём в спальню и там... В общем, сомневаюсь, что мы будем спать. Точнее, будем, но не сразу.

Наверное, каждая мысль отразилась на моем лице, потому что муженек не замедлил поинтересоваться:

— Что такое?

— Я сейчас в мучительных раздумьях.

— О? — начало его заинтересовало.

— Только честно.

— Конечно.

— Я уже беременна?

— Э-э...

Судя по его растерянному взгляду, он не знал точного ответа. Понятно. С одной стороны, я его понимаю: на то, чтобы стать отцом, у него есть всего три месяца. С другой — я не готова вот так! Да я даже не задумывалась об этом и предпочла бы еще годик-другой повременить с таким непростым делом, как дети.

А повременить, значит, надо будет предохраняться. Но как сказать ему о том, что я хочу предохраняться, когда для него это практически смерти подобно?!

— Так, погоди. — Встав, он несколько заторможенно убрал посуду со стола, вымыл, поставил в шкаф и только после этого вернулся ко мне. Не стал садиться в кресло, а присел передо мной на корточки и взял мои пальцы в свои ладони. — Давай заново. В чем проблема? Ты не хочешь?

— Нет.

Внешне он не расстроился, лишь чуть нахмурился.

— А почему?

— Потому что не думала об этом. Скажем так — мне надо привыкнуть с этой мыслью. Обдумать. Осознать, что я готова. Это очень серьезный шаг.

— Да... — нахмурившись еще больше, он отвел взгляд. — То есть... А

сколько тебе понадобится времени?

Несмотря на двусмысленность и сложность ситуации, я искренне не хотела его расстраивать, поэтому неуверенно предложила свой минимум:

— Давай хотя бы неделю? Лучше две.

— Хорошо. — Мое предложение его искренне обрадовало, так что на ноги Слааф вставал, уже широко улыбаясь. — В ванну пойдём?

— Если только ноги помыть, — неуверенно протянув, не могла понять, к какому он сам пришел решению.

— А еще я обещал тебе массаж. — Уже взяв меня на руки и продвигаясь в сторону ванны, муженек уточнил: — Помнишь?

— Помню.

Точнее, вспомнила, когда он напомнил.

— Это хорошо. — Загадочно протянув, он еще таинственней улыбнулся, так что я окончательно смешалась, не представляя, что он задумал.

Разве может «просто» массаж произойти после всего этого?

Я оказалась права. Первым делом мы провели предварительную подготовку — умылись, почистили зубы, смазали и перебинтовали мою пострадавшую ногу и к тому времени, когда я окончательно успокоилась и даже начала зевать, Слааф и показал, что же он имел в виду, когда напускал на себя загадочность. Сначала он меня раздел. Полностью. Неторопливо и с удовольствием, заставив меня смущенно краснеть и пытаться прикрыться. Естественно, все мои попытки были задушены на корню. Затем он разделся сам, причем не в пример быстрее. Просто раз — и он уже голый. И красивый... Я сама себе позавидовала, когда получилось сглотнуть.

Моя реакция, естественно, не прошла мимо «варвара», который наверняка делал это с умыслом, и, довольно оскалившись, он единственным уверенным движением перевернул меня на живот. Я даже пискнуть не успела.

— Расслабься.

Легко сказать! Напряженно прислушиваясь к тишине, не удержалась от улыбки, когда эту самую тишину нарушили тихие звуки релаксирующей музыки. Понятия не имею, что он включил и на каком носителе, но это было более чем уместно. Незатейливые, но очень нежные звуки природы: льющаяся вода, мелодичные трели певчих птиц и шелест молодой листвы.

А затем меня коснулись его руки. Аккуратно, бережно, невероятно ласково. Теплые, сухие, очень уверенные и настойчивые. Первым делом они прошлись по плечам, вдоль позвоночника и по бокам. Погладили ягодицы, и, не дав мне насладиться прикосновениями, вновь вернулись к

плечам.

Удивляясь его профессиональным движениям, я лежала молча, хотя порой так и подмывало то крикнуть, когда движения становились жестче, то замурлыкать, когда они сменялись легкими поглаживаниями.

Не став слишком долго разминать плечи и спину, которые действительно в этом нуждались после многочасового сидения за столом, Слааф перешел на ноги, и тут я уже закусывала губу и мысленно томно вздыхала, все еще не решаясь делать это вслух.

Ибо ноги он разминал не менее усердно, но абсолютно безболезненно, а наоборот, вызывая возбужденные мурашки, которые предпочитали скапливаться под его пальцами, чтобы потом разбежаться по всему телу, естественно, не минуя низа живота. Там им нравилось больше всего, и уже совсем скоро я плюнула на приличия и позволила ему узнать, что голос у меня все-таки есть.

— Еще-о-о... Да! Там! — Моя попытка перевернуться и показать, где и как именно надо, была задушена на корню: он просто придавил меня к кровати ладонью, нависнув так низко, что я почувствовала жар его тела. — Слааф!

— Я еще не закончил.

— Да мне и так уже хорошо!

Мое заявление вызвало радостный смех, и мне достался бонусный поцелуй за ушком и огромная пятерня, сжавшая ягодицу. Когда розовый туман позволил мыслям сложиться в слова, я удовлетворенно констатировала:

— Ой, так еще лучше. А давай еще?

Дал.

Массаж неувовимо перешел из разминающего в эротический, к пальцам подключились губы и язык, заставляя меня уже не просто стонать и выгибаться, а требовать и канючить, когда мои требования не выполнялись. На спину я перевернуться не могла, как ни пыталась, и поэтому перейти от слов к действиям не было никакой возможности.

— Слааф!

— А?

— Изверг!

— Не-э-эт. — Протянув со смешком, он укусил меня за мочку уха и жарко прошептал: — Просто я так долго тебя ждал, что просто не могу насладиться.

— А давай ты меня сначала... — На секунду замявшись, чтобы подобрать то самое слово, не успела мысленно перебрать все имеющиеся,

чтобы озвучить самое верное и приличное, как он понял меня и без слов. — Да-а-а...

Если бы я не была главным действующим лицом, я бы, наверное, подобрала массу красочных эпитетов, которые бы отразили суть происходящего, но это было невозможно. Невозможно выразить обычными словами ту гамму чувств, которые он мне дарил. Именно дарил!

Из-за ограниченности действий я могла лишь принимать его ласки, мало что отдавая взамен, но, судя по его тихому, но невероятно страстному шепоту, ему этого не требовалось. Поцелуи сменялись поцелуями, движения из медленных и томных становились более резкими и быстрыми, шепот прерывался стонами, причем уже непонятно чьими, а волны неведомого ранее удовольствия становились все насыщеннее и неумолимее. И в какой-то момент пришло оно — долгожданное цунами.

— Сла-а-аф!

Это был не мой голос, потому что никогда я не кричала так громко и пронзительно. И почти сразу я поняла, что он не солгал, — он правда сумел подарить мне звезды. Миллионы, миллиарды сверкающих и обжигающих своим сладким светом звездочек, которые кружились вокруг меня, проникали под кожу, но не сжигали, а дарили такие восхитительные ощущения, что хотелось продлить эти мгновения навечно.

— Да-а-а!

Внутри резко опустело, но не успела я возмутиться, как на спину пролилось горячее семя, а затем ее придавил такой же горячий мужчина, буквально рухнув на меня без сил. Это так развеселило, что я даже забыла возмутиться, вместо этого хихикнув и заурчав от удовольствия.

— Что смешного? — Поинтересовавшись мне на ухо хриплым шепотом, Слааф, кажется, был слегка возмущен моей реакцией.

— Теперь мы бутербродик, — хихикнув снова, чуть повела плечами, устраиваясь поудобнее. Удивительно, но его вес ощущался так приятно, словно меня накрыло теплым пуховым одеялом. Невероятно комфортные ощущения!

— Интересные у тебя фантазии, — удивленно констатировало мое одеяло и попыталось лечь рядом, но замерло, когда я возмутилась. — Что?

— Полежи так еще немного.

— Раздавлю же.

— Не-э-э. — Довольно вздохнув, еще довольнее выдохнула. — Это здорово. Просто здорово. А ты где научился делать массаж?

— У деда. Он потомственный шаман. — Все-таки не поверив, Слааф скользнул вбок, но не оставил меня в одиночестве, развернув к себе лицом

и прижав крепко-крепко. — Он многому меня научил, можно сказать, первую половину жизни я провел с ним. К сожалению, сразу было ясно, что полноценного шамана из меня никогда не получится, так что в шестнадцать я отправился познавать большой мир, который познаю до сих пор.

В этот момент его пятерня вновь расположилась на моих ягодицах, словно показывая тем самым, что за мир он сейчас познает. Скользнула выше, замерла, коснувшись липкой субстанции, а затем под мои возмущенные пiski размазала ее по моей спине.

— Ты что творишь?!

— А что? — хохотнув, он не собирался признаваться в неправоте. — Между прочим, очень полезно для кожи. Не возмущайся, сокровище.

— Я теперь липкая!

— Завтра смоем, не переживай, — беспечно отмахнувшись, он закрепил свой вердикт крепким поцелуем и категорично заявил: — Спи, Катюша, уже поздно. Сладких снов. Обещаю, утром будет продолжение.

Успокоил! Смешливо фыркнув, уже сама поцеловала своего «варвара» и, устроившись поудобнее, заснула буквально за секунду. И сны мне снились... у-у-ух, сладкие!

ГЛАВА 14

Я далеко не сразу поняла, что сон сменился реальностью, потому что снился мне, как ни странно, Слааф, причем далеко не в приличных позах. И тут...

— Доброе утро. — Поцелуй в шею был таким страстным, что мои глаза распахнулись моментально, и сон как рукой сняло. — Нет-нет, ты спи... спи...

Ага! Скажет тоже! Нет уж! Также хочу поучаствовать!

С азартом завладев ушами супруга (просто первое, что под руки попало), пока он губами исследовал сначала одну грудь, а затем вторую, я почти сразу забыла, что хотела, поэтому пальцы перебрались на плечи, затылок, лысую макушку, спину...

— Сла-а-аф...

Никогда не думала, что я настолько бесстыжая, но этот мужчина снова и снова умудрялся доводить меня до такого состояния, что здравый смысл махал рукой и уходил, оставляя меня во власти безумства и сладострастных возгласов. Краснеть было бессмысленно, потому что это... Это было потрясающе! Волшебно, непередаваемо, уникально!

И снова Слааф в первую очередь позаботился о том, чтобы я достигла оргазма, и лишь после этого подумал о себе, на этот раз испачкав мне живот.

Я протестующе замычала, потому что не успела в полной мере прочувствовать внутри себя жар, излившийся на меня снаружи, а не там, где было положено природой. Тогда было лучше! Намного лучше! Тогда было правильнее... Нет, так дело не пойдет!

— Сла-а-аф, — я чуть прищурилась, обняв лицо прерывисто дышащего мужа ладонями и заглянув в его глаза, все еще замутненные страстью, — я тут подумала... В общем, я согласна. Ну ее, мою паранойю. Девочка я уже большая, а у нас в запасе всего три месяца. В любом случае живот начнет расти далеко не сразу, да и токсикоз совсем необязателен. А дети — это здорово. Как думаешь, мы успеем?

Если в самом начале моих слов муж просто отстраненно улыбался, не сильно вслушиваясь в смысл того, что я говорю, то под конец его взгляд стал настолько шальным и счастливым, а улыбка — широкой и белозубой, словно это не он, а я ему сейчас подарила все-все звезды, а в довесок еще и луну.

И все-таки он очень красивый... Я даже залюбовалась.

— Катюша, мы будем стараться, поверь. Мы будем очень-очень сильно стараться, и у нас обязательно все получится. Для этого необходимо тренироваться ежедневно, причем как можно чаще, активнее и...

Когда Слааф начал воодушевленно убеждать меня, что беременность, конечно, дело непростое, но так как нам очень надо, то мы с этим обязательно справимся, надо лишь подойти к решению вопроса как можно активнее и ни в коем случае не лениться, я не удержалась и расхохоталась, замахав на пошляка руками и сквозь смех заверяя, что все поняла, прониклась и согласна.

— Точно согласна? — Его прищур был с несомненным подтекстом, но я была настолько довольна чудесным пробуждением, что просто кивнула. — Ах ты, мое сокро-о-овище...

Мне достался долгий, чувственный поцелуй, окончательно убедивший мое скептическое здравомыслие, что я приняла верное решение и пора расслабиться и окончательно довериться. Рой горячих иголок пробежал по правой руке от запястья до локтя, а когда я туда покосилась, то не смогла удержать понимающей усмешки: все как один бутоны стали больше. Казалось, еще немного — и они раскроются, став полноценными цветами.

Неудивительно. В груди было столько щемящей нежности к «варвару», который сумел всего за несколько дней перевернуть мой мир с ног на голову (а может, наоборот?) и доказать, что заботливые и порядочные мужчины существуют. Можно было только удивляться, почему нарисованные цветы еще не расцвели.

Очень интересная мысль пришла в голову, и я поторопилась ею поделиться.

— Слааф, а беременность отражается в татуировке?

Муж, в этот момент натягивающий брюки, стоял на одной ноге, так что чуть не рухнул на пол, успев сгруппироваться и упасть на кровать.

— Аккуратнее! Хватит нам одной контуженной меня. — Я хихикнула и погрозила Слаафу пальцем, пока он выпутывался из одежды и надевал брюки. — Ты чего так переполошился?

— Забыл!

— Что забыл?

— Что ты права. — Шумно выдохнув, Слааф обогнул кровать и присел рядом со мной. Склонился, поцеловал и невероятно серьезно продолжил: — Катюша, прости меня, оболтуса, но я совершенно забыл, что татуировка может отражать не только факт замужества, но и текущее состояние женщины, достаточно лишь оговорить это парой дополнительных фраз.

Давай руку, посмотрим. Кажется...

Он на пару секунд задумался, прикрыв глаза, а затем уверенно кивнул, поднес мое запястье к своим губам, что-то крайне неразборчиво пробормотал и дунул, отчего кожа тут же покрылась морозными мурашками.

Было капельку щекотно, но больше — загадочно. Закусив губу, я с интересом ждала продолжения, которое последовало почти незамедлительно — Слааф открыл глаза, внимательно осмотрел мою руку...

И я без слов поняла, что это выражение дикого счастья на его лице может означать только одно. Я уже беременна. Пару секунд я решала вопрос мирового значения — поскандалить или нет. Затем прикинула, что толку все равно не будет, да и утро мне устроили такое, что после него было бы настоящим кощунством портить чудный день. Так что...

— А мальчик или девочка?

Мой тихий вопрос вырвал муженька из экстаза, и шальной взгляд переместился с руки на мое лицо, а Слааф счастливо выдохнул:

— Мальчик...

Затем сморгнул, попытался придать лицу более серьезное выражение и робко (уж чего не ожидала, так этого!) уточнил, при этом начав поглаживать мои пальчики:

— Ты не злишься?

— Какой интересный вопрос... — Я все-таки решила немного повредничать, но стоило мне это сказать, как на лице сидящего напротив мужчины отразились мировая скорбь и раскаяние, так что закончила я уже совсем другим тоном: — Ой, ладно тебе! Как будто я вообще могу на тебя злиться! Но с тебя завтрак! И на ручки! И...

Вот тут моя фантазия забуксовала, потому что я неожиданно поняла, что ничего не хочу. Вот ровным счетом ничего. Забавно даже...

— И? — Слааф уже умильно улыбался, наверняка сообразив, что гроза прошла стороной и Армагеддон отменяется.

— Я еще не придумала, — проворчав, села, закинула руки на плечи муженьку, притянула к себе поближе и, стараясь не рассмеяться, пригрозила прямо в губы. — Но должен ты мне будешь до конца наших дней.

— Договорились, мое сокровище. Начнем с завтрака?

— Да, с завтрака. Хотя нет! Куда ты смотрел и что увидел? — Я подняла руку с татуировкой, акцентируя на ней внимание.

— Начал проявляться браслет на запястье.

— Ага... — Это действительно было так, но, если бы Слааф не ткнул пальцем, я бы подумала, что это игра воображения — новые линии и завитки были едва-едва видны. — А пол ребенка?

— Об этом говорит форма завитков. Когда девочка — они более закругленные.

Чудно. Значит, мальчик.

Известие было настолько неожиданным, что элементарно не укладывалось в голове, и я поняла, что пока не время об этом думать. Беременна — и хорошо. Мальчик? Еще лучше.

Но завтрак ждать не будет! Да и в ванную комнату было бы неплохо наведаться, так что...

— Сла-а-аф. — Я убрала руку и загадочно прищурилась. — На ручки!

Муж крайне ответственно подошел к этому делу, и спустя буквально двадцать минут я была чистой, одетой, перебинтованной и транспортированной на кухню. Там меня усадили в кресло, а сам Слааф, явно пребывая в розовых мечтах (это крупными буквами читалось на его лице), начал накрывать на стол, вслух размышляя о том, что алкоголь мне нельзя, кофе — тоже. Работать максимум до десяти и с перерывами...

— Сто-о-оп! — возмутилась я громко и протяжно. — Не так быстро! Я беременна всего два дня, а ты уже начинаешь решать за меня! Слааф, мы так не договаривались!

Вместо того чтобы покаяться и заверить, что пошутил и больше так не будет, он поставил передо мной тарелку с омлетом и зеленью и с непередаваемой ухмылкой заявил:

— Катюша, вообще-то это само собой разумеющееся. Я как муж и глава семьи имею право решать за нас обоих. К тому же я знаю, как лучше.

— Чего-чего? — Вот тут я всерьез заопасалась, что у меня начались слуховые галлюцинации. — Ты серьезно?

— Более чем.

Он сходил за своей тарелкой, вернулся, сел, и я увидела, что он действительно собран и деловит. Однако после пары секунд рассматривания моего хмурого лица Слааф шумно выдохнул и потер лоб.

— Извини. Забыл. Забыл, что ты воспитана иначе. Кать, я понимаю, что ты умная и образованная девушка, а на дворе давным-давно двадцать первый просвещенный век, в котором все равны, а некоторые даже равнее. Но...

Он снова шумно выдохнул, и именно этот непростой момент решил выбрать Ваарр, чтобы важно прошествовать к нам на кухню и не менее важно склонить голову.

— Доброе утр-р-ро.

— Доброе. — Я кривовато усмехнулась, затем покосилась на хмурого супруга и снова перевела внимание на ворона, за которым как привязанная кралась Норри. — Ваарр, могу я обратиться к вам за помощью в решении непростого вопроса?

— Конечно. — Ворон так загадочно блеснул глазками-бусинками, что я заподозрила: он уже давно и так все знает. И на кухню он вошел как никогда вовремя, как, впрочем, и в предыдущие разы.

Естественно, начала с предисловия.

— Я уже беременна.

Слааф почему-то сдавленно хмыкнул в кулак, а ворон лишь кивнул, предлагая продолжить.

— И вот он, — вилка обличительно указала на хозяина квартиры, — думает, что теперь может командовать мною, распоряжаясь, что мне есть, пить и сколько работать. Так нельзя! Я против!

Внимательно меня выслушав, ворон покачал головой, взлетел на барную стойку и несколько раз прошелся туда-сюда. И что бы это значило? Ваарр со Слаафом солидарен, что ли?! Ой, зря!

Я уже собралась возмутиться вслух, когда ворон наконец решил ответить:

— Катер-р-рина, в целом Слааф прав. Он мужчина и глава семьи... Но! — Поднятый коготь призвал к вниманию, а затем был наставлен на пресловутого «главу». — Не так категор-р-рично. Сядьте, обсудите, согласуйте. Никаких требований и жестких условий. — Ворон как-то по-особому посмотрел на Слаафа, отчего тот неожиданно смутился (какая-то общая тайна, да?). — А вообще — поздр-р-равляю. Мальчик?

— Мальчик. — Я не удержалась и улыбнулась.

Все-таки ворон-психотерапевт — это круто! А самое чудесное в том, что его слова пришлись мне по душе.

— Молодцы. — Ваарр добродушно кивнул и отправился на подоконник, где стояли его тарелочки с завтраком. — Пр-р-ри-ятного аппетита.

— И вам. — Настроение снова вернулось на отметку «благодарное», и я с удовольствием разделалась с содержимым своей тарелки, не забыв поблагодарить персонального шеф-повара. — Все очень вкусно, спасибо. Чай с молоком, пожалуйста.

— И с кексом. — Мне продемонстрировали шедевр кулинарного искусства, который каким-то непостижимым образом оказался в холодильнике.

Коварный соблазнитель!

Вздохнула, распрощалась с талией, затем вспомнила, что утром были потеряны внеплановые калории, и расслабилась. Милостиво кивнула, получила вместе с кусочком кекса поцелуй и предалась развратному чревоугодию.

Оно быстро закончилось, и по молчаливой договоренности мы перебрались в гостиную на диван, решив, что там будет удобнее, чем в кабинете, где всего одно кресло. Слааф вооружился блокнотом и ручкой, я — ноутбуком, и следующие два часа мы обсуждали и согласовывали такой непростой вопрос, как мой дальнейший режим.

Питание, сон, прогулки на свежем (подчеркнули три раза) воздухе, время работы, посещение акушера-гинеколога, которого мне пообещали подобрать лично (я лишь хихикнула и сказала, что согласна на любого, лишь бы не эльф и не мужчина), а также прочие ужа-а-асно важные мелочи. Одежда, обувь, косметика...

— Слааф, ты уже придираешься!

— Да, я въедливый. — Он кивнул, словно я сказала комплимент. — И дотошный. Катя, это мой ребенок, и я...

— Слааф! — Я торопливо перебила и наставила на сатрапа палец. — Это наш ребенок. Я тоже участвую. И, как ты правильно заметил, я далеко не дура, не истеричка и вообще — женщина, которая умеет о себе заботиться. Кстати, беременная. Будешь давить — устрою скандал. Вот сайтик хороший, почитай, какие бывают у беременных заскоки. Подготовься. Я, конечно, не отправлю тебя ночью в пургу за свежими подснежниками, но фантазии, которой во мне с избытком, хватит, чтобы придумать что-нибудь эдакое, особо изощренное.

Муженек скептически скривился, тяжело вздохнул, но я была неумолима. В итоге обсуждение и согласование затянулись еще на час, по истечении которого мы пришли к более или менее устроившему нас консенсусу. Вот только, кажется, зря я заявила, что мне необходимо время еще и на хобби...

— Ты пишешь? Фэнтези? — Слааф недоверчиво хмыкнул. — Дай почитать.

— О нет!

— Да-а-ай!

— Нет, нет и еще раз нет!

— Почему? — Он подозрительно прищурился. — Стесняешься?

— Мм... — Не знаю, покраснела ли я (надеюсь, нет), но решила, что на этот вопрос стоит ответить утвердительно: — Да. Немного.

Понимаешь... Там эротика. Женская. Тебе будет неинтересно.

— Ты уверена? — и столько предвкушающего ожидания было на его лице...

— Да. Точно. Уверена. Это для девочек.

— Хорошо, как скажешь.

У меня паранойя или это всего лишь тактическое отступление? С чего это он так быстро согласился? Я пару секунд посверлила муженька недоверчивым взглядом, но тот смотрел прямо, открыто, и я поняла: если он и задумал что-то, то мне не скажет. Впрочем, неактуально.

Из-за того, что мы подошли к решению вопроса о дальнейшем совместном будущем максимально дотошно (я не постеснялась и расспросила Слаафа обо всем, чем он планирует заниматься сам), позднее утро абсолютно незаметно перешло в день, а после обеда — и в ранний вечер. Больше того! Слааф решил, что вчера я поработала очень хорошо и на несколько дней вперед, так что сегодня стоит устроить выходной и прогуляться.

— И как ты себе это представляешь? — После обеда мы снова перебрались на диван, и я провокационно продемонстрировала перебинтованную ногу. — Мне еще несколько дней нельзя ходить.

— А я и не собирался подвергать тебя подобным испытаниям, Катюша. — Он многозначительно поиграл бровями и протянул ко мне руки. — Я в твоём полном распоряжении. К тому же, думаю, стоит заехать к тебе и взять кое-что из одежды. Я могу и без тебя, но лучше вместе.

Это верно, лучше вместе. Заявление, что теперь я буду жить в квартире супруга, было категоричным и обсуждению не подлежало. Можно было и повозмущаться, но смысл? Смысл возмущаться, когда он прав? Намного проще сделать приятное и с мягкой улыбкой кивнуть, польстив мужскому эго. Вот только что делать со своей квартирой дальше, я пока не знала... А ведь я еще ипотеку до конца не выплатила.

Леди Люсинда, потерпевшая первое за многие годы фиаско, раздраженно всматривалась в хрустальный шар. Он отказывался показывать требуемое, чуть ли не прямым текстом заявляя, что на зеленомордом и его жилище стоит грамотная шаманская защита, но ведьма не унывала. Цена вопроса слишком велика. Слишком!

Время утекало как вода сквозь пальцы, проценты по долгу копились с устрашающей скоростью, так что выбора не было. И так пришлось спрятаться от гнева старших Медянских, когда те отошли от потрясения и попытались качать права. Наивные!

Не для того Люсинда последние два года копила силы, чтобы какая-то залетная дрянь из людишек увела из-под ее носа будущего зятя! И вот...

Вышли! Женские губы скривились в жесткой усмешке. Машина? Чудесно. На дорогах так часто случаются аварии...

Пока одевались, собирались, спускались к машине и ехали, я задумчиво кусала губы. С одной стороны, это мое. То есть настолько мое, что просто элементарно жалко расставаться. С другой — это пахло вещизмом и мелочностью. Благодаря Слаафу в моем распоряжении квартира на двести квадратов! И это навсегда. Не на день, не на неделю... Навсегда!

Наверное, надо просто осознать. Да, точно. Просто осознать, что это не сон, не бред, не фантастика, а реальность. Пускай и сказочная.

С улыбкой покосилась на мужа, сосредоточенного на дороге, и чувство собственного величия зашкалило. Мое! Все мое! Господи, так не бывает!

Сегодня погода вновь одарила нас по-настоящему летним вечером: легкий ветерок лениво подгонял редкие облачка, солнце радовало своим теплом, телефон — молчанием, а автомагнитола романтично мурлыкала голосом Рэя Чарльза. Я изредка подпевала, не всегда попадая в такт, и рассеянным взглядом скользила по проплывающей мимо панораме. Так и хотелось пропеть: «Ле-э-это, ах, ле-э-это...»

И совсем неожиданным для меня стало сдавленное ругательство Слаафа, крик: «Катя, держись!» — жуткий удар, скрежет, боль в бедре, подушка безопасности... И темнота.

Когда непонятно откуда взявшийся дым, окутавший хрустальный шар, развеялся, Люсинда недоверчиво прищурилась. Что за... На месте аварии, которая была рассчитана до миллиметра, было все, что полагалось этой самой аварии: искореженные машины, гарь, дым, выливающийся из поврежденных баков бензин, кровь, крики раненых...

Не было лишь самого главного — машины младшего Медянского.

— Упыреныш зеленомордый! — Ведьма выругалась, скрипнула зубами, стукнула кулаком по столу, отчего подпрыгнул подсвечник и из него выпала зажженная черная свеча, тут же потухнув и закатившись под стол.

В ту же секунду зазвонил телефон. Номер не определен. Нажав на кнопку, Люсинда заторможенно отметила, как трясется рука. Почему-то у нее всегда тряслись руки, когда звонил он.

— Милая моя, где деньги? — Голос абонента был ласков, но лучше бы

уж он кричал и ругался.

Когда он начинал говорить ласково, это не предвещало ничего хорошего.

— Я... я почти... уже...

— У тебя осталась неделя, милая... Неделя.

— Я... я помню... — По виску скатилась капля пота.

— Чудно.

Люсинда не видела собеседника, но в этот момент перед глазами встало его лицо и тонкие губы, сложившиеся в подобие улыбки. Жуткой. Многообещающей... Короткие гудки привели ее в чувство, но еще несколько минут она сидела в ступоре, не в силах прийти в себя. Люсинда закрыла глаза и постаралась успокоиться. Нет, нет и еще раз нет. Нельзя поддаваться гневу и панике. Нельзя. Необходимо найти этого выродка, уничтожить девку и пообещать снять проклятие. Естественно, не бесплатно...

Уговорив саму себя, что все прекрасно, что необходимо сосредоточиться и просто продолжить начатое, ведьма нагнулась, нашла взглядом свечу, и в груди что-то неприятно кольнуло. Растопленный воск вытек на пол таким причудливым образом, что клякса образовала череп. Гнусно ухмыляющийся черный череп...

ГЛАВА 15

Обморок... Кажется, обморок... В голове неприятно гудело, во рту было просто гадко, и почему-то ощущался противный металлический привкус, а сознание никак не хотело возвращаться в полном объеме.

Авария? Эта мысль пришла в гудящую болью голову да так там и осталась. Авария... Дрожащая рука попыталась двинуться с места, но все, что я смогла, — это чуть сжать пальцы. Нет!

Собственная слабость разозлила, и я практически заставила себя открыть глаза. И увидела небо. Точнее, густую листву и крохотный кусочек неба. Листву? Почему-то это удивило намного больше, чем то, что мы вообще попали в аварию.

В ступоре повернула голову направо, и крик замер в горле. Буквально в трех метрах от меня на траве (я лежала на прогалине в лиственном лесу?!) сидел волк. Большой, светло-серый... волк. Он сидел, внимательно рассматривая меня жуткими желтыми глазами... Не рычал, не подходил и уж тем более не торопился нападать и убивать.

Ужасно болело левое бедро, но, страшась хоть на мгновение упустить из вида зверя, я нащупала глубокий кровотокающий порез и как смогла придавила его тканью подола. Спустя минут десять, когда я окончательно распрощалась с жизнью, неожиданно заработала логика и подтолкнула вперед фантазию.

— Здравствуйте... — Первое слово далось труднее всего. Сесть я смогла только с третьей попытки, и то пришлось упереться в землю руками, чтобы не упасть лицом вниз. — Я, кажется, неудачно упала... Не подскажите, где я?

Волк удивленно наклонил голову. Неужели я ошиблась и он неразумный? Было бы не очень хорошо... Опасаясь двигаться, я постаралась осмотреться получше, но кроме незнакомых деревьев и абсолютно незнакомых кустарников ничего не увидела. Лес. Просто лес. Если бы не тот факт, что я не могла определить вид деревьев, то я бы сказала, что это средняя полоса России. Лето. Вечер. И волк.

Он все так же сидел напротив и просто смотрел. Ну, попытка не пытка!

— Вы разумный?

Волк наклонил голову в другую сторону, в этот момент став похожим на собаку. Вот только ошейника не наблюдалось...

— Здесь поблизости есть цивилизация?

Волк странно фыркнул и неожиданно лег.

Я начинала ощущать себя глупо, а удлинившиеся тени намекнули, что хватит расслаживаться — пора что-то предпринять. То, что поблизости не было ни машины, ни Слаафа, угнетало больше всего, но я запретила себе об этом думать. Если начну паниковать, не остановлюсь. Нельзя.

Надо действовать. Выбираться. Но куда? Как? А если это все-таки не разумный зверь, а совершенно дикий? Черт! Я лихорадочно пошарила глазами вокруг себя, но ни камня, ни ветки рядом не было. Трава, одна лишь трава да пара корней.

Еще через несколько минут я подползла к ближайшему дереву и, держась за ствол, потихоньку встала. Покачивало, и перед глазами сразу поплыли круги, намекнувшие, что не обошлось без сотрясения. Я понимала в этом до ужаса мало, но все-таки понимала. Может закружиться голова, затошнить... Тогда тем более нельзя медлить и ждать!

— Волчок, давай ты все-таки будешь разумным? — Я с тоской посмотрела на зверя, который тоже встал. — Где тут деревня? Село, стойбище, город? Просто лекарь? Баба-яга, леший, водяной? Господи, да хоть кто-нибудь!

Последние слова я уже истерично провыла, понимая, что еще час — и идти куда-то по темноте будет уже поздно. Я элементарно споткнусь о корягу и расшибусь окончательно!

Волк чихнул, смешно замотав головой, затем встрепенулся всем телом, потянулся, как кошка... И пошел в лес.

— Эй! Ты куда?! — Я была искренне возмущена подобным поворотом дел.

Волк остановился, обернулся, и мне показалось, что на его звериной морде промелькнуло удивление. Я сконфуженно почесала нос и смущенно спросила, затолкав здравый смысл в самый дальний угол:

— К цивилизации, надеюсь?

Волк... кивнул.

Я сморгнула, не веря своим глазам. Так он все-таки разумный?! А зверь, словно на этом лимит общения был исчерпан, снова потрусил в первоначальном направлении. Черт!

— Стой, подожди! Я не могу так быстро!

Господи, лишь бы он вел не в свое логово, где меня съест стая! Господи, лишь бы это были не бред и не горячка! Господи...

Я уговаривала себя потерпеть, уговаривала не паниковать, ковылять, поторапливаться и вообще просто верить зверю, который трусил впереди меня метрах в пяти, то пропадая, то вновь появляясь среди густого

подлеска. Мы шли по едва заметной, наверняка звериной тропе.

Уже стемнело, и я едва различала серую шкуру своего провожатого. Дико болели ноги, жутко хотелось пить, немного есть, ныли виски, давило затылок, но я шла. И, кажется, пришла.

Когда за деревьями показалось пламя костра и послышались голоса, я сначала не поверила своему счастью, а затем замерла. Не все голоса одинаково полезны...

А если это враги? В смысле, разбойники, насильники и просто душегубы? Как-то не хочется проверять это на себе любимой! Я девушка, конечно, не робкого десятка, но прекрасно понимаю, что сейчас не смогу дать отпор даже женщине, не говоря уж о мужчине.

Тем временем волк окончательно скрылся за деревьями, и, пока я судорожно размышляла, а не пойти ли мне обратно, от костра донеслись явные приветственные возгласы. Ага...

А потом оттуда ко мне вышли двое. Елки... Орки! Настоящие орки!

Вряд ли мой нервный оскал можно было счесть за приветственную улыбку, но я старалась. Очень!

— З... здравствуйте, — было страшно, но я крепилась. — У вас бинтов не найдется, я ногу поранила.

Почему я спросила именно это? Не знаю. Наверное, все-таки перенервничала.

Тем временем орки подошли ближе, и я занервничала еще больше. Ночь окончательно опустилась на лес, но я все равно разглядела темно-оливковую кожу, черные волосы, заплетенные в тонкие «африканские» косички, высокий рост (оба — выше двух метров), крепкое телосложение и две пары выпирающих клыков на обеих челюстях. Все это наводило на мысль, что передо мной все-таки орки. И если молодая девушка, одетая в некое подобие кожаного топики, густо расшитого яркими бусинами, и штаны как у индейцев, улыбалась заинтересованно и приветливо, то мужчина лет пятидесяти с огромным тесаком в ножнах на бедре был хмур и рассматривал меня с явным подозрением.

— Хо ку игрр?

Ч-ч-черт!

Разочарование на моем лице было слишком явным, отчего девушка удивленно вздернула брови, а мужчина сильнее нахмурился. Не знаю, что он спросил, но я поторопилась ответить. А то мало ли! Может, мне уже что-то непотребное предложили или в местные враги записали?

— Простите, я не понимаю. Я ранена, мне нужна помощь. У вас есть... Есть лекарство? Бинты? Вода? — Пока я частила, надеясь, что

аборигены поймут хоть слово, к нам вернулся волк.

Точнее, не к нам, а к девушке, сев у ее ног, словно собака. Девичья рука рассеянно погладила зверя за ушами, а я расстроено замолчала и с мольбой перевела взгляд на мужчину. Вряд ли он понял хоть слово, но надежда, как говорится, умирает последней. Может, хоть воды дадут?

Ну или убьют сразу, без мучений...

Всхлипнув, закусила губу, запрещая себе нервничать и поддаваться панике, а мужчина все рассматривал и рассматривал... Лицо, грудь, руки...

— Гр-р-рых!

Когда он удивленно рыкнул, я втянула голову в плечи, а когда шагнул ко мне, то отшатнулась и чуть не упала, но орк успел схватить меня за плечо, помогая удержаться на ногах. Затем что-то тихо рыкнул вновь, что я предпочла счесть за предложение успокоиться, и аккуратно, словно специально медля, взял мое правое запястье и вытянул руку, сосредоточившись на ней.

Ага...

Так ему татуировку хочется рассмотреть? Ой, пожалуйста! Давайте итогом осмотра будет «мир-дружба-жвачка»? Иначе меня точно кондрашка хватит!

Девушка подошла ближе, орки о чем-то тихо посоветовались, а затем мужчина отпустил мою руку, снова внимательно осмотрел мое настороженное лицо и жестом указал в сторону костра.

Господи, неужели ты услышал мои мольбы?

Когда Слааф понял, что столкновения не избежать и последствия будут чудовищными, то он сделал то, чему его однажды научил дед. Потеря сознания была кратковременной, но, даже не открыв глаз, он осознал главное и закричал от бессилия — Кати рядом не было. Что он сделал не так? Что не учел?!

Сил не осталось, машина превратилась в груды металла, кровь сочилась из многочисленных порезов от разбившегося лобового стекла, а он все сидел и бездумным взглядом смотрел внутрь себя. Она жива. Жива... Но где? Неужели там? Но почему тогда он здесь?

И где, собственно, здесь? Мутный взгляд скользнул по окружающему пейзажу, и Слааф опознал в нем задний двор клуба. Странно... Почему именно здесь?

И, словно услышав его бесчисленные безмолвные вопросы, запиликал мобильный, высветив номер матери.

— Да?

— Слааф? Что произошло? — Голос ма сорвался, и она всхлипнула: — Слааф! Говори! Не молчи! Что случилось? Я чувствую!

— Авария... — Медянский закашлялся, а когда убрал ладонь от губ, то увидел на ней кровь и поморщился. — Явно магически подстроенная. Все нормально, ма, я живой. Без паники. Я разберусь... Давай чуть позже, я сам перезвоню.

И отключился, понимая, что ма первая трубку не положит. Сразу набрал новый номер, коротко переговорил. Следующий... Еще... И пусть он не может понять, где Катя и что с ней, но точно знает, что она жива, и это главное. Он найдет. Обязательно найдет.

— Кирюх, ты бы не мог подъехать к моему клубу? Я тут слегка не в форме. Да, ребра, внутреннее кровотечение, нога и по мелочи. Не кричи. Зато живой. Все, жду.

Палец снова нажал на отбой, оборвав поток эльфийских ругательств. Какие все нервные...

Сделав еще пару звонков, он откинул голову. Можно было бы и в клуб перейти, но лучше не двигаться, пока не приедет Кир. И все-таки интересно, кто этот смертник? Он же эту гниду из-под земли достанет...

До костра было всего метров десять, вряд ли больше, но, чтобы их преодолеть, мне понадобилось собрать силу воли в кулак. Я устала. Я дико устала... У костра сидели еще пятеро, четверо парней и девушка, которая указала мне смуглой ладонью на чью-то подстилку. Туда я и рухнула. Все. Я труп.

Хотя нет... Когда к моему бедру кто-то прикоснулся, я тут же распахнула глаза, вскрикнула и в ужасе уставилась на... девушку. Ту самую, которая меня встретила. Выдохнула. Орчанка смущенно улыбнулась, что-то тихо рыкнула, приложила палец к губам, видимо призывая к тишине, и снова дотронулась до раненого бедра.

Надеюсь, я правильно ее поняла, и она хотела помочь, а не просто раздеть... Что ж, есть лишь одна возможность это проверить.

К счастью, это было именно так. Тусклого света костра хватило дружелюбной Ноор (кажется, ее звали именно так), чтобы промыть безобразную царапину, смазать ее густой темно-зеленой мазью и наложить тугую повязку. А еще мне дали попить и выделили миску с похлебкой и деревянную ложку. Это было самое вкусное мясо, которое я когда-либо ела!

Я слабо представляла, как буду общаться с орками дальше, но пока нам хватало нескольких жестов, чтобы понять основное.

— Ка-а-ата. — Мое имя для Ноор оказалось труднопроизносимо, но

меня устраивал и такой вариант, чтобы откликнуться.

Оторвалась от миски, удивленно сморгнула... И поняла, что мне дают одеяло.

— Спасибо.

Кивнула, обменяла уже пустую тару на одеяло, но, прежде чем лечь, покосилась на остальных. Молодежь сидела по другую сторону костра и о чем-то оживленно шепталась, но стоило им увидеть, что я смотрю на них, как шепотки стихли и на меня уставились пять пар любопытных глаз. Вряд ли я ошибалась в своих выводах.

Надеюсь.

Кстати, осматривавшего мою татуировку мужчины у костра не наблюдалось, он вообще с нами к нему не подходил, пропав в лесу вместе с загадочным волком. Неужели отправились туда, откуда я пришла?

И тут же мысли вернулись к Слаафу. Где он? Почему его не было рядом, когда я пришла в себя? Как я вообще оказалась здесь? Почему одна? Чтобы не разреветься, я зажала рот рукой и снова запретила себе думать о плохом. Он жив. С ним все в порядке. Да! Он найдет меня... Найдет! Он умный, сильный, способный... Он почти шаман, в конце концов!

Мысли, одна страшнее другой, лезли в голову, заставляя кусать губы до крови и тихонько всхлипывать. Сейчас, когда я была в относительной безопасности и больше не одна, я не могла не думать. И это было ужасно... Я успокаивала себя лишь тем, что жива сама. Жива. Это главное, да...

Ночь прошла в тревожной полудреме. Утро, начавшееся с тихого шебаршения поблизости, было ранним, но я все равно открыла глаза, чтобы тут же встретиться взглядом с хмурым орком. Он сидел на траве метрах в трех от меня и разделял какого-то зверя. Я нервно улыбнулась и кивнула.

Мужчина, видимо, считал, что я недостойна ответного кивка, и перевел взгляд на добычу. Что ж, я не гордая, лишь бы самой под его ножом не оказаться. Потихоньку села, осмотрелась и увидела, что остальные еще спят, а утро настолько раннее, что утром его можно назвать лишь с натяжкой.

В кусты бы сходить не мешало, кстати... Снова настороженно покосилась на орка, а затем осознала, что не вытерплю и к кустам необходимо наведаться как можно скорее. Потихоньку встала, всем телом ощущая на себе подозрительный мужской взгляд, наступила на ногу... и поняла: предупреждение Кира о том, что лодыжку нельзя беспокоить как минимум неделю, было неслучайным, — нога болела адски.

До кустов я прыгала. Обрато — тоже. Рухнула на лежанку... и вздрогнула, когда мужчина грозно разбудил остальных, кажется, позвав их

по именам. По крайней мере, в его рычании я отчетливо расслышала: «Ноор».

Молодежь вскочила как ужаленная, причем моя вчерашняя спасительница первым делом метнулась ко мне и под грозные рычания орка осмотрела не только перевязанное бедро, но и лодыжку. Что-то раздраженно выговорила мне, затем вздохнула, всплеснула руками, сменила повязку на бедре, помазала коричневой мазью лодыжку и наставила палец на меня.

— Каата! Сед! — ладонь похлопала по лежанке.

На всякий случай кивнула. Если таким образом мне порекомендовали сидеть, то я все прекрасно поняла.

Утро потихоньку вступало в свои права, серая хмарь рассеивалась, завтрак призывно булькал в котелке, ребята шустро собирали лежанки, девчата что-то старательно перебирали в сторонке, а я сидела и не знала, о чем таком подумать, чтобы не впасть в истерику или уныние. Безделье угнетало, неопределенное будущее страшило, незнание языка давило на психику, а иная раса, в чей мир я попала, была настолько непредсказуемой, что можно было лишь гадать, что будет со мной дальше.

Орки. Допустим, орки. Дружелюбные охотники и кочевники, уважающие женщин как гипотетических матерей, или безжалостные убийцы и каннибалы, презирующие людской род? Две крайности. Как узнать истину?

Что за мир? Какие расы тут проживают еще? Есть ли люди? Цивилизация? Маги? Как нам понять друг друга? И как, черт возьми, мне вернуться?! Вопросы, вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Пока я изводила себя безумными догадками, сборы завершились и приготовился завтрак. Как и вчера, мне выделили миску с едой, а затем дали воды, но то, что последовало дальше, стало для меня очередным потрясением.

Ноор взяла меня на руки. Я лишь глухо пискнула и уставилась на орчанку, а та в ответ белозубо и весьма клыкасто усмехнулась, перехватила меня поудобнее, и под смешки остальных отправилась на восток. Туда, где вставало солнце...

Это было самое странное путешествие в моей жизни. На обед мы не останавливались, мне лишь сунули в руки кусок хлеба, который я запила водой из кожаного бурдюка. Пока шли, я успела основательно заскучать и слегка осмотреться. Судя по тому, что сумела увидеть, орки были охотничьей группой, потому что каждый из четырех ребят нес на плечах огромную тушу неизвестного животного. Девушки по очереди несли или

меня, или ручную кладь, а старший орк тащил тюк со шкурами.

К вечеру, когда я уже начала подумывать о том, что путешествие по лесу затянется на несколько дней, мы вышли к деревне. Обычная такая деревня, только с необычными жителями. Добротные деревянные одноэтажные дома, сараи со скотиной, любопытные ребятишки. Пока шли по главной улице, потихоньку приближаясь к центру, я насчитала больше трех десятков домов, и это была едва ли пятая часть деревни.

И вот... он. Кажется, глава. Или шаман. В общем, весьма суровый лысый татуированный дед, одетый в яркую зелено-оранжевую хламиду и с кучей бус на шее.

Меня поставили на ноги, чтобы поклониться, и я решила не отставать от остальных, тоже поклонившись чуть ли не в пояс.

— Ыргурух?!

Если бы я еще понимала...

Выпрямившись, нервно улыбнулась.

— Здравствуйте. Я человек. Катя. Ваши ребята нашли меня в лесу. Я... Я прошу вашей помощи.

Пока наша группа шла по деревне, мы собрали больше двух десятков зевак, преимущественно детишек, но сейчас, когда я случайно посмотрела в сторону, нервничая под изучающим мужским взглядом, то поняла, что на пятачке перед домом пожилого орка собралась чуть ли не половина деревни. Все молчали и чего-то ждали... Чего?

Неожиданно мужчина шагнул ко мне, двумя пальцами взял за правое запястье и вытянул руку, начав внимательно рассматривать татуировку. Я затаила дыхание... И, кажется, не одна я. Тишина. Гнетущая. Вязкая. А затем — едва различимое хмыканье и кивок.

Я не успела ничего понять, а Ноор с радостным выдохом уже вновь брала меня на руки и заносила в дом. Надеюсь, не в рабство?

Сутки. Прошли уже сутки, а он до сих пор ничего не узнал. Ее искали полиция, гномы, эльфы, оборотни и даже знакомые орки, но... Ничего. Пусто.

Присутствовало вмешательство черной магии, и все. Ни заказчика, ни исполнителя. Одна лишь констатация факта, что вмешательство было. Кто? Зачем? Пусто...

Перелом ноги. Может, он кому-то и помешал бы, но не Медянскому. Блокада, гипс, и он лично присутствует на месте жуткой аварии, унесшей три человеческих жизни. Пока три...

Рядом все: отец, мать, дядя, Кир, Ваарр... Но какой в этом толк, если

они не могут понять главного — где Катя? Где?!

Были ли целью именно они или это просто глупое стечение обстоятельств?

— Слааф...

Медянский поднял руку, призывая к тишине, когда его мобильник зазвонил и на экране высветилось: «Номер скрыт».

Вот так? Неожиданно.

— Слушаю.

— Я все знаю.

Еще бы... Прикрыв глаза, Слааф выдохнул сквозь зубы, но решение было уже принято.

— Цена.

— Услуга.

— Нет.

На том конце трубки иронично хмыкнули... и отключились.

На пару секунд Слааф засомневался, был ли он прав, столь категорично отказавшись, но стоило вспомнить тех, кто оказывался должен Оракулу хоть что-то, как все сомнения отпали. Он бы без сожаления расстался со всеми своими сбережениями, но обещать «то, не знаю, что» было бы опрометчиво. Нет. Никогда. Ему есть что терять. И это не деньги...

К тому же остается еще один, пока неиспользованный вариант.

— Ма, где сейчас дед?

ГЛАВА 16

Думала ли я когда-нибудь, что попаду не просто в другой мир, а к самым настоящим оркам? Что-то не припомню. Увы... Я попала.

Впрочем, жаловаться было кощунственно: мне выделили местечко в закутке на кухне, дали чистую одежду моего размера (рубашу и штаны), вылечили не только рану на бедре, но и лодыжку, взамен требуя лишь нехитрой помощи по дому. Помыть посуду, полы, прибрать после посетителей... Готовить мне пока не разрешали, да и я понятия не имела, каковы вкусы у хозяина. К тому же все равно он сам не готовил — каждое утро и вечер с уже готовыми разносолами к нему приходили деревенские женщины. Шаман Юшух жил один, но в доме всегда было не меньше пяти посетителей. Кто-то приходил за советом, кто-то за помощью, кто-то с подарком, а кто-то просто чтобы поглазеть на меня.

Может, это было и не так, но из-за проблем с пониманием речи я могла лишь догадываться да торопиться на зов шамана, когда по дому разносился его зычный бас:

— Ка-а-ата!

— Да? — Сегодня шел третий день что я «гостила» в деревне орков, и я еще немного прихрамывала, но особой боли уже не чувствовала, хотя Юшух не разрешал снимать повязки.

Орк обнаружился в «общественной гостиной», где он обычно принимал посетителей. И не один. Человек?

Настороженно рассматривая загорелого русоволосого мужчину явно не орочьей расы, одетого как средневековый купец в коричневые шаровары и длинный темно-серый кафтан, я пребывала в некотором замешательстве. Мужчины сидели за столом, но сейчас оба смотрели на меня и чего-то ждали.

Чего?

— Каата. — Шаман поманил меня пальцем, чтобы я подошла ближе, а затем жестом предложил сесть на лавку, которая стояла у стены.

Села. Однако настороженности во мне меньше не стало — не нравилась мне ситуация, хоть убей. Мужчины тем временем снова вернулись к разговору, причем я отчетливо расслышала в их речи совершенно иной говор. Не рычащий, как прежде, а более мелодичный. Допустим, испанский. Да любой! Но уже не орочий.

Переговоры все шли, косые взгляды становились все задумчивее, а

предположения в моей голове — все нелепее. К тому моменту когда мужчины о чем-то все-таки договорились, я окончательно потеряла связь с реальностью и решила, что все равно не сумею повлиять на текущее положение дел и пока могу лишь выполнять то, что мне говорят. Если бы я их еще понимала...

Но вот последние слова сказаны, мужчины поднялись... и человек шагнул ко мне. Тоже встала, чтобы настороженным прищуром встретить его изучающий взгляд и попятить, что в оппоненте не меньше двух метров. Это рядом с шаманом, в котором все два с половиной метра, он смотрелся чуть ли не подростком, а на самом деле был очень высок и массивен для человека.

Мужская рука указала на выход, но я не торопилась выполнять вполне понятный жест. Вместо этого перевела взгляд на гостеприимного хозяина... и увидела, как он кивнул. Куда на этот раз? Просто к людям или все-таки куда-то похуже?

Ситуация раздражала своей непонятностью, однако я успокаивала себя тем, что меня еще ни разу ни к чему не принуждали, не ругали, не били и ни на чем неприличном не настаивали. Но так было у орков. А как будет у людей? И снова — одни и те же мысли по кругу... Так и чокнуться недолго. А Слаафа все нет...

— Каата. — Мужчина протянул руку, затем аккуратно взял меня за запястье и потянул к выходу, при этом второй рукой прикоснувшись к груди. — Наарон.

Ага. Имя? Или что-то другое? Господи, когда прояснится хоть что-то?!

Мы были уже в дверях, когда я не удержалась и обернулась, но Юшух стоял к нам спиной, и я даже не смогла ему кивнуть на прощанье. Наверное, он и не ждал. Что ж... Спасибо за помощь, добрый шаман. И прощай.

На улице нас ждала лошадь. Обычная такая лошадь. А я — обычная городская женщина, видевшая лошадь лишь в цирке да на экране монитора или по телевизору. Чудно. И что дальше?

Фантазия, бурно расписавшая дальнейшее, оказалась права: Наарон усадил в седло сначала меня, затем устроился позади, и мы отправились на юг. По дороге не разговаривали, хотя поначалу мужчина пытался завязать разговор, но я неизменно отвечала, что не понимаю, и в конце концов он тоже замолчал. Ехали шагом, но все равно ближе к вечеру я чувствовала себя ужасно. Болело все, и больше всего — бедра. Судя по скорбным ужимкам Наарона, он все прекрасно понимал, но все равно после коротких остановок мы садились в седло вновь и отправлялись дальше.

На ночлег устроились в роще. Мужчина определенно путешествовал не впервые, и спустя всего двадцать минут был разведен костер, из ручейка, пробежавшего метрах в пяти от сто-, янки, в котелок была набрана вода, брошена горсть крупы, вяленое мясо, и еще через двадцать минут ужин был готов.

Чудесно. Просто сервис «пять звезд». Один лишь вопрос — мы спать как будем?

Но и это оказалось решаемо — один из рулончиков, притороченных к седлу лошади, оказался одеялом, которое мне предложили с фразой, сказанной с добродушной усмешкой. Приняла, кивнула. Даже спасибо сказала. Но прежде чем выбрать место для сна, проследила, как сам Наарон лег поближе к костру и, подоткнув под себя полы кафтана, закрыл глаза.

Превосходно! Значит, пока я в относительной безопасности. Но что дальше?

Сорока, нашептавшая, что ему стоит заглянуть в деревню, находящуюся на севере, оказалась права. Найденка, не понимающая ни слова и рассматривающая его как нечто... странное.

— И откуда она у вас?

— Дети на охоте на нее наткнулись. — Юшух был краток. Впрочем, он никогда не отличался словоохотливостью. — Проблемка, однако, небольшая. Каата — женщина замужняя, да к тому же беременная. Вязь мне знакома и незнакома одновременно, что говорит об иномирном происхождении гостыи. И рад бы оставить помощницу себе, но мне и своих внуков хватает.

— А мне она зачем? — Наарон снова покосился на женщину, которая не сводила с них тревожного взгляда. Красивая... но замужем. — Где муж, кстати?

— А вот это мне неведомо. Нашей речи Каата не понимает, а я все не могу разобрать, на каком она сама лопочет. Забрал бы ты ее, человек. Не доводи до греха наших. Пускай и не говорят они открыто, но знаю, что многие уже засматриваются. Я, может, и шаман, но не в ответе за каждого.

А вот это аргумент. Без рода, без племени, без заступника... Стоит сделать лишь шаг без присмотра, и все. Считаю, пропала. Видел он такое, и не раз.

— Хорошо. Заберу.

— Вот и договорились.

Несколько секунд Наарон рассматривал орка, так просто взвалившего на его плечи не самую легкую задачу.

— И тебе совсем неинтересно, что с ней будет дальше?

— Главное, здесь ее не будет. — Шаман ровно встретил изучающий взгляд странствующего мага. — А ты человеку добрый, женщину в беде не бросишь. Хочешь — себе оставь. Хочешь — в иные добрые руки передай. Моя задача — свой род защищать. Твоя — свой. Она человек... Продолжать?

Клыкастая усмешка была язвительной, но Наарон ответил тем же. Как все просто у большого народа. Раз — и избавился. А ему что прикажете делать? Хотя что гадать? Все равно заберет.

А она ничего, крепкая. Но явно из городских. Взгляд настороженный, цепкий. Конечно, себе он ее не оставит, но и бросать не будет. Есть у него мысль одна... Почему бы и нет? Ему совсем несложно сделать небольшой крюк и заехать к учителю, да там и оставить найденку, которая, по словам шамана, к ведению хозяйства приучена. Да, совсем несложно. Давно учитель жаловался, что женских рук в доме не хватает. Вот и сделает ему «подарок»!

Сутки, вторые, третьи, четвертые...

Дни летели так стремительно, что Люсинда успевала лишь отрывать листки календаря да проклинать того, кто вмешался в четко выверенный план. Как?! Как он сумел?! Кто его научил?

И что теперь делать? Решение... Решение... Требовалось новое решение задачи. Деньги. Все упиралось в треклятые деньги и сроки, которые надвигались все неумолимее. Он больше не звонил, но Люсинда прекрасно понимала, что и не позвонит. Он просто появится на пороге ее дома и заберет ее душу. Бежать бессмысленно, скрываться бессмысленно... Можно лишь смириться либо...

Нет! Никаких смириться! Она достанет эти треклятые деньги!

— Йося, голубчик, вечер добрый, — набрав номер давнего партнера, ведьма жеманно, но одновременно с этим с сочувствием заворковала: — Слышала я, беда у вас? Ой, таки не шуми! Знаю я, где ваша пропажа. Хм, ты меня поражаешь. Я все-таки ведьма... Цена? Небольшая. Всего миллион. Йося, оставь рубли себе, меня они не интересуют. Естественно, евро. Сроки? Хм... Дай подумать. Завтра? Хотя нет. Сегодня. Через три часа меня устроит. Нет? Жаль... Но ты подумай, я не тороплю. До вечера.

Паузы в три секунды гному хватило, чтобы принять решение и пробурчать: «Согласен».

— Мудрое решение, Йося, я тоже считаю, что счастье племяша дороже.

Сбросив вызов, гномка откинулась на спинку кресла, и по ее губам скользнула язвительная усмешка. Йося-Йося... Какой же дурак. И как же она этому рада!

Разве можно верить ведьме на слово? Хохотнув, Люсинда стремительно встала и перешла на кухню. Удачно найденное решение требовало небольшого возлияния, дабы слегка поправить расшалившиеся нервы и порадовать душеньку.

С карниза прыгнул ворон и отправился к хозяину...

— Значит, Люсинда...

Он еще думал и гадал, что именно знает ведьма и откуда, а уже созванивался с ребятами и диктовал адрес, куда следовало наведаться, и сам спускался к машине. Все-таки не зря в свое время дед познакомил его с Ваарром, согласившимся взять на себя обязанности фамильяра полукровки, которому никогда не стать шаманом. Ворон был уже немолод, и в его интересах было помогать по мере сил внуку уважаемого шамана.

Дед прилетал лишь завтра утром, но уже сейчас можно было предпринять кое-какие шаги. Например, навестить одну небезызвестную ведьму и дружелюбно поинтересоваться, откуда у нее информация о местонахождении его жены. Да такая, которая не известна никому. Заодно уточнить, не она ли приложила руку к аварии.

Скулы Медянского стали резче, а в глазах промелькнуло обещание медленной и мучительной смерти, если догадки окажутся верны. Он знал, что Катюша жива, и, если размышлять логически, то по прошествии этих пяти дней она наверняка нашла помощь, но ему ли не знать, насколько это все зыбко, учитывая то, что она оказалась в ином мире. А таких миров — тысячи!

Нет. Не думать. Все хорошо. Все будет хорошо!

— Кирюха? А ты что тут делаешь? — поприветствовав прораба и его бригаду, Медянский с удивлением пожал руку эльфу.

— Вячеслав Давидович, — высокомерно скривив губы, Кир прохладно процедил, — я кому говорил, постельный режим — две недели? — и затем зло прошипел: — Проконтролировать я приехал! Будут трупы — поднимать вас стану! Понятно?

Сдавленно хмыкнув, Слааф поморщился, а затем кивнул.

— Трупы, скорее всего, будут. Точнее, один. Женский. Идем, он нас уже заждался.

Вот и нужный этаж. Звонить Слааф не стал. Зачем? Если ошиблись, извинятся. Если нет...

— Ломай.

Бригадира просить два раза не надо. Коренастый гном, до сих пор винящий себя в том, что Катюша травмировалась в клубе, пошептался с такими же коренастыми подчиненными, и молодчики лишь раз ухнули, как дверь уже лежала на полу квартиры.

Пыль еще оседала, а незваные гости проходили внутрь и вели себя не в пример наглее хозяйки, которая успела лишь визгливо возмутиться да замахнуться на младшего Медянского бутылкой коллекционного виски.

Рука была без труда перехвачена, бутылка изъята, а прямо в лицо гневающейся ведьме, оказавшейся откровенно подшофе, сказано:

— Миллион отменяется. Где Катя?

Спустя десять минут из квартиры вышли все, кроме ведьмы. Пять минут назад ей позвонил абонент, чей номер никогда не высвечивался на мобильных. Всего два слова: «Время вышло»... И insult.

Он закурил впервые за двадцать лет...

— Она все равно ничего не знала. — Остановившийся рядом Кир попытался успокоить друга.

Медянский кивнул. Зачем говорить, если и так все понятно? Проблема в том, что Кате этим не помочь.

— Карааш прилетает уже утром. Потерпи.

Слааф кивнул вновь. Да... Потерпеть. Пока он может только это.

Второй день на лошади, и я готова изобрести машину. Господи, кто придумал ездить верхом?! Это же суший садизм! Наарон стал делать остановки чаще, усаживал меня то одним боком, то другим, но это уже не помогало. Я была готова идти пешком, я была даже готова бежать следом, лишь бы не на лошади!

— Каата! — Очередной укоризненный взгляд и возглас, когда я попыталась спрыгнуть с орудия пыток прямо на ходу, и жесткий захват рукой. — Но!

Но — это значит «нет». Это я уже знала. Матом его, что ли, послать... Все равно не поймет, а мне хоть полегчает. За эти два дня мы успели миновать несколько рощ, полей и теперь приближались к горам, а конца-края путешествию не было видно. Я пыталась выпросить у спутника, но он не понимал, а жестами обозначить проблему я не могла. Сколько? Сколько нам еще ехать? И куда, черт возьми?!

И снова вечер, но мы почему-то не торопимся устраиваться на ночлег, а все едем. Неужели дом близко? Но мы в горах! Какой тут дом? Или он живет в пещере?

Двадцать минут назад Наарон спешился и взял лошадь под уздцы, шикнув на меня, чтобы сидела и не елозила, а сам пошел впереди, старательно выбирая путь. Да уж... Вздохнув раз, наверное, в тысячный, я поежилась. Если днем было тепло, то ночью в горах оказалось ощутимо прохладно, а на мне кроме выданных в орочьей деревне вещей, ровным счетом ничего. Ни куртки, ни кофты, ни шали. Даже платье, в котором я очнулась в этом мире, пропало неведомо куда. Из личных вещей у меня остались лишь белье, балетки, кольцо да камушек на шнурке. Агат, надетый мне на шею Слаафом еще в доме Кира.

Как же давно это было...

— Увароу-у-у! Ту сид?!

Я пропустила момент, когда мой спутник остановился на большой площадке перед идеально вертикальной скалой и провыл нечто неопределенное. Правда, я не совсем поня... Ой?

Только я озадачилась тем, что Наарон общается со скалой, как она дрогнула и отъехала в сторону. Здорово. Значит, мы ехали в пещеру? Я, конечно, не против, но...

— Мама... — сдавленно прошептала я, когда из пещеры на свет звезд вышел... дракон.

Здравый смысл окончательно впал в депрессию, а реализм — в уныние. Зато фантазия начала истерично хихикать... Только почему я этому совсем не рада? Кстати! Я не девственница! На роль жертвы не подхожу! Ну это так, к слову.

А мы, собственно, зачем вообще сюда приехали?

Пока я недоумевала и на всякий случай готовилась к худшему, мой спутник общался с драконом, который превосходил его размерами раз в десять. Этакая крылатая ящерица, только гигантская. Черная... В целом красивая. Да...

«Я мужчина».

Когда в моей голове пророкотал язвительный бас, я чуть с лошади не упала. Вжалась в седло, выпучила глаза... и поняла, что это дракон. Он закончил общаться с Наароном и теперь смотрел на меня не мигая и откровенно насмешливо.

— Простите... — Я нашла в себе силы смутиться, а когда мой спутник вернулся ко мне, чтобы помочь слезть с копытного транспорта, с радостью позволила ему это сделать. Правда, тут же вцепилась в стремя, чтобы не упасть... — Вы меня понимаете?

«Я слышу мысль. Язык не имеет значения».

Господи, как же я этому рада! Готова поделиться всеми без

исключения мыслями, лишь бы меня понял хоть кто-то!

«Меня зовут Увароу. Я дракон, маг. А ты моя домработница».

Неожиданно. Заторможенно кивнув, я беспомощно покосилась на Наарона, но тот лишь радостно просиял, жестом предложил мне пройти внутрь пещеры, где скрылся драконий маг, а сам запрыгнул в седло...

— Эй! Ты что, уезжаешь?! — Я была готова перейти на международный непечатный, но успела лишь набрать в легкие побольше воздуха, а мужчина уже пришпорил лошадь, торопясь скрыться во мраке ночи.

Черт! Вот это доставка! Как меня еще бантиком подарочным не перевязали?!

«Катя? Я жду. Дверь закроется через минуту».

И, словно подтверждая его слова, скала едва уловимо завибрировала, намекнув, что это действительно так. Черт! Естественно, я поторопилась войти в пещеру, которая была освещена невероятно скудно. Круглые светильники наверняка магического происхождения висели по обеим стенам и освещали широкий и высокий туннель, ведущий в полумрак. Я насчитала больше сотни шагов, прежде чем оказалась в помещении, которое можно было с натяжкой назвать «гостиная».

Встретившись взглядом с немолодым темноволосым и черноглазым мужчиной, застегивающим рубашку, я не очень уверенно уточнила:

— Увароу?

«Верно. — Маг кивнул, продолжая общаться со мной мысленно. — Не удивляйся, ты все равно не знаешь местных наречий, а мне пока некогда учить твой язык. — Жестом мне предложили присесть на диван, застеленный черной шкурой неизвестного животного. — Наарон вкратце описал твою ситуацию, и в целом меня устраивает его предложение: тебе необходимо место, где ты сможешь пожить весьма неопределенное время, а мне нужна домработница. Твоя задача предельно проста — всего лишь следить за порядком, не мешать и не беспокоить меня по мелочам. В еде я неприхотлив и предпочитаю сырое мясо. Охочусь сам, в горах достаточно дичи. Для тебя еда будет. Как женщина ты мне не интересна, так что в этом плане тоже можешь не беспокоиться. Вижу, тебя не слишком удивляют мой вид и происходящее, из чего можно сделать вывод, что ты представляешь примерный расклад сил и подкована в нужных мне вопросах. Это меня весьма радует. Вот, в принципе, и все».

Кратко, лаконично и до ужаса понятно. Одно «но»...

«Отпущу. Зачем мне проблемы? — Маг презрительно усмехнулся. — Твои представления о драконах весьма забавны. Поверь, я не садист, не

маньяк, и уж тем более мне не нужна истеричка, которая будет выть ночами и требовать отпустить ее на волю к мужу. Это всего лишь договор о найме на срок, пока в этом не отпадет необходимость. С меня — место жительства, с тебя — уборка. Твое решение?»

— Спасибо, что так развернуто отвечаете на мои опасения. — Я предпочла проговорить все вслух, чтобы правильно сформулировать мысль. — Я согласна на ваше предложение. У меня лишь одна просьба — вы расскажете мне о мире и том, как я в нем оказалась? Я ровным счетом ничего не понимаю, и от этого мне несколько... некомфортно.

«Договорились. — Увароу задумался и кивнул. — Но не сейчас. Время позднее. Идем, покажу тебе твою комнату. К обязанностям приступишь завтра. Начнешь с зала для гостей». — Палец ткнул в пол, который не мыли, наверное, лет пять.

Вздыхнула. Обозрела помещение размерами со школьный спортивный зал... и кивнула. За одно то, что теперь я буду жить с суще... драконом, который меня понимает и готов пойти на диалог, я готова побыть домработницей.

Но не слишком долго.

«А вот это будет зависеть от того, как быстро тебя найдут те, кому ты дорога».

Я лишь натянуто улыбнулась, понимая, что теперь ни одна моя мысль не пройдет мимо хозяина пещер, и встала, чтобы отправиться в «свою» комнату. Плевать! Дайте мне ванну, кровать и читайте мои мысли столько, сколько заблагорассудится! Все равно там нет ничего ценного... Лишь тоска по мужу да надежда на благополучное разрешение такой непростой ситуации.

ГЛАВА 17

Шла вторая неделя моей жизни у дракона. В целом все было весьма пристойно и, я бы даже сказала, скучно. Увароу не похищал принцесс, не чах над сокровищами и весьма охотно общался со мной по вечерам, когда прилетал домой после ужина. Ночью он, как и я, спал, а утром и днем предпочитал заниматься своими делами, которые заключались в непонятных мне магических изысканиях, медитации и чтении древних фолиантов. При мне Увароу передвигался в человеческой ипостаси, а на мой немой вопрос ответил, что для него это так же естественно, как охотиться драконом. Лезть в дебри психологии не стала, приняв как должное.

В свою очередь, всю первую неделю я провела с ведром и ветошью, отмывая, казалось, вековую грязь в пяти основных пещерах, одна из которых была моей. Тридцать квадратов удовольствия! И это — самое маленькое помещение...

Зал для гостей, зал для уединения, кухня, библиотека, моя спальня. Всего пять пещер, но при этом огромных и не мытых годами. В свою спальню и лабораторию Увароу меня не пустил, но я ему за это была лишь молчаливо благодарна. К концу первой недели я хотела лишь одного — лечь посреди библиотеки и прикинуться ветошью.

Но нет... Договор был озвучен, и я его прилежно исполняла, понимая, что дракон — не Слааф. Дракону по большому счету плевать, что я женщина, да к тому же еще и беременная. Чисто — чудесно, на тебе, Катя, покушать и интересный рассказ о мире. Грязно? Будь любезна, отправляйся наводить чистоту и порядок. Мне хватило услышать это лишь раз, чтобы стал понятен реальный расклад.

Он дракон. И этим все сказано.

Впрочем, не все было так плохо. Увароу не придирался по мелочам и никогда не ползал с лупой под диванами, высматривая призрачную пыль. Ему было достаточно увидеть в моих воспоминаниях, что я вымыла все, до чего дотянулась, причем с особым старанием.

Он даже похвалил меня пару раз, отметив, что я первая, кто не ноет, а на вопрос, какая я вообще по счету, сначала задумался, а потом неопределенно пожал плечами.

«Перевалило за сотню. Я не считал».

Однако!

Сегодня дракон задержался на ужине дольше обычного. Уже стемнело, когда он вошел в мою комнату и протянул сверток.

«Запасная одежда».

И вышел.

— Спасибо!

Я не ленилась говорить вслух. Это хоть как-то разнообразило унылые будни, хотя чем дальше, тем чаще я задумывалась о том, что необходимо разнообразить свой досуг не только мытьем полов, протираанием полок и многочисленных статуэток от пыли и готовкой для себя, но и чем-нибудь более приятным.

Вопрос с изучением местного языка отпал, когда Увароу категорично заявил, что для меня это будет равноценно изучению иностранного, — магически освоить язык невозможно.

Писать книги? И знать, что каждая моя мысль известна дракону? О нет. Это не те мысли, которые стоит разглашать. Рисовать? А вот это уже вариант. Но где, чем и на чем?

Разворачивая сверток, я прикидывала различные варианты. В целом я бы не отказалась заняться дизайном его пещер, потому что мое чувство прекрасного периодически морщилось, отмечая, как устарела мебель, насколько скудное освещение да как неудобно протирать те две сотни статуэток, которые были расставлены на полках в библиотеке. Большинство из них, если уж быть откровенной до конца, были ужасны. Интересно, он сильно на меня за это обидится?

Из свертка я извлекла черные брюки, две блузки приятного сливочного оттенка, сарафан, расческу, ленту, шаль... Смущенно улыбнулась. Дракон, а все-таки заботится. Я буквально вчера думала о том, что очень неудобно не иметь сменной одежды, но так и не собралась с силами попросить об этом Увароу, а он сделал это сам.

Может, и не откусит мне голову, когда я предложу ему затеять небольшой ремонт, обновить мебель и освежить обстановку? Все-таки, по его словам, он весьма уважаемый в округе маг и дракон, и пусть нечасто, но у него бывают гости. И может, это иной мир, но даже здесь в первую очередь смотрят на обертку, а уже затем — на все остальное.

Решено. Завтра с утра и поговорим.

Приняв решение, которое показалось мне весьма достойным того, чтобы стать озвученным завтра, я с чистой совестью убрала новую одежду в нишу над кроватью. Ополоснулась в купели, где благодаря горячему подземному источнику всегда была чистая минеральная вода оптимальной температуры, а затем с удовольствием растянулась на кровати, где можно

было уложить с десяток таких, как я, и еще бы место осталось. Наверняка эта комната была рассчитана на дракона в звериной ипостаси, потому что кроме кровати и купели в ней больше ничего не наблюдалось.

Впрочем, какая разница? Сейчас тут живу я. И то, что по габаритам я намного меньше дракона, меня нисколько не угнетает. Еда есть, кров в наличии, собеседник периодически радуется вниманием, так что остается только ждать. Хотя чем дальше, тем отчетливее я понимала, что уже начинаю ненавидеть это слово.

Вздыхнув, закрыла глаза и приказала себе спать. Я не одна. Я обязана продолжать жить и заботиться о своем самочувствии хотя бы для того, чтобы малыш рос крепким и здоровым. Все это — лишь временные трудности. Да. Временные!

Ночь, как и все предыдущие, что я жила у Увароу, прошла спокойно и без сновидений. Кажется, что-то снилось, но настолько незначительное, что я забыла об этом сразу, как только проснулась и открыла глаза. Потянулась...

«Мне нравится твой план».

Мой визг был такой силы, что оглушил меня саму. Господи! Зачем так делать-то?! Натянув одеяло до подбородка, я дикими глазами уставилась на дракона, решившего зайти ко мне с самого утра и рассказать о том, что он что-то там решил. Какой, к черту, план?!

«Новый дизайн и ремонт. — Увароу, стоящий в дверном проеме, смерил меня скептическим взглядом. — Катя, я предпочитаю женщин своей расы. Одевайся, есть разговор».

К счастью, дракон поступил очень мудро, выйдя сразу после последнего прозвучавшего в моей голове слова, не став проверять мою силу воли и познания в великом и могучем.

Черт! Так и зайкой недолго остаться! Но что же это получается... Сев, я нахмурилась. Он подслушивает мои мысли и тогда, когда находится в другой пещере? Верх бестактности! Хотя о чем я... Он же дракон.

Чертыхнувшись, постаралась думать позитивно, заодно надевая новые брючки и блузку. То, что мой план ему нравится, уже хорошо. Осталось приступить непосредственно к обсуждению дизайна и того, чем могут похвастать местные магазины. Обои и подвесной потолок, так и быть, требовать не стану, но вот новую мебель с качественной обивкой — как минимум! И светильники. И декор. И...

«Катя, я жду».

Тьфу!

Закончила я одеваться очень быстро. Еще быстрее расчесалась,

заплелась, умылась, сунула ноги в балетки и поторопилась найти гостеприимного хозяина. Увароу обнаружился на кухне, где пил местный ароматный чай, задумчиво жуя... булочку. Булочку?

Почему-то это удивило меня больше всего. Я еще ни разу не видела, чтобы дракон ел при мне! Тем более булочки. Где он их вообще взял?

«Я умею готовить. — Он иронично усмехнулся и кивнул, указывая на стул и предлагая присоединиться. — Катя, мне больше семисот лет. Неужели ты думаешь, я не освоил такую простую вещь, как кулинария? Я далеко не всегда ем лишь сырое мясо».

— Неожиданно. — Я почувствовала себя неловко, но когда дракон кивнул и на чайник, поняла, что отказываться от приглашения и угощения не стоит — ароматы на кухне стояли просто умопомрачительные.

Вкус тоже был божественным!

— Мм! — Я жевала и блаженно щурилась.

За эти две неполных недели я еще не добралась до духовки — у меня элементарно не оставалось времени. Сил хватало лишь на незатейливую яичницу, кусок обжаренного мяса да салатик из свежих овощей, которые мне регулярно поставлял Увароу.

«Рад, что тебе пришлось по вкусу моя стряпня. — Дракон польщенно блеснул глазами. — А теперь — к делу. Вчера я старательно обдумал твое предложение и понял, что оно не лишено здравого смысла. Ты права, устарела не только мебель, но и обстановка в целом. За эти дни ты хорошо потрудилась и основная грязь вымыта, так что теперь можешь заняться дизайном моих пещер».

Я очень внимательно слушала дракона, старательно подавляя в себе раздраженные мысли. Он не просил и не предлагал — он ставил меня перед фактом. И все бы ничего... но это бесило. Пока не очень, но...

«Не злись, это бессмысленно, — в ироничной улыбке сквозило превосходство. — Я такой, какой есть, и меняться не собираюсь. Ты тоже женщина не робкого десятка и не с самым покладистым характером. Однако что меня в тебе привлекает, так это твой гибкий ум и способность здраво оценивать ситуацию. Смысл ходить вокруг да около, когда и так все понятно? Расклад прост: теперь я хочу ремонт. Твоя задача — сделать его качественно».

Тон и выражение лица дракона были доброжелательными, и в целом я могла с ним только согласиться. Не тиран, не самодур, и ладно. К тому же он не требовал ничего нереального.

Следующий час мы обсуждали цветовую гамму, возможности этого мира, а также то, что для некоторых работ придется привлечь

строительную бригаду гномов, но это решаемо. На текущий момент главное — качественные и детальные эскизы. А для этого необходимы бумага и принадлежности для рисования.

«Что ж... — Увароу задумчиво потер подбородок и смерил меня оценивающим взглядом. — Высоты не боишься?»

— В смысле? — Я слегка растерялась от резкой смены темы и не совсем поняла, к чему был задан вопрос.

«Не хочу ходить по лавкам сам, к тому же я мало что понимаю в живописи и в том, что для этого необходимо».

— И-и-и?

Вместо полноценного развернутого ответа дракон лишь иронично усмехнулся вновь, и в моей голове возникла картинка: бескрайнее небо и парящий в нем дракон.

— О-о-о... Увароу, прошу прощения, а я где буду? У вас на спине или в лапах?

Между прочим, далеко не праздный вопрос!

И лишь тихий смех был мне ответом... Очень смешно! Просто безумно! Отсмеявшись, дракон покачал головой, затем еще несколько раз усмехнулся и только после этого заговорил вновь.

«Катя, у тебя невероятно забавные представления о драконах и нечеловеческих расах в целом. В чем-то они верны, но в некоторых немаловажных деталях ошибочны. Я высокообразованный разумный индивид, а ты — беременная женщина. Человек, конечно, но намного разумнее и умнее многих местных женщин. Конечно, на спине. В когтях я ношу только добычу и то, что не боюсь испортить».

— Простите, — сконфуженно почесав нос, я натянуто улыбнулась. — Я бы с радостью ознакомилась с вашим миром и населяющими его расами более подробно, но вы сами сказали, что местный язык и письменность мне недоступны...

«Верно. — Дракон задумчиво кивнул, а затем уголки губ дрогнули в едва уловимой усмешке. — Что ж, раз нам с тобой придется некоторое время посотрудничать чуть плотнее и к тому же посетить не одну лавку, чтобы ты смогла подобрать необходимые элементы нового интерьера, думаю, стоит более детально ознакомить тебя с миром. Начнем вечером. А сейчас идем, пора наведаться в ближайший город и купить все необходимое. Да, деньги у меня есть. Нет, в небе тебе не будет холодно, я укрою тебя щитом от ветра».

Как мило. Еще бы не торопился с ответами на вопросы, которые я даже додумать не успела, не то что задать!

Маг лишь иронично фыркнул через нос, давая понять, что это он тоже слышал, и жестом предложил мне пройти к выходу, начав на ходу расстегивать рубашку.

«Нет, раздеваться до конца я не буду, не мечтай».

Кажется, я покраснела, а дракон, фыркнув еще громче, расстегнул манжеты.

«Я умею оборачиваться в одежде, но иногда отлетают пуговицы, так что я предпочитаю их расстегивать, чтобы не тратить время и деньги на покупку новых вещей. А теперь встань в сторонке и любуйся».

Последние слова меня откровенно позабавили, но я сделала так, как сказал хозяин пещер, — отошла к стеночке (мы находились в зале для гостей) и во все глаза уставилась на Увароу, который весьма забавно поежился, расставил руки в стороны и... Его фигура поплыла, увеличилась в размерах, и в следующее мгновение он был уже драконом. Огромным черным, потрясающе красивым драконом.

На секунду перехватило дыхание, потому что он действительно был великолепен. Горделивая осанка, мощное приземистое туловище, длинный толстый хвост, крупная глянцевая чешуя, покрывающая все тело. Крылья были сложены за спиной, но я примерно представляла, насколько они огромны. Осмотрев дракона, перевела взгляд на его величественную морду, окруженную короной из шипов, и тут же поняла, что все это время он насмешливо смотрел на меня.

Но я не смутилась. Да, я восхищена, и это вполне естественно. Как человек творческий, я не могу не восторгаться настолько потрясающим и совершенным творением природы. Сила и мощь. Грация и монументальность. Изящество и неуязвимость.

«Польщен, — чуть кивнув, Увароу первым направился в туннель, ведущий наружу. — Идем».

Отстраненно порадовавшись, что предусмотрительно надела брюки, а не сарафан, я поторопилась за магом, который шел хоть и медленно, но шаги у него были огромные.

Снаружи, несмотря на солнечный день, оказалось прохладно, но как только я взобралась на драконью спину (Увароу помог мне, присев и подсказывая, за что вцепиться и куда поставить ногу), где нашла очень уютное местечко с небольшой впадинкой (как раз под мою попу!), сразу стало теплее.

«А теперь ухватись за нижний шип гребня и помни, что я держу тебя магией. Ты не упадешь, даже если я перевернусь. Если страшно — лучше закрой глаза. Визжать и кричать не стоит — не люблю».

Ага. Учла. Но не гарантирую!

Отдав последние указания, дракон поднялся, расправил крылья, которые действительно оказались гигантскими и невероятно красивыми, и... Спрыгнул с площадки прямо в ущелье.

Я не закричала только потому, что все мои силы ушли в пальцы. Я так крепко стиснула ими ближайšie отростки гребня, что пальцы побелели и заболели почти сразу. Господи, предупреждать же надо! После двух секунд свободного падения Увароу расправил крылья и, поймав восходящий поток воздуха, взмыл в небо. Я выдохнула, но пальцы не разжала.

Первые минут пять я просто прижималась к горячей шее дракона, унимая расшалившиеся нервы и краем глаза отмечая, что мы покидаем горы и летим на восток. Затем я немного осмелела, постаралась убедить себя, что нахожусь в невидимой, но очень надежной кабине самолета, и села поудобнее. Дракон не солгал — действительно, нисколько не дуло и было тепло, как в пещере. Если бы не редкие потряхивания, когда он взмахивал крыльями, можно было действительно представить, что я внутри невидимой сферы. Наверное, так и было.

Минут через десять полета горы закончились, начались поля и реденькие рощи. Река, пара озер, снова река, мельница... Пейзаж был настолько умиротворяющим и пасторальным, что я невольно улыбнулась. Мир. Целый мир, нетронутый цивилизацией. За эти вечера, что мы проводили с Увароу за кружечкой чая и беседами, я успела узнать, что из-за высокого уровня магии техники в мире нет. Нефть не найдена, бензин не изобретен, а механика интересует весьма немногих. Транспорт преимущественно копытный, у благородных и состоятельных есть грифоны. В целом мир Арриан можно сравнить со Средневековьем моей планеты, но ведьм не гоняют, инквизиция отсутствует, уровень образованности и благосостояния высок, глобальных войн на текущий день не ведется, хотя межрасовые стычки на границах иногда случаются. Развито сельское хозяйство, в лесах, полях и реках полно дичи и рыбы, правители адекватные, население довольно.

Единственный минус, который существовал на текущий момент, — Увароу понятия не имел, из какого мира я к ним попала, и соответственно не мог открыть портал, хотя и умел. Но для этого необходимы координаты, которых нет. Утешало одно: Слааф каким-то образом меня сюда перекинул, а это значило, что при должном старании он сможет найти соединяющую нас нить и открыть портал вновь.

Это было сказано драконом настолько уверенно, что я запретила себе расстраиваться и просто перешла в режим ожидания. В любом случае

ничего непоправимого не случилось: я жива, мы женаты, малыш развивается. Дело за малым — дожждаться мужа.

«Обрати внимание на горизонт, мы подлетаем к городу Вайпшир. Относительно этого мира город большой и значимый. Население — порядка двухсот тысяч, одна из крупнейших торговых площадок этого континента. Благодаря заступничеству драконов, проживающих в близлежащих горах, Вайпшир никогда не подвергался набегам воинственно настроенных рас, а в связи с удачным расположением в устье большой реки, которая впадает в океан, город уже давно используется многими торговцами для проведения различных ярмарок. И если в обычное время, как я уже упоминал, в городе проживает около двухсот тысяч людей и нелюдей, то в дни ярмарок население увеличивается втрое».

Я была искренне признательна Увароу за краткий экскурс в историю города и слушала очень внимательно. Пока мы подлетали к действительно очень красивому городу, который можно было принять за фэнтезийную картинку, дракон просветил меня и о том, что город преимущественно людской, но на улицах можно встретить все без исключения расы, проживающие в этом мире: людей, орков, эльфов, дроу, оборотней, гномов, драконов... и вампиров.

«Нет, они не мертвецы, — в моей голове раздался ироничный смешок. — Это определение применимо к упырям. Вампиры же — обычная раса, проживающая преимущественно в северных горах. Да, пьют кровь, чтобы пополнить энергетический баланс, но независимы от нее. Нет, к солнцу не чувствительны. Однако к женщинам равнодушны, иногда даже чересчур, причем с честью, совестью и порядочностью у них периодически проблемы — отсутствуют. В глаза смотреть не советую — гипнотизируют и подавляют волю, а затем...»

А затем в моей голове возникла та самая картинка из моего романа, который я так и не закончила. Я покраснела, наверное, вся.

«Очень интересное хобби, одобряю. По молодости сам писал стихи».

Не удержалась и нервно хмыкнула. Сравнил. Нет-нет, ничего против поэзии не имею, наоборот! Но эротика и стихи...

«Я эротические стихи писал».

Стушевавшись окончательно, поняла, что тему стоит закрыть, пока мы не договорились до непонятно чего. Я, конечно, девушка не самая стеснительная, но что-то мне слегка неуютно обсуждать подобные вещи с мужчиной, особенно если учесть, что он семисотлетний дракон. Лучше о карандашиках буду думать!

Третья неделя поисков. Чертова третья неделя!

— Как успехи? — Дед как всегда вошел неслышно и задал все тот же вопрос, который задавал три раза в сутки.

А в ответ — тишина...

Младший Медянский осунулся, похудел. Характер стал просто невыносимым, и кроме деда никто не рисковал общаться с мужчиной, собственными руками отправившим беременную супругу в иной мир. В какой? Неизвестно.

Он искал. Искал круглосуточно. Дед в кратчайшие сроки научил его особой медитативной технике, и теперь Слааф искал Катю по остаточному следу ее ауры. Один мир, другой, третий... Восьмой десяток, вторая сотня... И нигде не находил. Ни в одном.

Но где-то же она была! Где?! Тихая вибрация вырвала Слаафа из медитации, и покрасневший от недосыпа глаз покосился на телефон. Абонент не определен.

Нет. Он даже брать не будет, ибо соблазн слишком велик... Но цена... Нет. Сам. Телефон замолчал, Слааф снова отрешился от реальности и... Что? Где...

— Де-э-эд! Нашел! Я нашел ее! Нашел!!!

Голос сорвался, Слааф закашлялся, а из глаз сами собой брызнули слезы. Нашел... Господи... Нашел!

— Ти-и-ише, тише... — Потомственный шаман появился в комнате в ту же секунду и сразу присел рядом прямо на пол. — Успокойся. Запомни мир, координаты. А теперь выдохни и иди спать.

— Но...

— Спать. Я открою портал завтра. Тогда, когда ты придешь в себя, выспишься, поешь и перестанешь напоминать упыря. Поверь, вряд ли Катя будет рада, если за ней придет не муж, а его тень.

— Дед! — Слааф попытался вспылить, но мудрый орк был категоричен.

— Спать!

ГЛАВА 18

Заложив крутой вираж у самых стен, Увароу приземлился на специальной площадке для драконов, которая была расположена за пределами города на одной из лужаек, и, как только я сползла с его спины, тут же обернулся. Отряхнулся, застегнул пуговицы любимой черной рубашки (я уже давно заметила, что он предпочитает все черное) и жестом указал на тропинку, ведущую к воротам.

Я чувствовала себя как в сказке: средневековый антураж; уверенный и могущественный спутник, рядом с которым абсолютно нечего опасаться (и это главное!); самые настоящие воины в униформе городской стражи на воротах, берущие плату за проход (Увароу заплатил за нас обоих); опрятные горожане и гости города, одетые настолько разнообразно, что я не всегда успевала закрыть рот или отвести взгляд; каменные дома с яркими черепичными крышами и цветниками на подоконниках; мощенные брусчаткой улицы и конечно же нелюди.

Мощные татуированные орки, низкорослые бородатые гномы, изящные одухотворенные эльфы, хмурые серокожие дреу, сосредоточенные лохматые оборотни (на двух представителей этой расы мне мысленно посоветовал обратить внимание мой спутник) и лоснящийся довольством вампир, больше всего похожий на разодетого с иголки дэнди. Этакий беспечный прожигатель жизни, на которого я потратила всего секунду своего драгоценного внимания и тут же переключилась на более интересные вещи. Очередной Костик, Илюша и Артем в одном флаконе. Пустышка.

О! Торговые улочки с лоточниками! А-а-а, я в раю! Благодаря своевременным подсказкам и советам Увароу, куда повернуть и на что обратить внимание, мы почти без задержки миновали ряды с тканями, оружием, специями, украшениями и прочими милыми женскому сердцу вещами. Если бы дракон не держал меня за руку, я бы не прошла и трех метров, а так мы буквально за пятнадцать минут нашли нужную нам улочку, и я окончательно потерялась уже там. Холсты, бумага, карандаши, мелки, краски, кисточки, мольберты... Господи, я не рисовала всего три недели, а казалось, что прошла вечность!

Хочу! Все хочу!

«Катя, успокойся».

Легко сказать! Как тут можно успокоиться, когда передо мной набор из

трехсот пастельных мелков в красивом кожаном футляре с растительным орнаментом (ручная работа!), и ни один цвет не повторяется! А-а-а! Продаю душу, недорого!

«Женщины...»

Мой спутник иронично усмехался, но не мешал мне млеть и чахнуть над принадлежностями любого уважающего себя художника. Ушлые торговцы, распознав во мне гипотетического покупателя, расхваливали свой товар, но, к счастью, я не понимала ни слова, отмахиваясь от самых приставучих и переходя от лотка к лотку. К концу первого часа, когда в глазах начало рябить от предложенного ассортимента, я взяла себя в руки и озвучила спутнику список необходимого. В любом случае местных денег у меня нет и покупать что-то для себя я не имею права. Лишь то, что понадобится для работы и будущего ремонта драконьих пещер. Хотя те мелки...

Вздохнув, добавила в список необходимого побольше бумаги, потому что эскизов будет много, а ноутбука не предвидится.

Увароу, кивнув на это и мысленно согласившись, в два счета приобрел все необходимое, при этом умудряясь договариваться с шумными продавцами так быстро, что я могла лишь догадываться о сути их разговора. Прошло от силы минут пять, а мы уже обросли множеством свертков и пакетиков, которые безмерно радовали меня своим содержимым, настраивая на бессонный, но от этого не менее чудесный вечер.

И тем сильнее было мое изумление, когда дракон вернулся к началу улочки и со снисходительной усмешкой вручил мне тот самый кожаный футляр, который так запал мне в душу.

— Увароу... — У меня не было слов, чтобы поблагодарить дракона, поэтому я сделала это мысленно — отправила ему самую глубокую эмоциональную признательность и благодарность, на которые только была способна. — Спасибо!

Он лишь добродушно усмехнулся и кивнул, признавая за собой право побаловать спутницу.

«В плотницкие ряды сегодня пойдём?»

— Конечно! — Прижав к груди подарок, я была полна энтузиазма увидеть сегодня как можно больше, чтобы иметь представление о том, что смогу предложить дракону сама.

Нарисовать-то можно все что угодно, вот только не все можно воплотить в жизнь.

— Куда идти? Я готова!

В итоге на осмотр мебели, декора и сопутствующих ремонту

материалов мы потратили целый день. Я была уставшей, но счастливой. Голодной, но довольной. Ныли ноги, в глазах рябило, в голове был хаос, но в душе — счастье.

«Заканчиваем».

Я хотела возмутиться, но хватило одного взгляда на жесткое лицо моего спутника, чтобы понять — это снова констатация факта. Впрочем, он прав. Сегодня я увидела столько всего, что мне необходимы не одни сутки, чтобы уложить все это в голове и выдать идеальное решение.

И ужин. Мне нужен ужин! Полцарства за ужин!

«Женщины...»

Кажется, я сегодня это уже слышала. Настроение было настолько благодушным, что я лишь беспечно улыбнулась и пожала плечами. Да, я такая. Кто-то не может ни дня прожить без посещения ювелирного, а меня хлебом не корми, дай потрогать уникальную авторскую безделушку для декора.

А ведь в этом мире они все ручной работы! Да это... это...

Пирожок. Удивленно сморгнув, уставилась на самый обычный пирожок, который Увароу сунул мне прямо под нос.

— А-а-а...

«Не благодари. Да, с мясом».

Заторможенно кивнув, я сконфуженно почесала нос, затем все равно сказала спасибо и с удовольствием впила зубами в хрустящую корочку. О-о-о, господи, как же хорошо!

«Еще?»

А есть?

Когда спутник буквально из воздуха вынул еще один пирожок и вручил мне, я была готова запищать от умиления. И тут же провозгласила:

— Вы самый потрясающий из всех моих заказчиков! Галантный, заботливый, не придирчивый и не вредный!

«Почти смущен. — Он криво усмехнулся. — А как же Медянский?»

Вздыхнув, я поморщилась.

— А это муж. Не путайте.

«Извини».

— Нет. Не страшно. — Настроение пошло на спад, но я все равно попыталась улыбнуться. — Я верю, что он меня найдет. И не просто верю, а знаю. А сейчас... Нам не пора обратно?

Путь домой прошел без проблем и проволочек. Все, что мы приобрели, Увароу еще днем убрал в загадочный «магический карман», который имелся у каждого дракона, так что летели мы, можно сказать, налегке.

Вечер, по крайней мере для меня, прошел возбужденно и в разборе покупок. Умный дракон буквально сразу оставил меня наедине с моими сокровищами, отметив лишь, чтобы не забыла нормально поужинать.

— Да-да...

Еще на пути обратно в горы мы договорились, что я буду работать в библиотеке, где имеется большой стол и где мне будет максимально удобно рисовать, так что сейчас я с видом обезумевшей от счастья маньячки чахла над свертками и их содержимым. Карандашики, мелки, кисточки, красочки... О-о-о! И все мое! Все-все мое!

Разобрав последнюю покупку, счастливо рассмеялась. Эх, слышал бы меня кто... Точно бы сочли сумасшедшей. А вот и не боюсь! Зато теперь мне есть чем заняться! Но сначала — ужин.

На кухне я провела всего минут десять, за которые успела быстренько нарезать салатик из свежих овощей, подогреть вчерашние котлеты, заварить чай, прихватить последнюю булочку и снова вернуться в библиотеку, чтобы, уже сидя в глубоком кресле, предаться фантазиям на тему обустройства драконьей пещеры со вкусом и изыском.

С аппетитом уничтожая котлету, я воссоздавала перед глазами образ Увароу. Дракон и человек. Маг. Несомненно педант. Утонченный аристократ, отстраненный от мирских забот, но при этом вежливый и дружелюбно настроенный. Естественно, не в ущерб своим интересам.

Образ будущего дизайна постепенно складывался, салатик заканчивался, чай был почти допит, а булочка — съедена.

«Полночь. Пора спать».

Когда мои фантазии на самом интересном месте оборвал ворчливый голос дракона, я торопливо обернулась, но никого в пещере не обнаружила. Зевнула... И поняла, что Увароу прав. Фантазии фантазиями, а спать надо. Завтра будет новый день. А потом — еще много-много дней... И новых фантазий.

Тепло улыбнувшись, мысленно поблагодарила рачительного хозяина за заботу и отправилась на кухню, чтобы вымыть за собой посуду и убрать остатки еды в магический шкафчик, заменяющий холодильник. Все-таки он намного добрее, чем иногда хочет это показать. И пускай он это делает лишь для того, чтобы его домработница и дизайнер выпалась и со свежими силами приступила к своим непосредственным обязанностям, но все равно это говорило о многом.

«Прекращай, а то и правда смущаться научусь».

Мысль отдавала иронией, но я лишь тихо рассмеялась. Эмоции — верх эволюции!

А теперь можно и поспать.

Следующие три дня я вылезала из-за стола только для того, чтобы поесть, посетить уборную и поспать. Новый заказ захватил меня с головой: учитывая то, что площади были огромны, а о финансовой стороне вопроса мне порекомендовали не думать, я упивалась своими фантазиями и рисованием. Основными помещениями, требующими ремонта, стали оба зала и библиотека, а гостевую спальню и кухню я оставила напоследок. Безусловно, я обязательно учту и их, но это не к спеху. Для начала необходимо, чтобы мои зарисовки утвердил заказчик, вот тогда и продолжу.

Я остановилась на двух вариантах: строгая, но изысканная классика, выраженная в гармоничности и симметрии, а также массивной мебели, которая так нравилась Увароу, и, как ни странно, модерн, заключавший в себе мягкую асимметрию и плавность линий. Естественно, вся мебель из дерева, обивка — лишь натуральная, а декор — безусловно стильный и эксклюзивный.

Интересно, на чем остановится дракон? Я вот, как ни странно, не могла окончательно склониться ни к одному варианту. Мне казалось, что хороши оба, причем оба отражали истинную сущность дракона.

Хотя... Отражение внутреннего мира — одно, а обложка для встреч гостей — иное. Да. Определенно.

«Ты права. — Он вошел в библиотеку как раз в тот момент, когда я пришла к очередному „гениальному“ выводу. — Классика будет уместна для тех помещений, куда есть доступ для гостей. Это первая гостиная, коридоры и библиотека. Внутреннюю гостиную я бы предпочел в стиле минимализма вашей загадочной Японии, там я по большому счету лишь медитирую. А вот остальное...»

Я с интересом слушала откровения хозяина и тут же делала мысленные пометочки.

«Идем».

Окончательно заинтригованная, я отправилась следом за драконом. Куда? Неожиданно. Меня привели в святая святых — личную спальню. Пещера была огромной, но при этом обставленной невероятно скудно — всего лишь огромная лежанка, застеленная шкурами, расположена прямо на полу и, видимо, заменяющая кровать, и не менее гигантских размеров купель, которую можно было с чистой совестью назвать бассейном. Почти идеально круглая чаша метров пятнадцати в диаметре. Вот так дела...

В руки я себя взяла далеко не сразу, но когда сумела, то деловито поинтересовалась:

— Предпочтения?

«Модерн. Ты права, мне он по душе».
Я так и знала!

Дед буквально вынудил Слаафа отправиться в постель, причем внук подозревал, что тут не обошлось без магии, — он проспал почти сутки, после чего опустошил холодильник, заботливо пополняемый Лидией Петровной, помылся, побрился, пришел в себя, обсудил с дедом список необходимого для экспедиции, которая могла затянуться не на один месяц (найти мир — одно, а вот обнаружить в нем женщину — совсем другое), затем убедил паникующих родителей, что не просто найдет Катю, но и вернется вместе с ней, и наконец...

Лес. Обычный лиственный лес, но иного мира.

Дед помог открыть ему портал и пообещал помочь с возвращением, так что теперь все зависело лишь от него самого. Рюкзак за плечами не такой уж большой, потому что не было смысла брать с собой много вещей. Смена одежды, пара ножей, немного золота, которое ценится всегда и везде, фляга с водой да еды на пару ближайших дней. Младший представитель рода Медянских с детства воспитывался дедом и прекрасно умел заботиться о себе не только в каменных джунглях современных мегаполисов, но и в условиях, далеких от цивилизации.

Осталась суцая ерунда — понять, в каком направлении из этого леса ушла Катя...

— Не дрейфь, найдем, — осмотревшись на солнечном зеленом пятачке и уверенно блеснув черными глазами-бусинками, Ваарр, изъявивший желание следовать за своим хозяином даже в иной мир, еще и кивнул. — Чую дух... — Мудрый ворон слегка замялся и удивленно закончил: — Нечеловеческий. Там.

Да, обострившейся интуиции тоже так кажется. Прекрасно. Значит, туда.

Новый день и новые эскизы. Я рисовала с упоением, каждый вечер отдавая по пачке листов заказчику, взамен получая одобрение, советы и замечания. Пещера за пещерой, рисунок за рисунком...

Иногда я погружалась в прорисовку деталей настолько глубоко, что дракону приходилось выдергивать меня из-за стола и буквально заставлять топтать на кухню. И гулять меня он тоже выгонял, показав безопасный спуск к ближайшей лужайке, которая была расположена буквально за углом. Ну... Не за углом, конечно, но всего в трехстах метрах ниже входа в пещеры и немного левее.

Нечто изумительно изумрудное и однозначно альпийское: сочная трава на площади не меньше гектара, озерцо, что образовали подземные источники, которых здесь было вдоволь, и водопадик. Было бы время — запечатлела бы это в пейзаже.

Увы, я и так тратила все свое свободное время на эскизы, так что это я оставила на неопределенное «потом». Потом, когда закончу и мне снова нечем будет заняться. Потом...

Сегодня по плану было посещение торговых рядов Вайпшира, потому что Увароу утвердил окончательный дизайн коридоров и зала для гостей, и ему уже не терпелось приступить к подбору мебели, материалов и бригады, которая займется непосредственно ремонтом. В этом непростом деле дракон понимал не очень много, но заверил, что уже связался с теми, кто помог ему советом, и это не составит труда. Что ж, надеюсь, это действительно так.

Сегодня вновь был чудесный солнечный день, так что, хорошенько позавтракав и взяв с собой эскизы, чтобы было о чем детально беседовать с мастерами, мы отправились в город. И снова я как глупенькая девочка из глухой деревушки вертела головой, радуясь, что спутник не забывает держать меня за руку. Это было чудесно! Невозможно привыкнуть и осознать, что это не постановка, а реальная жизнь!

Чистые улочки, приветливые горожане, булочки, молочники, цветочницы... Мое чувство прекрасного как никогда радовалось жизни, а фантазия не успевала запоминать нюансы одежды и внешности. Отдельным пунктом шла архитектура! Сегодня Увароу, видимо, решил побаловать меня вновь, потому что к торговым рядам мы пошли совсем иным путем, и я не могла налюбоваться на изыски местных архитекторов. Преобладал милый стиль прованс, но с определенными нюансами, свойственными именно этому миру, плюс ко всему встречалось и слегка видоизмененное барокко, что намекало на благосостояние владельцев. Отдельной категорией зданий шли храмы: величественные, монументальные и приближенные к строгому античному стилю.

По словам дракона, в этом мире поклонялись множеству богов, он не мог обозначить их точное число. Я почему-то сразу вспомнила богов и богинь Древней Греции, которых было бесчисленное множество, и Увароу лишь задумчиво кивнул. Основной же пантеон состоял из семи богов, и каждый отвечал за свой «участок работ». По большому счету боги меня интересовали мало, так что я решила все внимание уделить архитектуре и декору. Смотрела бы и смотрела!

Но дело — прежде всего. А вот и они, ряды мастеров, работающих с

деревом. Так как знанием местных языков я не могла похвастать, то стала преимущественно молчаливой спутницей заказчика, который сегодня решил проявить себя с неожиданной стороны, став въедливым и дотошным. Он переходил от одной лавки к другой, раз за разом отметая выставленные на продажу экземпляры, и я его понимала — это было не совсем то, что я хотела. Почти, но не совсем. Хотя...

— Увароу! — Дракон успел уйти вперед, когда я заинтересовалась лавочкой, мимо которой он почему-то прошел. — А сюда?

Он лишь обернулся, мельком глянул на вывеску, а затем недовольно мотнул головой и отправился дальше.

— Но почему? — Я с интересом рассматривала мебель, выставленную снаружи, и она казалась мне «той самой». Прекрасное качество, искусная резьба... А еще рядом стояли статуэтки. Они были именно такими, какие бы мне хотелось видеть в библиотеке! — Увароу!

«Нет».

Но почему?!

«Потому что».

Ответ был резче предыдущего, и я поняла, что дело нечисто. Неужели... Задумчиво рассмотрев вывеску, в которой, естественно, не поняла ни буквы, я перевела взгляд на дверной проем, где показался владелец лавки, и удивленно вздернула брови. Это была девушка лет двадцати с небольшим, одетая в строгие черные брючки и синюю блузку навыпуск. И... определенно не человек.

Невысокая, черноволосая, с ярко-синими глазами, симпатичная. Я без труда рассмотрела кривую усмешку и ехидный взгляд, которым она проследила за удаляющимся мужчиной.

Так-так-так...

Не став привлекать к себе больше внимания, чем уже привлекла, я торопливо догнала заказчика, но, естественно, не смогла не думать о незнакомке, что явно раздражало дракона. Тот поджимал губы, фыркал... но молчал. Точно. Это любовь!

«Катя! — как я и надеялась, Увароу не сдержался. — Прекрати думать чушь!»

— Извините, не могу. Она сама в голову лезет. — Я попыталась изобразить смущение, но получалось очень плохо. — Но что я могу думать, когда вы так категорично отметили самую лучшую лавку из всех, что мы обошли? Признайте, ее мебель — самая подходящая.

«Это не ее мебель. — Черные глаза раздраженно блеснули, а затем он абсолютно неожиданно пробурчал: — Это лавка ее отца. А теперь давай

закроем тему, она мне неприятна».

— Извините. Закрыли. Может, перейдем в другой ряд? Я там видела пару приличных вещей.

Натянута улыбнувшись, дракон кивнул, и мы отправились дальше. Вот только проблема была в том, что не думать я не могла.

К счастью, я смогла переключиться на более актуальные вопросы, и следующие два часа мы посвятили осмотру оставшихся лавок и мастерских. Но увы... Стоило мне вспомнить «ту» мебель, как я отчетливо понимала, что «эта» ей даже в подметки не годится. Но, право слово, не может же быть такого, чтобы Увароу не смог забыть былой конфликт ради идеального интерьера!

«Катя... — Увароу повернулся ко мне и вздохнул. — Это не конфликт. Это просто...»

И замолчал. Я подождала пять секунд, десять... И взяла его за руку.

— Увароу, если вам надо выговориться, я вся внимание. Гарантирую, дальше меня эта информация не пойдет, да вы и сами знаете. В нашем мире есть специалисты, которые зовутся психологами. Их работа как раз заключается в том, чтобы выслушать. Совет давать совсем необязательно, порой рассказчик сам в процессе монолога делает для себя выводы, но в основном задача состоит в том, чтобы выговориться и отпустить проблему. Может, пора?

Дракон иронично фыркнул, а затем снова нацепил маску невозмутимого высокомерия.

«Катя, твое предложение весьма забавно, но это не для меня. Время к обеду, пора возвращаться».

Ну и ду... Прошу прощения. Мысли!

В черных глазах промелькнуло раздражение, и я тут же натянута улыбнулась. Ну что поделать? Вот такая я женщина. Беременная и слегка несдержанная. Кстати, о «возвращаться»! Мы же еще к гномам не зашли!

«Завтра. Я зайду к ним завтра. Сам».

У-у-у, как все запу... Нет-нет, я ни о чем таком не думаю! Ни о чем. Какие красивые облака! Ой, а давайте хотя бы в меха зайдём? Мы же хотели новые шкуры для спальни подобрать!

Сомневаюсь, что дракон не расслышал все без исключения обрывки моих мыслей, но все-таки пошел мне навстречу — мы перекусили в местной таверне, где преобладала мясная орочья кухня, а затем отправились в меховые ряды. И уж там я оттянулась как следует!

ГЛАВА 19

Этот день можно было бы назвать крайне удачным на покупки и реализацию наших замыслов, если бы не один маленький нюанс, о котором нельзя было думать. После меховых рядов, где было приобретено все необходимое, мы снова вернулись к поиску нужной нам мебели, но так ни на чем и не остановились. Я раз за разом мысленно возвращалась к той лавке, понимая, что тем самым только раздражаю спутника, но по-другому просто не могла. Я женщина! Я априори любопытное создание! Да я спать не смогу!

Увароу закатил глаза, но ничего не сказал. К гномам мы уже не успевали, но вот посетить еще пару интересных мест, где могли продаваться безделушки для декора, дракон планировал. Первой стала лавка с бронзовыми статуями, но я лишь поморщилась — они были слишком тяжеловесны, а мне требовалось нечто более воздушное. Затем зашли во вторую, где было выставлено серебро... И тут я поняла, что день прошел не зря. Чудо! Самое настоящее чудо!

Не став останавливаться там, где было выставлено сверкающее серебро, я сразу направилась в угол с черненными произведениями искусства. Для гостевого зала, который будет обставлен в строгих черно-серых тонах, это подходит идеально!

Больше всего меня интересовали декоративные держатели для магических шаров, но кроме всего прочего я планировала заказать мастеру люстру, кованую решетку для камина, а также статую.

Например, вот такую, только побольше... Хм. Замерев перед полуобнаженной нимфой, держащей в руках вазу под горшечное растение, задумчиво прикусила губу. Мы уже обсуждали с заказчиком вопрос, что растения в пещере не приживаются за неимением солнечного света, но можно заменить вазу на что-нибудь иное. Например, на книгу.

«Можно. — Дракон подошел ближе и, тоже внимательно осмотрев нимфу, кивнул. — А теперь предлагаю не задерживаться, ты слишком привлекла к себе внимание хозяина лавки».

— Что? — удивленно посмотрев на таинственного и немного хмурого дракона, я перевела взгляд за его плечо и озадаченно сморгнула.

Ну понятно. Вампир обыкновенный, озабоченный. Хотя красавчик, этого у него не отнять. Ухоженный, стильно одетый, темноволосый, загорелый и до ужаса улыбчивый. И уже идет к нам. Идеально

отутюженные брюки со стрелочками, голубая рубашка, выгодно оттеняющая загар и не застегнутая на две верхних пуговицы, стрижка под мачо и оценивающий плотоядный взгляд из-под ресниц. Какая мерзость.

Когда хозяин лавки приблизился и начал разговор, активно размахивая руками и явно рекламируя свой товар, я предпочла прикинуться безмолвным дополнением к своему спутнику и вновь начала рассматривать выставленные для ознакомления образцы. К счастью, посмотреть было на что, а Увароу сумел в кратчайшие сроки договориться со словоохотливым вампиром об изготовлении и приобретении всего необходимого в нужных количествах (это он мне мысленно сказал), так что спустя всего минут двадцать мы выходили на улицу.

И все бы ничего, но я буквально затылком чувствовала, что раздосадованный моим безразличием вампир тоже вышел из лавки и смотрит нам вслед.

«Просто не оборачивайся».

Легко сказать!

«Как насчет вишневого пирога? Вишню купим, пирог с тебя».

Соблазнитель!

Я все-таки немного разнервничалась, поэтому смех получился не самый естественный, но дракону удалось отвлечь меня от липких взглядов местного Казановы и помочь сосредоточиться на том, что уже поздний вечер и нам пора обратно в пещеры. Туда, где безопасно, комфортно и вскоре будет большой ремонт!

Увароу сдержал слово и купил вишню, а кроме нее — и другие разные ягоды, ворчливо отметив, что будущей матери необходимы витамины и разнообразное питание. Я сопротивляться не стала, в свою очередь уже дома поблагодарив радушного хозяина ягодным пирогом, украшенным взбитыми сливками, который был оценен на пять с плюсом. Мало того, после третьего куска дракон блаженно откинулся на спинку стула, мечтательно прикрыл глаза и заявил:

«Раз в три дня будешь печь пироги».

— Ой, да не проблема! Но не проще ли завести же...

«Нет!»

А вот кричать не надо. Я же как лучше хочу. Иронично фыркнув, прибралась на кухне и, пожелав хозяину пещер доброй ночи, отправилась к себе. Этот день был невероятно насыщен новыми впечатлениями, и натруженные ноги требовали полноценного отдыха. Например, в горячем источнике. О-о-о... Счастье есть! Еще бы массажик... Точно. Вернусь домой — требую проценты.

Снова накатили меланхолия и грусть. Почему так долго? Неужели не может? Или... Нет, хочет. Я точно знаю, что он очень хочет! Погладив татуировку с так и не раскрывшимися бутонами, тяжело вздохнула и обняла себя руками. Я тосковала, ужасно... Это горькое чувство перебивало все иные, и как бы я его от себя ни гнала, все равно мы встречались с ним практически каждый вечер. Стоило лишь лечь в постель, как я остро осознавала свое одиночество. Одна. В чужом мире. В чужом доме...

Не спорю, мне фантастически повезло оказаться именно здесь, под защитой дракона, потому что Увароу уже давно рассказал мне все, что я не понимала. С самого начала. Орки действительно не отказывали в помощи пострадавшим и были весьма дружелюбно настроены к людям. Но Юшух не просто так передал меня Наарону, избавившись от обузы в кратчайшие сроки, а потому что был мудрым шаманом. Если бы он этого не сделал, то молодых и горячих ребят не остановил бы мой статус замужней и беременной, и быть бы мне общественной девкой... Но шаман оказался умнее и избавил себя от обузы, вручив человеческую женщину проезжающему мимо магу. Естественно, человеку. Тот, в свою очередь, не придумал ничего умнее, чем предложить меня дракону... Комбинация оказалась забавной, и я бы даже недоверчиво поразились подобному стечению обстоятельств, если бы центральной фигурой этой истории была не я.

Но это была я... И я могла лишь мысленно благодарить всех местных и неместных богов за то, что они взяли меня под свою защиту. Если бы не мудрость Юшуха, порядочность Наарона и потребность Увароу в домработнице, неизвестно, как бы сложилось мое вынужденное попаданство. А так — просто грех жаловаться.

Но все равно тоскливо... Вздохнув последний раз, шумно выдохнула, запретила себе предаваться унынию и приказала организму спать. Спать. Это наилучший вариант.

Следующие несколько дней были вновь посвящены уборке, но уже слегка иной — Увароу, решив размяться, лично освободил гостевой зал от мебели и старых шкур, так что мне пришлось потрудиться, чтобы ликвидировать тонны пыли, поднявшиеся от старых вещей. Господи, ну почему просто не воспользоваться каким-нибудь хитро-мудрым заклинанием чистоты?! Кто у нас маг?!

«Я маг пространства», — мысленно пробурчав, одетый лишь в брюки хозяин пещер взялся за кресло и понес его к выходу.

— И что?! — Я возмущенно чихнула ему вслед. — Это не повод быть

таким грязнулей! А если бы меня вам не предложили? Еще бы год в грязи жили? Или все десять лет?

«Молчи, ж-ж-женщина!»

Э-э... Кажется, разозлился.

— Извините, хозяин. — Раздраженно прошипев, я продолжила уничтожать пыль.

Но мысли... Ох уж эти мысли! Дракон, вершина эволюции, можно сказать! Магически совершенная тва... создание! А такой засранец!

«Катерина!»

— Что?!

«Я не засранец! — полыхая праведным гневом, Увароу возвращался из туннеля уже с пустыми руками, при этом порывивая не только мысленно, но и вслух. — У меня элементарно нет времени на уборку! Мало того — я ненавижу уборку! Я маг, а не уборщица!»

— Я тоже дизайнер, а не поломойка. — Не испугавшись разъяренного мужского взгляда (почти!), я постаралась ответить ровно. — Но тем не менее я прекрасно понимаю, что важнее на текущий момент, и безропотно выполняю возложенные на меня обязанности.

«Это называется безропотно?!»

— Приказывать голове не думать не умею, уж простите. — Я пыталась говорить ровно, но язвительность все равно проскользнула. — Ну почему не придумать заклинание чистоты, а? Да во всех фэнтезийных романах нормальные маги это умеют!

«У нас не фэнтези, а реальность».

— И эта реальность полна тысячелетней пыли, — словно в подтверждение своим словам, я расчихалась. — Вот! Во-о-о... апчхи!

«Отлично! Значит, я ненормальный маг?!» — Дракон смотрел на меня так, что, будь я не так зла, сразу бы осознала — еще слово, и меня сбросят в ущелье следом за старым креслом.

— Вы ленивый маг. — Я хмыкнула и села прямо на пол. — Что стоит всего лишь изобрести заклинание чистоты и не мучиться в поисках очередной домработницы, которая думает всякие гадости про хозяина? Да тот же пылесос, только на магических батарейках! Увароу, вы умный мужчина, почему не позаботиться о своем комфорте?

И если в начале моей речи дракон скрипел зубами и на его скулах играли желваки, то к концу он серьезно задумался. Ну вот, процесс пошел.

«Не хаами. Заканчивай с уборкой, я в лабораторию. Меня не беспокоить».

И ушел.

Господи, справедливость торжествует!

«Как закончишь — иди гуляй, мне мешают твои язвительные мысли».

— Как скажете! — Устало рассмеявшись, я прикинула, что осталась сущая ерунда, от силы работы на полчаса, и можно с чистой совестью отправляться гулять.

Благо погода была чудной!

Со временем не рассчитала. Мне понадобился почти час, чтобы закончить с уборкой в зале. Но прежде чем отправиться на свежий воздух, я не поленилась накромять бутербродов и прихватить пачку бумаги с пастельными мелками. Почему нет? Просто так гулять все равно скучно. А так я с максимальным комфортом расположусь на изумрудной травке, выберу ракурс посимпатичнее и совмещу приятное с полезным.

Жаркий летний день был настолько чудным, что я не могла нарадоваться на внеплановый выходной. Время потихоньку близилось к вечеру, так что солнечные лучи не припекали, а очень даже приятно прогревали. Не решившись раздеваться (мало ли!), я лишь закатала брюки и рукава повыше да расстегнула пару верхних пуговиц рубашки, чтобы кожа получила дозу необходимого витамина D.

За рисованием время летело незаметно. Ласковый ветерок лениво колыхал траву и яркие синие цветы с неизвестным названием, по озерку шла легкая рябь, я что-то тихо мурлыкала себе под нос, а на листе потихоньку проступали очертания грустных карих глаз...

Эх, Слааф... Не став дорисовывать, отложила лист с портретом в сторону и рухнула на спину, уставившись в небо. Если бы я только могла хоть как-то подать ему знак! Почему я не могу ничего?! Ни-че-го! Почему?!

Возникшая в груди злость заставила скрипнуть зубами и с корнем выдрать ближайший пучок травы. Что за несправедливость? Юшух — шаман, Наарон — странствующий маг, Увароу — вообще дракон! И никто из них не в силах мне помочь? Ой, сомневаюсь! Дело — в обычном нежелании.

А может, сделать так, чтобы кое-кто пожелал? Задумчиво прикусив губу, попыталась развить мысль. Заставить дракона? Сомнительно. Заинтересовать? Уже ближе. Но чем? Сейчас, насколько я поняла, он заинтересовался созданием заклинания либо механизма для автоматической уборки, что в его интересах.

Как сделать так, чтобы отправка меня домой стала тоже в его интересах? Вот так вопрос! Вопрос века, я бы даже сказала! В голову лезла всякая чуть, и к закату я так ни до чего и не додумалась. Я не представляла, какими реальными силами владеет Увароу и как упросить его о помощи. И

какой именно помощи? Он еще в первые дни моего пребывания четко обозначил — нет координат, нет портала. Координаты я нигде не возьму, об этом даже мечтать бессмысленно.

Но как насчет следа? Той самой невидимой нити, что связывает нас со Слаафом? Если ее может отследить Медянский, то почему бы не попытаться тоже это сделать, только с моей стороны? Этот вывод понравился мне уже намного больше, и, собрав рисунки и мелки, я поторопилась обратно в пещеру.

И все бы ничего, но... А где дракон? Я обошла все доступные пещеры, даже заглянула одним глазом в лабораторию, но и там никого не обнаружила. Неужели улетел в город? Или просто ужинать? Черт! Ладно, подожду.

Чтобы отвлечься, приготовила ужин, поела, перебралась в библиотеку... А Увароу все не было. Ладно, пообщаемся завтра. Чтобы не забыть, записала основные волнующие меня вопросы на листе и отправилась спать. Надеюсь, он не настолько увлекся созданием магического пылесоса, что позабыл о том, что живет не один? Между прочим, продуктов на кухне от силы на пару дней!

След был очень слабым, но все же был. В орочьей деревне Медянскому с трудом, но удалось разжиться информацией, что Катя была здесь и ее дальнейший путь пролегал на юг. Местное орочьё наречие весьма сильно отличалось от того, что знал Слааф, но благодаря поддержке Ваарра и в немалой степени брачной татуировке, Юшух опознал в нем мужа той самой найденки, которую обнаружила в лесу охотничья группа.

Шаман не горел энтузиазмом, но рассказал, что оставлять в их деревне красивую человеческую женщину было бы большой ошибкой, и, чтобы не допустить непоправимого, он передал ее под защиту странствующего мага. О дальнейшей судьбе Кати шаману не было известно, но орк категорично настаивал на том, что сделал все, что мог, и дальнейшая судьба женщины в руках весьма порядочного мужчины.

Порядочного, как же...

Глухо выругавшись, Медянский запретил себе думать о плохом. Сам виноват. Сам. Теперь он может лишь торопиться на юг и просить прощения у той, что подверглась опасности по его вине.

Согласно карте, которую ему дали посмотреть и срисовать, впереди — больше десятка деревень и всего один крупный город. И километры пути... Тысячи людей и нелюдей. И лишь одна, ради которой можно перевернуть мир.

Слишком легко умерла ведьма. Слишком быстро. Вздохнув, Слааф поправил лямки рюкзака, криво усмехнулся пернатому спутнику, восседающему на левом плече, и снова зашагал на юг. Вперед и только вперед. Туда, куда протянулась тончайшая путеводная нить, видимая лишь ему одному.

Увароу вернулся лишь следующим вечером, но был настолько доволен, что даже не обратил внимания на мой хмурый вид и безмолвный вопрос. В руках у мага была огромная коробка с неопознанными металлическими конструкциями, которую он пронес мимо меня в лабораторию, лишь мимоходом отметив.

«Не сейчас, я занят».

Вот черт! Озадачила на свою голову! Посидев минут двадцать, поняла, что не смогу и дальше оставаться в неведении по поводу мучающего меня вопроса, и, стараясь сильно не шуметь (особенно мысленно), замерла в дверном проеме пещеры, отданной под лабораторию.

— Увароу...

«Я очень занят!»

— Но...

«Завтра!»

— У меня всего один вопрос!

«Закончу с пылесосом — попробуем!» — Раздраженно рыкнув, дракон уставился на меня хмурым взглядом, и я предпочла ретироваться.

Ну хоть не отказал!

Настроение потихоньку поползло вверх. Я перебралась в библиотеку, где занялась делом. Мы еще несколько дней назад обсудили вопрос с новыми стеллажами для книг, и для этого надо было освободить старые и демонтировать. Чем не дело? Зато занятие не на один час и даже не на один день. Коробки Увароу купил, еще когда мы приобретали меха, так что теперь мне ничего не мешало отвлечься от мыслей о том, что, возможно, совсем скоро я смогу подать знак мужу, где нахожусь. Это ли не счастье?

Побыстрее бы Увароу с пылесосом закончил!

На это непростое дело дракону понадобилось еще двое суток. По моим прикидкам, он практически не спал и не ел, часами пропадая в лаборатории, откуда иногда доносились злое рычание и явные ругательства. По крайней мере, экспрессии было столько, что эти восклицания могли быть только ругательствами. В свою очередь, я предпочитала думать тише и заниматься делом, освобождая бесчисленные полки от книг, статуэток и пыли.

«Я сделал его!»

Когда к вечеру третьего дня в моей голове раздался счастливый хохот, а затем он прозвучал и за спиной, я положила очередную стопку книг в коробку, торопливо обернулась и с радостным ожиданием уставилась на хозяина пещер, искренне надеясь, что эксперимент действительно удачен. В руках у дракона был небольшой черный диск, больше всего напоминающий перевернутую вверх доньшком тарелку. Ага...

И? Как это работает?

«Как пылесос». — Увароу высокомерно усмехнулся, положил тарелку на пол, затем с его пальцев сорвалась искорка, впитавшаяся в центр «пылесоса», и тот тут же тихонько загудел, приподнялся над полом буквально на сантиметр, завис, чуть покачиваясь, закрутился вокруг своей оси и пополз в моем направлении. Как интересно...

— А пыль куда всасывается?

«Магический карман».

— А он только пыль собирает?

«В смысле? — старательно контролируя взглядом передвижение черной тарелочки, Увароу кивнул. — А, ты об этом... Да, я задал четкие параметры. В устройстве заложен опознаватель грязи и пыли. Вещи он не будет всасывать».

Еще пару минут мы молча смотрели, как деловито шуршит по каменному полу новенький домработник, а затем я подняла сияющий взгляд на дракона и провозгласила:

— Поздравляю! Как насчет моей просьбы?

Тот почему-то недовольно поморщился и отвел взгляд.

— Увароу? — Я моментально заподозрила неладное и нахмурилась. — В чем дело?

Пару секунд он молчал, а затем посмотрел мне прямо в глаза. Помолчал еще немного...

«Я уже работал над твоей проблемой».

— И? И что?!

Маг поморщился вновь и, когда мои мысленные вопли достигли апогея, мотнул головой.

«Не кричи, меня это раздражает. Твой муж уже в этом мире, на пути сюда. Будет в течение недели».

— Что... — у меня перехватило дыхание. — И вы... Вы молчали? Вы все это время молчали?!

Нервы сдали, и на глазах выступили слезы. Это было так подло... Господи...

Не став ничего говорить и уж тем более оправдываться, дракон пожал плечами и вышел. Я же, на негнущихся ногах дойдя до кресла, рухнула в его пыльные объятия и откинула голову на спинку. В душе царили противоречивые чувства. Я ненавидела и благодарила. Хотела вытрясти из дракона душу и сказать спасибо. Слааф уже почти здесь... По щекам текли слезы, а губы кривились в нервном оскале, мало напоминающем улыбку.

Скоро все закончится.

ГЛАВА 20

Мне понадобился вечер, чтобы привести расшалившиеся нервы в порядок, утихомирить злобные мысли и перестать рыдать. Наверное, это все из-за меняющегося гормонального фона, иного оправдания своему слезливому настроению я не видела. Да, это именно из-за него.

Увароу не выходил из лаборатории, а я не стала навязываться. Приготовила себе ужин из трех блюд, испекла пирог с клубникой, поела, помыла посуду и ушла к себе. Прежде чем вновь начать обвинять дракона в замалчивании ценной информации, требовалось успокоиться и самой попытаться ответить на нехитрый вопрос. Давно ли он это знал? Или буквально вот-вот, час назад ему стало это известно? Ведь могло быть и так, что я обвинила его голословно... Вот только его виноватый взгляд говорил об ином.

Что ж, я ведь знала, что он дракон. Далеко не человек и не альтруист. И, наверное, должна быть рада, что он вообще сказал мне об этом, не став скрывать до последнего. А ведь мог и так поступить. Я злилась и оправдывала, находила аргументы и тут же их опровергала. Я просто убивала время...

Неделя. Но почему неделя? Мы с Наароном ехали сюда всего два дня, причем не рысью и не галопом. Лошадь шла спокойным размеренным шагом. Странно... Или Слааф открыл портал в каком-то другом месте? А вот это уже больше похоже на правду. Ладно, гадать все равно бессмысленно.

Успокоив себя тем, что до встречи с мужем осталось всего каких-то семь дней, я умылась и легла спать. Подумаешь, неделя! Я его всю жизнь ждала!

Новое утро следующего дня было встречено мною с уверенностью в том, что все хорошо. И не просто хорошо, а почти прекрасно. Но слегка проблемно...

По словам Увароу, Слааф дойдет до драконьих пещер примерно через неделю. И если для меня это долго, то для дракона, наоборот, слишком быстро. В том плане, что ремонт толком даже не начался. Я, конечно, очень ответственная, но не настолько, чтобы оставаться в ином мире для того, чтобы проконтролировать ход работ.

Но что по этому поводу думает сам хозяин пещер? Не поэтому ли он не торопился говорить мне, что Слааф уже близко?

«Что за чушь?!»

Я завтракала, когда на кухню вошел раздраженный Увароу и, сев напротив, недовольно наставил на меня палец.

«Вот за это я и не люблю вас, женщин. Вы умудряетесь строить домыслы на пустом месте! Бред чистой воды! Между прочим, в первую очередь я думал о твоем спокойствии! И, если уж на то пошло, то молчал потому, что знал: как только скажу, ты начнешь считать часы и минуты, забыв о сне и покое!»

Мысленный выговор сопровождался злым сопением и гневным фырканьем, так что мне сразу стало неловко. Смутившись, я тихо пробормотала:

— Извините. Просто я очень нервничаю, а вы вчера ничего не объяснили. Естественно, я начала думать самое нелицеприятное. Проблема не в том, что я женщина, проблема в том, что вы скрыли правду, когда она была так необходима.

Я немного помолчала, а потом, не сумев удержать кривой усмешки, добавила:

— Может, и с ней произошло то же самое?

Меня смерили взглядом, означаящим «что бы ты понимала, женщина!», и, аристократично задрав подбородок, убыли в лабораторию.

Но я ведь права?

«Не твое дело».

Значит, точно права!

Ехидная улыбка расползлась по моим губам, а в голове моментально закружился рой мыслей. Интересно, кто кого послал и почему?

«Катер-р-рииа!»

Ой, какие цветочки на кружке интересные... Наверняка она ему отпор дала. Или папа в этом замешан? Хм... Неужели будущий зять не пришелся ему по вкусу?

— Катя! — Когда рявкнули мне прямо в ухо, я подпрыгнула и едва не выронила кружку, которую задумчиво крутила в руках. — Хватит!

Сначала я замерла, и только спустя несколько секунд до меня дошло, что Увароу сказал эти два слова вслух и по-русски.

Вот так так...

— Ты еще это мне в претензию поставь! — Раздраженный баритон звучал бы красиво, если бы его владелец не был так взвинчен. — Между прочим, я дракон! Вершина эволюции. И мне хватило всего нескольких суток, чтобы выучить твой родной язык. А теперь будь любезна надеть вот это!

Он грубо сунул мне в руки хрустальный кулон на серебряной цепочке и, когда я его надела, удовлетворенно ощерился.

— Превосходно!

— А это что?

— Ментальный щит.

— Как это?..

— Теперь я не буду слышать твои гадкие мысли. — Он фыркнул, развернулся и ушел.

И не такие уж они и гадкие! Хотя...

— Спасибо!

Да, теперь я с полным правом и без оглядки на кое-кого капризного и чешуйчатого буду думать гадости! Много-много гадостей! Злодейский смех вырвался сам собой.

Ситуация так меня развеселила, что я похихикала еще пару минут, затем все-таки взяла себя в руки, убралась на кухне и перебралась в библиотеку. Трудоголик-пылесос исправно елозил по полу пещеры, добравшись до дальней стены, и меня заинтересовало сразу несколько вопросов. Степень его выносливости (то есть как часто подзаряжать и каким образом), объем мешка для мусора, границы дозволенного и чистка не только горизонтальных, но и вертикальных поверхностей. Между прочим, актуально!

Понаблюдав за магической тарелкой еще несколько минут, вздохнула и отправилась к полкам. За эти дни я освободила их на две трети, так что работы было еще навалом. Можно, конечно, и плюнуть, ведь Слааф уже близко, но тогда мне снова будет нечем заняться, а сидеть без дела — себе дороже. Сразу мысли в голову полезут... Гадкие.

Усмехнувшись, качнула головой. Нет, лучше займу руки работой, а голову — размышлениями о том, куда положить следующую книгу.

День, второй... Увароу все так же не вылезал из лаборатории, а я уже закончила с книгами и поняла, что пора побеспокоить увлекшегося ученого и напомнить, что у нас по плану был ремонт. Однако не успела я додумать мысль и решиться на поход в святая святых, как дракон вышел ко мне сам и категорично заявил:

— Завтра в Вайпшире начинается летняя ярмарка, будь готова с самого утра.

И не успела я задать хоть один уточняющий вопрос, как он торопливо направился к выходу, буквально на ходу расстегивая пуговицы грязной рубашки и оборачиваясь в дракона. Передо мной лишь мелькнул шипастый хвост, и вот его уже нет.

— А зачем нам на ярмарку? — Я задала вопрос стене, немного подумала и сама же себе ответила: — Значит, не будет он с ней мириться и хочет найти подходящую мебель у приезжих. А может, и не только мебель. Господи, ну почему он такой... упрямый? Типичный мужчина!

Махнув рукой, отправилась на кухню готовить ужин и стряпать пирог. Завтра будет завтра, а сегодня тоже нужно кушать. И желательно вкусно!

Вечер я провела в компании с мясным рагу и яблочным пирогом. Дракон предусмотрительно задерживался, наверняка зная, что у меня к нему множество вопросов, так что спать я отправилась, так и не дождавшись хозяина пещер.

Заснуть не могла еще долго, перебирая в уме возможные варианты развития событий, но к определенному выводу так и не пришла. Может, я ошибаюсь и здесь совсем не замешаны чувства, но почему тогда Увароу отказывается об этом разговаривать, а взгляд той загадочной незнакомки был настолько ироничен?

Черт, настоящая интрига! Роман, что ли, написать... А что? Фэнтези-антураж есть, дракон-аристократ с вредным характером в наличии, красавица-незнакомка и тайна тоже имеются. Чем не сюжет? Осталось вернуться домой и написать. Проще простого!

Вздохнув, прогнала остатки мыслей из головы и приказала себе спать. Спать!

И я совсем не удивилась, когда утро началось не с томного и неторопливого пробуждения, а с недовольного сопения хозяина пещер.

— Катя, сколько можно спать?!

— Мне можно, — щурясь, я сладко потянулась. — Даже нужно. Мы торопимся?

— Да.

— Хорошо.

Дракон стоял, не собираясь выходить, и я попросила:

— Увароу, вы не могли бы выйти? Я стесняюсь одеваться при вас.

Дракон чуть нахмурился, словно я сказала нечто такое, чего он не ожидал услышать, а затем усмехнулся и наконец покинул мою пещеру. Все-таки теперь, когда он не слышит мои мысли, общаться стало несколько сложнее. Хотя не думаю, что это станет такой уж большой проблемой — осталось всего каких-то три-четыре дня и... И домой. Безоговорочно домой!

Одевалась я быстро, заплеталась еще быстрее, так что спустя всего десять минут уже была на кухне и разогревала себе завтрак. Дракон задумчиво пил чай, углубившись в неведомые мне размышления, но когда я

села за стол, неожиданно пробормотал:

— Катя, ты кое в чем права. Та девушка... У нас с ней произошел некоторый конфликт на почве недопонимания. Она моей расы, то есть драконица, но при этом намного младше меня. Ей всего двести тридцать. В свое время я был горяч и несдержан и высмеял ее детскую влюбленность, а когда она повзрослела и уже меня начало к ней тянуть, она меня отвергла.

Увароу перевел взгляд с кружки на меня и иронично усмехнулся.

— Я не хочу, чтобы ты думала обо мне всякую ерунду, и именно поэтому говорю правду, а не потому, что мне необходимо выговориться. И, пожалуйста, уясни для себя одно — я сам решу, когда, как и с кем. Поняла?

Я постаралась сделать лицо попроще, хотя сдержать улыбку было нелегко. Дракон, прекрасно распознав мои потуги, скривил губы, шумно выдохнул и резко встал из-за стола.

— Катя, ты высокообразованная самка рода человеческого, давай я не буду в тебе разочаровываться?

— Самка? Я? — Я даже не обиделась, лишь сдавленно хихикнула. — Нет-нет, я прекрасно слышу. Просто мне еще никогда не делали столь изысканный комплимент. Кстати, не утолите мое любопытство, мы на ярмарку зачем сейчас полетим?

— Конечно, за поиском необходимой мне мебели и проверкой того, как обстоят дела с заказом серебряного декора, — фыркнув, он добавил: — К тому же твой муж будет в горах уже завтра — послезавтра, а посторонние мне в пещерах не нужны. Я прекрасно понимаю, что ты не удержишься у меня ни часа дольше необходимого, поэтому нам нужно поторопиться. Ремонт я вполне смогу закончить и сам, но мне нужен совет эксперта в окончательном выборе мебели.

Чудно! Всего пара десятков слов, осветивших позицию дракона, а я уже почти счастлива. Чего стоим, кого ждем? Полетели!

Несмотря на то что сегодня в горах было пасмурно и то и дело накрапывал мелкий дождик, ближе к Вайпширу облаков было меньше, и после приземления Увароу дружелюбно пояснил, что во время ярмарок за погодой будут следить специально нанятые маги, так что даже если за городом будет ливень стеной, то на торговых площадях будет неизменно хорошая погода.

Сегодня у нас не оставалось времени на праздные шатания по улицам иномирного города, но я и не настаивала. Дело — прежде всего. И если бы меня спросили, что я выберу: экскурсию по красивейшим местам Вайпшира или встречу с мужем и портал домой, я бы без раздумий выбрала второе. Может быть, потом, через месяц-другой, а то и пару лет

мне снова захочется окунуться в средневековую сказку, но сейчас Увароу прав — я уже буквально минуты считала до знаменательной встречи.

— Какой красивый столик! Увароу, что думаете? — Я остановилась рядом с красочным шатром и с энтузиазмом начала рассматривать выставочные экземпляры. Мы ходили по ярмарке уже третий час, время близилось к полудню, в рядах и шатрах было уже настолько многолюдно, что можно было потеряться в два счета.

— Думаю, нам пора дальше. — Дракон едва уловимо поморщился и потянул меня за руку.

— Почему? — тормозя всем телом, я указала пальцем на стоящее рядом со столиком кресло. — Увароу, оно идеально!

— Да, да... — Он ответил уже более раздраженно и потянул сильнее, а мой взгляд придирчиво осмотрел еще одно кресло и переместился на хозяина шатра, решившего появиться из глубин.

Ну как же я могла ошибиться! Только у нее я видела подобную резьбу!

— Увароу, это глупо! — Позволив дракону оттащить себя от шатра и засмеявшейся нам вслед хозяйки, я решилась высказаться. — Вы поступаете, как обиженный юнец!

— Я поступаю так, как хочу! — Зло рывкнув, дракон полыхнул взглядом, при этом напугав ближайших зевак. — Катя, не лезь в мою жизнь! Я не лезу в твою и не учу тебя жить! И ты меня не учи! Поняла?

— Поняла, — натянуто улыбнувшись, все равно добавила: — Но вы хотели совета эксперта, и я вам его даю: только их мебель вам подойдет, любая другая будет смотреться дисгармонично. На этом все.

— Вот и превосходно! — Вспылив еще сильнее, дракон рванул в сторону, и я едва его догнала в конце плотницких шатров, на пару секунд успев испугаться, что все-таки потеряюсь. — Сейчас идем к Эдмонду, у которого я заказал серебряную фурнитуру, а затем домой. И если хочешь эту ночь провести в пещере, а не на улице, ни слова больше о ней и ее мебели. Поняла?

А вот это было уже подло.

— Да. Простите.

Я поторопилась покаяться и заверить гневающегося хозяина пещер, что поняла, прониклась и забыла. А заодно порадовалась, что у меня на шее висит хрустальная подвеска, не позволяющая ему читать мои мысли.

Все-таки он гад. Самый настоящий гад. Самовлюбленный, эгоистичный, высокомерный и хамоватый рептилоид. Ничего не забыла? Ах да! Еще и на жизнь обиженный. Вот теперь все.

Прекрасно понимая, что больше не стоит раздражать своего спутника,

чтобы действительно не оказаться брошенной посреди огромного бурлящего города буквально в шаге от встречи с мужем, я приказала своим гордости и самолюбию заткнуться и снова стать безмолвной послушной тенью спутника. В целом это было несложно, тем более мы направлялись в не слишком приятное для меня место, а именно — в лавку к вампиру.

— Господин Увароу! — Вампир прямо-таки лучился дружелюбием, лично встречая заказчика, благодаря которому совсем скоро он обогатится на внушительную сумму. — Невероятно рад вас видеть! Вы прибыли по делу или проездом?

— По делу. На какой стадии исполнения мой заказ?

Тон дракона был сух, но Эдмонда это не смутило. Он не первый год вел дела и прекрасно разбирался в характере таких непростых покупателей, как драконы. Чуть побольше лести — и все в ажуре.

— О, господин Увароу, все просто чудесно! Ваш заказ у меня в приоритете, и большая его часть уже готова. Остались лишь некоторые нюансы, и буквально завтра почти все будет доделано. Статуя еще в работе, но, сами понимаете, это дело не двух дней — над ней работает самый лучший мастер. Но вы можете забрать те предметы декора, которые уже завершены. Вам сейчас все вынесут, и вы сможете оценить мастерство наших работников. Чаю? Или, может быть, чего покрепче?

— Да, чаю. — Дракон занял предложенное ему кресло и на незнакомом языке что-то спросил у своей спутницы, которая тоже пребывала в не самом добром расположении духа. — Два чая.

— Шелди, два чая клиентам! — Дав указание помощнику, сам хозяин лавки предпочел остаться с гостями и уточнить еще кое-что: — Господин Увароу, прошу прощения за свое любопытство, но ваша девушка — из дальних стран? Она не понимает наш язык?

Дракон смерил вампира неприязненным взглядом, но спустя минуту все-таки потрудился ответить:

— Да, мой дизайнер издалека. Это именно она посоветовала мне подобрать декор в вашей лавке, и те эскизы, которые мы с вами обсуждали, создала она.

— Дизайнер! Как интересно! — возбужденно всплеснув руками, Эдмонд лучезарно улыбнулся. — Так это были ее рисунки? Невероятный талант! А ваш дизайнер очень сильно вами занят? Ко мне уже несколько раз обращались знакомые с однотипной проблемой: никак не могут определиться с тем, как грамотно подобрать детали декора для нового ремонта. Ваша знакомая предоставляет дизайнерские услуги другим или

это... — выдержав двусмысленную паузу, хозяин лавки иронично блеснул глазами, — эксклюзив?

— Слышь, ты. — С дракона разом слетел весь лоск аристократизма, и черные глаза заволокла пелена гнева. Он перегнулся через столик, схватил не успевшего даже испугаться вампира за ворот, притянул к себе и прошипел ему прямо в лицо: — Еще слово с подтекстом, и у этой лавки будет новый хозяин. Моя спутница не шлюха, а высококлассный специалист по интерьерам. И если твоя шпана не поторопится и не принесет мне заказ немедленно, то я выставлю тебе такие проценты за оскорбление, что твои внуки расплачиваться будут. Понял?

— Д-да... простите... — По виску скатилась капля пота, и Эдмонд поторопился заверить нервного гостя, что все прекрасно понял. — Извините. Больше не повторится. Ребята сейчас все принесут.

Презрительно скривившись, дракон разжал пальцы, отпуская побледневшего хозяина лавки, и сквозь зубы процедил:

— И еще чаю.

А его спутница многозначительно хмыкнула и смерила вампира уничижительным взглядом, словно поняла все, что тут только что произошло.

Выскочив в подсобное помещение, чтобы перевести дух и нецензурной бранью подстегнуть рабочих, Эдмонд был в ярости. Какое унижение! Неслыханное! Не-э-эт, он им этого не простит!

Его губы скривила усмешка предвкушения, и вампир поторопился на кухню, чтобы лично приготовить чай «дорогим гостям». Была у него одна травка... действует не сразу, зато на ближайшие три дня! А адрес заказчика он знает. Дракон сам его дал.

Когда хозяин лавки начал разливать соловьем и усадил нас за столик для гостей, я в который раз порадовалась, что не знаю языка и мне нет необходимости изображать дружелюбие. Вместо того чтобы делать вид, что мне до безумия интересен разговор, я предпочла рассматривать стены с висящими на них ажурными штучками. Ну надо же... такие красивые вещи — и такой паскудный хозяин лавки. Отвлечшись от рассматривания особо ажурного подсвечника, когда вампир чуть понизил голос, я перевела на него удивленный взгляд и сразу же об этом пожалела — на меня смотрели настолько похабно, что внутри все буквально перевернулось.

Вздрогнув, когда дракон абсолютно неожиданно для меня перегнулся через столик и, схватив вампира за ворот, что-то гневно прорычал ему в лицо, я ошарашенно усмехнулась. Впрочем, какая бы ни была причина

подобного поведения Увароу, уверена, так вампиру и надо! Да у него на лице написано — бабник, мошенник и просто гад. Что-то гадов развелось...

Хозяин лавки выглядел весьма бледно и поторопился уйти сразу же, как только Увароу его отпустил, но я не торопилась расспрашивать. Я тень. Всего лишь тень. А спутник мой злой, и это слабо сказано. Мне оно надо? Нет.

— Катя, прошу прощения, вспылел. — Увароу заговорил первым, аристократично поправляя манжеты и презрительно кривя губы вслед убежавшему хозяину лавки. — Он посмел намекнуть на твою доступность, и я не сдержался. Ты можешь считать меня хамом и эгоистом, но мне не чуждо такое понятие, как честь. Ты мой работник, причем очень хороший, и мне было неприятно услышать от него пошлые намеки.

— Нет-нет, все хорошо. Вы правильно поступили. — Я постаралась заверить нервного спутника, что полностью на его стороне. Вот только... — Он нам ничего не сделает?

— Вампир? Дракону? — На меня посмотрели так, словно я сказала откровенную чушь. Затем выдержали паузу и еще снисходительнее закончили: — Нет.

Что ж, рада слышать. Решив довериться авторитетному мнению, я снова перешла в режим тени. Спустя буквально пару минут вернулся хозяин лавки, ставший немного суетливее и нервнее, и поставив перед нами чай, начал демонстрировать готовые экземпляры. В отличие от дракона, который с удовольствием выпил предложенное и даже щелкнул пальцами, чтобы ему долили еще, я не стала пользоваться навязанным гостеприимством. Пробовать предложенный напиток совершенно не хотелось, а липкие взгляды вампира, которые тот бросал на меня, когда думал, что Увароу ничего не видит, окончательно отбили желание сделать хотя бы глоток. Нет уж. А вдруг он туда наплевал или еще чего похуже? От такого типа можно ожидать чего угодно! Ну его! Я до дома дотерплю.

К счастью, мы быстро закончили осмотр готовой продукции, которая оказалась безупречна, дракон расплатился, убрал все принесенное в таинственный магический карман, и мы, закупив на рынке свежих продуктов на ближайшую неделю, отправились домой. Домой! К тому же Увароу неожиданно раззевался и нехотя признался, что, похоже, переработал в предыдущие ночи и теперь ему не мешало бы пару дней отдохнуть.

— А Слааф? — Как только мы приземлились на площадке и вошли в пещеры, я сразу же задала волнующий меня вопрос.

— А что с ним?

— Он точно меня найдет? Не пройдет мимо? — Больше всего я переживала не о том, что дракон решил поспать сутки-другие, а о том, что его величество случай устроит пакость.

— Не пройдет, — высокомерно фыркнув, Увароу на мгновение прикрыл глаза, к чему-то старательно прислушиваясь. Затем зевнул, кивнул и добавил: — Он будет в горах завтра где-то ближе к полудню, может, чуть раньше. Я усилил вашу связь, и можно сказать, что на входе для него сияет персональный маяк. А все почему?

Я немного растерялась и послушно переспросила:

— Почему?

— Потому что я не бесчувственный и эгоистичный, как ты обо мне думаешь, а очень даже мудрый и порядочный, хотя иногда и бывает, что заносит. — Дракон усмехнулся, щелкнул меня по носу и, пока я сконфуженно отводила взгляд, отправился в сторону своей спальни. — Меня не будить! Будете уходить, мне хватит прощальной записки.

Смущение шепнуло, что было бы неплохо отблагодарить «мудрого и порядочного» как-нибудь более достойно, а фантазия намекнула, что это дело стоит тщательно обдумать и подойти к исполнению максимально творчески и с душой. И вообще! Завтра муж будет тут!

ГЛАВА 21

Весь вечер я провела на кухне. Мясо, гарнир, салат, торт с пропитанными сиропом коржами, прослойкой из ягод и взбитыми сливками — все это великолепие я готовила и готовила, собираясь порадовать своей благодарностью не только хозяина пещер, но и Слаафа, который наверняка не откажется вкусно поесть после длительного перехода по горам и отдохнуть пару часиков. Почему нет? Сомневаюсь, что Увароу будет настолько негостеприимен, чтобы выставить нас вон сразу же, как только муж появится на пороге.

Кстати, о пороге!

Я не поленилась и сходила в туннель, ведущий к выходу, чтобы лично убедиться, что скала закрыта не до конца и остался проход, через который можно попасть в пещеры. По словам Увароу, обычно дракон всегда закрывал вход, но пока у него жила я и периодически гуляла на лугу и у озера, скала-дверь до конца не закрывалась. Вот и сейчас маг не забыл и оставил щель для гостя. Долгожданного гостя!

Улыбаясь и радостно мурлыча, я прибралась на кухне, затем больше часа отмокала в ванной, вымывшись до скрипа и блеска, и только после этого, безбожно зевая, рухнула в постель, чтобы уснуть практически сразу. Скоро, совсем скоро меня снова будут носить на ручках...

День за днем... Деревня за деревней. Вперед и только вперед. Как объяснил Юшух, местные человеческие маги все как один баловались магией пространства, и тот путь, который мог пройти опытный маг за день или два, обычный смертный будет преодолевать неделю, а то и две. Тот маг был как раз из людей, поэтому Медянскому сразу порекомендовали запастись терпением и не сильно переживать, если вдруг покажется, что путеводная нить истончается или вовсе рвется, — в тех местах как раз был совершен переход на многие километры вперед. Что ж, совет оказался нелишним: подобных переходов было больше десятка, и если в первый раз Слааф запаниковал, когда след оборвался у него практически перед носом, то после третьего лишь крепче стиснул зубы и приказал себе не сметь раскисать. Ваарр поддерживал его морально, но лишь вера в себя и Катю согревала его холодными звездными ночами.

И вот что странно... Последние три дня нить словно превратилась в зов. Яркий, отчетливый. Сверкающий и манящий. Неужели Катюша смогла

каким-то невообразимым способом понять, что он рядом, и упросить местных магов усилить соединяющие их узы?

Не верится! Но пока это было единственным реальным предположением.

Сегодня же ближе к полудню Слаафа охватила тревога. Пока смутная, неосознанная, но она буквально подстегивала его не сидеть на месте, отказаться от обеда и ужина, а затем и от ночевки, чтобы только идти вперед. Дождь? Не помеха! Темнота? Ерунда! Катя — вот что главное!

— Остор-р-рожно! — Ваарр, внимательно отслеживающий каждый шаг своего упрямого хозяина, отказавшегося от необходимого отдыха и отправившегося в горы ночью, старался помогать по мере сил. — Оступишься — и все!

— Не оступлюсь, не каркай. — Обветренные губы иронично скривились. — Полетел бы ты вперед, на разведку, а? Что-то мне не по себе...

Поведя крыльями, ворон явно не желал покидать теплое плечо и лететь в дождливую тьму. Но раз хозяину не по себе... Лучше перестраховаться, чем потом кусать локти.

Кивнув, мудрая птица расправила крылья и взмыла в небо, чтобы уже с высоты в предрассветном редком тумане найти ту самую гору, которая так манила Медянского. Ту самую скалу, которая сияла магическим маяком, говоря всему миру: «Катя здесь». Ту самую площадку, где сейчас приземлялся грифон с таинственным гостем... Ворон недовольно прищурился и спикировал вниз.

Вчера я была так перевозбуждена известием о скорейшей встрече со Слаафом, что сегодня проснулась ни свет ни заря (светильники, ответственные за обозначение времени суток, были очень тусклыми, что намекало на раннее утро). Сонно потянулась, перевернулась на другой бок, но поняла, что больше не смогу уснуть, и не стала себя мучить — встала, умылась, заплелась, оделась с особой тщательностью, томно вздохнула, не в силах даже представить, как пройдет наша встреча, и отправилась на кухню. Вот только не дошла.

Нежданный и незванный гость, стоящий в гостевом зале, через который пролегал мой путь на кухню, оказался для меня полнейшей неожиданностью. А вот мое присутствие для него, похоже, неожиданностью не стало. Господин вампир собственной персоной, похабно ухмыльнувшийся сразу же, как только его взгляд остановился на мне. Черт! И не говорите, что он пришел с визитом вежливости! С такой

рожей и после вчерашнего инцидента с визитами не прилетают!

— Мо жэрри, диа бэлуа? — Вампир начал приближаться ко мне крадущейся поступью, которая насторожила не меньше, чем зловещая ухмылка и нездорово блестящие глаза.

— Мужик, не подходи.

Вчера Увароу не стал далеко уносить ящики с декоративными элементами, изготовленными в лавке как раз того самого вампира, который сейчас подходил ко мне «с неизвестными намерениями», и я взяла первое, что подвернулось под руку. Это оказался массивный подсвечник. Неплохо.

— Эту ноа? — Эдмонд изобразил крайнюю степень возмущения, жеманно прижав руку к груди, но я лишь сильнее сжала губы.

И пусть между нами языковой барьер, но похотливых козлов я научилась вычислять уже давно. И кстати, не потому ли Увароу так резко захотелось поспать? Мысль мелькнула, но не пропала. Что-то слишком все подозрительно!

— Господин Эдмонд, шли бы вы домой, господин Увароу не принимает, — язвительно указав вампиру на выход, я понимала, что мои слова для него всего лишь набор звуков, но так я хотя бы оправдывалась перед собой.

Ну а что? Сначала предупрежу, а ударю уже потом. И не мои проблемы, что предупреждение оказалось непонятым. И вообще, я женщина нервная, беременная... Мне можно.

— Нэ ту! — Вампир сделал еще шаг.

— Мужик, вали, пока не отхватил! — Мой голос стал более раздраженным, что не ускользнуло от внимания вампира, и тот недовольно прищурился.

Чуть пригнулся, развел руки в стороны, словно готовясь к прыжку...

— Катер-р-рина, бей!

Когда на вампира неизвестно откуда налетел Ваарр и начал драть когтями волосы, я сначала растерялась, но затем непонятно откуда взявшаяся отвага заголосила воплем команчей и храбрость рванула в бой.

Кажется, вампир матерился. Может, даже проклинал. А может, просто вопил... Какая разница? Гость незванный? Незванный. На дверь ему показывали? Показывали. Какие претензии? Я вас умоляю!

Я была по рукам, по шее, по спине, по коленям... в общем, куда получалось, и делала это с удовольствием и злорадством. Невероятно сильно помогал Ваарр, отвлекая вампира от меня и заставляя его отмахиваться руками и защищать глаза и голову от нападающего ворона.

Не представляю, сколько минут, а может, и всего лишь секунд

продолжалось это избиение, но когда вампир, жалобно поскуливая, рухнул у моих ног, я отступила, тяжело дыша, и чуть не рухнула рядом. Черт... Господи, как же это мерзко.

— Катя!

Медленно... Очень медленно подняла голову и недоверчиво сморгнула. Слааф. Это сон?

— Катюша...

Большой, бородатый, в пыльной одежде, но с глазами, полными счастья. Он едва не снес меня с ног, когда выскочил из туннеля и рванул ко мне. Схватил на руки, закружил, зацеловал и зашептал...

Всклипнув, замотала головой. Это... Это было так долгожданно, что я не могла поверить. Мой хороший. Мой самый-самый... Любимый. Муж.

— Я так скучала, — прошептав сквозь слезы, я как могла крепко обняла своего исхудавшего и осунувшегося «варвара» за шею.

А потом мой взгляд упал на притихшего в паре метров от нас вампира, и я злорадно добавила:

— Слааф, а вот этот мужик вчера мне в городе неприличные намеки делал, а сегодня пришел без приглашения и что-то снова хотел. Я, правда, ни слова не поняла, чего ему надо, но жутко испугалась. Давай его убьем? Ну... На всякий случай.

Муж сдавленно хмыкнул, затем обернулся, внимательно осмотрел вампира, который решил притвориться ветошью... И снова посмотрел на меня.

— Я, конечно, подозревал, что у беременных иногда возникают интересные и порой кровожадные мысли... Но убийство? Кать, вообще-то он человек.

— Он вампир. — Я сказала это так, словно это был приговор, не подлежащий обжалованию. — А Увароу, дракон, который меня приютил, рассказывал, что все вампиры — озабоченные бессовестные извращенцы. Кстати, после вчерашнего посещения лавки вот этого индивида Увароу очень крепко спит. Как думаешь, просто так?

Я делала выводы буквально на пустом месте, но стоило их озвучить, как они переставали казаться бредом. Хм... А между прочим! Мы тут устроили неслабый шум. И если на мне щит от чтения мыслей, то на Ваарре и Слаафе такой защиты точно нет. Не знаю, как насчет вампира, но тут остается только догадываться.

Черт!

— Так, Катюша. — Моментально став еще суровее и окончательно превратившись в разбойника с большой дороги, Слааф опустил меня на пол

и обернулся к вампиру. Внимательно осмотрел постанывающее тело, а затем задумчиво поинтересовался: — Есть где его запереть? Местного вампирьего не знаю, так что придется дожидаться, когда проснется дракон и сам его допросит. Все-таки убивать без веских причин — как-то не полюдски. И это, я бы поел и поспал... Можно организовать? Если, конечно, хозяин не против и тут безопасно.

И так умильно улыбнулся, что моментально стал не разбойником, а самым что ни на есть Дедом Морозом. Самым лучшим, самым-самым.

Сначала часто-часто закивала, переживая, что не смогу говорить и просто расплачусь от переполнивших душу эмоций, а затем с глупой улыбкой прошептала:

— А я тебе тортик испекла... Со сливками.

— Со сливками — это хорошо, — согласившись с умным видом, Слааф снова меня крепко обнял, зарылся носом в макушку и счастливо выдохнул. — Катенька, как же я счастлив, что с тобой все хорошо...

И тут же отстранился и напряженно уточнил, лихорадочно шаря взглядом по моему лицу.

— Хорошо?

— Все просто замечательно. — Я судорожно кивнула, все еще боясь поверить, что это не сон и не бред, а когда вампир неосторожно пошевелился, недовольно проворчала: — А запереть его негде, в пещере нет ни одной двери. Давай все-таки уьем? Ну что ты смеешься? Я правда так думаю!

— Можно связать, я покар-р-раулю. — Когда Слааф почти согласился, вмешался Ваарр и испортил мне весь праздник. — Вер-р-ревки у нас есть.

В итоге пришлось согласиться и пойти на маленькую уступку. Хотя... Вот проснется Увароу, допросит эту падаль, и я больше чем уверена, что как минимум выпотрошит наизнанку! Хм... Что-то я и правда какая-то кровожадная сегодня. Нервы, точно, они самые. И гормоны. Определенно без них не обошлось.

— Слааф, как насчет праздничного завтрака из трех блюд? Я старалась.

— Съем все, но с одним условием. — Послушно следуя за мной на кухню после того, как грамотно связал вампира, и с интересом осматриваясь, почему-то зевающий муж удивил меня своим загадочным выражением лица.

— Это с каким?

— Иди ко мне на ручки?

А затем ко мне протянули эти самые ручки, и конечно же я не смогла

отказать.

После плотного завтрака, который я провела, сидя у мужа на коленях, Слааф снова раззевался, а на мой удивленный взгляд признался, что сегодня ночью не спал.

— Почему? — Я искренне озадачилась.

— Предчувствие. — Он чуть поморщился и махнул рукой в сторону зала, где мы оставили связанного вампира. — И оно меня не подвело.

Затем немного помолчал, тяжело вздохнул и уткнулся в мою шею, крепко обняв руками за талию.

— Катюша, за эти недели я... Я так виноват перед тобой...

— Слааф, ну что ты...

— Это правда. — Муж упрямо мотнул головой и глухо пробормотал: — Лишь я виноват в том, что портал сработал неправильно и разделил нас с тобой. И лишь я виноват в том, что не уничтожил причину до того, как она стала смертельной. Прости.

Тон могучего и бесстрашного варвара был настолько уничижительным, что я рассердилась.

— Слааф, перестань! Ты ни в чем не виноват. Или ты хотел, чтобы я погибла в той аварии?! Так нельзя!

Он упрямо боднул мою шею, отказываясь признавать очевидное.

— Так. Все! — Я недовольно стукнула мужа по плечам и, когда он приподнял голову и посмотрел на меня исподлобья, наставила на него палец, ткнув прямо в упрямый лоб. — Я жива. Здорова. С малышом все в порядке. Ты меня нашел. И теперь дело за малым.

Густые брови варвара самую капельку приподнялись, предлагая продолжить. Я убрала палец и взяла его лицо в ладони.

— Сейчас мы пойдем в гостевую пещеру, ты вымоешься, красиво скажешь, как меня любишь, затем отдохнешь, и, после того как проснется Увароу и оторвет вампиру все лишнее, мы пойдем домой. Хороший план? — Я почему-то начала нервничать, но старалась улыбаться и говорить уверенно.

Просто взгляд у Слаафа был такой... странный.

— Что-то не так?

Он мотнул головой и едва уловимо улыбнулся. Вздохнул...

— Какая же ты красивая...

Эти четыре простые слова, сказанные на выдохе тихим шепотом, стали дороже всех красочных эпитетов и признаний.

— Ты тоже душка. — Я немного нервно хмыкнула. — Ты поел? Идем, покажу тебе пещеру, где жила эти недели.

Взяв мужа за руку, как маленького, а на самом деле не желая расставаться с ним хотя бы на секунду, я провела его по туннелям из кухни в свою пещеру, по пути рассказывая, как жила и чем занималась все это время. Помогла раздеться и вместе с ним забралась в купель с горячим источником, отмечая вслух, как он исхудал и что это не дело.

— Прости.

— Хватит извиняться!

— Я больше не буду. — Умильно щурясь, Слааф прижал меня к себе невероятно крепко, снова усадив на колени, и теперь гладил мой абсолютно плоский живот. — Как же я по вам соскучился... Я, наверное, больше никогда не отпущу тебя от себя ни на шаг.

— Ой, что-то не верится. Еще успею надоесть, — тихо рассмеявшись, я млела в самых надежных руках во вселенной. — Вот как возьму, как сяду тебе на шею! Будешь знать!

— Не-э-эт, — меня игриво поцеловали в ухо, — на шею не приглашаю. А вот на колени и на руки — пожалуйста.

И так широко и смачно зевнул, что я забеспокоилась за его рот — как бы не порвался. Бедненький...

— Слааф, давай спать.

— Спать? — Брови обиженно сошлись на переносице, а широкая пятерня чуть сжала мою попу.

— Спать. — Я кивнула уверенно, хотя тоже не отказалась бы «не спать». — Мы в гостях у дракона, который читает мысли. Не представляю, когда именно он проснется и какой момент застанет. Да и ты всю ночь не спал и зеваешь. Давай не капризничай.

После моих слов Слааф иронично фыркнул, но затем кивнул, вздохнул и мы выбрались из минеральной ванны, чтобы почти сразу перебраться на огромную кровать.

Стоило голове мужа коснуться горизонтальной поверхности, как он снова раззевался, но, заметив, как я прячу улыбку, с шутливым рычанием поймал меня в крепкий захват, повалил на себя, устроил рядышком и счастливо засопел в шею.

— Все, я счастлив.

— Я тоже. — Тихо прошептав, я закрыла глаза, решив немножко подремать, и не заметила, как уснула.

Все-таки в объятиях мужа спать оказалось намного уютнее, чем одной. В итоге мы проспали до вечера и спали бы дольше, но нас разбудил Ваарр, присматривающий за вампиром, — пленник оказался не очень выносливым мужчиной и, судя по зеленому цвету лица, хотел как минимум в туалет. На

это сомневающимся тоном намекнул ворон, но, здраво рассудив, мы со Слаафом пришли примерно к тому же выводу.

Что ж, поспать и ночью можно будет. К тому же я заглянула в спальню к дракону — Увароу спал и просыпаться не планировал. Непорядок. Как бы я ни хотела домой, понимала — оставлять спящего наведенным сном мага не только небезопасно, но и подло. А вдруг будут осложнения? А вдруг воры или, того хуже, убийцы?

Я же не прощу себе этого!

— Катя, без паники. — Муж разобрался с Эдмондом, сводив того в уборную, проследил, чтобы тот поел, и снова связал, а затем вернулся ко мне, и мы вместе отправились в пещеру-спальню Увароу. — Я, конечно, мало что понимаю в драконах, но сейчас он просто спит...

Задумчиво обойдя гиганта (маг спал в драконьей ипостаси), Слааф приподнял веко, проверяя реакцию зрачка, не очень вежливо постучал по носу, немного напугав меня своей беспечностью, нахмурился и пожал плечами.

— Ты здесь ни с кем больше не успела познакомиться? Его бы местным целителям показать...

— Я бы и рада, но так и не выучила ни слова из местного языка, — расстроено вздыхая, приняла протянутую ладонь мужа, и мы вместе перебрались на кухню.

Поели, еще немного подумали, обсудили сложившуюся ситуацию и то, что нельзя оставлять мага одного, да и с вампиром необходимо что-то делать, и в итоге решили подождать до утра. Сам Эдмонд на все вопросы только злобно сверкал глазами и, судя по тихому шипению, матерился, так что с его стороны ждать помощи было бессмысленно.

Впрочем, есть у меня одна мысль... Интересно, она не откажет? И даже если я зря нервничаю и это всего лишь сон от усталости и привычная практика для дракона, то пусть лучше я буду выглядеть в глазах общественности паникующей истеричкой, чем останусь сидеть сложа руки и не предприму никаких шагов.

— Расскажи мне о той ведьме, — был уже поздний вечер, и мы давно перебрались обратно в пещеру для гостей, когда Слааф вскользь упомянул, что авария была не случайной и в ней виновата все та же злобная гномка. — Зачем она так?

— Деньги, Катюша. Презренный металл. Вопрос на миллион евро.

— Но... — Я непонимающе нахмурилась. — Авария-то зачем?

— Авария — это уже следствие. — Слааф поморщился и недовольно потер лоб.

Я видела, что ему непросто это говорить, но все равно хотела докопаться до истины.

— А причина?

— А причина в Оракуле.

И замолчал, уйдя глубоко в себя. Первые пять минут я терпеливо ждала, но когда молчание затянулось, потрепала «варвара» по плечу и требовательно заглянула ему в глаза.

— Рассказывай. И не говори, что я не пойму, потому что всего лишь человек. Между прочим, я твоя жена, имею право знать. К тому же за моими плечами — практика проживания в пещере с драконом. Давай, удиви меня своим Оракулом.

Я старалась говорить шутливо, и Слааф даже усмехнулся, но не слишком весело.

— Ладно, уговорила. Начну с небольшого предисловия. Судя по тому, что мы узнали, Люсинда серьезно задолжала Оракулу, причем сама отдать не могла и поэтому активно продвигала всех своих родственниц мне в жены, чтобы уже через них взять деньги у меня. Я уже упоминал, что это продолжалось три последних года. Последней кандидаткой была та тощая девочка в приемной дяди, ты ее видела. Тогда я слегка не сдержался и в резкой форме дал ведьме понять, что все ее ухищрения бессмысленны и я сам решу, кого взять в жены. В ответ Люсинда тоже не сдержалась и, ты уже знаешь, прокляла, причем весьма своеобразно. Уверен, она вряд ли понимала всю двусмысленность этого проклятия, которое гарантированно отрезало ей возможный источник изъятия денег. Я и сам тогда был слегка не в себе.

Слааф с усмешкой покачал головой, а его глаза затуманились от воспоминаний о том самом дне. Помню-помню, именно тогда все и началось. И объятия крепче допустимого, и намеки абсолютно нерабочие, да и вечер... особенно ночь. Слегка смутившись, я почесала нос.

— И? Что дальше?

— А дальше, мне кажется, ведьма осознала, что совершила непростительную ошибку, и решила пойти ва-банк. — На скулах мужа заиграли желваки, а тон стал суше. — В той аварии погибли три человека, которым не повезло просто проезжать мимо нас. Если бы я ничего не предпринял и не попытался перенести нас в безопасное место, ты бы погибла тоже. Не понимаю, на что рассчитывала Люсинда, возможно, на то, чтобы попытаться снять собственное проклятие и экстренно втюхать мне очередную куклу, но это уже не важно. В тот день, когда она позвонила дяде и потребовала за информацию о твоём местонахождении миллион, мы

с парнями пришли к ней с визитом. Как оказалось, она лгала. Она ничего не знала о том, где ты. Когда мы были у Люсинды, ей позвонил Оракул, сказал: «Время вышло», — и в ту же секунду она умерла.

Муж смотрел на меня, но я понимала, что сейчас он смотрел сквозь. Он что-то недоговаривал. Что-то очень важное...

— Слааф? Так кто такой Оракул? Он вот так просто ей позвонил, и она умерла?

— Да. — Муж поморщился и сфокусировал взгляд на мне. — Его никто не видел, но все о нем знают. Кто-то говорит, что это могущественный маг, владеющий тайнами вселенной, а кто-то склоняется к тому, что это и вовсе дьявол. Он всегда сам находит клиентов, и зачастую его цена чересчур завышена. Такова, что ты не можешь ее выплатить. Кто-то успевает отыскать решение, кто-то пускается во все тяжкие, как Люсинда, а кто-то находит в себе силы отказаться и решает свои проблемы сам.

И так это было сказано, что я сразу заподозрила Слаафа в том, что... И сглотнула, отказываясь поверить своим безумным догадкам.

— Он тебе тоже что-то уже предлагал?

— Предлагал. — Муж кивнул. — Но я отказался. Он предлагал мне помощь в твоих поисках за услугу. Если бы он выразил свое предложение иначе и запросил деньги, я бы отдал ему все, даже не думая. Но услуга... Нет.

— Ты молодец. — Только сейчас я поняла, что не дышала. — Ты поступил правильно. И я тобой горжусь!

А затем покосилась на свою руку, которая весь вечер зудела и чесалась, а сейчас кольнула особенно сильно, и загадочно улыбнулась.

— А еще я тебя люблю. Сильно-сильно. Во-о-от так!

И предъявила ему татуировку, которая прямо у нас на глазах расцвела невероятно красивым алым махровым шиповником.

И я никогда не забуду эти огромные теплые карие глаза, в которых было столько любви и искренней благодарности, что я утонула в них сразу. Окончательно и бесповоротно.

ГЛАВА 22

Вечер и половина ночи прошли у нас в объятиях и признаниях о самом сокровенном. Слааф мечтал о детях (как было заявлено — минимум о троих), а я шутливо отнекивалась, упирая на то, что для начала неплохо бы родить первого. Меня уверенно убеждали, что помогут и все пройдет идеально, на что я предлагала муженьку совершить какой-нибудь заумный магический обряд и забеременеть самому. Слааф делал задумчивый вид, затем ухмылялся и качал головой, уверяя, что лишь женщина способна на столь ответственный шаг, как беременность и вынашивание ребенка.

— Трусиска. — Я счастливо смеялась, но все равно дразнила бородатого «варвара», который так и норовил защекотать меня этой самой бородой.

— Протестую! — Вопль возмущения был таким громким, что я расхохоталась еще громче. — Хотя... Да. Признаюсь. Кое-чего я все-таки боюсь.

— Да? — Я удивленно замерла.

— Больше всего я боюсь снова потерять тебя. — Меня мягко поцеловали и категоричным тоном добавили: — Поэтому, когда вернемся, первым делом батя сделает тебе комплект украшений, которые лично зачарует дед, а ты, в свою очередь, будешь их носить не снимая. И тогда, какой бы Армагеддон ни случился поблизости, ты останешься в целости и сохранности. Гарантирую.

Сначала хотела пошутить на тему, что кое-кто — великий перестраховщик, но достаточно было посмотреть в эти суровые глаза с застывшей в них решимостью, как все шутливые слова развеялись. Он правда очень этого боялся. До ужаса, до неконтролируемой паники. И был готов устроить кровавые репрессии всем виновным.

— Хорошо. — Я крепко обняла любимого варвара за шею. — Делай как хочешь, я согласна.

— Правильные слова правильной жены. — За это меня крепко поцеловали и уложили к себе под бочок. — А теперь отдыхай. Боюсь, завтра придется все-таки наведаться к местным эскулапам. Так домой хочется...

Не то слово!

Мои шаловливые пальчики пробежались по обнаженным мужским плечам и устроились там же. Я не рисковала приступать к более

откровенным ласкам, так как боялась, что не удержусь. Но... Мы в гостях. А в зале до сих пор связанный вампир. Нет, что-то не слишком романтично. Но когда вернемся, стребую за весь месяц!

Утром я искренне надеялась на чудо, но его не произошло — Увароу спал.

За завтраком мы со Слаафом и Ваарром обсудили сложившуюся ситуацию и мой план, который звучал следующим образом: летим в Вайпшир, находим там лавку с загадочной девушкой-драконицей и просим помощи либо у нее, либо у ее отца. С одной стороны, все складывалось просто прекрасно, ведь они были драконами, а значит, я могла не переживать о незнании языка и просто позволить им прочитать мои мысли. А вот с другой...

— И когда это ты научилась летать на грифонах? — Мы вышли на площадку, где обнаружили стреноженного голодного и нервного грифона, на котором прилетел Эдмонд. Слааф с опаской обошел огромное крылатое животное и категорично заявил: — Никаких полетов на этой твари.

— Пешком долго.

— Зато надежно.

— А может... — Я прикинула, что на драконе с его огромной скоростью нам требовалось около двадцати минут полета, чтобы добраться до города, а это не менее сорока километров, а может, и все сто, и расстроено выдохнула. — А может, все-таки попробуем? Прилетел же на нем этот вампирюга.

— Катя, нет.

Слааф был категоричен, и я поняла, что спорить бессмысленно. В целом он прав — стоит этой птичке взбрыкнуть в небе, и ни один заговоренный амулет не поможет — расшибемся в лепешку. Но как тогда добраться до города? Пешком? Это больше суток!

И уж не знаю, провидение над нами сжалилось, а может, все было по плану (чьему, интересно?), но не прошло и десяти минут моих мысленных терзаний и рассматриваний нервничающего от нашего внимания грифона, как к нам пожаловал гость. И не просто гость...

— Наарон!

Кто бы мог подумать, но я была рада увидеть именно этого мужчину. И пусть в первые мгновения Наарон откровенно опешил, когда я просияла и ткнула на него пальцем напрягшемуся мужу, знакомя с тем, кто привез меня к дракону, но затем маг спешил и с доброжелательной улыбкой подошел к нам.

Процедура знакомства прошла быстро.

— Каата. — Маг приветственно склонил голову.

Я улыбнулась еще шире.

— Мой муж. — Я выставила вперед руку, показывая магу брачную татуировку, а затем взяла ладонь супруга. — Слааф.

— Наарон. — Маг кивнул вновь.

— Слааф. — Мой варвар протянул ладонь, и мужчины наконец пожали друг другу руки.

А вот теперь...

— Наарон! — Я взяла слово, тут же требовательно махнув рукой вглубь пещеры. — Увароу!

Это было бы смешно и нелепо, если бы не было так серьезно. По моему нервничающему лицу маг сразу понял, что я тороплю его не просто так, но совсем непросто было дать понять мужчине, что именно я пытаюсь ему объяснить и почему так беспокоюсь. Сначала я пыталась на пальцах, затем даже нарисовала пару рисунков, несколько раз обличительно ткнула карандашом в связанного Эдмонда, который сразу что-то злобно заверещал, но только когда Слааф завязал разговор на орочьем, кое-что у нас начало получаться. Уф! Даже вспотела!

Судя по хмурым лицам обоих мужчин, разговор был непростым и они друг друга не очень хорошо понимали, но в итоге до чего-то все-таки договорились. Наарон сходил в пещеру Увароу, провел там не меньше получаса и вернулся хмурым и озадаченным. Затем мужчины снова что-то обсудили, причем весьма экспрессивно и постоянно посматривая на меня, и в конце концов Слааф ругнулся и кивнул.

— А можно мне рассказать? Мне тоже интересно!

— Наарон не знает, каким именно способом усыпили Увароу, а допрашивать вампира — дело долгое и сомнительное. Он предлагает твой вариант — слетать за помощью в город.

— И в чем проблема? — Я подошла ближе и взяла мужа за руку. — Чем ты так недоволен?

— Наарон не знает эту девушку, то есть одному ему лететь бесполезно. А так как грифон выдержит максимум двоих, то...

— Понятно, — задумчиво кивнув, я поняла все, что не договорил муж. — А теперь послушай меня. Наарон очень ответственный и порядочный. Все будет хорошо. Веришь мне?

Поморщившись, Слааф кивнул и снова грозно посмотрел на мага. Тот тоже поморщился, наверняка понимая: поднятый вопрос настолько непрост, что его решение может затянуться.

— Ну все, не хмурься. — Я попыталась разрядить обстановку. — Дело

получаса в одну сторону, не больше. Обещаю, мы прилетим вместе с помощью, убедимся, что они справятся без нас, и сразу же пойдем домой. Я так соскучилась по твоей квартире...

И так многозначительно улыбнулась, чтобы суровый «варвар» сразу понял — соскучилась я не столько по квартире, сколько по спальне и нашей кровати.

Слааф шумно выдохнул... и кивнул.

— Хорошо. Давайте. Жду вас. Но не вернетесь через три часа — я переверну этот мир к чертям и уничтожу всех, кто будет виновен в задержке, поняла? Мне плевать на всех местных вампиров, драконов и прочих нелюдей, вместе взятых. Для меня важна только ты и никто иной. А теперь давайте летите, пока я не передумал. Время пошло.

— Спасибо. Ты очень добрый. — Я торопливо поцеловала грозного мужа, отстранилась и махнула рукой терпеливо ждущему нашего решения Наарону. — Идемте, товарищ маг. Пора отправиться на поиски принцессы для нашего дракона. Пусть она разбудит будущего мужа поцелуем!

Сам перелет на грифоне не стал для меня чем-то грандиозным. Может, лишь первые минут десять, когда я привыкала к непривычному седлу, немного иному виду «за бортом» да магу за спиной. А затем поняла, что на драконе летать намного комфортнее. На драконе не дуло! И это было практически главным аргументом в пользу того, что на грифоне я больше никогда не полечу. Хотя что это я... Кто мне даст еще раз полетать на грифоне, кроме как сегодня? Еще бы обратно на дракончике полететь... Но сомневаюсь, что «принцесса» согласится. Мне бы вообще уговорить ее с нами отправиться!

Если в пещере план казался идеальным, то чем ближе мы подлетали к городу, тем больше я сомневалась в успехе операции. А если она так сильно на него обижена, что плевать хотела на его затянувшийся сон и решит его помучить? Черт!

Зачем я думаю о провале? Такие мысли — верный путь к этому самому провалу! Лучше буду думать о том, что теперь в списке моих свершений — еще и полет на грифоне. Кому рассказать — не поверят! Хотя кому я расскажу? Усмехнувшись, покачала головой. Разве только маме признаюсь. Да и то далеко не во всем. Мне бы еще от родительского подзатыльника спастись, когда станет известно, что я целый месяц в другом мире провела. Как-то мы этот вопрос со Слаафом обошли стороной, и я до сих пор не знала, в курсе ли родители, что я слегка не на Земле. Лучше бы, конечно, нет, но сомнительно...

К счастью, мои хмурые размышления были прерваны в самом

зародыше, — мы подлетали к Вайпширу. Площадка для грифонов располагалась рядом с той, где мы приземлялись с Увароу, так что посадка прошла успешно и без проволочек. Я с удовольствием размяла слегка затекшие с непривычки ноги, сама взяла за руку слегка удивившегося моей смелости Наарона, и мы отправились на поиски нужной нам девушки. Снимать хрустальный кулон заранее я не стала, справедливо полагая, что не стоит посторонним знать все без исключения мои мысли. Подвеску я сниму лишь тогда, когда наступит момент для разговора, не раньше. Осталось лишь найти...

Сегодня народу в городе было просто не протолкнуться, и меня спасала лишь массивная фигура спутника, который уверенно раздвигал толпу широким плечом, неумолимо продвигаясь к цели. Нужный шатер мы нашли со второго раза (сначала зашли не в тот ряд, и я едва не запаниковала), и я счастливо выдохнула — интересующая меня драконица была там. И вот — момент истины. Надеюсь, я не ошибаюсь и она, как и Увароу, умеет читать мысли. Иначе...

Я сняла хрустальную подвеску с шеи, передала ее Наарону, а сама шагнула ближе к девушке, только-только освободившейся после теплого разговора с гипотетическим покупателем, и постаралась привлечь ее внимание сначала жестом, приветливо помахав ладонью.

— Добрый день, меня зовут Катя. Вы можете помнить меня, пару дней назад мы проходили мимо вашего шатра с господином Увароу. — Я говорила медленно, дублируя свои слова мысленно. — Скажите, вы умеете читать мысли, как он? Мне очень нужна ваша помощь.

Судя по оценивающему хмурому взгляду, драконица меня вспомнила, но вот подтвердить мою догадку не торопилась. Я беспомощно переглянулась с Наароном, который тоже подошел ближе и уже на местном наречии поприветствовал девушку. Та кивнула, но при этом смотрела лишь на меня. Оценивающе... Я бы даже сказала ревниво.

«Какая чушь!» — В моей голове высокомерно фыркнули женским голосом.

— Простите? — Я даже не обиделась, в первую очередь обрадовавшись тому, что она может общаться мысленно.

«Что с этим хамом? — Не став отвечать на мой вопрос, незнакомка задала свой. И только я решила открыть рот, чтобы вкратце пересказать все, что случилось, как она резко подняла палец вверх и потребовала: — Молча. Лучше картинками».

Да без проблем!

Мне хватило пяти секунд, чтобы рассказать трехдневную историю, в

конце которой в моей голове стало неуютно пусто, словно драконица просто-напросто забрала все мои мысли себе.

«Меня зовут Олиррис».

— Очень приятно. — Я немного нервно улыбнулась, почувствовав себя неуютно под немигающим взглядом, в котором промелькнула досада.

«Хорошо, это действительно странно, что он спит так долго. Можете возвращаться, я предупрежу отца, что отлучусь, и догоню. Адрес я знаю, не заблужусь». — Усмешка Олиррис была язвительной и одновременно почему-то самую капельку грустной.

«Катя, а вот это тебя не касается».

Молчу-молчу! И не просто молчу, а надеваю хрустальную подвеску на шею и больше не отсвечиваю!

«Она экранирует твои мысли только от него. — В моей голове иронично рассмеялись, а затем уже спокойнее и теплее добавили: — Ты молодец. Ему повезло встретить такую добрую и заботливую женщину, как ты. Может, и задумается, что сам дурак и эгоист. Летите, я вас догоню».

Торговые ряды я предпочла покинуть максимально быстро и думая о том, какие пушистые в небе облака.

Обратно мы возвращались тем же путем, что и летели в город, так что не прошло и контрольных трех часов, как я спрыгивала с грифона в объятия своего сурового «варвара», который встречал нас снаружи, а на мой чуть озадаченный взгляд пояснил:

— Олиррис прилетела пятнадцать минут назад и попросила пока побыть снаружи — она допрашивает Эдмонда.

И тут же изнутри пещер донесся полный боли вопль вампира. Ого!

— Она его не убьет?

— Понятия не имею. — Слааф беспечно пожал плечами и тут же ухмыльнулся: — А что? Уже жалеешь?

— Еще чего?! — Я возмущенно фыркнула. — Завидую. Я бы ему тоже кое-что поотрывала...

— Да, беременность однозначно тебя изменила.

Возмущенно фыркнув, я закатила глаза, а когда муженек расхохотался, легонько ткнула его в бок и пробурчала:

— Бойся меня, бойся. Я злобная кровожадная бяка. Но, если серьезно, что она там с ним делает?

— Какая разница? — Муж беспечно пожал плечами. — Поверь, мне хватило одного взгляда в ее побагровевшие глаза, когда она вышла из спальни Увароу, чтобы понять, что лучше не спорить с разъяренной драконицей и действительно подождать вас снаружи. И вообще... Нам

домой не пора?

Я задумчиво кивнула, внимательно прислушиваясь к приглушенным воплям вампира, а затем просительно посмотрела на ожидающего моего решения Слаафа.

— А давай еще чуть-чуть подождем? Интересно же, чем дело кончится. И у меня там мелки в библиотеке лежат... Пейзажи. И портрет твой... Жалко оставлять.

Мне показалось, что Слааф сейчас категорически откажет, но я добавила во взгляд побольше мольбы, и он шумно выдохнул и кивнул.

— Ладно, подождем. Но недолго!

— Обожаю тебя! — Я крепко обняла пошедшего на компромисс варвара, чем он не преминул воспользоваться и расположил свои лапищи на моей попе. — Слааф! Не здесь!

— Он не смотрит, — шепнул мне на ухо муж, а когда я покосилась на то место, где стоял Наарон, то увидела, что маг действительно решил встать к нам спиной и полюбоваться на пробегающие по небу облака.

Мужская солидарность, однако!

И снова она. Человеческая самка. Если первым порывом Олиррис был категорический отказ во всем, что бы эта женщина ни попросила, то стоило поглубже вникнуть в суть дела, о котором так сумбурно пыталась ей рассказать Катя, как стало понятно, что не все так просто. Вот так дела...

И все бы ничего, но этот сон, длящийся уже намного больше суток, действительно был весьма опасен. Ей ли не знать, когда мама травница и вместо сказок на ночь — рассказ о свойствах трав!

Олиррис активнее замахала крыльями, торопясь в пещеру того, кого презирала всей душой за то унижение, которому он подверг ее подростковое признание. Давно это было, и некоторые предпочли бы забыть и отпустить, но не она. Такое не забывается!

Но Катя права, человеческой женщине больше не к кому обратиться, да и мало кто отправится на помощь неизвестному дракону, проживающему так далеко от Вайпшира. Почему же тогда она сама к нему летит?

Олиррис поморщилась и тут же жалобно вздохнула. Уж себе-то врать не стоит. Любила она этого гада. До сих пор любила... Но пусть кто-нибудь только попробует ей об этом намекнуть! Враз в лепешку превратит! Пусть сначала сто раз извинится да разными способами прощения попросит! Вот тогда она, может, и подумает!

Фыркнув и выдохнув огненную струю, Олиррис решительно пошла на

снижение. А вот и та самая площадка, чей рельеф она помнит до последнего камушка. Еще семьдесят лет назад она тут буквально каждый валун изучила. И зря... Все зря. Сволочь.

О, мужчина. Симпатичный... Что? Муж? В смысле... А-а-а! Ох, Праматерь! Так они... И Катя...

Нервно хохотнув, когда ее самые горькие домыслы оказались неверны, Олиррис поторопилась проведать спящего. Ага... Так-так... Священная Роцца! Да он в коме!

«Слааф, выйдите, пожалуйста, на улицу. Мне нужно кое о чем побеседовать с господином Эдмондом». — Не сдержав ярости, буквально kloкочущей внутри, Олиррис, кажется, напугала своим видом Катиного мужа.

Плевать. Сейчас она кое-кого так напугает, что мокрого места не останется! Это ж надо быть такой мразью, использовать против дракона смесь белладонны и пхеварника! Да там на грамм ошибешься — и все, считай, труп!

Вот уж чего она не допустит, так этого! Из Бездны достанет, но не позволит умереть! Он еще прощения не выпросил!

Мы провели снаружи не меньше часа, прежде чем из пещер вышла хмурая Олиррис и, нервно улыбаясь, пригласила нас войти.

«Извините, я слегка вспылила. — Девушка прошла в гостевой зал первой и махнула рукой в сторону невнятной кучи лохмотьев, в которой угадывались очертания мужской фигуры. — Нет, он жив. Вампиры — очень живучие твари. Не переживайте, я отнесу его в город и сдам властям. Использование сбора из тех трав, что он добавил в ваш чай, незаконно. Ему грозит большой штраф, но, поверьте, я уже добавила от себя».

Верю. Оч-ч-чень верю.

Брезгливо скривившись, когда из кучи лохмотьев раздался хриплый стон, я предпочла сосредоточиться на драконице.

— А что с Увароу? Все так плохо?

«Отчасти. — Юная мстительница поморщилась, затем грустно вздохнула и призналась: — Этот сбор очень коварен. В малых дозах — сильнейшее снотворное, но стоит не рассчитать, и принявшему его грозит кома. Он может проспать и неделю, и месяц, и даже год. И не факт, что, придя в себя, останется адекватным. Боюсь...»

Не став договаривать, Олиррис закусила губу и отвернулась, тут же обняв себя руками. Как бы она ни старалась показать, что сильная и держит ситуацию под контролем, но мне сразу стало ясно — она очень переживает

и боится, что Увароу досталась слишком большая доза этого коварного чая.

Господи, как же мне хватило ума и паранойи тоже не выпить эту дрянь? Не иначе как меня хранят высшие силы!

— Олиррис, я прошу прощения, может, и не в тему, но как насчет принудительного промывания желудка или чего-нибудь в этом роде? Очищающая капельница? Антидот? Ну, не знаю... — Я растерянно переглянулась с хмурым Слаафом, ища у него поддержку, и муж задумчиво кивнул.

Кажется, даже что-то мысленно прикинул, потому что Олиррис удивленно обернулась, затем возмущенно округлила глаза... но ничего не сказала и задумалась. Прошло минуты три напряженных раздумий, после чего драконица радостно щелкнула пальцами и рванула к выходу, по дороге так небрежно подхватив вампира, словно он весил не больше дамской сумочки.

— И что это было?

— Небольшой совет знатока. — Слааф загадочно ухмыльнулся и привлек меня к себе. — Катюша, собирай вещи. Когда Олиррис вернется и я проведу брачный ритуал, мы сразу же отправимся к себе.

— Что? — Я растерянно сморгнула. — В смысле брачный ритуал?

— В прямом.

Я сморгнула снова и заработала шуточный поцелуй в нос.

— Как потомственный почти шаман я знаю парочку весьма интересных обрядов с заковыристыми нюансами. Один из этих нюансов позволит супруге принудительно вывести из комы супруга всего лишь силой желания. Естественно, с помощью магии. А учитывая то, что они оба драконы, магии ей хватит. И как мы с тобой сейчас увидели — желание тоже в наличии. А теперь прекрати смотреть на меня такими выразительно круглыми глазами и дуй собираться. Хочу домой.

— Ага... — Кивнув в некотором ступоре, я чуть нахмурилась и лишь спустя несколько секунд уточнила: — Так она его все-таки любит?

— А вот это уже вопрос не по адресу. Впрочем, сомневаюсь, что нам расскажут. Может, это месть такая изощренная. — Меня принудительно развернули по направлению к библиотеке и шуточно шлепнули по пятой точке. — Собирайся. И не забудь мой портрет, мы тут до сих пор находимся, можно сказать, только ради него. Давай!

Врушка. И ведь никогда же не признается, что ему тоже интересно, чем дело кончится. Нет, ну надо же! Какая шустрая девушка! Раз — и замуж. Хотя... Может, так и надо?

Фыркнув, я со смешком увернулась от нового шлепка и поторопилась

в библиотеку. Слааф прав: поженим драконов, вручим болезного в надежные руки супруги, и на этом наши дела в ином мире закончатся. И продолжатся уже дома!

ГЛАВА 23

Свои немногочисленные пожитки художника я собрала очень быстро, взяв все, кроме эскизов ремонта. Почему бы и нет? Все равно Увароу сам не рисует, и вряд ли ему понадобятся мои карандаши и краски. А мне память!

Отдельным пунктом шла одежда, но и ее я забрала, подумав о том, что совсем скоро у пещер появится хозяйка. Вряд ли ей будут приятны вещи другой женщины. В итоге все, кроме рисунков, уместилось в узел, который перекочевал в рюкзак Слаафа, а меня озадачили помощью в подготовке предстоящего торжества.

Олиррис немного задерживалась, но наверняка не просто так. Может, вампира властям сдавала, может, платье искала... Мы, женщины, такие! У нее, можно сказать, праздник всей жизни намечается! Ну не будет же она его в брюках проводить. В общем, я ее понимала.

Пока невесты не было, Слааф попросил меня приготовить побольше компота и мясного, потому что после пробуждения дракона может мучить дикая жажда, как во время жестокого похмелья, и сильнейший голод. Спорить не стала — все делом занята. Не представляю, чем в это время были заняты сами мужчины (Наарон как верный друг и ученик Увароу остался проконтролировать торжество), но я еще заканчивала готовить последнюю партию мяса, когда на кухню важно прошествовал Ваарр.

— Катер-р-рина, хватит. Невеста прибыла, пор-р-ра.

— Да-да, секундочку! — Я сняла последнюю пробу и удовлетворенно кивнула. Идеально.

Вымыла и вытерла руки, оправила одежду и поторопилась к остальным.

Первой, кого я увидела, была откровенно нервничающая невеста, действительно переодевшаяся в платье. Ярко-алое, с облегающим корсетом и пышной юбкой, с золотым кружевом по лифу и подолу, оно удивительно преобразило Олиррис, сделав из нее настоящую принцессу из сказки.

Я бы еще волосы завилла и забрала... Но даже и так, с рассыпавшимися по плечам локонами, она была невероятно мила.

«Спасибо. — Драконица нервно стиснула ткань юбки и закусила губу. — Я правда так волнуюсь... А если не получится?»

— Все получится. — Я с улыбкой подошла ближе и со смехом обличительно указала на идущего впереди Слаафа. — У него всегда все

получается. Результат рядом с тобой. Главное — верить в себя. А ты очень красивая. Очень-очень.

«Спасибо», — поблагодарив вновь, Олиррис покраснела еще сильнее и тут же сорвалась на торопливый шаг, предпочтя поскорее дойти до спальни своего будущего супруга.

Нервное возбуждение потихоньку охватило и меня, а когда я вошла в пещеру следом за драконицей, то поняла, что ждали только меня. Мужчины были уже там.

А что мне делать? Просто стоять и, затаив дыхание, любоваться процессом или, может, чем-нибудь помочь?

— Катюша, подойди ближе. — Слааф протянул мне руку, и я шагнула туда, где находились остальные, — к морде спящего Увароу. — А теперь всем стоять молча и торжественно.

Притихнув, как и было сказано, я не сдержала широкой улыбки, когда Слааф, и без того стоявший как самый что ни на есть величественный шаман, расправил плечи и развел руки в стороны.

Понятия не имею, что он говорил, но слова звучали невероятно возвышенно и значимо. Рокочущий бас заставлял вибрировать воздух и, отражаясь от стен и потолка, становился самой настоящей музыкой. Невеста стояла, широко распахнув глаза, и сомневаюсь, что я от нее в этот момент чем-нибудь отличалась.

Неожиданно в руке мужа возник кинжал, и не успела я испугаться, как он шагнул к невесте, которая послушно, словно замороженная, протянула ему ладонь.

Р-р-раз... И алая полоса прочертила женскую ладошку, а Слааф пророкотал нечто вовсе труднопроизносимое.

Два... И ладонь, полная крови, ложится на нос спящего дракона.

Три... И пару окутывает потусторонняя дымка.

Были и четыре, и пять, и даже шесть, но все, что я поняла из ритуала, так это то, что Олиррис теперь уже не просто невеста, а жена. Когда именно сменился ее статус, я не уловила, но как только Слааф замолчал, девушка обессиленно рухнула на колени рядом с драконом и тихо засмеялась, одновременно вытирая выступившие на глазах слезы.

«Получилось... Святая Роща! Получилось!»

Не знаю почему, но я тоже расчувствовалась. Прикрыла рот ладонью, старательно унимая расшалившиеся эмоции, и с удовольствием прильнула к мужу, когда он шагнул ко мне и распахнул свои объятия.

И только я хотела уточнить, пора ли нам уже честь знать или, может, еще что-то от нас требуется, как за спиной Слаафа раздался сначала один

звонкий шлепок, а затем и второй. Я удивленно выглянула и... потрясенно открыла рот.

— Слааф, что она делает?!

Муж тоже обернулся и приглушенно хохотнул.

— Судя по всему, будит благоверного. Нет-нет, не вмешивайся. Ей лучше знать, какой побудки он достоин. А нам пора. Давай-давай, шевели ножками. Или на ручках?

— Нет, но... — Я немного заторможенно кивнула, а затем мотнула головой, не в силах отвести взгляда от сосредоточенной девушки в алом наряде, самозабвенно будящей дракона пощечинами и шипящей ему определенно не слова любви.

Хотя... Слааф прав. Ей лучше знать.

Пока я решала для себя немаловажный вопрос о степени детской обиды уже супруги дракона, Слааф устал ждать и просто подхватил меня на руки, на прощанье доброжелательно кивнув Наарону, который тоже поторопился покинуть пещеру молодоженов.

Окончательно мы распрощались с магом уже на уличной площадке. Наарон крепко пожал руку Слаафу, и мужчины обменялись рокошущими пожеланиями, муж закинул на плечо рюкзак, Ваарр сел на его второе плечо, а я прижала к груди рисунки. Затем супруг активировал амулет (сделанный и заряженный лично дедом), и мы, крепко взявшись за руки, шагнули в серое марево портала, ведущего...

— А мы где?

— Хм...

Мы определенно очутились на улице, причем глухой безлунной ночью, да еще и ни одного фонаря поблизости, и теперь Слааф пытался осмотреться.

— О! — Палец указал на нечто чернеющее впереди.

При более близком изучении «о» оказалось задним двором клуба.

Муж уже уверенно проходил внутрь и зычно звал прораба, а я все не могла поверить, что мы так просто и так быстро вернулись, и немного недоверчиво шагала следом за супругом, который не отпускал меня ни на мгновение, крепко вцепившись в мою руку. Вернулись... Господи, мы дома!

— Катюша, что такое? — Когда я не заметила, что Слааф остановился, и сделала еще шаг вперед, супруг быстренько меня перехватил, развернул к себе и с тревогой всмотрелся в мои осоловелые глаза. — Плохо? Тошнит?

— Нет. — Я мотнула головой и растерянно улыбнулась, пытаюсь скрыть смущение. — Мы почти дома. Не верится... Но почему здесь? Это

какое-то особенное место? Почему не возле дома или не сразу в квартире? Нет-нет, я не ворчу, просто...

— Ну-ну, не надо так частить. — Бородатый разбойник привлек меня к себе еще ближе и ласково погладил по волосам. — Расслабься. Все хорошо. А здесь, потому что это максимально нейтральное место. Мы ведь могли появиться и днем. Сомневаюсь, что соседи и просто мимо проходящие зеваки среагировали бы на это адекватно. В квартире было нельзя, она намного выше уровня земли. Вообще нюансов много, и, если хочешь, я тебе обязательно о них расскажу, но немного позже. Договорились?

— Да, сейчас не надо. — Я счастливо выдохнула в грудь мужу, но не удержалась и испуганно вздрогнула, когда сзади что-то радостно гаркнули. — Черт!

— Вован! — Муж рявкнул следом и тут же сурово отчитал неведомого Вована на рычащем орочьем. — Еще раз напугаешь мою жену — в бетон закатаю!

Провинившийся мужичок, которого я с трудом рассмотрела, когда обернулась, тут же бухнулся на колени и что-то просительно залопотал, отчего мне его моментально стало жалко, и я укоризненно посмотрела на хмурого Слаафа.

— Ничего, ему полезно. Взял моду мою беременную жену пугать, — и уже Вовану достался требовательный вопрос: — Ключи от машины где?

Ключи нам вручили уже через три секунды. Вместе с ключами дали и телефон, и еще через минуту Слааф устраивал меня и Ваарра на заднем сиденье незнакомого внедорожника, вскользь отметив, что это временная замена предыдущей машине, которая не пережила аварию.

— А вот теперь — окончательно домой. — Сев на водительское сиденье, муж шумно выдохнул, завел мотор, пару минут послушал его умиротворяющее ворчание, затем, проговаривая для меня вслух, набрал эсэмэс деду: «Мы вернулись. Все хорошо. Ближайшие три дня не беспокоить», — и тронулся.

До дома мы добрались за рекордные двадцать минут, в течение которых я успела лишь немножко прийти в себя и окончательно уяснить, что мы действительно вернулись. Автомобили, светофоры, рекламные щиты, до боли знакомые улицы и дома — все это казалось настолько близким и одновременно таким далеким, словно я отсутствовала не месяц, а не меньше десяти лет.

В лифте мы поднимались молча и в квартиру проходили тихо. Включили свет, переглянулись... И, выдохнув в унисон, рассмеялись. Дома. Теперь мы окончательно и бесповоротно дома.

— Ужин, ванна или... — Многозначительно поиграв бровями, Слааф шагнул ко мне и, забрав из рук рисунки, аккуратно положил их поверх уже стоящего на полу рюкзака.

— А в квартире кроме нас точно никого? — Я спросила на всякий случай, хотя еще в том мире Слааф упомянул: «Дед и ма забрали Норри и гостят у бати». Но мало ли!

— Кроме Ваарра, который уже ушел на кухню, никого. — Муж предвкушающе улыбнулся и подхватил меня на руки. — Командуй, мое сокровище. Куда?

— Ну-у-у, я даже не зна-а-аю... — Когда «варвар» обиженно насупился, я не удержалась и расхохоталась. — Шучу. Сначала — совместная ванна, а затем — совместная постель. Хочу тебя везде! И всего! И много!

Моя скромность грохнулась в обморок, а чувственность умильно сложила ручки и предложила развить тему.

— Как скажешь, радость моя. Как скажешь. — Слааф нес меня в ванную и улыбался так широко, что следом за ним начали улыбаться не только мои гордость и чувство собственности, но и предвкушение вместе с фантазией, которая буквально пицала от удовольствия. И пусть весь мир подождет!

Следующие трое суток мы предавались самому настоящему разврату, делая перерывы лишь на сон, еду, посещение ванной комнаты и душевные разговоры. Я не могла на него налюбоваться. Мне хотелось трогать его всегда и везде. Слышать его рокочущий бас и залиvistый смех. Млеть от его ласк и нежных слов, которые он нашептывал мне на ушко, как только оно (в смысле, ушко) оказывалось возле его губ.

Эти три потрясающих дня стали тем самым долгожданным райским медовым месяцем, о котором так мечтали мои героини! Нежный, заботливый, предусмотрительный и безумно страстный. Муж. Мой обожаемый и любимый муж! Наверное, невозможно быть такой счастливой, но я была! Ровно до утра четвертого дня...

Само утро было невероятно нежным и волшебным: ласковый поцелуй мужа, томный секс, переходящий в фееричный оргазм, еще поцелуй и еще... Затем — чай с булочкой в постель... Вот тогда-то все и случилось. Булочка. Во всем виновата булочка!

— Катюша, может, я все-таки войду? — Слааф стоял за дверью ванной и, судя по голосу, переживал намного больше меня.

— Нет! — Сумев на пару секунд оторваться от фаянсового друга, я

предпочла встать на колени — так было удобнее. — Не заходить! Меня тут...

Меня тошнило. Ужасно. Наверное, не стоило этого стыдиться, ведь это был всего лишь токсикоз, но я почему-то не хотела, чтобы меня всю такую зеленую видел муж. И звуки... И запах...

Гадость та еще.

— Я позвоню деду и маме, хорошо? И Киру. Может, они что-нибудь посоветуют.

— Да. — Я выдохнула, прополоскала рот водой из-под крана и с трудом сглотнула. — Звони, да... Я тут еще немного посижу...

Вздохнув, снова перебралась поближе к унитазу. Радовало одно — мы успели насладиться друг другом, и это всего лишь временное недоразумение. Ну подумаешь, тошнит немного... Не на всю же жизнь. Хотя помереть уже чуть-чуть хочется...

Слааф вернулся минут через десять. К тому моменту мой желудок вроде договорился с мозгом, что пора бы и передохнуть, так что я разрешила мужу войти, увидеть мое страдальческое лицо, пожалеть и утащить в зал. Там мне сообщили, что минут через двадцать тут будет вся родня со стороны мужа, включая акушера-гинеколога, так что теперь мне необходимо лишь расслабиться и не нервничать.

Сначала хотела немножко возмутиться, а потом поняла, что это неизбежно. Это мы со Слаафом знаем, что у нас все в полном порядке, а его родители и дед наверняка до сих пор очень сильно переживают и, может, даже места себе не находят. Меня ведь не было почти полтора месяца! Кстати!

— А мои родители? Они знают, что я пропадала?

Муж чуть поморщился и кивнул, тут же поторопившись меня успокоить.

— Точнее, не совсем. Я сказал им, что ты улетела в Испанию. По делам. Не слишком похоже, что мне поверили, но Тамара Алексеевна не стала задавать много вопросов. Сказала лишь, чтобы я тебя берег и чтобы ты им позвонила, когда сможешь. — Муж виновато почесал затылок и шумно выдохнул. — Извини, я не смог им сказать, что ты в другом мире.

— Нет-нет. — Я немного нервно улыбнулась и взяла кающегося мужа за руку. — Она действительно вряд ли тебе поверила, но лучше не говорить им правду. Мамы — они такие...

Слааф понимающе усмехнулся и положил мою голову себе на грудь. Так мы и просидели, пока в коридоре не послышались голоса родственников и кого-то еще. Немножко напряглась, но объятия мужа были

уютными и надежными, так что я предпочла расслабиться и принять происходящее как должное. Ну подумаешь, гномы, орки и... кто-то еще. Кстати, кто?

Я с некоторым подозрением рассматривала незнакомую пожилую женщину, которая прошла к нам в зал вместе с родственниками Слаафа. Не эльфийка уж точно. И не гномка. Человек? Нет... Улыбчивая, добродушная, одетая в строгий темно-синий брючный костюм и белоснежную блузку, она чем-то неуловимо была похожа на Замалию, но при этом я бы не стала утверждать, что они родственницы.

Следующие невероятно волнующие и наполненные эмоциями десять минут мы познакомились. Свекор, дедушка Карааш. Он велел называть себя дедушкой и никак иначе. Хотя для меня мощный седовласый бугай выше двух метров никак не ассоциировался с дедушкой! Женщина же оказалась орчанкой, хорошей знакомой семьи и акушером-гинекологом. И пока родственники шумной толпой осваивали кухню и пили чай, мы с Серафимой Ильиничной обсуждали все, что так или иначе могло обострить течение беременности. Меня осмотрели, затем продиагностировали загадочными камнями, предложив несколько минут подержать их в руках, потом написали на листке нехитрые рекомендации, чего стоит избегать, назначили дату и время приема (завтра к вечеру) и заверили, что все просто чудесно. Мой организм — молодой и крепкий, беременность протекает без осложнений, а токсикоз — это всего лишь небольшой нюанс, которого очень просто избежать, если следовать озвученным рекомендациям.

— Спасибо. — Я была искренне благодарна женщине, которая своим уверенным тоном и правильно подобранными словами успокоила меня буквально в два счета.

— Не за что, Екатерина Юрьевна. — Серафима Ильинична встала и, когда в зал вошел Слааф, повторила и ему: — Жду вас завтра у себя в клинике на полноценный осмотр, не опаздывайте.

Муж проводил гостью, вернулся ко мне, и мы уже вместе с ним перешли в столовую, где нашего подробного рассказа-отчета ожидала семья. Уже не только его семья. Уже наша. Крепись, Катя.

К счастью, обошлось и здесь. По большому счету рассказывал Слааф, а я лишь сидела рядышком и иногда кивала, когда муж брал паузу, чтобы выпить воды. С вопросами родственники сильно не лезли, а мы и не распространялись о тех нюансах, о которых им совсем необязательно знать. Версия произошедшего была максимально краткой и бескровной: нашли орки, вылечили, сдали на руки порядочному странствующему магу, который, в свою очередь, передал меня дракону, нуждающемуся в

домработнице и дизайнере. Этот момент их даже позабавил, а меня похвалили за смекалку и профессионализм. Еще немного посидели, обсудили предстоящую свадьбу, которую все-таки следовало справить по всем правилам недели через четыре, упомянули и клуб, о котором тоже не стоило забывать, напоследок пожелали здоровья мне и малышу и наконец убыли. Ура.

— Уф...

Когда Слааф закрыл за родственниками дверь и вернулся ко мне, я с удовольствием рухнула на него снова.

— Устала?

— Немного. — Сначала не хотела говорить, но затем призналась: — Мне тяжело долго общаться с незнакомыми, которые очень хотят узнать у меня личную информацию. Они у тебя очень хорошие и заботливые, я вижу. Просто... Мне надо к ним привыкнуть.

— Не переживай. — Слааф улыбнулся и ласково убрал прядку с моих глаз, заправив ее за ухо. — Они не будут слишком часто ходить к нам в гости и надоедать своим присутствием. Им важно было убедиться, что у нас все в порядке, и теперь мы их увидим только на свадьбе. Ну, может, еще пару раз. Как себя чувствуешь? Что, кстати, тебе написала врач в рекомендациях?

— Чай и соленые сухарики. — Я иронично хмыкнула, и мой желудок именно в этот момент решил протестующе заурчать, потребовав как минимум большой кусок мяса. — Нет-нет! Чай и сухарики! А ближе к обеду можно будет что-нибудь посерьезнее. И поработать бы не мешало...

— Поработать? — На меня глянули, как на садиста-маньяка. — С ума сошла?

— В смысле? — Я тоже удивилась такой реакции. — А в чем дело?

— У тебя токсикоз!

— Милый, это не смертельный диагноз. — Я не удержалась и рассмеялась. — Тем более я не планирую работать допоздна. Да я вообще забыла, на чем остановилась! Давай вместе вспоминать. Где наши рисунки и ноут? Неси все сюда... А, нет! Лучше меня туда. Давай-давай!

Не став мне выговаривать, что я раскомандовалась, муженек лишь ухмыльнулся, но все равно сначала напоил меня чаем с сухариками, за которыми лично сходил в магазин, и только после этого мы перебрались в кабинет, откуда я сначала позвонила маме и постаралась максимально правдиво заверить, что жива, здорова и даже в городе (мне, кажется, не поверили и пообещали навестить на днях), а затем мы начали вспоминать то, на чем закончили. Как же давно это было! О! Зато теперь я знаю, какая

именно морда будет у дракона!

Норри, которую привезли Медянские, безобразничала и не слезила с рук, но я тоже так сильно соскучилась по своей дымчатой красавице, что первые минут сорок занималась преимущественно тем, что тискала свою меховую подружку и лишь краем глаза посматривала на эскизы, которые перебирал Слааф.

За воспоминаниями и обсуждением новых деталей мы провели остаток дня и большую часть вечера. Я еще ни разу не работала в паре с заказчиком настолько плотно, но теперь, когда им оказался мой собственный муж, это внесло некоторую изюминку в проект. Мы оба прекрасно представляли окончательный вариант клуба и сейчас лишь вносили те самые штрихи, которые станут визитной карточкой заведения.

Вот только стоило стрелкам часов приблизиться к цифре девять, как мне категорично заявили:

— На сегодня все.

Сначала я придирчиво прищурилась, затем окинула сатрапа изучающим взглядом, отчего тот лишь суровее поджал губы, и вместо того, чтобы начать отстаивать свое право и точку зрения... просто кивнула.

— Как скажешь, дорогой. С тебя массаж послушной мне и рассказ о том, по каким магазинам мы будем завтра ездить.

— Не мы, а я.

— Не ты, а мы. — Вот тут я посуровела максимально и даже подняла палец вверх, а затем наставила его на мужа. — Или ты от меня еще что-то скрываешь и мне грозит неведомая опасность?

— Нет. Ничего. Просто... — Слааф наморщил нос и потер лоб. — Ладно. Поедем вместе. Но не с утра. Сначала дед заговорит тебе временную защиту, и только после этого поедем.

— Ты не забыл, что завтра нам на прием к врачу?

— Катюша, я ничего не забыл. — Муженек коварно ухмыльнулся и, вскользь отметив, что дед справится с зачаровыванием, допустим браслета, уже к обеду, утащил меня в спальню. — А теперь — массаж!

К этому непростому и до ужаса ответственному делу муж подошел крайне предприимчиво и с душой. Выключил верхний свет, зажег свечи, расставив их в художественном беспорядке вдоль дальней стены, включил романтическую инструментальную подборку и только после этого с предвкушающе горящими глазами и широкой ухмылкой на лице присоединился ко мне на кровати.

Стеснительность дала отмашку и прикрылась ладошками, романтичность глупо и счастливо улыбнулась, а любовь подмигнула и

шепнула, что так и надо.

И лишь спустя часа два, после того как был сделан массаж, плавно перешедший в нечто совершенно иное, но от этого не менее желанное, я удовлетворенно выдохнула и с легкой иронией прошептала:

— И за что мне такое счастье привалило, не знаешь?

— Знаю. — Мне ответили теплым дыханием в губы. — За веру в сказку. За тепло и нежность. За порядочность, трудолюбие, стойкость к невзгодам и доброту.

А когда я окончательно покраснела, меня крепко-крепко поцеловали и потребовали, чтобы я, вся такая красивая и до ужаса сексуальная, но при этом слегка беременная, закрыла глаза и уснула.

Ну и как тут перечить мужу, когда он такой убедительный? Вот и я не смогла. Лишь обняла его покрепче и, окончательно убедившись, что никуда он из моих объятий не денется, уснула.

ГЛАВА 24

Утро началось неизбежно, но что удивительно — рядом с мужем я потихоньку начинала его любить. Просто началось оно... вдохновляюще!

— Мм. — Я томно потянулась после того, как звезды закончили надо мной кружить, и подставила шею для поцелуя, который последовал незамедлительно. — Ты самый лучший муж.

— Это что за намеки? Каких еще мужей ты знаешь, чтобы сравнивать меня с ними? — Слааф грозно рыкнул и прикусил там же, где только что поцеловал.

— Ой! Слааф! — Я взвизгнула от неожиданности, и остатки сна окончательно развеялись. — Ну тебя! Я же так, образно! Просто с кем ни пообщаешься, все жалуются, что любовь — это миф, а романтические и заботливые мужья — сказка. А ты у меня просто уникам.

— Хм. — «Варвар» пощекотал мое плечо щетиной и иронично прищурился. — Так, может, тем, кто так говорит, надо быть такими же послушными прекрасными принцессами, как ты, а не злобными ведьмами и вечно недовольными фуриями?

Однако! Предположение было не лишено смысла, но думать с утра было откровенно лень, и я предпочла согласиться. Почему бы и нет? К тому же в целом он прав. Каждый сам кузнец своего счастья — что наковал, тем и пользуйся. Это какой же тогда я первоклассный кузнец? Вывод позабавил, и вставала я, уже окончательно проснувшаяся и довольная.

Утро прошло в нехитрых делах и заботах: Слааф созванивался с бригадиром и грозился вечерней проверкой, я, вооружившись блокнотом и ручкой, записывала все, что требовалось учесть и посмотреть в магазинах, а Норри, соскучившись по Ваарру, охотилась за ним по всей квартире.

Кроме того, я отзвонилась лично шефу и сообщила, что все еще жива и даже на удивление здорова.

— Медянская, ты меня в гроб вгонишь! Почему я узнаю о том, что ты вернулась, не от тебя, а из сорочьих новостей?!

Я зависла. Секунд на тридцать точно.

— Дмитрий Васильевич? — Мой робкий шепот был едва слышен, и я сначала прокашлялась, затем внимательно рассмотрела телефон (сумка со всем содержимым не пострадала при перемещении машины, оставшись в ней же) на предмет иномирных тел и только после этого уточнила: — Вы меня ни с кем не путаете?

— Екатерина Юрьевна, — голос шефа стал спокойнее, а я как наяву увидела его ироничный прищур, — уж мне-то не надо врать. Я прекрасно знаю, что ты уже больше месяца замужем за Медянским Вячеславом Давидовичем. Все остальное тоже знаю. И рот закрой, муха залетит. Ты мне одно скажи — над проектом клуба еще работаешь или уже окончательно бросила и плотно занялась личной жизнью? Учти, этот проект необходим нашей фирме как воздух!

— Ра... работаю... — Я растеряла всю свою уверенность и профессионализм и сейчас мялась и краснела, как пятиклассница перед завучем, совершенно не представляя, как оправдаться.

— Превосходно! — Шеф прокричал мне прямо в ухо так радостно и возбужденно, что я на мгновение едва не оглохла. — Катенька, я, конечно, ни на чем не настаиваю, но если ты будешь такой лапушкой, что подъедешь на работу... Ты ведь помнишь, что до сих пор работаешь на меня, правда? Так вот! Если у тебя найдется свободная минутка, чтобы подъехать в офис, я буду крайне этому рад. В течение всей рабочей недели я у себя до шести. Привет мужу. До встречи.

И короткие гудки. Ага... Я вот немного не поняла... Это что такое сейчас было?!

Пару минут погипнотизировав трубку, в конце концов осознала, что без мужа и его знаний мне сейчас не обойтись.

— Сла-а-аф!

— Да? — Супруг появился в дверях кабинета спустя всего секунд пять. — Что такое?

— Не поделишься информацией?

— По поводу? — Густые брови удивленно взмыли ввысь, а Слааф заинтересованно подошел ближе.

— Я только что разговаривала с шефом.

И замолчала, чтобы муж додумал сам. Судя по его скептическому выражению лица, он что-то додумал, но делиться этим «чем-то» не торопился.

— Он не человек?

Мужские губы дрогнули и медленно расползли в улыбке. Понятно. Он не человек.

— А кто?

— А ты как думаешь?

Решив не обижаться, а включить логику (какая, к чертям, логика, я потрясена!), я чуть нахмурилась, затем потерла лоб в попытке включить мыслительный процесс, кое-как его запустила и спустя пару минут

неуверенно выдала.

— Только не говори, что он вампир! Я этого не переживу.

— Не скажу. — Муж присел передо мной на корточки и со смехом взял мои мальчишки в свои ладони. — Думай лучше.

Хм... Он не дракон, не эльф, не орк и не гном. И не вампир, как мне сейчас намекнули.

— Я не знаю! Кто еще на Земле живет? Понятия не имею!

— Он инкуб. Всего лишь инкуб.

— О... — Я откровенно растерялась.

Всего лишь?!

Затем лихорадочно перелопатила мифологическую базу данных, хранящуюся в моей памяти, и растерянно протянула:

— Так он сексуальный маньяк, что ли?

Слааф почему-то расхохотался.

— Ну что ты смеешься? — Я попыталась обидеться, но почему-то не получалось. — Я понятия не имею, какие инкубы в нашей реальности! А фэнтези... Как уже не раз говорил Увароу, фэнтези врет. Тогда почему он инкуб? Почему не просто демон?

— Потому что он инкуб, — усмехнувшись еще, Слааф наконец пояснил: — Он правда очень любит женщин, причем не только в эстетическом, но и в плотском смысле. Но он женатый инкуб, любящий свою супругу-суккуба, а это две существенные разницы.

— Ага... — Я растерялась окончательно.

Если быть честной, то я ни разу не видела госпожу Никифорову. Только слышала о ней, причем только от шефа и только хорошее. Значит, суккуб... Фантастика!

— Слушай, но я все равно не понимаю!

— Что именно, Катюша?

— Чем он отличается от человека? Неужели, как и ты, только энергетикой? Это... — Я притихла, подбирая верное определение, и в итоге обиженно выдохнула: — Несправедливо!

— Ну почему же. — Слааф поднялся на ноги и потянул меня за собой. — Если бы он не был счастливо женат, то никогда бы не легализовал свой бизнес. Поверь, инкубы, не нашедшие пару, несдержанны в своих желаниях.

— А как насчет Илюши, его младшего сына? — Я презрительно скривила губы, вспоминая очередного Казанову.

— До сорока лет инкубы не так остро нуждаются в регулярной подпитке сексуальными эмоциями, как после сорока. — Ответив со

знанием дела, муж потянул меня на кухню, где вручил красивую продолговатую коробочку и предложил открыть. — У инкубов примерно с шестнадцати завышено либидо, толкающее их на ежедневные сексуальные подвиги, чтобы чувствовать себя сыто, удовлетворенно, легко и уверенно, так что у сыновей Никифорова еще есть время найти своих женщин. А вот если этого не случится к сорока годам, то они либо уйдут в иные миры, чтобы не светить своими пристрастиями на Земле, либо станут теми самыми сексуальными маньяками, промышляющими в ночных клубах и совокупляющимися со всеми без разбора по пять раз за ночь. Но поверь, их изгонят или уничтожат свои же. Все иные расы Земли хотят жить, при этом не оглядываясь на реакцию большинства. Таков негласный закон.

— Ага... — С интересом воспринимая уникальную информацию, я с не меньшим любопытством открыла коробочку. — Ой, красота какая! Это от бабушки?

— Да, от него. Мы еще вчера договорились. Батя подобрал украшение, а дед зачаровал. Нравится? — Слааф вынул из коробочки изящный золотой браслет с крупными рубинами и надел его на мое правое запястье.

— Очень!

— Превосходно, — как и я, оценив игру света на крупных камнях и ажурное переплетение звеньев, муж подставил губы для поцелуя, который последовал незамедлительно. — А сейчас можно и покататься. Начнем с твоей квартиры. Не против?

— Только за!

Превосходно начавшийся день продолжился в том же позитивном ключе: мы наконец добрались до моей квартиры, взяли большинство вещей и решили, что остальное заберем в течение недели; посетили клуб и проверили черновой ремонт; объехали больше десятка складов и магазинов и нашли почти все, что хотели, а что не нашли, то заказали; отметились на приеме у Серафимы Ильиничны, где меня тщательно осмотрели и взяли все возможные и невозможные анализы, записав на следующий прием; и в итоге только к половине шестого вечера добрались до офиса.

Я настояла на том, чтобы посетить нервничающего шефа именно сегодня, давя на то, что любопытство просто не позволит мне уснуть. Да и шефа обижать игнорированием тоже не хотелось. Все-таки если бы не он, я бы никогда не встретила Слаафа.

Время неумолимо близилось к шести, на рабочих местах уже никого не было, так что в кабинет я стучала сама.

— Да.

Но дверь все равно мне открыл Слааф.

Я начала улыбаться уже на пороге, а к тому моменту, когда окончательно дошла до шефа, вставшего из-за стола при нашем появлении, мне смело можно было вручать премию «идиотка года».

Но разве я виновата в том, что шеф инкуб, а у меня фантазия буйная? Да никогда!

— Екатерина? — Шеф жал руку Слаафу, но смотрел на меня. — В чем дело?

Я покосилась на ухмыляющегося мужа и мотнула головой. Я знакома с тактичностью. Но черт возьми!

— Дмитрий Васильевич, а вы правда инкуб?

— Екатерина? — Меня смерили надменным взглядом и весьма прохладно уточнили: — Что за нелепое предположение?

— А мне Слааф сказал! — Я тут же с удовольствием прикрылась именем мужа, а затем и вовсе обличительно ткнула в него пальцем.

Шеф сдавленно кашлянул, натянуто улыбнулся... сел на свое место, переплел пальцы... и кивнул.

— Неожиданно. А даже если и так, то что?

— Нет-нет, ничего! — Я возбужденно улыбнулась и едва удержалась, чтобы не замахать руками. — Просто интересно! Никогда не думала, что вы... Ну...

В этом месте мне хватило тактичности смутиться и закусить губу.

Пока я лихорадочно придумывала, как быть и что делать, слово взял Слааф и всего за пару минут ввел в курс дела Дмитрия Васильевича. Рассказал о том, что дизайн клуба перешел в фазу приобретения материалов и мебели, и теперь основная часть работ зависит уже не от меня, а от его бригадира.

На этом моменте шеф просиял, поздравил Медянского с великолепным выбором, а затем нас обоих — с женьбой, успев мимоходом уточнить, будет ли официальное торжество, и тут же получил на него приглашение, но пока с открытой датой.

— Но услуги Екатерины Юрьевны вам еще нужны?

— Да, конечно. Мне необходимо, чтобы она довела проект до его логического завершения, а это еще недели три, может, четыре. Вы ведь не против?

— О нет! Конечно, я не против. — Просияв вновь, шеф заговорщицки подмигнул мне и радостно резюмировал: — И конечно же я не настаиваю на том, чтобы Екатерина Юрьевна тратила свое время на посещение офиса. Однако я был бы рад, если бы вы своевременно уведомляли меня о стадиях проекта и тем более — о его завершении.

— Конечно, Дмитрий Васильевич, какой разговор! — Мужчины вновь пожали друг другу руки и расстались, полностью довольные друг другом.

Но только сидя в машине, я со смешком отметила:

— Я же говорила, что лучше заехать к нему сегодня. Десять минут, и вопрос решен: мое любопытство удовлетворено, и шефу тоже приятно. Куда сейчас?

— По плану — романтический ужин, кино, ванна и постель.

— Мм, как заманчиво! Умеешь ты уговаривать.

— Самое главное знаешь что? — Слааф уверенно вырулил на дорогу. — Главное — мне есть ради кого стараться и кого уговаривать.

— Да ты романтик!

— Да, мы, гномы, такие. — Муж многозначительно кивнул, но стоило мне звонко рассмеяться, как сначала усмехнулся, а затем тоже захохотал. — Ладно, ладно. Мы, орки. Хотя нет. Мы, любящие мужья. Не знаю, как другие, но я нахожу в этом невероятную прелесть. Баловать, удивлять и делать приятное своей женщине — поистине ни с чем не сравнимое удовольствие, уж поверь. Кстати, когда все-таки свадьба? Мне кажется, уже пора начать к ней готовиться. Как думаешь?

— А может, ну ее? — Я сморщила нос. — Суета, беготня... Отделка клуба намного интереснее!

— Ты так говоришь, словно ас в устройстве свадеб.

— Нет. Просто полистала пару форумов в Интернете. — Я снова поморщилась. — Там столько всего написано... Ужас просто.

— Тогда давай обойдемся без ужаса. Так и быть, гостей будет не три сотни, а две. С половиной. С тебя — хорошее настроение, с меня — все остальное. Договорились?

— А... — Сначала я заподозрила мужа в подвохе, но, сколько ни смотрела на него с изучающим прищуром, он ни в чем не признавался и уверенно вел машину. А впрочем... — Договорились!

— Я тебе говорил, что ты самая идеальная жена?

— От самого лучшего мужа слышу!

Вечер, как и обещал Слааф, прошел невероятно мило и романтично. У нас не осталось вопросов, по которым могли бы возникнуть разногласия, и в итоге каждый загадочный взгляд из-под ресниц, каждая лукавая улыбка или мимолетное касание становились поводом для большего. Это было удивительно. Волшебно. Нереально. Но это было. И больше того, это происходило со мной. С нами.

Дни стали по-настоящему летними и жаркими, насыщенными на дела и события. Ночи были отданы преимущественно под сон, но им всегда

предшествовали вечера. Милые, уютные, романтические и наполненные любовью.

Ремонт клуба продвигался нереальными темпами, а еще меня познакомили с распорядительницей торжеств Риммой Павловной, невероятно громкоголосой, неизменно веселой и шустрой гномкой, взявшей на себя нелегкий труд подготовки нашей свадьбы. С ней были обсуждены такие немаловажные моменты, как стиль предстоящего события, гости со стороны невесты, а также платье. Насчет остального мне предложили не переживать, так как Римма Павловна профессионал и все будет идеально.

А я что? А я и рада. По большому счету я прекрасно понимала, что этот праздник организуется не для нас, а для родственников и гостей. Будет красивая невеста, будет импозантный жених, а также море выпивки, угощений и развлечений. А кто именно невеста и жених... Не думаю, что для большинства гостей (не считая родственников, конечно) это имеет значение.

К счастью, мне хватало тактичности удерживать свои мысли при себе, потому что я видела, как это все важно остальным. Родителям Слаафа, моим родителям... Кстати, мамуля наведлась к нам на следующий же день и попыталась допросить меня с пристрастием, но я категорично настаивала на своем. Дела. У меня были дела. И точка.

Кстати, да, уже беременна. На этой новости мамочка слегка растерялась, затем просияла, даже всплакнула и, позабыв, что так и не выяснила причину моего многонедельного отсутствия, поторопилась уехать домой, чтобы сообщить приятную новость папе.

Благодаря рекомендациям Серафимы Ильиничны немного пересмотреть свое меню и режим такая гадкая вещь, как токсикоз, меня больше не мучила, чему я была искренне рада. Ремонт клуба грозился буквально через неделю перейти в стадию «завершено и вылизано», я уже примерила свое платье, до свадьбы оставалось две недели...

— Катюша, привет. — Звонок мамули, раздавшийся поздно вечером, меня не сильно удивил, она звонила мне в среднем раз в три дня.

Намного больше испугал ее тон. Нервозный, откровенно паникующий.

— Да, мам. Что случилось?

Мы только-только закончили смотреть очень милую романтическую комедию, и Слааф сидел рядом на диване, так что стоило мне нахмуриться, как он тоже подобрался и замер.

— Лиза... — На том конце трубки судорожно всхлипнули. — Она тебе не звонила?

— Нет. — Я растерянно мотнула головой. — Мам, успокойся. Что с ней?

— Эта... Эта паршивка опять поругалась с отцом и ушла из дома еще вчера днем. Телефон отключен с ночи. Я... — Я буквально увидела, как мама вытерла заплаканные глаза. — Катюша, прости. Я надеялась, что она вернется сегодня, но... Я не знаю, что делать и думать. Раньше она уходила к тебе, и я всегда была уверена, что она под надежным присмотром и обязательно вернется, но сейчас... Извини, не надо было тебе звонить. Просто полиция... Сама знаешь, там ждут три дня. Я...

Чем больше мама говорила, тем отчетливее я понимала, что найду и лично придушу эту мелкую заразу. Она прекрасно знает, как на ее выходки реагируют родители! Прекрасно знает, что мама переживает и литрами пьет успокоительное!

— Катя, дай. — Слааф, прекрасно расслышавший все, что говорила мама, забрал у меня телефон. — Тамара Алексеевна, добрый вечер, это Слааф. Когда конкретно Лиза ушла из дома? Что говорила? У нее есть парень? Друзья, знакомые? У вас есть их координаты? Пожалуйста, успокойтесь. Не переживайте, мы ее обязательно найдем. Да. Нет, ничего страшного. Вы моя семья, и я не допущу, чтобы вы так переживали. Я сейчас позвоню своим хорошим знакомым, они подъедут к вам в течение получаса, и вы передадите им фото дочери и расскажете все, что можете вспомнить. Договорились? Нет, они не из полиции. Частное детективное агентство. Тама-а-ара Алексеевна! Какие деньги? С ума сошли? Чтобы я больше этого не слышал. С вас... — муж немного нервно потер затылок, а затем выпалил, — с вас торт. И разрешение мне на пару часов частного разговора с Елизаветой Юрьевной, когда мы ее найдем. Поверьте, я умею убеждать малолетних паразиток в том, что они глубоко заблуждаются, так безответственно нервируя своих родителей. Нет, что вы, никакого рукоприкладства. Разрешаете? — Слааф нервно хмыкнул. — Хорошо, в пределах разумного. А теперь успокойтесь, ребята скоро подъедут. Да, до связи.

Супруг вернул мне выключенный телефон, взял за руку, молчаливо поддерживая, потому что мамина паника в какой-то мере передалась и мне, а затем стал искать контакты в своем мобильном. Было сделано около десятка звонков, причем далеко не всегда Слааф говорил по-русски. С кем-то он разговаривал приветливо и дружелюбно, с кем-то — порыкивая, а с кем-то — невероятно официально.

Закончил, убрал телефон и притянул меня к себе.

— Вот только ты у меня не нервничай, хорошо? Тебе нельзя. Найдем

паршивку — отдам деду на перевоспитание. Уж он из нее точно всю дурь вытрясет.

— Найдем?

— Найдем. Оборотни всегда всех находят, главное — стимул. Поверь, стимула я им придал.

— О... оборотни?!

Мой загоревшийся взгляд сказал намного больше слов, и Слааф тихо рассмеялся.

— Оборотни, сокровище мое, именно оборотни. Хочешь, расскажу о них?

— Очень!

Я понимала, что это не более чем психологическая уловка, чтобы отвлечь меня от переживаний, но с радостью за нее ухватилась. Лучше с головой окунуться в рассказ об оборотнях, чем продолжить переживать по поводу пропажи Лизки. Все равно я не могу ничего изменить, а сидеть и строить предположения, одно страшнее другого, я не хочу. Не хочу, и точка!

— Так что там об оборотнях? Какие виды живут на Земле, чем занимаются, как их отличить от обычных людей и чем ты их простимулировал? Желая знать!

— Желание дамы — закон. — Меня шутливо поцеловали в нос. — На самом деле все легко и просто: это банальный вопрос статуса и денег. Наша семья настолько значима и богата, что с нами предпочитают сотрудничать абсолютно все. Кто-то — за определенную плату, кто-то — за ответную услугу или ходатайство в нужный момент, а кто-то — и вовсе безвозмездно, в знак признательности и уважения. Ну или по старой дружбе.

Я иронично усмехнулась ответу, который действительно лежал на поверхности, но ведь он раскрыл лишь последнюю часть вопроса. Тут же потребовала продолжения:

— А как отличить оборотня от обычного человека? Увароу показывал мне нескольких оборотней-волков, но, если честно, я особых различий не заметила.

— А их в общем-то и нет. — Слааф пожал плечами. — Взрослых оборотней может выдать звериная грация, но тоже далеко не всегда. О внешности ничего не скажу, сейчас мода меняется по три раза в год, и если пару лет назад на бородача посмотрели бы скептически и с подозрением, то сейчас это чуть ли не обязательный атрибут любого уважающего себя мачо.

Я рассмеялась и тут же погладила своего «небородача» по гладко выбритой щеке. Когда мы вернулись с Аррияна, я попросила его побриться, потому что целоваться с бородатым разбойником мне было смешно,

щекотно и не очень приятно. Я так ему и сказала, и уже через несколько минут меня радовали гладкими щеками и подбородком.

— Но если постараться и знать некоторые специфические особенности в поведении и движениях, то можно со стопроцентной уверенностью опознать любого оборотня в толпе. Будет возможность — я тебе обязательно покажу на примере.

Посидев на диване еще с полчаса и поболтав обо всем и ни о чем, мы потихоньку перебрались в спальню, по дороге посетив ванную комнату. Слааф был невероятно внимателен и тактичен: стоило мне замереть хоть на мгновение и хотя бы вскользь подумать о том, где может быть Лиза, как он сразу же отвлекал меня какой-нибудь забавной байкой о том времени, когда жил с дедом. И за это я была ему искренне благодарна.

Но Лизку придушу лично! Главное — найти.

— Спи, мое сокровище. Отдыхай. Мы обязательно ее найдем, где бы она ни была.

— Я знаю. — Сонно улыбнувшись, я доверчиво прильнула к мужу. — Я помню — ты всегда выполняешь свои обещания. Просто... просто какой бы она ни была бессовестной эгоисткой, она моя сестра. И я переживаю. Переживаю и одновременно убить готова. Вот в кого она такой выросла? Я бы не сказала, что ее баловали сверх меры или совсем не занимались воспитанием. А она...

Грустно вздохнув, сморщила нос. Ну вот, опять я развила тему, которую пару минут назад поклялась себе же не поднимать.

— А она будет найдена и перевоспитана. Обещаю. — Слааф крепко поцеловал меня в губы, и его широкая пятерня уверенно скользнула с моей талии на грудь. — А сейчас давай-ка временно отложим обсуждение чужих недостатков и перейдем к перечню твоих достоинств. Мне кажется или твоя грудь стала немного больше? Мне это та-а-ак нравится, ты себе даже не представляешь!

А затем мне очень подробно рассказали и доказали, как именно большому и страстному «варвару» нравится не только моя грудь, но и многое другое.

Вот черт языкастый! Умеет же заговаривать до пунцовых щек и безбрежной эйфории!

А после, когда я вернулась с небес на землю и смогла адекватно реагировать на реальность, меня заботливо укрыли одеялом и нежно прошептали на ушко:

— Спокойной ночи, Катюша...

— Спокойной ночи.

ГЛАВА 25

Неспешное, полное ожиданий утро, тянущийся как резина хмурый день, нервный вечер.

Новостей о Лизе не было. Вообще. Точнее, были, но они были пустыми. Слааф не расставался с телефоном, а я ходила за супругом хвостиком и с тревогой заглядывала в глаза каждый раз после его разговора с невидимым собеседником, но все, что муж мог мне сказать, это «ищут» и «терпение».

Терпение... Я как никогда остро понимала, что ненавижу это слово.

Лиза могла быть где угодно и с кем угодно! А больше всего нервировал ее отключенный телефон. Раньше она никогда не позволяла себе подобного, и даже если срывалась в неизвестном направлении, то всегда была на связи. Всегда!

— Катя, перестань. Пожалуйста!

Просьба мужа была больше похожа на требование, но вместо того, чтобы вспылить, я лишь жалобно улыбнулась.

— Я не могу. Слааф, я не могу не думать. Почему они до сих пор ее не нашли? Ты говорил, оборотни могут найти кого угодно!

— Говорил. — Муж отложил телефон и торопливо подошел ко мне, чтобы поднять с дивана и крепко обнять. — Успокойся. Они ищут. Уже опрошены все друзья и знакомые, все бывшие парни, и ребята продолжают искать зацепки. Уже подключили ищеек, но на все нужно время. Они обязательно ее найдут, я обещаю.

— Я знаю. Верю. Но... — Зажмурившись, простонала от беспомощности и злости на саму себя. — Не могу. Не могу не думать! А если она...

Я не смогла. Не смогла это сказать. Но Слааф понял и без слов.

— Нет. Она жива. Кир осмотрел ее вещи, и он уверен, что Лиза жива, а в этом он специалист. Просто нужно время.

— Тогда почему ему просто не найти, где она?! — Я не удержалась и нервно дернулась, но Слаафу хватило лишь минимума усилий, чтобы не позволить мне сдвинуться с места.

— Потому что он всего лишь эльф, а не провидец. Катя, перестань себя накручивать и изводить. Ну хочешь... Хочешь ванну? Массаж? Мороженое и кино?

Я прекрасно видела, как муж старается меня отвлечь, но на все его

вопросы лишь судорожно вздыхала и мотала головой. Не хочу. Ничего не хочу.

— Может, считаешь? Порисуешь? — В его голосе было столько искренней тревоги и заботы, что в итоге я сдалась и кивнула.

Мне стало стыдно. Очень стыдно. Он старается, переживает, подключил к поискам всех своих знакомых, и наверняка это обойдется семье не в одну тысячу, а я как малолетка какая-то...

— Прости, — вздохнув последний раз, натянуто улыбнулась. — Я порисую. Да... В кабинете, хорошо?

— Хорошо. — Лично проводив меня в кабинет и усадив в кресло, прежде чем уйти, Слааф крепко поцеловал и, наверное, в тысячный раз за эти ужасно долгие дни повторил, что все будет хорошо. Главное — верить и не прекращать поиски...

Оставшись одна, я минут десять бездумно смотрела в окно. Лето. Вечер... Дождь... Апатия и безысходность.

Трель телефона заставила меня вздрогнуть, но когда я посмотрела на экран, то нахмурилась. Абонент не определен? У меня не было таких знакомых.

С некоторой опаской приняв вызов, я поднесла телефон к уху.

— Алло?

— Добрый вечер, Екатерина Юрьевна. — Голос звонившего оказался мне незнаком, но было в нем нечто... гадкое и откровенно противное.

Словно гниль или развратная пресыщенность обрели свои оттенки и насквозь пропитали тон.

Постаравшись унять непонятно с чего разыгравшуюся фантазию, хмуро поздоровалась в ответ.

— Здравствуйте. С кем я разговариваю?

— Меня зовут Оракул. — Мои глаза стали идеально круглыми, на несколько секунд перехватило дыхание, почему-то резко потеплел браслет на запястье, а мужчина тем временем продолжил: — Я слышал, у вас возникли небольшие затруднения с поисками вашей младшей сестры? Я мог бы вам помочь.

Я молча открыла рот, не в силах выдать из себя ни звука, но мужчина не останавливался и все говорил:

— Естественно не безвозмездно. Вы же прекрасно понимаете, что любая информация имеет свою цену.

Судорожно кивнула, краем глаза отмечая, как побелели пальцы, стискивающие телефон, а потом опомнилась и выдавила из себя хриплый ответ:

— Да, понимаю. Чего вы хотите? Где она?

— Я хочу немногого. — Тихий и откровенно потусторонний смех пробрал меня до костей и достиг испуганно сжавшегося сердца. — Всего лишь ответную услугу. Не сейчас. Тогда, когда она мне понадобится.

— В смысле? — Я недоуменно сморгнула и даже отняла трубку от уха, чтобы посмотреть на нее как на привидение. — Что значит услугу? Какого характера? Когда? А если она мне не понравится? Вы понимаете, что просите недопустимое?!

Я уже откровенно кричала на собеседника, не в силах остановиться. Тварь! У меня сестра пропала, а он...

— И знаете что, господин Оракул? — зло прошипела я в динамик. — Вы слишком много о себе возомнили! Мы справимся и без вас! Засуньте свое знание...

Мне хватило ума лишь на то, чтобы не договорить и отключиться. Несколько секунд я в ступоре смотрела на погасший экран телефона, а затем всхлипнула и разревелась. Господи... Что я наделала? Зачем я это все сказала? Что на меня нашло? Как...

— Катя? Не занята?

Когда на пороге кабинета появился Слааф, но при одном взгляде на меня замер, а затем рванул ко мне, я лишь сильнее разрыдалась. Я только что своими руками...

— Катя? В чем дело? Что случилось?

— Я... Он... звонил... А я... его послала... — Я не могла связать трех слов, но, судя по тому, что меня просто крепко обнимали и гладили по спине, Слааф не торопился и был готов подождать.

Взял мой телефон, проверил входящие... И шепотом ругнулся.

— Звонил Оракул?

Я смогла нервно кивнуть.

— Ты согласилась?

От меня последовало отрицательное мотание, и объятия тут же стали крепче.

— Молодец. Мы справимся сами. Обещаю. Никогда не соглашайся на его предложения. Поначалу может показаться, что это идеальный выход, но это не так — в итоге ты заплатишь в сотни раз больше, чем если бы решила обойтись своими силами. Поверь, я знаю, о чем говорю.

Слааф был нежен и терпелив. Шептал, что не оставит, что я умница, что парни профессионалы и обязательно сделают все от них зависящее.

Его телефон зазвонил как раз в тот момент, когда я почти успокоилась и даже смогла прошептать спасибо.

— Слушаю. Да. Нашли? Где? — Я глухо пискнула, не веря в то, что слышу, но супруг поднял руку, призывая к тишине, и я увидела, как затвердели его скулы и сжались в тонкую ниточку губы. — Сколько их? Нет. Я сейчас соберу всех и приеду, ждите.

Разговор был завершен, и мне достался невероятно пристальный, хмурый взгляд, в котором красной строкой скользила досада.

— Говори. — Голос сорвался, пальцы сжались в кулаки, но я была полна решимости. — Она жива?

— Да.

— Но?

— Она... — Слааф поморщился и договорил едва слышно: — Ее нашли в одном из нелегальных притонов, специализирующихся на наркотиках и проститутках, в компании инкуба. Лиза в коме от энергетического истощения. Она выживет, реанимационные мероприятия уже проведены, но восстановление будет длительным, и возможны нарушения психики.

Если бы я не прорыдалась пятью минутами раньше, я бы, наверное, не смогла принять эту информацию адекватно, а так лишь отвела взгляд и уставилась в пустоту. В голове и в душе было пусто. Девственно пусто... Моя маленькая сестричка... Моя...

Обнимая меня одной рукой, Слааф торопливо разговаривал с одним собеседником за другим, а я все не могла осознать услышанное. Лиза и притон. Лиза и инкуб. Господи... Как? Как она вообще туда попала? Она далеко не ангел, но... Это...

А когда Слааф закончил последний разговор и встал, я подняла голову и твердо посмотрела ему в глаза.

— Я еду с тобой.

— Нет. — Ответ был жестким и категоричным.

— Почему? — Встав следом, я напряженно всмотрелась в угрюмые глаза мужа. — Ты от меня что-то скрываешь?

— Нет. — Слааф отрицательно качнул головой, а когда я требовательно прищурилась, нахмурился. — Катя, это не женское дело. Лиза все равно пробудет как минимум три дня в реанимации специализированной клиники, куда ее уже увезли, и тебя туда не пустят. Поверь, ребята сделали все возможное и ее жизни больше ничего не угрожает. А в притоне тебе тем более делать нечего.

— А тебе? — Умом я понимала, что муж прав, но эмоции требовали не сидеть на месте, а заняться хоть чем-нибудь.

Например, уничтожить ту падаль, из-за которой Лиза в реанимации.

— А я на правах родственника и инициатора поисков обязан довести дело до конца. Лично. Именно я, Катя. Не твои и без того перенервничавшие родители, которые не знакомы с миром нелюдей, и уж тем более не беременная ты. Тебе мало было предыдущих слез и нервов? — Начав жестко давить на мою сознательность и ответственность, муж замер, к чему-то прислушался и кивнул. — Идем, ма приехала. Она побудет с тобой, пока я съезжу и завершу это дело. Обещаю, как только врачи разрешат посетить Лизу, мы обязательно к ней съездим. Вместе. И не спорь. Пожалуйста, не спорь.

Я хотела. Очень хотела. Но когда Слааф буквально сдал меня на руки Замалии и уже в дверях добавил, что моим родителям позвонит сам, я смогла лишь нервно кивнуть и перевести тоскливый взгляд на свекровь.

Она поняла меня без слов.

— Катюша, как насчет того, чтобы вместе приготовить ужин? Знаю чудный рецепт рыбного пирога. Рыбу я привезла.

Что ж, пирог так пирог. Все лучше, чем бесцельное рассматривание стены, ноутбука или телефона.

Удивительно, но я смогла отвлечься. Замалия оказалась невероятно душевной и понимающей матерью, свекровью и просто приятной женщиной. За весь вечер, проведенный на кухне, она не сказала ни слова о том, что произошло и продолжает происходить. Незатейливые шутки, житейские советы, подробный разбор рецепта, и все это — с неизменной искренней улыбкой. В промежутках свекровь рассказывала о жизни в Испании, о том, что очень любит цветы и преимущественно сама ухаживает за своим садом, но сейчас там конечно же заведует знакомый садовник. О том, что сильно скучает по дочери, которая прилетит только на следующей неделе ближе к нашей свадьбе. И конечно же о том, как она рада за нас со Слаафом и уже начала вязать пинетки для внука.

Эти слова растрогали меня больше всего, и я даже губу закусил, чтобы не пустить слезу. Господи, ну дожили! Превращаюсь в натуральную плаксу! Какой ужас!

Отвернулась, чтобы выдохнуть и взять себя в руки, и мысленно поблагодарила Замалию, когда она сделала вид, что не заметила моей секундной слабости. Все-таки хорошо, когда люди... о, простите, орчанки, такие понимающие и тактичные.

Пирог был уже готов и даже продегустирован, когда наконец вернулся Слааф. Уставший, хмурый и очень задумчивый. Переглянувшись со свекровью, поняла, что если в ближайшие полчаса не узнаю подробностей, то паника перейдет на новый виток. Замалия же, наоборот, поторопилась

обнять сына, отчитаться, что у нас все хорошо, и, поцеловав его в щеку, ушла, взяв лишь обещание созвониться.

И вот...

— Голодный?

— Да, немного. — Слааф устало рухнул в кухонное кресло, а я поторопилась накрыть ему поздний ужин. — Спасибо.

Села рядышком, стараясь не подгонять мужа даже взглядом. Я видела, что мысленно он до сих пор там. Но где? Что случилось? Почему он так хмур? Господи, дай мне сил и терпения!

— Катюша, не сопи. Иди ко мне. — Допив чай, муж протянул ко мне руку, и я пересела с дивана к нему на колени. Меня крепко обняли, шумно выдохнули и тихо начали рассказ: — Парни еще разбираются, но пока склоняются к мысли, что это было чудовищное стечение обстоятельств. Лиза оказалась не в то время, не в том месте, и не в том настроении. Они нашли друг друга в ночном клубе. Тому инкубу всего тридцать, но его потребности в... так скажем, питании уже велики. Он клянется, что не хотел, что девчонка сама на него чуть ли не набросилась, а он не смог устоять. Проблема в том, что в крови Лизы найден психотропный препарат, влияющий именно на либидо. Пока неизвестно, как он там оказался, но по всем срокам выходит, что он попал в организм еще раньше. Инкуба тоже обследовали, и с ним почти та же история. Различны лишь препараты, дозы и последствия.

— То есть... — Я с досадой потерла лоб. В голове не укладывалось. Просто не укладывалось! Но выводы... — Инкуб не виноват? Его подставили? Но кто тогда виновен по-настоящему?

— Это выясняют. — Супруг замолчал, но было в этом молчании что-то такое... нехорошее.

Повернула голову, встретилась с ним взглядом и поняла, что не ошибаюсь. Досада. Странная смесь из досады, растерянности и решимости.

— Это не все?

Слааф едва уловимо поморщился и кивнул.

— Ты знакома с инкубом. Это младший сын Никифорова, Илья. самого Никифорова уже поставили в известность, и он полон решимости выяснить все до последнего факта. По его словам, Илья на подобное неспособен. Он не ангел, но доводить девушку до смертельного истощения не станет. Их нахождение в притоне тоже вызывает множество вопросов. По словам Ильи, он не помнит, как они там оказались. Мало того, он до сих пор не совсем адекватен, у него передозировка изъятой сексуальной

энергии, что тоже нехорошо.

Мое лицо вытягивалось медленно, но неумолимо. Растерянно сморгнув, нахмурилась. Лиза под наркотическим опьянением, Илья тоже... Оба — дурные прожигатели жизни, не задумывающиеся о последствиях, но его величество случай свел их вместе, а итогом стала реанимация.

— А Люсинда точно мертва?

Муж кивнул, в это время задумавшись о чем-то своем, и через пару минут выдал:

— Ребята склоняются к тому, что копали под Никифорова, а Лиза — лишь случайная жертва. — Слааф сфокусировал взгляд на мне, и грустная улыбка тронула его губы. — Поверь, мы обязательно доберемся до сути. Обещаю. Кто бы в итоге ни оказался виноват, расплата не минует никого.

Я кивнула и, прикрыв глаза, крепче обняла мужа. Я верила ему. Я знала, что он сдержит слово. Вот только почему мне хочется получить в руки список всех врагов и недоброжелателей и принять превентивные меры? Просто на всякий случай. Я даже оправдание себе нашла! Я беременная, мне вредно волноваться! А тут что ни день, то новые страсти!

Грустно вздохнула и тут же услышала приказ:

— А ну, не грустить! Кстати, звонил прораб, клянется, что клуб готов. Поедем завтра с инспекцией? Твое веское слово будет решающим.

— Есть не грустить! — фыркнула я, шутливо отдала честь, а затем недовольно проворчала: — Между прочим, ты до сих пор ничего не сказал насчет пирога. Мы с Замалией старались.

— Не сказал, потому что до сих пор под впечатлением и элементарно не могу подобрать тех волшебных слов искреннего восхищения вашим потрясающим профессионализмом, чтобы выразить всю глубину своей признательности за шикарный ужин.

О как завернул! Но прия-а-атно...

— Ты продолжай, продолжай, я вся внимание. — Заулыбавшись, я милостиво кивнула, и следующие несколько минут меня буквально засыпали комплиментами, отчего внутри стало не просто тепло, а горячо от смущения и признательности. — Спасибо. Ты самый отзывчивый и понимающий муж. И вот еще... Я тут подумала...

Слааф заинтригованно прищурился, и я улыбнулась еще шире, но продолжать не торопилась.

— Да-а-а?

— В общем, я подумала.

— Это радует. — Муж серьезно кивнул, и я рассмеялась.

— Да, меня тоже. Так вот! Мы до сих пор не выбрали имя для малыша.

— А не рано? — Слааф скептически приподнял бровь.

— Нет. Ведь мы еще должны прийти к консенсусу! — Муж опешил, а я рассмеялась вновь. — Ты не поверишь, но я такого на форумах начиталась! Просто ужас. Так что давай составляй свой список имен, а я составлю свой, и в итоге будем выбирать идеальное. Чур не жульничать и не поддаваться. Договорились?

— Договорились. — Супруг кивнул с невероятно серьезным выражением лица, а затем внес еще одно мудрое и своевременное предложение: — А теперь не соблаговолите ли, Екатерина Юрьевна, отправиться почивать? Время позднее, а завтра дел — тьма-тьмущая.

— Как скажете, свет очей моих, Вячеслав Давидович. — Я с энтузиазмом поддержала настрой супруга, за что получила крепкий поцелуй и была перенесена в спальню. — Обожаю этот момент! Да-да, и этот тоже... И-и-и... о-о-ой, понижее, пожалуйста... Как же я тебя люблю!

— Взаимно, сокровище мое, взаимно.

Следующие три дня были невероятно насыщены всевозможными неотложными делами: проверка и приемка клуба, а также небольшое празднование в узком рабочем кругу по этому поводу, окончательное утверждение меню и свадебной шоу-программы, последняя примерка платья и... переговоры, переговоры и снова переговоры.

Мало отремонтировать клуб, надо еще подобрать соответствующий штат. Слааф уже давно подыскивал нужных клубу работников, но именно в эти дни прошло окончательное утверждение персонала, который на девяносто девять процентов состоял из нелюдей.

— Креативный директор? Я? — Я уже третий раз перечитала договор о найме Медянской Екатерины Юрьевны на весьма расплывчатую должность, но так до сих пор и не вникла в его суть. — Слааф? Поясни резко поглупевшей мне, зачем.

— Затем, что моя жена не будет работать на стороннюю организацию.

Ответ был неожиданным, как и сурово поджатые губы.

— Но... — Я растерялась окончательно. — Но я дизайнер!

— Я помню.

— А тут клуб. Заметь, со свежим ремонтом. Нет, я не против сменить работодателя, но элементарно не понимаю сути своих обязанностей. — Я обличительно ткнула в пункт «обязанности», которые просто-напросто не были указаны. — В чем они будут заключаться?

— А в чем хочешь? — Судя по широкой улыбке, супруг решил подлизаться.

— Хочу творить.

— Вот и твори.

— А что?

— А что хочешь! Хочешь — рисуй и выставляй свои картины в верхней галерее клуба, где предусмотрено место, хочешь — пиши романы, а хочешь — расти нашего сына. Катюша, я мог бы просто запретить тебе работать, но прекрасно понимаю, что это невозможно, так что с удовольствием предлагаю тебе озадачиться своим времяпрепровождением самой. Один лишь нюанс — работа на себя и в свое удовольствие.

Я честно пыталась обидеться. Но почему-то не получалось... Однако и думать не получалось!

— Так. — Я наставила палец на коварного искусителя, который вверг мой мозг в пучину тяжких раздумий. — Давай договоримся о следующем: я увольняюсь у Никифорова и снова ухожу во фриланс, а ты не вмешиваешься в мои заказы. Если будут дельные предложения или замечания — с удовольствием выслушаю, но безосновательных запретов быть не должно.

— Договорились. Вашу подпись, госпожа Медянская.

Слааф настоял на том, чтобы я подписала договор, а на мой вопрос, не рановато ли, ведь я еще не уволилась с предыдущей работы и вообще по документам еще Потапова, мне с многозначительным смешком вручили... трудовую и паспорт.

Документы я открывала, уже понимая, что там увижу. Но все равно...

— У меня один вопрос — ты хоть что-нибудь не можешь?

Слааф серьезно задумался, словно подобное никогда не приходило ему в голову, затем растерянно развел руками и с искренним смехом покачал головой.

— Не поверишь, даже представить не могу подобную ситуацию. Хотя-а-а... Точно. Я никогда не смогу тебя разлюбить. Это считается?

— Мне начать закидывать тебя комплиментами или хватит восторженного поцелуя?

— А давай все и сразу! Я не привередливый.

— И скромны-ы-ый...

— О да. Мы, гномы, такие.

Вдоволь насмеявшись и нацеловавшись, мы еще немного поговорили о том, чем мне лучше заняться, и Слааф плавно склонил меня к ремонту нашей квартиры, которым тоже стоило озадачиться. Вопрос по моей квартире был еще открыт, но ипотека уже погашена, так что можно было пока об этом не думать. А вот об облагораживании зала, детской и о втором

кабинете для меня стоило задуматься уже сейчас.

— И как ты себе это представляешь? Где мы возьмем еще две комнаты?

— Все очень просто. — Мне на колени лег ордер на квартиру, а когда я его изучила, но так и не поняла, к чему это было, муж, с трудом сдерживая смех, пояснил: — Наши соседи сверху очень сильно захотели переехать, и я не стал им мешать. Так что действуйте, госпожа фрилансер, — сто квадратов дополнительной жилплощади жаждут вашего внимания.

— Ну ты и... — Я не смогла подобрать слова. Ни одного. Лишь изумленно покачала головой и поняла, что с таким мужем необходимо держать ухо востро и руку на пульсе. С него станется! — Деловая хватка у тебя тоже от отца?

— А то!

— Идеальный ты мой. — Самый идеальный гном заработал новый поцелуй, но потом я посерьезнела. — А теперь — о делах семейных. Ты обещал, что мы сможем навестить Лизу. Уже можно?

— Секундочку. — Слааф тут же нашел нужный номер, переговорил с щебечущей медсестричкой, распрощался и только после этого кивнул мне: — Да, ее уже перевели из реанимации в палату интенсивной терапии. Она преимущественно спит под капельницами, но зайти и проведать уже можно. Сейчас?

— Да.

Пускай она безголовая дурында, но это моя сестра.

К сожалению, Слааф до сих пор не мог порадовать меня информацией о реальном виновнике случившегося. Оборотни, ведьмы и орки, ведущие расследование, все как один сходились во мнении, что замешана третья сторона, но она слишком хорошо подчистила концы, чтобы так просто до нее добраться. Супруг убеждал, что дело ведут лучшие специалисты, потому что Никифоров тоже поднял все свои связи, ведь если бы мы не успели и Лиза умерла, то встал бы вопрос об адекватности Ильи, и в первую очередь пострадала бы репутация самого Никифорова.

И все бы ничего, но меня уже который день грызло нехорошее предчувствие, что неведомый враг на этом не остановится и скоро сделает новый шаг. Но в каком направлении? Этого мне мое предчувствие сообщать не спешило.

ГЛАВА 26

Престижная клиника для нелюдей располагалась в ближайшем пригороде в очень живописном месте среди огромных вековых дубов и рядом с небольшим искусственным прудом. Комплекс из нескольких зданий был огорожен высоким забором, и въезд на территорию осуществлялся по согласованию с руководством. У Слаафа уже имелся пропуск, и нас впустили сразу же, как он был предъявлен. На первом этаже нам обоим выдали бахилы и халаты, попросили отключить телефоны, и только после этого вежливая и тактичная медсестра из эльфиек (Слааф мне на ухо шепнул) проводила нас на второй этаж, где в индивидуальной палате лежала Лиза.

Лиза... Если бы мне не сказали, я бы ее не узнала. Тощая, словно ее месяцами морили голодом. Серая кожа, запавшие глаза, тусклые волосы и поверхностное дыхание. Множество трубок и куча аппаратов, контролирующих едва тлеющую жизнь.

Я смотрела на измученного энергетическим истощением ребенка, который еще несколько дней назад был активной и пышущей жизнью девушкой. Вредной, капризной, эгоистичной... но любимой и родной. А сейчас...

— Слааф, она ведь поправится, правда? — Я так и не смогла войти в палату, застыв перед наполовину стеклянной стеной.

— Да. — Муж развернул меня к себе лицом и прижал крепко-крепко. — Не расстраивайся. Угрозы жизни нет, она обязательно поправится. Здесь работают самые лучшие врачи, и мне сообщают о каждом изменении.

В этот момент слева сдавленно кашлянули, и когда мы оба повернули головы, стало ясно — сейчас кто-то чего-то лишится...

— Илья Дмитриевич, — я не удержалась от злобного шипения, но шагнуть к инкубу, который не выдержал моего злобного взгляда и отвел глаза, мне помешал крепкий захват Слаафа, — дорогой, отпусти. Мальчик отделается лишь легким испугом и несмертельными переломами, обещаю.

— Катя, нет. — Меня перехватили еще крепче и сурово прошептали в ухо: — Илья виновен в той же степени, что и Лиза. Он такая же жертва.

Где-то глубоко в душе я понимала, что супруг прав, но все равно не удержалась от возмущения несправедливостью и всхлипнула.

— Вот только почему-то именно Лиза лежит под капельницей, а не

Илья!

Он был бледен, но не сер, как Лиза. Может, даже по-настоящему чувствовал себя виноватым, пряча от меня глаза. Но именно моя сестра, а не он, три дня провела в реанимации, а сейчас больше всего похожа на едва выжившую жертву маньяка. А он... может, лишь слегка взлохмачен да небрежно одет... Вот и все последствия.

— Перестань. Катя... — Меня снова развернули к себе, а младшему Никифорову достался раздраженный вопрос: — Зачем надо было здесь появляться в один момент с нами? Я же сказал, что тебе здесь не место!

— Я... — Голос всегда пошловато-веселого разгильдяя, меняющего подружек по три раза в сутки, был глух и невыразителен. — Екатерина Юрьевна, мне действительно искренне жаль, что так получилось. Отец тоже запретил мне здесь появляться, но... Я готов взять на себя всю ответственность и расходы по лечению Лизы.

— Без тебя справимся, — глухо прошипела я в грудь мужу, но Илья прекрасно все расслышал. — А теперь сделай так, чтобы я больше никогда тебя не видела. Поверь, я не горю желанием общаться с подобными тебе индивидами. И вот еще что... — Я повернула голову и произнесла ему прямо в лицо то, о чем раньше молчала: — Я презираю тебя. Ни характера, ни работы, ни цели в жизни. Ты ничтожество, Илья. Паразит, живущий за счет отца и тех дур, которые с тобой спят. И правы те, кто изгоняет вас из нашего мира. А теперь найди в себе силы на волевой поступок и уйди. Просто уйди, пока я тебя не прокляла. Я не ведьма, но, поверь... это будет от души.

С каждым моим словом губы Никифорова сжимались все сильнее, а скулы заострялись. Я видела, что от грубого ответа его останавливает лишь то, что рядом со мной стоит Слааф. Вот только уходить Илья не торопился.

— Ты не права.

— И в чем же? — Я не удержалась и вспылила, повысив голос, но на нас тут же укоризненно посмотрела медсестра, сидевшая в конце коридора на посту. Пришлось снова перейти на шипение. — В чем я не права? Что ты паразит и самовлюбленный эгоист? Ну давай! Докажи мне, что это не так!

— Господа! — Позади раздался возмущенный баритон, и пришлось обернуться на нового участника.

Им оказался... эльф. Точно, эльф. Только они умеют смотреть снисходительно и одновременно свысока, участливо и вместе с тем возмущенно. А еще он был молод, высок, худощав, светловолос и зеленоглаз. Типичный эльф.

И, кажется, врач. По крайней мере, одет он был в темно-зеленые брюки, как у остального медперсонала, и более светлого оттенка халат с бейджиком, где было что-то мелко и неразборчиво написано.

— Екатерина Юрьевна, если я не ошибаюсь?

Кивнула.

— Ивнариэль Лу Ноэль, для вас Иван Александрович. — Мужчина кивнул мне, пожал руку Слаафу, а затем немного возбужденно продолжил: — Рад, что вы подъехали лично, у меня для вас новости, о которых я предпочел бы сообщить у себя в кабинете. Илья Дмитриевич, вам тоже стоит пройти с нами, эти новости в какой-то мере касаются и вас.

Я постаралась скрипнуть зубами как можно тише, но на мою негативную реакцию обратили внимание абсолютно все: врач натянуто улыбнулся и жестом предложил нам идти за собой, Слааф поморщился, а Илья дождался, когда мы пройдем мимо него, и последовал за нами.

И только спустя пару минут, когда мы все заходили в просторный кабинет главного врача, миновав приемную и суровую орчанку-секретаря, я поняла, что эльф по имени Иван Александрович, оказавшийся не просто лечащим, а еще и главным врачом, позвал нас к себе не просто так. Новости? Что за новости, которые можно сообщить лишь в кабинете главного врача, да еще и при посторонних, в смысле, при младшем Никифорове?!

— Итак, начну с главного. Кризис миновал, здоровье вашей сестры на текущий день стабильно тяжелое, но с одним нюансом. — Врач сделал паузу, посмотрел на Слаафа, на Илью и остановил взгляд на мне. — Утренние анализы показали, что ваша сестра беременна. Отец — Илья Дмитриевич. А теперь вопрос, будем ли мы сохранять беременность?

На этот раз пауза была дольше. Намного дольше. Я не могла сказать ни слова и просто сидела в ступоре, всеобъемлющем и глубоком.

Не дождавшись нашей реакции, врач снова заговорил:

— Я понимаю, это все очень неожиданно, но поверьте, вопрос несправедливый. Елизавета Юрьевна и без того находится на круглосуточном подключении к аппаратам жизненного обеспечения, и мы не можем поставить под угрозу ее дальнейшее выздоровление. Беременность в столь юном возрасте при подобном негативном состоянии здоровья, еще и от инкуба, может стать тем решающим фактором, который поставит под угрозу ее жизнь. К тому же я не могу пока дать гарантий, что развитие самого плода будет без патологий. Вы ведь знаете, что оба партнера в момент зачатия находились под наркотическим опьянением.

Слова эльфа доносились до меня сквозь туман. Он говорил... Много,

понятно, доступно... Но слышала я лишь одно. Лиза беременна. От Ильи. И если ничего не предпринимать, этот ребенок ее убьет.

Ребенок... Мою сестру убьет ее собственный ребенок.

Не знаю, когда перед моим лицом появился стакан с водой, потому что я увидела его только тогда, когда он коснулся губ. Сморгнула... и поняла, что глаза полны слез. Кивнула, что вижу. Отпила... Поняла, что в стакане не только вода, но и что-то еще. Наверное, успокоительное...

Выпила до дна, почувствовала, как крепко обнимает меня Слааф, и только спустя несколько минут, когда гул крови в ушах притих, а ком в груди начал таять, я кивнула вновь и просипела:

— Ваше предложение? Аборт?

— Варианта два.

Я повернула голову к врачу. Два? Почему два?

Иван Александрович был невероятно напряжен и не сводил пристального взгляда с Ильи, который сидел напротив нас.

— Да, вы не ослышались, варианта действительно два. Первый, как вы и предположили, — аборт. Естественно, это отрицательно скажется на здоровье пациентки, но восстановление пойдет скорее, и мы избавимся от такого негативного фактора, как нежелательная беременность. Однако тут я хочу предостеречь вас от такого нюанса, как последующее бесплодие. Не берусь утверждать голословно, но риск очень велик. Второй же вариант тоже не лишен своих подводных камней, но тут все зависит от желания второй стороны.

И снова — странный взгляд на Илью. Да что ж такое-то! Можно уже без пауз!

— Иван Александрович! — Я снова начала переживать, и рука Слаафа тут же накрыла и сжала мою ладонь. — Давайте без недомолвок и таинственных взглядов! Какой второй вариант?

Эльф посмотрел на меня, слегка скривившись, но все-таки ответил:

— Свадьба и последующий обмен энергиями. Елизавета Юрьевна получит часть иммунитета супруга, что защитит ее и плод. И, предупреждая ваш закономерный вопрос, отвечу заранее — супругом может стать лишь отец ребенка.

Я выругалась. Громко. От души. Не посмотрев на то, что Слааф поморщился, эльф недовольно цыкнул, а инкуб еще при последних словах врача спрятал бледное лицо в ладонях. Подумаешь, неженки!

И только я набрала воздуха в легкие, чтобы продолжить, как Илья убрал ладони и торопливо выкрикнул, сжимая кулаки:

— Хватит! Я сказал, что принимаю на себя всю ответственность за

произошедшее! Я согласен жениться на Лизе. Я не желаю, чтобы мой первый ребенок погиб под скальпелем хирурга! И я не допущу, чтобы из-за этого пострадала Лиза! И если ты, — на меня наставили дрожащий палец и продолжили цедить сквозь зубы, — против моей кандидатуры только потому, что я весь такой неположительный, то подумай хотя бы о сестре!

— Поверь, о ней я думаю в первую очередь. — Горько прошептав, нашла взглядом стакан и с сожалением скривила губы — он был пуст. — Ты ведь никто, Илюша. Пустышка. Твоего благородного запала хватит лишь на неделю, а может, и меньше. А что потом? Ребенок не игрушка. Это круглосуточная забота и внимание. Терпение и снова терпение. А Лиза? Ты понимаешь, что она сама еще ребенок? Она такая же, как ты, а может, даже еще глупее и безответственнее. Кафе, клубы, ночные посиделки в чатах — и все. Она не умеет быть женой и тем более матерью... Ты понимаешь, что, как только этот ребенок родится, он станет вам не радостью, а обузой? Я более чем уверена, что вы даже и недели вместе прожить не сможете, не говоря уж о девяти месяцах. Это бессмысленно. Просто бессмысленно...

— Кхм. Прошу прощения.

Я перевела взгляд на дверь.

Ну вот... Еще один заинтересованный. Кивнула и отвернулась, а Никифоров-старший, наверняка прекрасно расслышавший мои последние слова (интересно, с какого места он подслушивал?), прошел в кабинет, сел на стул рядом с сыном и напряженно уставился на Ивана Александровича.

— Я получил ваш вызов и приехал как только смог. Не могли бы вы повторить все с самого начала? Боюсь, я услышал далеко не все.

— Ребенок? — Аристократичные губы неприязненно скривились, а выцветшие от прожитых тысячелетий когда-то ярко-синие, а сейчас невзрачно-голубые глаза недовольно прищурились. Тонкие изящные пальцы небрежным жестом, отточенным за века, откинули пепельную прядь со лба, на котором никогда не было и не будет морщин, и мужчина все-таки задал интересующий его последние три минуты вопрос: — Зачем?

— У тебя свои методы испытаний, а у меня свои. — Девушка, как две капли воды похожая на собеседника, но при этом не в пример моложе и беспечнее, в этот момент была невероятно серьезна. — Ты создаешь многоходовки, чтобы испытать одного, а я всего лишь свела двоих, чтобы испытать многих. Тебе не кажется, что так практичнее?

— Но выгода? В чем твоя выгода? — Мужчина подбросил в руке свежий энергетический шар с последней поступившей в его пользование душой, якобы намекая, что у него как раз эта выгода имеется.

— Моя? — Девушка искренне удивилась, а затем громко и заразительно рассмеялась, но собеседник даже не улыбнулся. Лишь в глубине глаз отразилось немое восхищение, которое тут же пропало, словно испугавшись, что его заметят. — Папулечка, я просто развлекаюсь. Разве это не выгода? Ты только посмотри на их лица. Послушай их мысли. И еще!

Юная интриганка, только-только ступившая на путь, проложенный ее отцом еще несколько тысяч лет назад, расставила руки в стороны и блаженно потянулась.

— Это так завораживает, чувствовать себя властелином судеб. Карать и поощрять. Отнимать и дарить. Ведь ты тоже начинал с этого, верно? Признай. Это сейчас ты устал и ищешь особей с пороками, чтобы в минимальные сроки заставить их проявить все свои самые темные стороны и завладеть душой. Я же... Я хочу увидеть, смогут ли они проявить свои светлые.

— Светлые? Милая, ты забыла, кто ты? — Идеальная бровь не удержалась и все-таки приподнялась.

— Нет, папулечка. — Девушка рассмеялась вновь и игриво махнула хвостиком. — Это просто игра. Ты ведь сам предложил мне попробовать пойти по твоим стопам. Почему бы не начать с бонусов? Справятся — награжу. А не справятся...

В синих глазах промелькнула тьма, а по губам скользнула многозначительная усмешка, не требующая продолжения. Для него не требующая. Впрочем, младшенькая всегда была его любимицей, которой разрешалось абсолютно все. Слабость, маленькая белокурая слабость. Старееет? Возможно. Но смена подрастает великолепная. Она права. Раньше он тоже развлекался подобным образом. Создавал комбинированные многоходовки, соединял судьбы, уничтожал страны... Да, наверное, просто пора уступить место молодым и амбициозным. Но не сейчас. Чуть позже. Пусть сначала подрастет и наиграется.

— Хорошо, милая, поступай как хочешь, не буду вмешиваться. Но ты ведь помнишь правило?

— Конечно. — Посерьезнев, она проговорила незыблемое правило вслух: — Одна судьба — одно вмешательство.

— Молодец. Беги развлекайся.

— Папуль, ты чудо!

Звонкий поцелуй в щеку, и вот он снова один. Тот, кого непосвященные называли Оракулом.

Тот, кого знающие зовут Люцифером.

И все-таки странно, кто еще вмешивается в их игры? Ведь смогли же эти двое ему отказать... Да и в том мире все прошло чересчур гладко, словно ее лично хранили... Кто?

А где-то еще снисходительно улыбнулся *Он*.

Переговоры, решающие судьбу Лизы, затягивались. Никифоров-старший, внимательно выслушавший Ивана Александровича, сначала долго и напряженно думал, затем рассматривал сына и только после этого перевел хмурый взгляд на меня.

— Я так понимаю, ты против брака?

— А вы за? — Я истерично выдохнула. — Дмитрий Васильевич, при всем моем уважении к вам, ваш сын не унаследовал ни грамма вашей ответственности. Не знаю, слышали ли вы мои последние слова...

— Слышал. — Мой бывший шеф поднял руку, прося помолчать. — Катя, понимаю, тебе нелегко воспринимать произошедшее, но позволь мне сказать пару веских слов. Не знаю, что именно рассказывал тебе супруг о нашей расе, и, может быть, повторюсь, но я хочу, чтобы ты знала: забеременеть от инкуба может лишь одна человеческая женщина из ста, а то и из тысячи. Я ни на что не намекаю, это печальная констатация факта. А еще я хочу сказать, что наши мужчины не женятся не потому, что не хотят, а потому, что не на ком. — Взгляд Никифорова потяжелел, а затем затуманился, словно он ушел глубоко в себя. — Можно назвать это проклятием расы, если не вдаваться в подробности, но это не совсем так. Скажем, это непростой нюанс, требующий к себе бережного отношения. Но сейчас не об этом. Твоя сестра уже беременна, и это факт. Если ты боишься за судьбу ребенка, то я, в свою очередь, хочу взять всю ответственность по этому вопросу на себя. Если окажется, что Лиза и Илья не способны быть родителями, то мы с Изабель воспитаем внука или внучку сами. Поверь, мы справимся. Прошу лишь об одном — дай ребятам шанс.

— Знаете, если уж на то пошло... — Истерика набирала обороты, но тут перед моим лицом снова возник стакан с неопознанной жидкостью, и я выпила ее залпом. Выдохнула, как после водки, несколько секунд посидела с закрытыми глазами, выравнивая дыхание, и только после этого продолжила: — Если уж на то пошло, то я заберу ребенка себе. Отдавать малыша в семью, где вырос... — вместо нецензурного эпитета я ткнула пальцем в бледного Илью, — не планирую.

— Катя, не время переходить на личности. Насколько я наслышан о твоей сестре, она тоже не пример послушания. Дело в ином. Мы можем

попытаться создать полноценную семью, а можем раз и навсегда поломать две... три судьбы. Я понимаю, сейчас ты настроена крайне негативно, но подумай о том, что возможен и положительный исход. Одно то, что Лиза беременна, говорит об их абсолютной совместимости. Это не любовь... — Никифоров поморщился и с досадой потер лоб. — Да, это далеко не любовь. Это потребность. Пока. Но ведь не всегда хватает одного взгляда, чтобы она возникла. Порой необходимы недели и даже месяцы и усилия обеих сторон, чтобы стало понятно, что это именно любовь. А может, и не любовь, может, просто привязанность и необходимость друг в друге как в идеальном партнере для взаимовыгодных отношений. К тому же если верно провести обряд, то Лиза станет почти полукровкой. По крайней мере получит магическую защиту и иммунитет и больше никогда не потеряет силы во время... — Бывший шеф немного смутился и скомканно закончил: — Ну ты меня поняла.

— Не совсем. — Успокоительное действовало не так быстро, как бы мне хотелось, и внутри меня все еще лихорадило. — Вот сейчас давайте о ритуале поподробнее.

И мне рассказали. Причем рассказывал не только Дмитрий Васильевич — Слааф с Иваном Александровичем не стеснялись вмешаться и дополнить, когда я что-либо не понимала. В итоге расклад был весьма странным и на взгляд простого обывателя фантастичным, но я уже давно смотрела на мир с какой-то иной, своей собственной точки зрения.

И в целом... Да, в целом, если все пройдет так, как меня уверяют уже десять минут кряду, то Лиза получит не только мужа, который окажется привязан к ней на всю оставшуюся жизнь, но и крепкое здоровье и иммунитет к энергетическому изъятию (будет происходить не изъятие, а равноценный обмен), а малыш стопроцентно родится без отклонений и патологий, что тоже было завязано на энергетике отца.

Оба Никифорова были готовы провести ритуал хоть сейчас, причем Слааф заверил меня, что это ему по силам. Весь вопрос в том, даст ли согласие Лиза, потому что без нее конкретно этот брачный ритуал невозможен.

И черт возьми, я действительно предпочту проконтролировать сестру до родов, а затем забрать у нее племянника, самой став ему мамой, если она решит, что не готова к подобной ответственности.

— Иван Александрович, — я устало потерла лоб и посмотрела на главного врача клиники, — каковы оптимальные сроки? Когда Лиза придет в себя настолько, что сможет дать осознанный ответ? Когда будет не поздно?

— Осознанный? — Эльф скептически скривил губы. — До полного осознания Елизаветой Юрьевной реальности пройдет не одна неделя. А вот ваши сроки, наоборот, поджимают — не больше трех дней. Впрочем, — врач задумчиво побарабанил пальцами по столешнице, — если представители обеих сторон согласны на брак, то не вижу препятствий. Идемте.

Я даже сначала не поняла, что он имеет в виду. В недоумении посмотрела, как он встает, жестом предлагает подняться и нам, и только после этого потрясенно протянула:

— То есть брак будет заключен прямо сейчас?!

— Как только Елизавета Юрьевна проснется. — Врач натянуто улыбнулся. — Поверьте, достаточно лишь добавить в раствор капельницы небольшую дозу препарата, чье название вам ничего не скажет.

— А...

— Он абсолютно безвреден для мамы и ребенка.

— Хм...

— Катюша, идем. — Слааф потянул меня за руку, и пришлось подняться, чтобы в тихой задумчивости дойти вместе с остальными до палаты Лизы, по дороге слушая успокаивающий бас мужа: — Все правильно. Не думай о плохом. Они, конечно, не идеал здравомыслия, но шанс должен быть у каждого. А ребенок... Он тоже не будет один. У него будем мы и бабушки с дедушками. Я поставлю условие, чтобы за эти девять месяцев Илья добился чего-то большего, чем статус сына Никифорова. И Лизу к деду на профилактические беседы отдадим, когда она поправится. Договорились? Только не нервничай.

— Умеешь ты успокаивать... — Я вымученно улыбнулась, и мы вошли в палату. Все те же мерцающие лампочками механизмы, все та же маленькая и худенькая девочка... — Согласна. Илья, слышал? Если через девять месяцев ты своими силами не найдешь работу, которая будет обеспечивать семью, и из разгильдяя не станешь порядочным мужем и отцом, то я заберу ребенка. Это не игрушка и не минутная слабость. Я не позволю вам загубить кроху. В свою очередь, я буду прилагать максимум усилий, чтобы Лиза осознала себя не эгоисткой, а взрослой ответственной женщиной. Вот только...

— Я понял, — грубо меня оборвав, Илья торопливо прошел в палату. — Не угрожай мне, Медянская. И поверь, ты многого не знаешь. И Лиза... — Инкуб склонился и убрал прядку с бледного лба, договаривая уже едва слышно: — Она не такая. Ты абсолютно не знаешь свою сестру.

Да-да. А ты ее знаешь. С трудом, но удержав колкость внутри, поняла,

что время для ругани прошло. Мы приняли решение. Дело за Лизой.

Пока мы стояли в стороне и ждали развития событий, Иван Александрович провел все необходимые манипуляции с капельницей, вколыв в одну из них шприц с необходимым препаратом, и буквально минуты три спустя Лиза действительно сделала попытку открыть глаза.

Первая попытка, вторая... С третьей у нее получилось, и первым, кого она увидела, был стоящий рядом с ней Илья.

Я ожидала чего угодно: криков, визга, мата, обвинений... Но то, что произошло на самом деле, стало для меня полнейшей неожиданностью. Лиза улыбнулась. Стеснительно. Так, как далекие десять лет назад.

— Привет...

— Привет. — Илья присел на корточки и накрыл тонкие пальчики своей ладонью.

Я не видела его лица, но тон был с надрывом, словно он с трудом сдерживал слезы.

— Мы... где?

— Это больница. У тебя... небольшое отравление. Все будет хорошо. — Он частил, торопливо заверяя мою сестру, что на самом деле все очень хорошо и она поправится буквально на днях. — Лиз... выходи за меня замуж. Пожалуйста.

— Что?

Я видела ее искреннее потрясение, даже некоторый испуг. И еще этот нервный смех...

— Дурачок. Зачем?

— Я хочу, очень хочу. Пожалуйста...

— Ну... Ладно.

Наверное, Лиза пыталась пожать плечами, но у нее получилось лишь нервно дернуться, да и то едва-едва.

Что ж, согласие получено. Илья прав, говорить о ребенке сейчас нельзя, потому что невозможно предсказать Лизину реакцию. Может, это и подло по отношению к ней, но у нас нет времени. Просто нет времени.

Мы переглянулись со Слаафом и шагнули вперед.

— Привет.

— Ка... Катя? — На этот раз потрясение было сильнее и продолжительнее. Нервный взгляд на Слаафа, снова на меня... И плаксиво скривившиеся губы. — Ругать будешь?

— Нет. — Я легонько качнула головой и нервно хмыкнула. — Женить вас будем. Лиза, ты правда выйдешь за него замуж? Только честно. Развода не предполагается.

— А... — Я видела, как сжались пальцы Ильи, видела, как беспомощно она посмотрела на него, и прекрасно видела, как она пытается понять, что происходит и к чему такая спешка, но у нее ничего не получается.

А еще я увидела, как смотрит на нее сам Илья. Умоляюще. Не влюбленно, нет, но с надеждой и молчаливой мольбой.

Его можно понять. Шанс на реабилитацию и стабильное будущее. Одна из немногих, кто может стать женой и матерью его детей. Уже беременная. Красивая, этого у Лизы не отнять. Веселая, предприимчивая и никогда не унывающая. Лентяйка и эгоистка, правда...

— Да. Выйду.

Ответ, ворвавшийся в мои мысли, был тихим, но твердым. И Слаф приступил к ритуалу.

ЭПИЛОГ

Это сумасшедшее лето, все никак не желавшее начинаться, но затем закружившее всех нас в ураганном хороводе событий, закончилось самым знаменательным днем в моей жизни. Свадьбой.

Многочисленные гости, возбужденные родственники, сияющий муж и смущенная я, не узнавшая в зеркале свое отражение. Все было невероятно красиво, торжественно и неповторимо. Живая музыка, талантливые певцы, искрящаяся теплым юмором тамада и поздравления, поздравления и снова поздравления.

На нашей свадьбе, казалось, присутствовала вся гномья диаспора Москвы и Подмосковья, потому что когда я попыталась хотя бы примерно подсчитать гостей, то у меня зашкалило за четыре сотни, и это были еще далеко не все.

Мама прикладывала платок к сияющим счастливым глазам, а папа придерживал ее за талию и успокаивал, находя время на то, чтобы подмигнуть мне. Замалия, Давид Самуилович и дедушка принимали поздравления наравне с нами, только и успевая что жать руки и подставлять щеки для поцелуев. Прилетевшая из Испании Дарина поздравила нас красивым стихотворением собственного сочинения, повиснув потом на шее у брата и немного смущенно поцеловав меня в щеку, а затем моментально нашла общий язык с другими ребятами, которых было много, и сейчас ребятня носилась по верхней галерее.

Поздравила нас и Лиза. Сестренка до сих пор находилась в клинике, но теперь уже в палате для двоих, где вторую кровать занимал Илья, неизменно ночующий с молодой женой, до сих пор не понимающей, зачем мы их так экстренно поженили. Лиза была все еще слаба и почти все время спала, но на ироничное поздравление с пожеланием для нас у нее нашлись силы.

— И вот еще что... — в трубке повисла неловкая пауза. — Я тебя люблю. Ты самая лучшая сестра. Правда. Пусть у вас все будет хорошо, ты заслужила. Отпразднуйте там за нас... Ой, мне тут капельницу новую притащили... У-у-у... — Протяжный капризный стон дал понять, что к Лизе уже возвращается ее вредность, и я не удержала улыбки, хотя до этого чуть не всплакнула от искренних и теплых слов младшей сестрички. — Ладно, меня тут заставляют закругляться. А! И от Илюши вам привет. Много не пей там, ага? И фоток побольше! Увидимся еще.

— Спасибо, Лиз. Выздоровливай.

Музыка, конкурсы, поздравления и подарки, подарки, подарки. Если в начале их ставили перед нами, то после тридцатого поздравляющего пришлось просить официантов начинать уносить красочные коробки с шикарными бантами в подсобное помещение. Гости не скупились, ни один. Все уже прекрасно знали, что молодая супруга в положении и интересуется живописью и дизайном, а супруг богат так, что в деньгах семья не нуждается, так что подарки радовали своей эксклюзивностью, а гости — изобретательностью. Дарили мольберты, уникальные холсты и краски, мелки и карандаши, скетчбуки и наборы кисточек, кровати и люльки из дорогих пород дерева с ажурной резьбой, игрушки и одежду для малыша, защитные амулеты и просто вещи ручной работы. Не обошлось и без изделий из камней и драгоценных металлов. Не знаю, поставил ли в известность гостей Слааф, но нам подарили аж три огромных полутораметровых жеоды, от которых я минут десять не могла отвести восхищенного взгляда. Сочно-фиолетовый аметист, переливающийся всеми цветами радуги агат и потрясающий лазурит невероятного оттенка. Были и картины из камней, и статуэтки, и детали интерьера... чего только не было!

Впрочем... чего точно не было, так это тревоги, скуки и нервозности.

Хотя еще утром я невероятно переживала: сначала — взбудораживший нервы звонок абонента, чей номер не определился (я не стала подходить к телефону), а затем и вовсе эсэмэска, пришедшая с того же неопознанного номера: «Испытания завершены, проклятие исчерпало силу, претензий не имею. Поздравляю со свадьбой. Оракул». Сначала я минут десять в ступоре разглядывала эти слова, затем с пристрастием допросила мужа, что конкретно имел в виду Оракул и он ли это вообще, и уже вдвоем мы пристали к бабушке с просьбой прояснить ситуацию и выяснить, не шутка ли это. И только после того как Карааш, тщательно продиагностировав Слаафа, а затем отца и дядю моего супруга, с удивлением констатировал, что это действительно факт и ни на одном Медянском больше не чувствуется родовое проклятие, мы выдохнули.

Оракул, конечно, тот еще неопознанный тип с садистскими замашками, но это действительно бесценный подарок. Лишь бы больше никогда не звонил и повода не было!

— О чем задумалась? — Празднование набирало обороты, и если гости все меньше обращали внимания на молодоженов, то Слааф был сосредоточен лишь на мне.

— Все хорошо. — Я накрыла широкую ладонь супруга пальчиками и немного сконфуженно покачала головой, мысленно отвечая на запрос. —

Просто мне тут... кое-кто сообщил, что сейчас подойдет. Ты ведь не против еще двух гостей?

— А намерения у гостей какие? — Безупречно выглядевший муж, одетый в строгий черный костюм и белоснежную рубашку, моментально подобрался и прищурился, пытаясь по моему лицу понять, о ком конкретно я говорю.

— Благодарные. — Я не удержалась от широкой улыбки, а затем и вовсе рассмеялась, когда мне мысленно посоветовали унять воинственный пыл супруга.

Как, интересно, я должна это сделать?

А затем из портала прямо в центре зала вышли они. Увароу и Олиррис. Скрипка взяла неверную ноту, певица забыла слово и закашлялась, и постепенно в клубе стало тихо. Лишь детский беззаботный смех еще звенел колокольчиками по второму этажу, но вскоре и ребятишки приникли к перилам, чтобы выяснить причину происходящего.

— Добрый вечер. — Увароу, пребывающий в человеческом облике и одетый, как самый настоящий английский джентльмен, в костюм-тройку с бордовой щегольской бабочкой, чинно кивнул Слаафу. — Прошу прощения за столь неожиданный визит без предупреждения, но мы к вам ненадолго. Позвольте выразить всю глубину моего почтения за своевременную помощь, мастерство, небанальный подход к решению поставленной задачи и... за мое счастье.

Рука дракона чуть крепче обняла за талию сияющую белозубой улыбкой Олиррис, одетую в золотое платье с пышными юбками, расшитыми жемчугом и воздушным кружевом, а когда я мысленно поздравила драконицу с любящим мужем (я же говорила!), чтобы не перебивать дракона вслух, она улыбнулась еще шире.

«Он сто тридцать семь раз извинился! И стихи мне посвятил! И он...» — Драконица блаженно выдохнула и прильнула к супругу.

«Девочки, не так громко, я поздравляю все-таки, на нас люди смотрят. — В моей голове укоризненно проворчали, но это было настолько смешно и умильно, что мы обе прыснули со смеху, хотя и постарались сделать это незаметно. — Женщины...»

— И как истинный дракон, которому не чужды такие понятия, как благодарность и отзывчивость, я хочу поздравить вас, Слааф и Екатерина, с обретением друг друга и подарить вам свое драконье благословение. Будьте счастливы, здоровы и любите друг друга.

«А еще я беременна! Правда, здорово?»

Я потрясенно выдохнула и тут же мысленно поздравила

покрасневшую Олиррис, торопливо нажелав ей и малышу всего самого наилучшего, а ее супругу — терпения, положительных человеческих эмоций, а также не лениться и изобретать побольше полезных житейских вещей, облегчающих быт.

Мне скептически фыркнули в ответ мужским баритоном, рассмеялись беспечным девичьим смехом и...

— Да будет так. — Дракон поднял руки вверх, задержал их в таком положении на мгновение, а затем хлопнул в ладоши.

Сам хлопок был очень тихим, едва различимым, но что-то неуловимо дрогнуло в сердце каждого присутствующего, а в воздухе над головой Увароу образовалось серебристое облако, переливающееся всеми цветами радуги. Оно росло, поднималось к потолку, расплзлось по помещению, превращалось в туман и вскоре начало опадать крохотными серебристыми снежинками, создавая невероятную волшебную атмосферу. Мерцающие искорки, несшие в себе крупницы благословения дракона, кружились в воздухе, иногда оседали на одежду и коже гостей, и те сразу начинали улыбаться. Уходили страхи, тревоги, болезни, в глазах появлялся юношеский задор, а в сердцах поселялась уверенность, что теперь уж точно все будет хорошо. И не просто хорошо, а превосходно!

Нам со Слаафом и нашим родным этих искорок досталось больше всех, и до конца торжества мы так и ходили сверкающие серебристой пылью и сияющие от счастья и любви.

Драконы, действительно не став задерживаться после бесценного поздравления и подарка, ушли, вновь заиграла музыка, отмерла певица, гости потянулись к бокалам, и на весь зал грохнуло дружное:

— Горько!

Наш клуб в кратчайшие сроки стал самым популярным заведением у нелюдей столицы и не только. Драконье благословение оказалось настолько сильным, что охватило не только нашу семью, но и все наши начинания. Я рисовала и писала с упоением, а заказы на дизайн в моем исполнении так и вовсе были распределены на многие месяцы вперед. Даже Иосиф Самуилович, дядя Слаафа, познакомившийся на нашей свадьбе с симпатичной, уже немолодой, но очень привлекательной гномкой, рискнул и не прогадал — скоро у них родится дочь. У нас же со Слаафом ровно в срок родился замечательный малыш, которого мы назвали Михаэлем или, по-русски, Михаилом. Теперь у меня два мишутки. Один — большой и заботливый, а второй — маленький, невероятно послушный и абсолютно некапризный. Мой самый-самый любимый мальчик.

У Лизы и Ильи родился сын Матвей, и мы все были искренне удивлены, но, кажется, из этих двоих начинала получаться неплохая семья. По крайней мере, Илья нашел работу менеджера по связям с общественностью и числится у руководства на хорошем счету, а Лиза, по словам регулярно навещающей ее мамы, взялась за ум, научилась сносно готовить и даже закончила курсы косметолога и визажиста и уже принимает заказы от знакомых, которых у нее превеликое множество. Никифоров на рождение внука подарил молодым квартиру, потому что до этого они жили в моей двушке, и Лиза уже вскользь намекнула, что с удовольствием бы выслушала пару моих советов по дизайну и ремонту, на что я, естественно, ответила положительно. Осталось найти время!

Покосилась на сына, сладко сопящего в люльке, мягко улыбнулась и снова сосредоточилась на клавиатуре и экране ноута. Одну из моих рукописей одобрило издательство, и сейчас мы работали с редактором, подчищая ошибки и доводя роман до идеала.

— Катюша, полночь.

— Да-да... — Я отмахнулась, прося не мешать и подождать еще чуть-чуть.

— Катя.

— Ага...

— Екатерина Юрьевна.

— Секундочку... Да, точка. Все. Что? — Я подняла голову, сморгнула и тут же удивленно нахмурилась. Слааф стоял передо мной с огромным букетом шикарных чайных роз и загадочно улыбался. — А-а-а... А что случилось?

— Год назад случилось чудо.

Я попыталась переключиться с рукописи на реальность, но получалось плохо. В итоге просительно улыбнулась и кивнула. Может, сам расскажет?

— Ну вот. — Самый расстроенный «варвар» обиженно выдохнул. — Ты не помнишь.

— Помню.

— Врушка.

— Нет-нет! — Я встала с кресла, потянулась, лихорадочно ковыряясь в памяти, шагнула к мужу и... — Точно! В тот день ты меня едва не размазал по асфальту!

— Не размазал, а мягонько намекнул на твою неотразимость, не успев затормозить перед твоими прелестями и возжелав стать их единственным обладателем сразу же, как только увидел.

— Лъстец, — тихо рассмеявшись, я приняла букет и крепко обняла

мужа. — Спасибо. Ты самый лучший. Самый-самый лучший.

— Да, мы, гномы, такие. А теперь, пожалуй, перейдем от комплиментов непосредственно к поздравлению.

— Точно! На ручки-и-и!

Самые крепкие, самые горячие, самые нежные и любимые ручки на свете!